На правах рукописи

Мурсалыева Гюльтакин Мазахир кызы

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент

Мишина Марина Михайловна

Москва

2025

Оглавление

Введение 4

Глава 1. Теоретические основы исследования культурно-психологических различий этнической идентичности современных подростков 18

1.1 Генезис исследований проблемы этнической идентичности личности в психологической науке 18

1.2 Виды идентичности, структура, содержание и факторы развития этнической идентичности индивида 40

1.3 Периоды развития и культурно-психологические особенности этнической идентичности современных подростков 54

Выводы 1 главы 65

Глава 2. Эмпирическое исследование культурно-психологических различий этнической идентичности современных подростков 67

2.1 Планирование эмпирического исследования структуры этнической идентичности современных подростков 67

2.2 Анализ эмпирического исследования культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности современных подростков 80

2.3 Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков 125

Выводы 2 главы 137

Глава 3. Психолого-педагогическое сопровождение развития этнической толерантности современных подростков 141

3.1 Разработка просветительской программы «Траектория духовности» 141

3.2 Результаты внедрения в психологическую практику просветительской программы «Траектория духовности» 147

3.3 Совершенствование психолого-педагогического сопровождения развития этнической идентичности современных подростков 154

Выводы 3 главы 161

Заключение 163

Список использованных источников и литературы 168

Приложение А. Анализ влияния национально-культурной специфики и пола на показатели структурных компонентов этнической идентичности подростка при помощи двухфакторного дисперсионного анализа 198

Приложение Б. Анализ влияния национально-культурной специфики и пола на индивидуально-психологические особенности подростка при помощи двухфакторного дисперсионного анализа 232

Приложение В. Оценка эффективности экспериментальной программы «Траектория толерантности» при помощи критерия Стьюдента 266

Приложение Г. Оценка эффективности экспериментальной программы «Траектория толерантности» при помощи критерия хи-квадрат 271

Приложение Д. Корелляционные таблицы по программе JASP для анализа структуры этнической идентичности подростков из московской, ставропольской (Россия) русской и не идентифицирующих себя с русской этнической группой и для подростков из Исмаиллы (Азербайджан) азербайджанской и не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой 275

Введение

Актуальность темы исследования. Глобальные перемены в мире предполагают изменения самосознания народов, включенных в различные этнические общества. Для создания позитивных взаимоотношений, психологической помощи в адаптации к условиям этнически разнообразного мегаполиса необходимо учитывать культурно-психологические различия в проявлении этнической идентичности личности современных подростков. Знание культурно-психологических различий — необходимое условие для успешной работы педагогических коллективов образовательных учреждений, способствующих адаптации подростков из разных этнических групп к новой для них среде.

Необходимость исследования культурно-психологических различий в структуре личности современных подростков обусловлена противоречиями:

– между объективной реальностью российского общества, связанной с поступлением детей мигрантов в образовательные учреждения и отсутствием в образовательной системе стратегии развития нравственности и эмпатии у обучающихся с учетом культурно-психологических различий современных подростков;

– между необходимостью изучения культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности современных подростков и построением психолого-педагогических программ по обеспечению этнической толерантности;

– между особенностями развития личности современного подростка, включенного в социокультурную среду и отсутствием научно-методического обеспечения практики психолого-педагогического сопровождения подростков из разных этнических сред.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Феномен этнической идентичности в психологии определяют как субъективное чувство соответствия себя к окружающей культурной среде, этнической группе,

развивающееся через сознание и сострадание (У. Джеймс). В психоанализе феномен этнической идентичности объясняют как субъективный внутренний мир, который развивается в детстве и характеризуется выбором целей и ценностей, определяющих смысл жизни (А. Ватерман, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.). Когнитивная психология разделяет этническую идентичность на социальную и личностную, подчеркивая ее регулирующую функцию (Г. Тэджфел, Дж. Тернер и др.). В символическом интеракционизме выявляется роль социальных отношений при формировании этнической идентичности в соответствии с определенными социальными условиями. Этническая идентичность является диалогом, развивающимся в конкретном социальном опыте (Ч. Кули, Дж. Мид и др.). В теории социального конструктивизма этническая идентичность представляет собой социальный конструкт и результат социализации личности (П. Бергер, Т. Лукман и др.).

В современной российской психологии этническую идентичность исследуют через призму самосознания, которое возникает под влиянием деятельности и культуры (Л. С. Выготский, Э. В. Ильенков, И. С. Кон, Б. Ф. Поршнев и др.). В феномене этнической идентичности выделяют следующие аспекты: множественность и изменчивость идентичностей (Е. П. Белинская), многоуровневость идентичности (М. Н. Губогло), самоидентификацию с социальной группой и ее интересами (Л. М. Дробижева), изменчивость этнической идентичности под влиянием исторических событий (М. В. Заковоротная, Т. Г. Стефаненко). Кроме того, наблюдается разделение понятий этнической идентификации и этнической идентичности (В. А. Ядов).

Проблема исследования обоснована потребностями психологической науки и практики в интеграции теоретических знаний и эмпирических данных о культурно-психологических различиях, проявляющихся в структуре этнической идентичности личности на примере современных подростков, ранее не полностью исследованной с позиции сравнительного анализа культурных различий; в разработке просветительской программы, направленной на развитие духовности и эмпатии у современных подростков.

Объект исследования: структура этнической идентичности личности.

Предмет исследования: культурно-психологические различия структуры этнической идентичности личности современных подростков, включенных в разные социальные среды.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирически выявить культурно-психологические различия структуры этнической идентичности личности современных подростков, проживающих в разных регионах России и в Азербайджане.

Гипотезы исследования:

– структура этнической идентичности личности современных подростков как интерсубъектный феномен включает в себя показатели когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов;

– в структуре этнической идентичности личности современных подростков аффективный компонент является базисным вне зависимости от культурной среды, так как в процессе воспитания личности социум формирует положительную эмоциональную оценку этноса, в котором развивается личность;

– значимые этнодифференцирующие признаки (речь, внешность, поведение, позитивные и негативные личностные качества) формируются в зависимости от культурного окружения; половые различия связаны с определенными показателями поведенческого компонента этнической идентичности современных подростков;

– внедрение просветительской программы «Траектория духовности» с учетом особенностей структуры этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве создает возможность для развития конструктивного межэтнического взаимодействия.

Задачи исследования:

1. Обобщить результаты теоретического анализа генезиса исследований проблемы этнической идентичности личности современных подростков в психологической науке.

2. Изучить структуру этнической идентичности личности на примере современных подростков.

3. Определить культурно-психологические особенности развития этнической идентичности личности на примере современных подростков.

4. Осуществить сравнительный анализ структуры этнической идентичности современных подростков, проживающих в московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среде, выявить культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности современных подростков. Выполнить анализ общих и специфических для всех групп связей показателей компонентов этнической идентичности личности. Сравнить по половому признаку показатели компонентов структуры этнической идентичности.

5. Обосновать и внедрить в психологическую практику просветительскую программу «Траектория духовности», которая направлена на развитие знаний о культурно-психологических различиях этнической идентичности представителей разных этнических групп и формировать навыки конструктивного межэтнического взаимодействия.

Методологию исследования составили принципы: детерминизма (воздействие культурной среды на формирование этнической идентичности), гуманизма (уникальность личности и влияние среды на формирование этнической идентичности подростков), историзма (базирование этнической идентичности на межпоколенной связи), субъекта (различие уровня субъектности подростка в традиционной и нетрадиционной среде), единства сознания и деятельности (осознание собственной этнической идентичности и действия в качестве представителя своей этнической группы); теоретические положения: примордиального (этничность как врожденная черта) (Л. Н. Гумилев, В. И. Козлов, П. И. Кушнер, С. А. Токарев, Н. Н. Чебоксаров, С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей и др.), психокультурного (взаимосвязь психики и культуры в формировании этнической идентичности) (Дж. Де Вос, Л. Романусси-Росс и др.) и гео-биосферного (влияние географического положения на формирование личности и ее идентичности) (В. К. Шабельников) подходов; теорий идентичности

(Дж. Тернер, Г. Тэджфел, Дж. Финни, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.) и научных трудов Е. П. Белинской, Г. У. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко.

Методы и методики исследования: теоретический анализ, систематизация, наблюдение, формирующий эксперимент, обобщение. Применялись психодиагностические методики: изучение этнической идентичности (Дж. Финни), типы этнической идентичности (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова), КОТ — краткий ориентировочный тест (В. Н. Бузин, Э. Ф. Вандерлик), исследование эмпатийных тенденций (И. М. Юсупов), тест тревожности (Ч. Д. Спилбергер, Л. Ханин), самооценки (С. В. Ковалёв); опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э. Френкель-Брунсвик), толерантности / интолерантности (М. С. Жамкочьян, В. С. Магун, М. М. Магура), агрессивности (А. Басс, А. Дарки); метод контент-анализа сочинений на тему «Как я узнаю русского / азербайджанца?».

Применялись методы математической статистики: t-критерии Стьюдента, критерий хи-квадрат Пирсона, двухфакторный дисперсионный анализ по групповому и половому факторам, апостериорное сравнение по методике Шеффе. При создании структуры этнической идентичности современных подростков были использованы программы JASP Team (2023), JASP (Version 0.17.1) [Computer software].

Эмпирическая база исследования: 295 подростков (учащиеся 6–8-х классов): 121 подросток из ГБОУ г. Москвы «Школа № 170 имени А. П. Чехова» (Россия), 45 подростков из МБОУ Лицея № 8 г. Ставрополя имени Н. Г. Голодникова (Россия) и 129 подростков из г. Исмаиллы средней общеобразовательной школы № 1 имени И. А. Гасанова (Азербайджан).

Этапы исследования.

На *первом этапе* (2015–2018 гг.) осуществлены изучение и теоретический анализ исследуемой проблемы; определены объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования.

В ходе *второго этапа* (2019–2022 гг.) проведено пилотажное исследование для апробации выбранных методик, осуществлен анализ полученного

эмпирического материала. Разработана программа эмпирического исследования, определены его методики.

На *третьем этапе* (2023–2025 гг.) осуществлено обобщение и сравнительный анализ полученных эмпирических данных и выполнен статистический, сравнительный анализ культурно-психологических различий показателей компонентов структуры этнической идентичности личности современных подростков. С учетом результатов исследования разработана просветительская программа для подростков «Траектория духовности».

Наиболее существенные и новые результаты исследования, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в следующем:

— Обобщены результаты теоретического анализа генезиса исследований проблемы этнической идентичности личности в психологической науке. Феномен этнической идентичности рассматривается как интерсубъективное и динамическое явление, детерминированное окружающей культурной средой, имеющее определенную психологическую структуру, состоящую из показателей когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов.

— Уточнено содержание понятия этнической идентичности личности на примере современных подростков. Определены культурные различия в структуре этнической идентичности личности, детерминированные культурной средой.

— Выявлены общие (присущие всем группам) и специфические (характерные для определенной группы) связи.

К общим достоверно значимым связям ($p<0,05$) относится положительная связь показателя когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» с показателем «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» аффективного компонента, что указывает на ценность этнической идентичности для подростков во всех выборках.

К специфическим достоверно значимым связям ($p<0,05$) между показателями компонентов московской, ставропольской и исмаиллинской выборок связям относится:

— в московской выборке:

- у подростков русской этничности показатель аффективного компонента «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» имеет достоверно значимую положительную связь (p <0,05) между показателем поведенческого компонента «ответная реакция на предъявленный этнический сигнал», что означает: подростки эмоционально привязаны и защищают интересы своего этноса;
- у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, показатель когнитивного компонента «интерес к традициям собственного этноса» имеет достоверно значимую отрицательную связь (p <0,05) с показателем поведенческого компонента «произвольность движений», что означает: подростки осваивают реакции, наблюдая за поведением представителей своего народа;

— в ставропольской выборке:

- у подростков русской этничности показатель когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» имеет достоверно значимую положительную связь (p <0,05) между двумя показателями поведенческого компонента «воздействие на межэтнические стимулы», «особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта», что означает: подросток, включаясь в культурную среду собственного этноса, повышает свою самооценку;
- у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой два показателя «интерес к традициям собственного этноса», «знания об особенностях собственной группы» когнитивного компонента имеют достоверно значимую положительную связь (p <0,05) с показателем «ответная реакция на предъявленный этнический сигнал» поведенческого компонента, что означает: подросток, изучая культуру собственного этноса, осознает присущие им этнические признаки;

— в исмаиллинской выборке:

- у подростков азербайджанской этничности два показателя когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы», «интерес к традициям собственного этноса» имеют достоверно значимую положительную связь ($p < 0,05$) с двумя показателями поведенческого компонента «действия личности, как члена этнической группы в определенной ситуации», «оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида», что означает: подросток, включаясь в социальную жизнь своей этнической группы, познает особенности своего народа и других этнических групп;
- подростки, не идентифицирующие себя с азербайджанской этнической группой из города Исмаиллы, имеют достоверно значимую положительную связь ($p < 0,05$) между показателем «оценка поступков в условиях этнического самоопределения личности» поведенческого компонента и показателем «гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента, что означает: подросток оценивает поступки представителей как собственной этнической группы, так и других этнических групп с позиции соответствия этническим нормам.

Внедрение в психологическую практику просветительской программы «Траектория духовности» способствовало пониманию культурно-психологических различий людей разных национальностей и их продуктивному взаимодействию, что позволило адаптировать современных подростков к реалиям этнического многообразия окружающей среды.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты теоретического и эмпирического исследования:

— конкретизируют психологические понятия «этническая идентичность», «этничность», «этническое сознание», «этническое самосознание», «этническая самоидентификация»; дополняют и углубляют знания о наличии культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности в общей психологии и психологии личности (разнообразная культурная среда включает собственные традиции, обычаи, обряды, присущие представителям

разных этносов, что детерминирует формирование различий в структуре этнической идентичности личности);

— обосновывают содержание структуры этнической идентичности современных подростков, состоящей из когнитивного (знания об особенностях собственной группы, включенность в социальную жизнь собственной этнической группы, интерес к традициям собственного этноса), аффективного (уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида, эмоциональная привязанность и гордость за собственную этническую группу) и поведенческого (действия индивида как члена этнической группы в определенной ситуации, особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях, отношение индивида к представителям других этнических групп, реакции, характерные для индивида в межэтнических контактах, воздействие на межэтнические стимулы, особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта, межэтнические стимулы, произвольность движений, ответная реакция на предъявленный этнический сигнал, оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида) компонентов;

— формулируют авторское определение этнической идентичности современных подростков: этническая идентичность личности современных подростков является интерсубъектным, динамичным свойством личности и состоит из взаимосвязанных показателей когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, которые детерминированы окружающей культурной средой. Аффективный компонент в структуре этнической идентичности личности является базисным;

— выделяют значимые этнические маркеры (язык, внешность, поведение, позитивные и негативные личностные качества), которые раскрывают специфику этнической идентичности личности;

— позволяют представить эффективную просветительскую программу «Траектория духовности», способствующую развитию и формированию конструктивного межэтнического диалога и адаптации личности в образовательных учреждениях;

— обосновывают перспективность дальнейших исследований этнической идентичности личности с учетом культурно-психологических различий.

Практическая значимость исследования. Выявленные культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности современных подростков дают возможность прогнозировать, регулировать и программировать развитие конструктивного межэтнического диалога.

Установленные в процессе эмпирического исследования культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности на примере подростков, идентифицирующих себя как русские и не принадлежащие к русской этничности из г. Москвы и г. Ставрополя, и подростки, идентифицирующие себя как азербайджанцы и не принадлежащие к азербайджанскому этносу из г. Исмаиллы, являются значимым ресурсом для разработки индивидуальных и групповых просветительских программ, направленных на трансформацию гипо- и гиперэтнических типов этнической идентичности в позитивную этническую идентичность.

Систематизированный теоретический анализ структуры этнической идентичности, доказанные факторы, способствующие детерминации этнической идентичности на примере современных подростков, станут важным дополнением в общую психологию личности, а также основой спецкурсов для психологов, работающих в этнически разнообразной среде. Внедрение в психологическую практику просветительской программы «Траектория духовности» способствовало развитию конструктивного межэтнического диалога.

Сформулированные культурно-психологические различия структуры этнической идентичности позволили дать рекомендации, направленные на построение позитивного межэтнического диалога, что стало основой для воспитательной и просветительской работы.

Объективность и достоверность основных результатов, выводов, сформулированных положений обеспечена:

— для эмпирической части работы — объемом выборки (295 подростков) и ее репрезентативностью (соответствием выборки общему количеству подростков),

достаточными для выявления статистически значимых закономерностей; широкой апробацией результатов исследования; применением комплекса широко апробированных научных методов, релевантных цели и задачам, использованием надежных и валидных психодиагностических методик;

— для психологической теории — опорой на адекватную теоретико-методологическую основу исследования, соблюдением нормативов теоретического и эмпирического исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этническая идентичность современных подростков представляет собой интерсубъектный феномен, в структуре которого выделяются показатели когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. Развитие и формирование, уровень и взаимосвязь показателей когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов этнической идентичности детерминированы окружающей культурной средой. Основной детерминантой развития этнической осведомленности является этнически разнообразная среда, которая определяет различия в позиции и стратегии поведения этнического большинства. Этническая идентичность формируется в зависимости от наличия большинства или меньшинства представителей этнической группы в культурном окружении. Формирование гиперидентичных типов этнической идентичности у представителей традиционного общества связано с мифологизированностью традиционной культурной среды. Для жителей мегаполиса характерен высокий уровень субъектности, при котором связи между близкими родственниками сведены к минимуму, что способствует проявлению гипоэтнического типа этнической идентичности. В этнически разнообразной среде мегаполиса современный подросток выделяет в представителях собственного этноса внешние черты, грамотную речь, поведение; в условиях традиционного общества современный подросток дифференцирует представителя собственного этноса выделением позитивных и негативных личностных качеств.

2. Каждая выборка респондентов обладает своей уникальной структурой этнической идентичности личности. Структура этнической идентичности личности

на примере современных подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурных сред, включает показатели когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, отражающих целостное представление о данном феномене, что позволяет определить значимость для индивида идентификации с определенной этнической группой. Показатели, входящие в структурные компоненты этнической идентичности личности, имеют либо положительные, либо отрицательные связи и взаимодействуют как внутри одного компонента, так и между показателями других компонентов. Показатель аффективного компонента «эмоциональная привязанность личности к этнической группе» значимо выражен у всех респондентов, независимо от территории их проживания. У них ярко выражена гордость за собственную этническую группу, чувственное, эмоциональное отношение личности к своему этническому происхождению. У подростков из московской культурной среды, принадлежащих к русской этнической группе, наблюдается гордость от сопричастности к общей истории развития своего народа, что повышает собственную самооценку. Аффективный компонент этнической идентичности личности всегда является доминирующим, базисным вне зависимости от среды проживания. При этом высокий уровень самооценки у подростков из исмаиллинской культурной среды в отличие от подростков из московской и ставропольской выборки связан с необходимостью следования правилам, обычаям, традициям, что является показателем самопринятия личности, проживающей в традиционном обществе.

3. Половые различия связаны с определенными показателями поведенческого компонента этнической идентичности личности современных подростков.

4. Культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности личности современных подростков проявляются в том, что у респондентов из московской, ставропольской и исмаиллинской групп имеются значимые различия:

— в московской, ставропольской группах доминирует позитивное отношение к собственной этнической группе и представителям других этносов;

— в исмаиллинской группе выражен высокий уровень тревожности, социальной дистанцированности, физической агрессии.

5. Просветительская программа «Траектория духовности», направленная на понимание роли культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности представителей разных этнических групп, позволила адаптировать современных подростков к реалиям этнического многообразия.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогики образования Института психологии имени Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, кафедры общей и педагогической психологии Государственного университета просвещения, факультета экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

Результаты исследования легли в основу докладов и выступлений автора диссертации на научно-практических конференциях, симпозиумах и чтениях:

— на международных чтениях «Психология и педагогика в современном мире: вызовы и решения» (Москва, 2015), «Памяти Л. С. Выготского» (Москва, 2015), «Осенние научные чтения» (Киев, 2016), конференции молодых ученых РУДН (Москва, 2016), научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Армавир, 2017), чтениях памяти Л. С. Выготского (Москва, 2018), Научно-практической конференции «Арт-педагогические технологии в культуре и образовании» (Москва, 2019), Научно-практической конференции «Артпедагогика и артпсихология в век инноваций» (Москва, 2020), в Национальном конкурсе «Золотая Психея» (Санкт-Петербург, 2021), «Воспитание толерантности подростков в межкультурной среде», посвященном итогам внедрения программы «Траектория толерантности» (Москва — Исмаиллы, 2021), Научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (Москва, 2022), Научно-практической конференции «Практическая психология и новая реальность» (включающей фестиваль психологических практик) (Москва, 2022), Научно-практической конференции «Кризис

неопределенности. Психология будущего» (Москва, 2023), научно-практической конференции «Психология без границ: интеграция науки и практики», (Москва, 2023), научно-практической конференции «Корни и крона. Преображение знания в научно-педагогических школах» (Москва, 2024), научно-практической конференции «Личность в современном обществе: исследование, образование, развитие» (Москва, 2024), Научно-практической конференции «Приверженность вопросам психического здоровья» (Москва, 2024).

По теме исследования опубликованы 25 работы, из них 8 — в журналах, включенных в Перечень ВАК, 1 статья — в журнале из списка Scopus, 1 учебно-методическое пособие.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности 5.3.1.

Содержание диссертационного исследования соответствует Паспорту научной специальности 5.3.1.

П. 30. Личность в условиях транзитивного общества.

П. 37. Проблема культуры в психологии. Этнопсихология. Кросс-культурная и культурная психология.

Структура и оформление диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (309 источников, из них 59 — на иностранных языках) и пяти приложений. Основной текст диссертации проиллюстрирован 16 таблицами и 8 рисунками. Объем работы без приложений 164 страницы.

Глава 1. Теоретические основы исследования культурно-психологических различий этнической идентичности современных подростков

1.1 Генезис исследований проблемы этнической идентичности личности в психологической науке

Изучение феномена этничности, многообразия и разнообразия народов, населяющих земной шар берет свое начало в трудах ученых античного периода, как Геродот, Гиппократ, Демокрит, Тацит. Ученые древнего мира оставили нам интересные описания нравов, обычаев и привычек народов различных стран, наблюдения за жизнью людей разных регионов. Ими были выявлены различия в экономике, культуре, быте и традициях, внешнем облике племен и народностей. Мыслители древности пытались определить природу этих различий, они обосновывали существующие различия разнообразием географического положения и климатических условий, которые влияют на психику человека и ее развитие [19; 20; 22; 23; 50; 58; 66;106; 117; 118 и др.].

В процессе исследования многообразного мира, населяющих земной шар народов, ученые выдвигали разные гипотезы, при помощи которых пытались определить понятие этнос, вычленить основные этнические и культурные различия, присущие тому или иному народу, искали «ключ», который мог открывать «душу народа», понять его цели, задачи, определить его историческое предназначение и место в всемирной истории. В настоящее время идут разные баталии, не только в психологии, но и в смежных науках, на стыке которых изучаются этносы, этническая культура и этническая идентичность, посвященные проблемам формирования, становления этносов и вклад каждого этноса в общую историю народов [18; 57; 88; 61; 64; 67; 72;73; 74; 75; 80; 119; 133; 135; 136 и др.].

Исследуя этническую идентичность, мы в начале должны ответить на вопрос, что мы понимаем под определением «этноса». Одним из выдающихся ученых, чьи труды внесли огромный вклад в отечественную и мировую науку, является автор теории «этногенеза» Л.Н. Гумилев, который определял «этнос, как коллектив

особей, противопоставляющий себя всем прочим коллективам. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет. Вынести за скобку мы можем только одно - признание каждой особи «мы такие-то, а все прочие - другие» [76]. Таким образом мы принимаем дуальность феномена этноса, фактор противопоставления «своего» и «чужого», который является основополагающим признаков [15; 48; 51; 52; 53; 54; 60; 62; 69; 76; 88; 89; 90; 91; 95; 96; 97; 98; 99; 100; 103; 120; 123; 267 и др.].

В процессе теоретического анализа научно-психологической литературы нам было необходимо внести ясность в вопрос дифференциации феноменов «*этнической идентификации»* и *«этнической идентичности»* и понять в чем эти феномены тождественны, или взаимодополняют, а в чем кардинально различаются. Ученые разделили *этническую идентификацию* и *этническую идентичность* [24; 27; 28; 34; 35; 68; 79; 95; 115 и др.].

Этническая идентификация — это когнитивно-эмоциональный процесс, при котором индивид принимает себя, как часть этнической группы и присваивает доминирующие манеры поведения, которые культивируется в этнической группе, с которым он себя идентифицирует. Правила поведения, нравственные ценности, сложившиеся стереотипы – это неотъемлемая часть мироощущения личности, а также значимость исторической судьбы, культуры, традиций и обычаев, фольклор, язык, место проживания своей этнической группы. В этом процессе индивид переживает *«постоянный внутренний референдум*» с помощью которого*, он подтверждает* свою принадлежность и лояльность с той этнической группой, с которой сам себя ассоциирует. Процесс идентификации с собственной этнической группой, который переживает каждый представитель этнической группы переходит в «идентичность индивида». Мы можем сказать, что идентичность, становится продуктом идентификации, где каждый индивид приобретает свойства, ценности, нормы и установки, которые присуще и поощряемы в его этнической

группе. В свою очередь, *«идентичность»,* не законченный процесс само отождествления, а всего лишь один из видов межличностного познания [12; 14; 17; 21; 26; 27; 28; 39; 45; 55; 78; 79; 89; 96; 105; 124; 203; 207; 216; 217; 224; 231; 265 и др.].

Впервые исследования этнической идентичности за рубежом, мы видим в трудах В. Вундта, который в качестве основного метода психологии народов рассматривал анализ конкретно-исторических продуктов духовной жизни, фольклор, мифы, обычаи, обряды. Согласно представлениям ученого, мы можем принять язык, мифы и обычаи, как целостное восприятие народов, и в особенностях языка найти особенности мышления того или иного этноса [8; 18; 25; 39; 46; 47; 49; 59; 65; 68; 70; 75; 80; 97; 99; 100; 214 и др.]. Этой же стратегии придерживались часть ученых, которые в качестве основного компонента и признака этнической идентичности считали язык общения. Связывали мышления этноса с языком на каком говорит тот или иной этнос [114; 116; 128; 141; 144; 146; 148; 156; 159; 161; 163; 174; 176; 177; 196; 201; 202; 213; 223; 247; 261 и др.].

Ряд других исследователей Г. Лебон (1895 г.), Г. де Тарда (2007) и др. держались взгляда строгой дифференциации народов и утверждали, что каждому этносу присуще свой устойчивый менталитет, и вступали против смешения народов, тем самым научно основывая расизм, привлекший к катастрофическим результатам в последствии его сторонников, и оставивший трагический след в общеисторической судьбе многих народов [120; 153; 168; 198; 204; 226 и др.].

Еще часть исследователей (З. Фрейд (1921), К. Юнг (1952) и др.) считали, что феномен «идентичности» не имеет отношения и не связана с окружающей средой, а все сведено к коллективному бессознательному. Людям из разных этнических групп свойственно разный тип мышления, которое упирается на коллективное бессознательное, на обычаи и обряды, что связывают представителей одного народа и то, что отличает их от других народов, таким образом мы получили определение «социально психологического архетипа» в этнопсихологии [131; 150 151; 155; 157; 197;207; 208; 209; 246 и др.].

Другая часть (Бенедикт, 1935; Р. Дж. Долларда, 1964; А. Кардинер, 1977; Дж. Мид, 1995; С. Хантингтон, 1996; и др.) трактует этнос с позиции разнообразия культур, а причиной данного разнообразия, является желание отличаться от своих соседей и развивать свой оригинальный стиль жизни [39; 141;211; 278].

Для того, чтобы понять позицию вышеперечисленных исследователей, которые считают неразрывной связь этнической идентичности и культуры, мы принесем ясность в то, что мы понимаем под феноменом «культура». Для нас из большого количества определений и трактовок феномена «культуры» самым наглядным и информативным является определение Г. Беккера, которая гласит «Культура – это относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации». Кумулятивная функция культуры, как источника сбора, хранения и передачи информации из поколения в поколение, охватывающая все стороны жизни индивида, способствовала появлению многих концепций, в том числе и концепции «Нового гуманизма», которая гласит, что представителей разных по уровню развития цивилизаций объединяет *всеобщие законы культуры, законы разума*. Изучать этносы необходимо не с позиции различия, а с поиска общего между представителями различных этнических групп [115; 117; 133; 169; 195; 206; 270; 284; 307 и др.].

Интерес к изучению феномена «этнической идентичности» в неразрывной связи с культурным составляющим, открывал новые грани перед исследователями. Это стало определяющим стимулом для создания теории «Культура и личность», согласно которому люди, принадлежащие разным культурам, взаимно влияют друг на друга и происходит процесс «аккультурации». Автором термина «аккультурация» был Ф. Боас, который утверждал, что процесс аккультурации способствует частичной или полной ассимиляции, при котором индивид попадает под влияние *культуры*.

Идея аккультурации и культурная среда этносов, как самый сильный детерминатор становления этнической идентичности, стала отправной точкой для дальнейших исследований. Современные исследователи отождествляли культуру и личность,

разделяли *культуры* на постфигуративные (изменения происходят медленно), конфигуративные (моделью поведения становиться поведения современников) и перфигуративные (действие индивида происходят согласно личным установкам, мировоззрению), и определили феномен «базовой личности», которая способствовала к адаптации в окружающей среде, культурном окружении [141; 158; 213; и др.].

В 80-90 годы зарубежная психология основным понятием для определения этнической идентичности использует «Я – концепцию», в которой собран набор идентичностей, отражающих рол человека в различных жизненных ситуациях. Эта группа исследователей (М. Банкс, Ф. Барт, Дж. Берри, С. Бошнер, Д. Горенбург, Дж. Де Вос, Х. Триандс,) выделяют роль культурной среды в становлении этнической идентичности и формировании его на основе взаимодействия с социальной средой [169; 251; 252; 253; 254; 255; 256; 265; 305 и др.].

Ряд исследователей (А. Турен, С. Хангтинтон) подчеркивают сознательный выбор этнической группы так, как этническая идентичность является одной из форм социальной организации культурных различий, в центре внимания которого, стоят этнические границы, установленные этническими общностями. При определении этнической принадлежности самокатегоризация и внешняя категоризация становятся основными элементами, которые подчеркивают, что членство в этнической группе является вопросом сознания.

Подход У. Джемса – основоположника концепта идентичности в современной психологии, так же подтверждает концепцию осмысления идентичности. В процессе идентичности индивид рассматривает себя в двух плоскостях, соответственно у идентичности существует два аспекта: 1) личный аспект, при этом создается личная само тождественность; 2) социальный аспект, формирующий большое количество социальных «Я» [84].

Э. Фромм идентичность рассматривал через универсальные человеческие потребности. Потребность в идентичности стоит за стремлениями людей к обретению социального статуса и за конформизмом, как одного из четырех описанных им психологических механизмов «бегства от свободы». В качестве

одной из ведущих человеческих потребностей, является «потребность в связи с окружающим миром, потребность избежать одиночество», что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, т.е. путем формирования социальной идентичности в общем и этнической идентичности, как ее составляющей части. Фактор потребности, описанный Э Фромом, находит свое дальнейшее подтверждение в трудах А. Турена, который считал этническую идентичность осознанным самоопределением социального субъекта и выделяет три ключевые потребности – в принадлежности, в позитивной самооценке, в безопасности [208].

Основные параметры этнической идентичности были определены М. Шафером, к которым он причисляет:

1) сходство, общность (язык, история, политическая культура);

2) аутгруппа (внутри групповые отношения);

3) инструментальность (отражение интересов индивида для внутригрупповой включенности) [292].

Г. Тэджфел считал идентичность, частью «Я-концепции», которая возникает из осознания своей принадлежности к группе и тому эмоциональному значению, которому индивид придает этой группе. Этническая идентичность воспринимается, как составная часть социальной идентичности, категория, по которой определяется осознание принадлежности к определенной этнической общности [299; 300; 301; 302]. В рамках нашего исследования очень значимым является отношение к эмоциональной значимости группового членства так, как Г. Теджфел подчеркивает, что *индивид, рассматривая себя как члена какой-нибудь социальной группы, стремится оценить ее положительно, поднимая таким образом ее статус* [300].

Э. Эриксон и К. Ясперс, в своих трудах, посвященных исследованию этнической идентичности, ввели такие понятия, как «самость, «self», «идентичность» [244]. Э. Эриксон проблему «идентичности» анализировал в контексте коммуникаций. Основными идентификационными механизмами считал

отождествление и отчуждение. Согласно мнению Э. Эриксона, человек от первого толчка до последнего вздоха формируется в: семье, классе, общине, нации. Он всегда включен во все три процесса организации [148; 246; и др.].

Современные психологи, исследовавшие проблему этнической идентичности так же, подтверждают детерминирующую роль в формирование этнической идентичности семьи и окружающего общества, особенности этноконтактной среды, отношения между иноэтническими и аутэтническими группами. В том числе современники указывают роль языковой компетентности. Так же были выявлены влияние на формирование этнической идентичности демографические и психологические факторы.

Одним из основных вопросов в исследовании этнической идентичности, является проблема изучения эффекта стереотипов.

Р. Тажиури считает, что в этнической психологии основная роль принадлежит эффекту стереотипов. Механизм действия стереотипов он прояснил так, что один представитель народа, воспринимается, как целый народ. В этих стереотипах аккумулируются запас знаний отдельного индивида о целом народе. Во время встречи нового человека, представляющего тот или иной этнос, запас знаний об его этносе, воздействует на восприятие [298].

У. Липпман и К. Юнг в своих исследованиях поддержали и развили теорию социальных стереотипов. Мнение ученых сводиться к тому, что стереотипы освобождают человеческий мозг от лишней информации, и люди просто опираются на стереотипы. Негативное воздействие стереотипов приводит к расовым, межэтническим, межнациональным конфликтам [246; 282 и др.]

Для сведения к общему знаменателю исторический анализ изучения проблем этнической идентичности в отечественной и зарубежной этнопсихологии, мы рассмотрим генезис исследований, посвященных проблеме становления, формирования и развития этнической идентичности, в отечественной этнопсихологии. В отечественной психологической науке утвердилось мнение, что предтечей современным исследованиям психологических особенностей феномена

этнической идентичности в отечественной науке стали труды ученых этнографов, историков, живущих в XIX веке [61; 115; 116 и др.].

История изучения вопроса многообразия народов в отечественной психологии раскрывает перед нами концепцию, позволяющую выделить определенную типологию народов: египетский, китайский, ассирийско-вавилоно-финикийско-халдёйский (древнесемитский), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитский (аравийский) и романо-германский (европейский) типы людей. Типология была выстроена исходя из трех основных принципов: этнопсихологические (характер, поведение); исторические (форма и способы воспитания), духовные и религиозные [104; 159]. Некоторые исследователи (Н. И. Надеждин, В. О. Ключевский) считали, что этнические различия порождены неодинаковостью природных условий. В дальнейшем исследователи учитывали влияние географического расположения, как один из факторов воздействие на этнос, но никак не единственный и абсолютный.

Важным фактором у ученых (Н.Я. Данилевский, В.О. Ключевский, Н.И. Надеждин, Г.И. Челпанов), которые стояли у истоков отечественной психологии было то, что они придавали огромное значение духовному наследию каждого народа и именно там искали ответы на вопросы, связанные с этническими особенностями. Сравнительно-сопоставительным методом изучали памятники старины, обычаи и традиции, имеющие вековую историю [81; 104; 159].

Основным признаком, который доказывает жизнеспособность этноса по мнению некоторых ученых, был язык, на котором говорит этническая группа и считали, что изучать этничность необходимо с помощью языка, который не выдает готовые формулировки, описывая происходящие события, а сам является их творцом. Выводы ученых о роли языка выражались через утрату народом своего языка, что равносильно его денационализации [118; 119].

Интерес у отечественных исследователей к изучению феномена этничности нарастал в XX веке в связи с бурным расцветом философской мысли. В этот период появляются труды Н.А. Бердяева, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилёва, И.А. Ильина, О.В. Ключевского, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского.

Несмотря на активный интерес к феномену этничности, *этническая идентичность*, как психологический феномен все еще не выделялась отечественными учеными, в качестве самостоятельного предмета для изучения. Философы начала XX века *трактовали этническую идентичность* через призму «психологии народов», «национальный характер», «национальный дух» [41; 42; 43; 48; 49; 76; 77; 104; 184; 185 и др.].

Этот период был богат поисками своеобразием национального русского характера, в котором указывали на его слабости и положительные черты, которые неразделимы и взаимодополняемы, как части целого, и если попытаться искоренить негативное, то народный дух погибнет.

Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев в процессе поиска места русского народа среди других народов, миссии русского народа, которая предназначена исторической судьбой, считали, что миссия русского народа заключалась в освобождении других народов. Русская душа – это странник, ищущий абсолютную истину, далекий от земных благ [41; 42; 43; 184].

В.М. Бехтерев, И.М. Сеченов подчеркивали что, сочетание психологических и физиологических факторов, отвечающих на вопросы причин этнических различий и особенностей, необходимо было искать не только на основании продуктов духовной деятельности, но и на основе психологических методик изучения личности [44; 117]. К физиологическому подходу можно было отнести и довод о том, что каждый народ обладает своим специфическим темпераментом и своеобразными чертами характера, присущими только данному этносу, сюда же причислялись особенности умственной деятельности. В трудах Д. Н. Овсянико-Куликовского мы видим, что ученый считает основным фактором в формировании специфических этнических признаков интеллект и волю, при этом эмоциональную составляющую народной психологии, он отвергал [159].

Важной вехой в истории изучения отечественной этнопсихологии были труды Г.Г. Шпета, который призывал изучать мифы, обычаи, обряды и переживания народов России, определял этническую идентичность, как переживание своего тождества с одной этнической группой и разделение от другой

этнической общности. Ученый считал, что принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к его культурным ценностям и святыням. Доминирующим моментом в видении этнической принадлежности индивида с точки зрения Г.Г. Шпета, был факт признания этнической принадлежности не только со стороны индивида, но и признании этнической общности индивида своим членом, таким образом ученый считает этническую идентичность индивида обоюдным актом признания [241].

Историческая судьба этнопсихологических исследований неразрывно связана с историей всего советского общества, в котором культивировалась братство народов и образ «советского человека», которому не присуще этнический маркер. Дальнейшие исследование, согласно историческим условиям, сложившимся в Советском Союзе, идут в парадигме реалистического материализма. В этот период развертывались психологические исследования Л. С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В. С. Мухиной, Б.Ф. Поршнева. Ученые трактовали этническую идентичность как постоянный многоуровневый и многокомпонентный процесс межличностной и межгрупповой интеграции и дифференциации [59; 60; 155; 156; 164 и др.].

Главным методом исследования этнической идентичности Л.С. Выготский считал инструментальный метод, позволяющий исследовать поведение людей во взаимосвязи с тенденциями социокультурного, исторического и национального развития. В рамках нашего исследования сверхценным является кросс-культурный анализ, сравнительно-сопоставительный метод, в основе которого легло изучение представителей «традиционного» и «цивилизационного» общества. В отличии от ученых-предшественников, в отличии от своих современников Л.С. Выготский изучал *культурную среду*, окружающую этническую группу и психические особенности этнических групп, которые в дальнейшем обосновывал культурными различиями [59; 60].

Большой вклад в этнопсихологическую науку внес Л.Н. Гумилев, на определение феномена «этнос» мы ссылались свыше так, как ученый рассматривал этнос, как коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим

аналогичным коллективам, имеющих свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения. Л.Н. Гумилев выделял основные параметры, по которым можно охарактеризовать «этнос» — это общность территорий, единый ландшафт и манера поведения, присущая всему этническому сообществу [76; 77].

Позиция территориального единства в числе основных маркеров «этноса», была поддержана Ю. Б. Бромлеем в своих исследованиях. В свою очередь ученый добавил общность языка, культуры, психику представителей этнических групп, которые осознают свое единство, тождественность с собственной этнической группой и дифференцируют себя от других этнических групп. Впервые автор ввел понятие «этносоциальный организм», при помощи которого исследователь представлял «этнические группы» как живой организм, который находится в постоянном развитии и потеря основных параметров (язык, культура, психика) рассматривал как смерть той или иной этнической группы. [48; 49].

90-е годы XX века в истории изучения отечественной этнической психологии, можно считать переломным моментом, так как изучением вопросов этнических явлений и этнической идентичности, как самостоятельного предмета стала заниматься психология.

С этого периода в отечественной психологии начинается активный процесс изучения проблемы определения основного признака этноса, этнической идентичности. В исследованиях С. М. Широкогорова мы встречаемся с определением этноса как группу людей, «говорящих на одном языке, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией и отличаемых ее от таковых других групп». Таким образом исследователь в качестве основного маркера этнической идентичности считал язык, обычаи и традиции, которые объединяют внутри этноса всех его представителей, и отличают его представителей от других этнических групп [242].

На сегодняшний день не прекращаются дискурсы по поводу уровней этнической идентичности, если В.Ю. Хотинец считает этническую идентичность наиболее зрелым и развитым уровнем этнического самосознания, то В.Н. Павленко, выдвигает противоположное мнение, согласно которому *этническая*

идентичность более узкое понятие, по сравнению с этническим самосознанием. Этническая идентичность, согласно мнению автора может быть только составной частью этнического самосознания, иногда и центральной частью [215; 216; 217; 218; 219; 220].

В свою очередь Т.Г. Стефаненко опровергает вышесказанное утверждение об этнической идентичности и считает, что этническая идентичность шире понятия этнического самосознания, так как этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания индивидом себя в качестве представителя какого-либо этноса, отождествления себя с ним и обособления от других этносов [187; 188; 189; 190; 191].

Основываясь на противоречивые мнения, существующие в современной психологической науке о взаимосвязи, взаимообусловленности этнического самосознания и этнической идентичности, об уровне, условий, характеру М.В. Верещагина, обозначает следующую классификацию этнической идентичности: по степени осознанности; уровню целостности; степени опосредованности и уровню определенности; функциям; уровню выраженности; условиям идентификации; характеру восприятия и отношения к собственному этносу [55].

Современные исследователи этнической идентичности личности ведут дискуссии по поводу разницы между декларируемой и «настоящей» идентичностью. Разница и несовпадение восприятие себя, как представителя той или этнической группы особенно видна в детском возрасте в мультикультурной среде. Влияние уникальной жизненной истории личности, приводит к тому, что мы с фактом идентичности с чужой этнической группой можем сталкиваться и у взрослых индивидов. Этот феномен еще одно свидетельство в пользу динамического развития этнической идентичности в жизни каждого индивида, о большой роли жизненных нарративов в формировании этнической идентичности.

Большое количество вопросов в научно – методологической литературе, посвященной изучению этнической идентичности, связаны с терминологией. Этот факт связан с тем, что феномен этничности, в процессе всей истории изучения и исследования изучается на стыке множества наук (социологии, антропологии,

этнографии, истории, философии и т.д.). Эти факты привели к тому, что по сей день, еще не сформирован единый терминологический аппарат. Анализируя исследования отечественных и зарубежных исследователей этнической идентичности, мы видим, что эта тенденция прослеживается как в отечественной, так в зарубежной этнопсихологии. Ученые, представляющие схожие научные направления, на стыке, которых изучалось вопросы этнической идентичности, обогащали своим вкладом и предлагали термин «этническое сознание» и «этническое самосознание». Д. Берри, Д. Тернер, Г. Тешфел, Э. Эриксон в своих исследованиях обозначают термином «этническая самоидентификация» [246; 253; 257; 299; 300; 303]. К. Колхаун [259], В.Г. Крыско [115], пользуются термином «национальная идентификация», А.А. Выскочил [61], Н.М. Лебедева [118], А.Н. Татарко [119] используют термин «этническая принадлежность» и «этническая идентичность». Дж. Деверо, Дж. Де Вое, М. Мид, Л. Романуси – Росс, Т. Шварцман в своих исследованиях используют термин «этничность» [141; 264; 266; 265; 291 др.]. Г.Н. Волкова, А.А. Деркач, Л.М. Дробижева, С.В. Лурье, Т.Д. Марцинковская, В.С. Мухина, Г.У. Солдатова, Дж. Финней, Н.Н. Чебоксарова считают, что причиной такого разностороннего подхода являются сложность природы изучаемого феномена [56; 57; 83; 89; 90; 91; 92; 130; 131; 132; 155; 178; 179; 180; 181; 182; 223; 224; 287; 288]. В свою очередь многообразие факторов, детерминирующих развитие этнической идентичности, стали основанием для рождения различных научно-методологических подходов, объясняющих природу этнической идентичности. Анализировав, научно-методологические подходы, мы выделили специфику, преимущества и недостатки каждого из подходов, объясняющих феномен этнической идентичности. В рамках *примордиального подхода* этническая идентичность рассматривается, как врожденное чувства, присущее индивидам. Примордиалистский (от лат. primor – первичный) подход трактует феномен этноса, как группу людей с общими чертами. Примордиализм своими корнями уходит в труды античных авторов: "народ имеет свой особый костюм, особые орудия и оружие, особые брачные и имущественные законы, особые нравственные и религиозные учения...". Этнос – это группа людей,

обладающих некоторым набором объективных, общих для них признаков, на основе чего у них формируется осознание своего единства, что выражается в се названии. В качестве таких признаков называются язык, внешний облик, специфика традиционной культуры и др. При этом признается, что каждый из этих признаков сам по себе этническим определителем может и не быть, если он характерен и для других этносов, но в совокупности они составляют тот оригинальный их набор, по которому один этнос отличает от другого.

Достоинством данного подхода было то, что примордиалисты впервые обратили внимание на влияние окружающей среды, которая включала в себя природные условия, быт и традиции каждого народа, которые в свою очередь детерминировали этническую идентичность представителя этноса. Недостатком данного научно – методологического подхода стало то, что примордиалисты, считали этничность, врожденной чертой, которая не подается изменениям.

Последователями примордиального подхода в отечественной науке были Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, П.И. Кушнер (Кнышев), С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, С.М. Широкогорова и ряд других исследователей [49; 77; 106; 107; 201; 223; 224; 242 и др.].

Конструктивистский подход этнической идентичности, (Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум), считает этнос искусственно созданной исторической конструкцией. К «конструкторам» этничности относят элиту каждого народа, которая во имя определённых целей создает миф о единстве и историческом прошлом этнических общностей и ведет за собой этнос для достижения той или иной цели, которую необходима достигнут в определенном историческом этапе [20; 52; 66; 212].

Конструктивисты опровергали идею нации, считали ее продуктом творчества, воображения людей. Критику классического конструктивизма осуществлял П. Бурдьё [52], а также его последователь Р. Брубейкер [50], оба отрицали необходимость рассматривать этнические группы как предмет исследования, говоря о качественно иных проявлениях этничности. По мнению последнего, этничность в принципе проявляет себя не столько через группу,

сколько через категории, схемы, идентификации, языки, истории, институты, организации, связи и действия. В отечественной науке В.А. Тишков определяет этнос как «группу людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и все эти признаки — результат особых усилий, «процесса нациостроительства» [50; 52; 196; 197; 198; и др.].

Достоинство конструктивистского подхода заключается в том, что они обозначали вклад элиты общества в этническую идентичность индивидов. Недостатком данного подхода является то, что представители конструктивисткой концепции повышают роль этнических элит, отрицают историческое прошлое, которое объединяет этносы. В традиционных культурах, которые на данном этапе так же сохраняют свои «жесткие структуры», так называемые элиты этноса не имеют влияния. В традиционных культурах все определяется вековыми обычаями и обрядами, возможность или власть вести за собой тот или иной этнос в традиционной культуре принадлежит людям, которые в течение жизни нескольких поколений заслужили уважение этноса и право обладание властью, при помощи которой могут вести за собой этнос, регулировать социально – бытовые отношения (примером могут служить непоколебимое уважение и авторитет старейшин «аксакаллов» среди кавказских этнических общин). В традиционных культурах субъектность индивида очень низка, в основном все жизненно важные решения принимается согласно обычаям и обрядам. Существование традиционных этнических общностей в современном мире служит прямым доказательством несостоятельности конструктивисткой концепции этнической идентичности.

Инструменталистический научно-методологический подход этнической идентичности считает, что, этничность индивида носит ситуативное предназначение в жизни, это сознательный выбор, который делает человек или группа лиц для достижения политической власти или целей экономического характера. Основными представителями данной теории в этнологии являются Д. Белл, Г. Вулп, Н. Глейзер, Д. Мойнихэн [37].

Зарубежные исследователи проблем этнической идентичности считают, что инструментализм, является синонимом понятия «ситуационизма», поскольку сторонники этого подхода рассматривают этничность как продукт воздействия социальной ситуации. Отечественными последователями инструменталистической концепции этнической идентичности являются М. Н. Губогло, Г. С. Денисова [73; 74; 75; 82].

Достоинством «ситуационизма» является то, что в рамках этого подхода признавали изменения в структуре этнической идентичности в связи с изменениями в культурной среде, окружающей индивида.

Недостатком такого подхода так же является факт перемещения миграционных пластов в эпоху глобализма. Проживая десятки лет на территории другой страны, в окружении чужой культурной среды, частично или полностью ассимилировавшие мигранты, создают и объединяются в диаспоры, в кругу которого сохраняют, передают будущим поколениям своих детей и внуков, свои традиции, обычаи и обряды. Существование таких этнических объединений служит прямым доказательством несостоятельности концепции инструментализма – ситуационизма. Этническая принадлежность, этническая идентичность, сильнее культурной ситуации, которая сложилась вокруг индивида.

Психокультурный научно-методологический подход этнической идентичности, (Дж. Де Вое и Романусси - Росс) [265; 266] анализирует данный феномен во всем его многообразии социальных связей и отношений, существующие в окружающей среде. Основное отличие, от предыдущих научно-методологических подходов этнической идентичности, заключается в том, рассматривали этническую идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее.

Достоинством данного подхода является то, что этничность изучается в единстве рационального и иррационального, как на уровне сознания и самосознания, так с учетом бессознательного фактора, а определяющим признаком

принято считать «чувство преемственности, непрерывной связи с прошлым, чувство, оставляющее существенную часть самоопределения индивида.

Недостатком психокультурного научно-методологического подхода является то, что проявления этнических феноменов изучают на уровне индивида, а не социума» [266; 291 и др.].

Теория социальной идентичности (Г. Тэджфел и Д. Тернер), один из классических научно-методологических подходов, на которую опираются большинство современных зарубежных и отечественных исследователей этнической идентичности. Согласно данному подходу, этническая идентичность – это составляющая часть социальной идентичности, выражающаяся в стремлении индивида к принадлежности к той или иной группе, для повышения собственной значимости. Это понятие включает три компонента: когнитивный — осознание принадлежности к группе, ценностный — положительная или отрицательная оценка этого факта, эмоциональный — переживание факта принадлежности и его оценки: любовь или ненависть. При этом непременным психологическим условием возникновения и существования группы является высокий уровень совпадения и единообразия профилей этих компонентов у членов группы [299; 300; 301; 302].

Недостатком данного научно-методологического подхода является то, что теоретики социальной идентичности не обращают факт на климатические и географические особенности, которые являются одним из основных детерминантов этнической идентичности. Климатические условия, географическое расположение того или иного этноса на земном шаре, оказывает непосредственное влияние на его этнические признаки. «Гостеприимство» представителей кавказских народов, которая является одним из значимых этнических маркеров, результат суровых климатических условий горного рельефа, который диктовал особое отношение к путникам.

Гео-биосферный научно-методологический подход особое место отводит гео-биосферной ситуации, в которой данная общественная система сформировалась. Основным детерминантом развития всех сфер жизни любого типа общества, включающая формы деятельности, системы ценностей и психический

склад людей, является гео-биосферная ситуацию, в которой данная общественная система сформировалась. В основе этнических общностей, принадлежащих к «жестким структурам» (традиционным культурам), индивид всегда участник общей деятельности и совместных действий, в этом случае представители определённого этнического общества не планируют свое будущее отдельно от жизни своего рода. Гео-биосферный подход разделяет индивиды на представителей «жестких» и «жидких» структур, в первом случае речь идет о этно-родовых системах традиционного вида, во втором случае это общества, которые открыты ко всему новому, легко меняются под воздействием новых социальных условий. Основным отличием представленных культур является внутри групповые отношения, сложившееся в семье, клане или же целого государства, принадлежащего к традиционным или еврогенетическим культурам. Этническая идентичность для представителя традиционной культуры имеет более весомое значение, чем этническая идентичность для представителя европейской культуры. Представитель традиционной культуры «жесткой структуры» вне собственной общины беззащитен, чувствует дискомфорт, этот факт способствует созданию этнических диаспор, на территории другой страны, куда в следствии этнических, экономических причин эмигрируют представители той или иной традиционной культуры.

Достоинством гео-биосферного подхода является объяснение существование этнических систем в современном мире, различия, которые приводят к конфликтам в мировоззрении представителей европейской и традиционной культуры, в том числе и изменения, происходящее как в «жестких структурах, так и в «жидких структурах» [230; 231; 232; 233; 234; 235; 236; 237; 238].

Для изучения феномена этнической идентичности мы опирались на научно-методологический подход социальной идентичности Дж. Тешфела и гео-биосферной подход В.К. Шабельникова.

В итоге мы выделили научно-методологические подходы, сформировавшиеся в истории изучения этнической идентичности, особенности каждого из подходов, преимущества и недостатки (Таблица 1).

Таблица 1 – Научно-методологические подходы исследования этнической идентичности

Подход	Особенности	Преимущества	Недостатки
Примордиалистский Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, П.И. Кушнер (Кнышев), С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров, С.М. Широкогорова, Ю.В. Бромлей и ряд других исследователей [76; 80; 106; 107; 201; 2253; 224; 242 и др.].	Рассматривают этнос, как группу людей, обладающих некоторым набором объективных, общих для них признаков, на основе чего у них формируется осознание своего единства, что выражается в ее названии.	Выделяют основные факторы, детерминирующие этническую идентичность (язык, климат, традиции, быт)	Признают как врожденное чувство, которое не подвергается изменениям в течение всей жизни
Конструктивистский Б. Андерсон, П. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум [20; 52; 66; 212 и др.].	Считают этнос искусственно созданной исторической конструкцией	Подчеркивают роль элиты, которая является одним из детерминантов в процессе формирования этнической идентичности	Не учитывает традиционные культуры с жестким иерархичным строем, отрицают историческое прошлое, которое объединяет этносы
Инструменталистический Д. Белл, Г. Вулп, Н. Глейзер, Д. Мойнихэн, М.Н. Губогло, Г.С. Денисова [37; 73; 74; 75; 82 др.]	Выделяют ситуативное предназначение в жизни индивида, этнической идентичности.	Подчеркивают изменения, происходящие у индивида, в процессе смены окружающей среды.	Этничность является инструментом политической стратегии групп. Теория не объясняет эффективность одних инструментов влияния и несостоятельность других.

Таблица 1 (Продолжение)

Подход	Особенности	Преимущества	Недостатки
Психокультурный Дж. Де Вое и Романусси – Росс [264; 266]	Рассматривают как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее	Изучают в единстве рационального и иррационального, как на уровне сознания и самосознания, так с учетом бессознательного фактора	Изучают проявления этнических феноменов на уровне индивида, а не социума.
Социальной идентичности Г. Тэджфел и Д. Тернер; Т.Г. Стефаненко, Е.П. Белинская [34; 35; 37; 187;188;190;191;192;299; 300;301;302;303]	Подчеркивают стремлении индивида к принадлежности для повышения собственной значимости.	Изучают стратегии конструирования идентичности, с использованием линейной биполярной модели идентичности.	Не учитывают возможность одновременной самоидентификации индивида с двумя и более этническими общностями.
Гео-биосферный В.К. Шабельников [230; 231; 232; 233; 234; 235; 236; 238; 239]	Детерминируют развития всех сфер жизни включают формы деятельности, системы ценностей, психический склад людей, гео-биосферную ситуацию, в которой данная общественная система сформировалась	Подчеркивают климатические условия, географическое расположение которые оказывают непосредственное влияние на его этнические признаки	Не учитывают личностные особенности психологии индивида

Из таблицы 1 следует, что каждый научно-методологический подход по-своему обогащал феномен этнической идентичности, вносил в него большое количество этнических признаков, выделял детерминирующие факторы, которые оказывали значительное влияние на структуру этнической идентичности.

Дальнейшие исследования этнической идентичности обогащают науку новыми понятиями «зеркальное Я», «самость, «self», «идентичность» [81; 253; 254;

255; 256; 257; 258 и др.]. Исследователи подчеркивают в структуре этнической идентичности ориентированность в прошлое и меж поколенную связь, обусловливающую передачу культурных традиций различных этнических групп, выделяют значимость естественного отбора и родственных связей, которые сохраняют свое значение и в развитых обществах [267; 293, 308].

В новейших исследованиях в области этнической идентичности, исследователи большое внимание уделяют изучению этнической идентичности во взаимосвязи с культурным интеллектом, который является необходимой частью межкультурной компетентности (Ерлей, Андж, 2000; М. С. Гусельцева 2018; Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, 2015; Е. Ю Чеботарева 2018, Aslam, W., Wehner, L., Koga, K., van der Westhuizen, J., Thies, C.G., de Sá Guimarães, F. 2020). Авторы концепции определяют культурный интеллект как индивидуальную способность человека эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием [267; 79; 80; 179; 225; 248 и др.].

Вопросы этнической идентичности мигрантов, процесс социализации в новой среде так же являются одним из приоритетных и актуальных в последних исследованиях психологов (З.Х. Лепшокова, А.Н. Татарко 2019; Анел, Беер, Вольфрад 2020; Т.Н. Липатова 2022; Р.В. Осин 2023). Миграция, которая получила массовый характер и стала одним из животрепещущих вопросов для всех экономически развитых стран, проблема этнической идентичности мигрантов в новой культурной среде, вопросы связанные с этническими диаспорами, проблема бинарной идентичности, совмещение этнических обычаев и традиций в семье, процесс встраивания, аккультурации, происходящей в среде социальных институтов, в которые вступают мигранты, начиная с представителей детских коллективов в дошкольных образовательных учреждениях и заканчивая мультикультурными трудовыми и учебными коллективами, вызывают большой интерес в сообществе современных исследователей этнической идентичности. В зарубежной психологии так же актуальным является изучения этнической идентичности представителей миграционных пластов для того, чтобы создать возможность слияния их в новый социум. Представители канадской школы

психологии в процессе исследования анализируют психологические детерминанты формирования этнического изоляционизма, стремление к созданию этногамных браков, отождествление этнической и религиозной идентичности в среде мигрантов.

Резюмируя содержание вышеописанного генезиса исследования проблем этнической идентичности в отечественной и зарубежной психологии, мы можем обосновать следующие выводы:

- проблемы этнических различий интересовали ученых с античных времен: выделяли нравы, обычаи, обряды; основоположником исследования этнической идентичности был В. Вундт, который изучал этническую идентичность через устное народное творчество;
- зарубежные исследователи выделяли в процессе изучения проблем этнической идентичности разнообразие культур, расовые особенности, разный тип мышления представителей; сводили к бессознательному понятие «идентичность»; внесли термин «аккультурация» (взаимовлияние культур); понятие «Я-концепция»; подчеркивали связь языка и этнической идентичности; рассматривали этническую идентичность, как базовую потребность, подчеркивали меж поколенную связь и ориентированность на прошлое.; дифференцировали этническую идентичность и этническую идентификацию; выделяли параметры этнической идентичности и роль этнических стереотипов; рассматривали этническую идентичность как часть социальной идентичности, в основе которой подчеркивали осознанное самоопределение;
- российские исследователи этнической идентичности разработали концепцию, основанную на разделении народов по типам, выделяли географические разнообразие, оказывающее влияние на формирование этнической идентичности; подчеркивали основную роль языка в формировании этнической идентичности; изучали связь природных и социально-экономических условий развития общества через идеалы и ценности, мимику и письменные источники; выделяли многоуровневость и

многокомпетенность межличностной и межгрупповой интеграции; определяли методы исследования этнической идентичности ее структуры;

- современные российские исследователи выделяют терминологическое разнообразие в культурном аспекте этнической идентичности, сопоставляя термины: «этническая идентичность» и «этническое самосознание»; исследуют проблемы бинарной этнической идентичности среди мигрантов.

1.2 Виды идентичности, структура, содержание и факторы развития этнической идентичности индивида

Для того, чтобы раскрыть содержание этнической идентичности мы должны указать, что мы принимаем, определение этнической идентичности, которое вывел Э. Эриксон так, как на его работы, как на фундаментальные опираются все последователи, изучающие этническую идентичность: «субъективное чувство и наблюдаемое качество личной самотождественности и непрерывности (постоянства), соединённое с определённой верой в тождественность и непрерывность некоторой картины мира, разделяемой с другими людьми». Основываясь на исследования Э. Эриксона мы можем сказать, что «идентичность» неразрывно связана со всеми этапами человеческой жизни и сопровождает его от момента осознания, до последнего дня [246].

Индивид в течение своей жизни приобретает множество идентичностей. В числе этих идентичностей исследователи так же дифференцируют гендерную, профессиональную, гражданскую, национальную, религиозную, региональную, этническую идентичность. В рамках нашего исследования уместно будет тезисно раскрыть суть гражданской идентичности так, как она имеет прямое отношение к этнической идентичности. Гражданская идентичность заключается в том, что индивид осознанно включается в социальную, политическую жизнь той или иной страны, и идентифицирует себя с остальными гражданами этой страны, поддерживая общие идеи будущей жизни, ценностное отношение к общему историческому прошлому страны, гражданином которого он является. В этом

плане весьма уместно вспомнить, что в территории одной страны граждане делятся на этнические группы, за пределами страны, их отождествляют в основном с титульной нацией, той страны из которой они выехали [11;15; 17;19; 22; 25; 29; 45; 70].

В свою очередь вышеупомянутая *региональная идентичность* берет свое начало из гражданской идентичности, которая является одной из разновидностей этнической идентичности и достаточно активно изучается в современной психологии. В основе региональной идентичности стоит эмоциональная привязанность к своей малой родине, региональным культурным традициям. Современные отечественные исследователи выделают, что региональная идентичность индивида в России имеет свои культурно-психологические различия, в зависимости от территории проживания.

Еще одна из составляющих частей идентичности является *религиозная идентичность*, которая очень значима и в рамках нашего исследования. Современная отечественная психология определяет религиозную идентичность, как «субъективное переживание индивидом своей принадлежности к религиозному сообществу» [47]. Некоторые отечественные исследователи, опираясь на результаты своих трудов утверждают, что у народов северного Кавказа, исповедующих Ислам, религиозная и этническая идентичность взаимодополняют друг друга. Исследования зарубежных психологов, для примера арабов, проживающих в Канаде так же, подтверждают факт, что для представителей арабской этнической группы этническая идентичность тождественна с религиозной идентичностью: «араб» и «мусульманин» выражают, как этническую, так же и религиозную идентичность [65; 67; 68; 126].

После тезисного обзора гражданской, региональной и религиозной идентичности мы уточняем свое понимание феномена этнической идентичности, которая является частью психолого-социальной идентичности и принимается нами вслед за Т.Г. Стефаненко, как «интерсубъектный феномен, структура которого представлена когнитивным, аффективным и поведенческими компонентами,

который динамичен по своей форме и содержанию, и детерминирован окружающей культурной средой» [187].

Для того, чтобы раскрыть содержание этнической идентичности, мы должны рассмотреть структуру и содержание компонентов этнической идентичности.

Структура этнической идентичности индивида рассматривается по аналогии со структурой социальной идентичности личности.

До анализа структуры этнической идентичности, как части социальной идентичности необходимо уточнить сложившееся в научной литературе представление понятия структуры. Структура – это совокупность устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе [67].

Структура представляет собой единство целого и составляющих элементов, которые связаны между собой множеством промежуточных подструктур различного уровня. Структура, согласно мнению ученого, своего рода многоэтажная пирамида, в котором каждый этаж является основанием для последующего и не может существовать без него [154; 160; 173; 175; 203].

Структуру рассматривают как часть социальной в целом и этнической, как части социальной идентичности, совокупностью устойчивых связей между компонентами идентичности, которые обеспечивают ее целостность и тождественность самому себе. Особое место занимает функции идентичности, которые обеспечивают адаптацию в новых социальных условиях [99; 100].

Представители психоаналитического направления выделяют в структуре этнической идентичности цели, ценности и убеждения.

Ш. Струкер выделяет в структуре идентичности множество ролей, в которых концентрированы субъективные представления о себе в отношении к другим, выбранные роли в свою очередь, определяют жизненный выбор и выбор стратегии поведения [295; 296; 297].

У. Дойза выделяет в структуре идентичности «якорную идентичность», которая связана с общими убеждениями, ценностями, представлениями, категориями и индивидуальными влияниями на представления [267].

А.А. Цуциев структуру этнической идентичности рассматривал с позиции ситуативности, подчеркивал устойчивую характеристику этнической идентичности. Ситуативность идентичности заключается в выборе значимого для данного промежутка времени связи и выражена в значимых типичных ситуациях [95].

В настоящее время в структуре этнической идентичности выделяют когнитивный и аффективный компонент.

Когнитивный компонент этнической идентичности составляют следующие элементы:

1) знания о существовании этнической группы;

2) категоризация себя как члена этнической группы;

3) знания о национальной территории;

4) знания о национальных эмблемах, символах, институтах, обычаях, традициях, исторических событиях и исторических фигурах, которые символически репрезентируют нацию;

5) вера в общее происхождение и общее родство членов этнической группы;

6) вера в наличие типичных характеристик представителей любой этнической группы: национальные черты и этнические стереотипы;

7) представления о тесной взаимосвязи индивида и этнической группы: ощущаемая степень подобия себя и национального типажа.

Аффективный компонент этнической идентичности состоит из следующих элементов:

1) субъективная актуальность этнической идентичности;

2) степень привязанности к этнической идентичности: готовность отказаться от нее и значение, придаваемое членству в данной этнической группе;

3) чувство принадлежности к этнической группе;

4) степень привязанности и чувств по отношению к национальной территории;

5) социальные чувства типа национальной гордости, самоуважение, стыда, вины и т.п.;

Последовательность проявления когнитивного и аффективного компонента в структуре этнической идентичности по сей день является одним из спорных [249; 250].

Среди показателей аффективного компонента этнической идентичности исследователи подчеркивают:

1) значимость этнической идентичности (определяет субъективную важность этнической идентичности для личности);

2) валентность этнической идентичности (выражает эмоциональную окрашенность аффективного компонента этнической идентичности. Валентность имеет свой знак и может быть позитивной или негативной);

3) определенность – неопределенность этнической идентичности [123].

Дж. Берри, который исследовал валентность этнической идентичности, предложил для ее измерения специальную шкалу. Содержание шкалы составили вопросы, при помощи которых выявлялось отношения индивида к собственной этнической группе, важности членства для него в данной этнической группе, желания оставаться в группе и т.д. [253; 254; 255; 256; 257 и др.].

В современных российских исследованиях валентность этнической идентичности рассматривается в соотношении с установками к собственной этнической группе или другим этноконтактным группам. Это позволило, например, вывести социально-психологический закон о связи позитивной этнической идентичности и этнической толерантности или предложить типологию, включающую в себя шесть типов этнической идентичности (этническая индифферентность, норма (позитивный тип этнической идентичности) этноэгоизм, этнонигилизм, этноизоляционизм, национальный фанатизм)).

Нормой (позитивным типом этнической идентичности) принято считать естественной формой этнической идентичности, которая наиболее распространена в обществе и характеризуется ощущением стабильности, безопасности, защищенности.

Негативная этническая идентичность характеризуется отрицательной оценкой к своему этносу, чувством стыда за свой народ, которое возникает в

результате сравнения своей этнической группы с титульной этнической группой. Чаще всего негативная этническая идентичность складывается во время межэтнических конфликтов и присуще к представителям этнических меньшинств. Негативная этническая идентичность порождает комплекс неполноценности, чувство неуверенности, ущемленности, униженности у индивида. В результате негативной этнической идентичности поведение индивида может быть направлено на: 1) принятие собственной негативной этнической идентичности; 2) отделение себя и этнической группы, которой принадлежит, в этом случае отрицательное отношение к представителям собственной этнической группы индивид не принимает на свой счет; 3) старается сменить свою этническую группу и примкнуть к более доминантой этнической группе.

Определенность — неопределенность этнической идентичности — это степень ясности осознания себя представителем этнической группы, степень полноты знаний, представлений о культурных и психологических особенностях собственной группы. Определенность этнической идентичности является степенью субъективного осознания индивидом себя в качестве представителя своей этнокультурной общности. Данная характеристика идентичности, представляет собой континуум, на одном полюсе которого находится определенность этнической идентичности (четкое осознание индивидом себя как представителя своей этнокультурной общности), на другом полюсе — неопределенность этнической идентичности (низкая степень осознания индивидом себя в качестве члена этнокультурной группы).

Существует три основные стратегии управления определенностью групповой идентичности: декатегоризация, рекатегоризация и категоризация. Декатегоризация служит тому, что путем специальных воздействий снижается сверхзначимость групповых идентичностей, и в следствии, повышается толерантность межгрупповых установок. Рекатегоризации направлена на то, что какая-либо общая надгрупповая идентичность выделяется и делается наиболее ясной, и это позволяет снизить проблему межгрупповой дифференциации и повысить позитивность межгрупповых установок. Категоризация — служит тому,

что пытаются создать кооперацию путем поддержания четкой, определенной групповой идентичности взаимодействующих общностей и подчеркивают, что если минимальная определенность групповой идентичности способствует успешному межгрупповому контакту, то его необходимо сохранить [258; 259].

Р. Браун выделяет в идентичности четыре ключевых компонента — личная идентичность, личное уважение, коллективная идентичность, коллективное уважение. Центральным компонентом в структуре считает коллективную идентичность и подчеркивает, что коллективная идентичность является более важным компонентом идентичности, чем индивидуальная. Определенность коллективной идентичности особенно важный его признак, так как отсутствие коллективной идентичности может привести к катастрофичным последствиям. Основной проблемой этнических меньшинств, является отсутствия определенной коллективной (этнической) идентичности. Д. Тейлор, считает, что в современном мире, где доминирует идея глобализации, объединение, стирание границ между государствами, в том числе и народами (этносами), культурами, психологически здоровый индивид всегда должен иметь четко определенную коллективную (этническую, культурную) идентичность. Только сохраняя этническую, культурную определенность человек готов к осмысленному, позитивному взаимодействию с физической и социальной средой, а также способен взаимодействовать с транзитивным современным миром. Концепция значимости определенности коллективной (этнической, культурной) идентичности каждого индивида доказывает, что, когда этническая группа начинает утрачивать определенность групповой идентичности в современном мире, она начинает ощущать катастрофические последствия этой утраты (утраты себя, утраты собственного уникального способа структурирования и организации мира). В этом случае индивиды начинают стремиться вновь обрести определенность групповой (этнической) идентичности [258; 304].

Понятие неопределенности этнической идентичности – это означает, что индивиды являются выходцами из одной культуры, но не имеют определенной и четкой этнической идентичности. О неопределенности этнической идентичности

можно говорить в том случае, когда индивид не ощущает тождественности со своей этнической группой, слабо соотносит себя с ней [253; 254 и др.].

Вопрос о поведенческом компоненте этнической идентичности до настоящего времени является спорным. Отечественные последователи считают, что выделение поведенческого компонента приводит к «размыванию» этнической идентичности и поведенческий компонент заменяют понятием «готовность» на определённые поступки во имя своего этноса, который в свою очередь, может быть продемонстрирована только на словах.

Основным подходом, который выделяет поведенческий компонент этнической идентичности, является ролевая концепция этнической идентичности. Согласно данному подходу, поведение индивида зависит от той роли, которую личность играет в различных межэтнических коммуникациях, исходя из ценностей, ссылаясь на традиции, обычаи, которые присуще культуре этноса, с которым он себя дифференцирует [219].

Мы в свою очередь считаем, что поведенческий компонент является таким же значимым в структуре этнической идентичности, как когнитивный и аффективный компонент. Этот компонент формируется на основе двух предыдущих компонентов и проявляется в том, как индивидуум организует свою бытовую и общественную жизнь, а также показывает, как внешне проявляет себя человек, какие у него стандарты и образцы поведения. Этот элемент дает ответ на вопрос: что и как я делаю, как представитель определенного народа? В свою очередь игнорирование поведенческого компонента этнической идентичности приводит к конфликтам в ситуации межэтнического взаимодействия. В образовательных учреждениях мегаполисов учет стандартов поведения подростков, принадлежавших к разным этническим группам является основой для выстраивания конструктивного межэтнического диалога между подростками из разных этнических групп [36; 37; 38; 48; 49; 154; 155; 156; 161 и др.].

Поведенческий компонент этнической идентичности напрямую связана с одной из основных функций, с регулятивной функцией, которую выполняет этническая идентичность в жизни каждого представителя этнической группы.

Этническая идентичность регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, устойчивых общепризнанных ценностей, ориентирует человека в окружающем мире (как принято говорить, двигаться, есть, воспитывать детей, встречать смерть ...), задает общие жизненные ценности (оценки поведения в различных ситуациях). Наличие регулятивной функции у этнической идентичности прямое подтверждение необходимости включения в ее структуру поведенческого компонента [152;167;205; 214; 218; 220;228; 254].

Э. Эриксон выделяет адаптивный характер поведения индивида, центральным интегративным качеством которого выступает идентичность в целом, и этническая идентичность в частности. Ученый считает, что адаптивное поведение способствует органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, которое присуще данной эпохе. Идентичность личности предполагает гармонию присущих ей идей, образов, ценностей и поступков, с доминирующим в данный исторический период социально-психологическим образом человека, принятие ею социального бытия как своего [245; 246 и др.].

В. Н. Павленко считает, что этническая культура и индивидуальное поведение личности не разделимые и взаимодополняющие компоненты. Ученый, ссылаясь на идею, выдвинутую современным антропологом В. Де Вунком, считает, что не только этническая принадлежность влияет на поведение, но в свою очередь изменения в поведении так же приводят к изменениям в культуре этнической группы. Изменения в этнической культуре могут происходит в связи с изменением, происходящим во внешней среде, окружающей этническую группу. В связи с этим мы наблюдаем большой интерес к вопросу аккультурации, инкультурации этнических групп в условиях изменения окружающей среды. Ученый на основе исследований, «маскулинности» и «феминности» этнических культур подчеркивает, что если в определенной этнической группе агрессивное поведение считается приемлемым, то эта культура относится к «маскулинным» формам, а если приемлемым оказывается заботливое, доброжелательное поведение, то эта культура считается «феминным» [161].

Формы поведения, которые, берут свое начало из народных обычаев закрепляются с развитием этнической идентичности. Результатом данного процесса становится успех и вознаграждение, которые приносят удовлетворение, повышают вероятность выживания, тем самым подтверждая факт, что этническая идентичность несет в себе функцию безопасности и сохранности в этнически разнообразном мире, окружающее современного подростка [177].

В. Ю Хотинец поведенческий компонент этнической идентичности рассматривает через призму этнических стереотипов. Ученый подчеркивает, что реальное поведение представителя этнических групп и этнический стереотип, приписанный этнической группе, не всегда могут совпадать [215; 216; 217; 218; 219; 220].

В структуре поведенческого компонента этнической идентичности принято выделять действия, поступки и реакции.

Все три параметра измерения поведенческого компонента, представленные выше проявляются во время межэтнических коммуникаций.

Этнические поведение связаны с когнитивным и аффективным компонентом этнической идентичности, с типом этнической идентичности, которая сформирована у современного подростка. В свою очередь, исследования проблемы формирования этнической идентичности доказывают, что индивид, обладающий позитивной этнической идентичностью, обладающий четким осознанием принадлежности к собственной этнической группе, положительным эмоциональным знаком окрашенности, способен построить конструктивное межэтническое взаимодействие. Действия и поступки подростка с позитивной этнической идентичностью, его реакции на этнические проблемы, будут основываться на взаимоуважение и взаимопонимании.

В нашем исследовании поведенческий компонент этнической идентичности был четко подчеркнут в процессе выделения значимых этнодифференцирующих признаков при помощи, которых подростки выделяли представителей титульных народов, в зависимости от среды проживания. Поведение было одним из важных качеств, на которые ссылались подростки при описании представителей русской и

азербайджанской этнической группы. Подростки выделяли не только реальное поведение, поступки и реакции представителей титульного народа, но и описывали какое поведение они ждут от членов данной этнической группы в случае необходимости. Тем самым мы доказали, что этническая группа предъявляет определенные требования к поведению своих представителей, в том числе их поступкам, действиям, реакциям, которые должны совпадать с ожиданием этнической группы от представителя этой группы. Сказанное выше мнение об ожиданиях этнической группы от своего представителя, доказывает, что поведенческий компонент проявляется не только в межэтнических контактах, но и во взаимоотношениях внутри этнической группы.

В процессе изучения поведенческого компонента этнической идентичности мы пришли к выводу, что этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в личных этноконтактных ситуациях. Таким образом субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы, чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту. В итоге мы в структуре этической идентичности современного подростка в межкультурном пространстве выделили когнитивный (осведомленность, самоназвание), аффективный (значимость, валентность, определённость – неопределенность) и поведенческий компонент (действия, поступки и реакции). Структуру этнической идентичности представим в Рисунке 1.

Структура этнической идентичности

Рисунок 1 – Структура этнической идентичности

Рисунок 1 демонстрирует сложную структуру этнической идентичности в межкультурном пространстве, которая находится во взаимосвязи всех составляющих компонентов. Взаимосвязанность и взаимообусловленность составляющих компонентов этнической идентичности, является подтверждением его целостности и завершенности. Игнорирование в процессе исследования одного из составляющих компонентов этнической идентичности приводит к нецелостному представлению модели структуры этнической идентичности.

В свою очередь, структура этнической идентичности индивида подвергается изменениям, которые детерминированы изменениями в окружающей транзитивной среде больших и малых городов. Эти тенденции, которые доминируют в современном обществе, еще раз подтверждают необходимость изучения разных культур, в том числе и этническую идентичность индивида, как составляющую часть той или иной культуры. Этническая идентичность в отличие от всех остальных видов социальной или же личностной идентичности, единственный вид

идентичности, которая базируется на меж поколенной связи человечества и всегда направлена в прошлое.

Дискуссионным является на современном этапе вопрос, связанный факторами, детерминирующими развитие этнической идентичности подростков. Среди значимых факторов, детерминирующих этническую идентичности принято считать:

- степень идентификации с родителями в детском и подростковом возрастах, подражание их поведению, усвоение транслируемых родителями ценностей, норм и правил;

- стиль родительского воспитания, включая эмоциональное принятие ребенка и систему «родительской дисциплины» (уровень протекции, требования, запреты, степень удовлетворения материальных и духовных потребностей ребенка, контроль, наказания и поощрения);

- социальные ожидания в отношении жизненных выборов профессии и идеологии, приоритетов в дружбе и любви, предъявляемых индивиду семьей, школой и группой сверстников;

- информированность личности о поле альтернатив выбора, возможности ролевого экспериментирования;

- уровень личностного развития индивида, обусловливающий компетентность выбора и траекторию формирования идентичности. Базовое доверие к миру, автономия, инициатива и компетентность в учении, сформированные в детском возрасте, обеспечивают позитивное развитие чувства идентичности [307].

- особенности этнической социализации в семье, образовательных учреждениях; - гомогенность и гетерогенность этноконтактной среды;

- зависимость от статуса этнической группы, к которому принадлежит индивид.

[34; 35; 64; 68; 72; 73; 80; 91; 98; 101; 117; 125; 126 и др.].

- языковая принадлежность и языковая компетенция. Оригинальную трактовку языковых разнообразий этносов, населяющих нашу землю, упоминает

А.М. Лобок. Автор на примере аборигенов, проживающих в джунглях, трактует язык одной этнической группы, как источник для скрытия информации от другой этнической группы. Этнические общности, проживающие в близком расстоянии друг от друга, веками говорят на разных языках и этим языком владеют только представители определенного этноса. Конфиденциальная функция языка, который являясь средством общения внутри этнической группы, становится средством защиты информации в межэтнических контактах [26; 27; 28; 29; 31; 32; 45; 46; 57; 64; 75; 88; 109; 124; 128; 147; 162; 170; 173; 214; 247 и др.].

Необходимо принять во внимание, что вышеуказанные факторы не действуют однозначно, автоматически, они всего лишь «будят личностный потенциал», а для актуализации процессов социализации необходимы условия. Педагоги-психологи в образовательных учреждениях создают благоприятные условия и осуществляют управляемый и целенаправленный процесс развития этнической идентичности, формируя у индивида ценности, нормы, установки, образцы поведения, присущие полиэтническому обществу, что ведет к их успешной социализации [32; 36; 65; 69; 71].

В новейших исследованиях в области этнической идентичности, ученые большое внимание уделяют изучению этнической идентичности во взаимосвязи с культурным интеллектом, который является необходимой частью межкультурной компетентности (В.Н. Галяпина 2021; З.Х. Лепшокова, Н.М. Лебедева 2022; Т. Н Липатова 2022; Hanel P.H.P., Beier M., Wolfradt 2022). Перечисленные выше авторы определяют культурный интеллект как индивидуальную способность человека эффективно функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием [65;125; 126; 270 и др.].

В современном транзитивным обществе существуют успешные способы аккультурации для миграционных потоков, дрейфующих из одного континента в другой (Т. Д. Марцинковская, Е. А. Киселева 2018). Попытки предвидеть будущие изменения в содержании и структуре идентичности и взаимосвязи идентичности. В том числе на первый план выводится изучение культурного наследия разных этносов и поиск не только различий, но и общего между культурными памятниками

[21; 22; 51; 57; 65; 68; 72; 80; 102; 103; 124; 126; 130; 133; 148; 160; 162; 195; 221; 245; 247; 248; 269; 276 и др.].

В обсуждении проблемы идентичности в транзитивном обществе появляются новые термины и метафорические конструкты: «космополитическая идентичность», «транснациональная идентичность», «колеблющаяся идентичность», «ускользающая идентичность», «диффузная идентичность» и т.д. В структуре идентичности выделяют также легитимизирующую, оппозиционную и проективную идентичность.

Резюмируя анализ особенностей этнической идентичности, совпадение и дифференциацию с другими видами идентичностей (гражданской, региональной, религиозной), разбирая содержание и структуру этнической идентичности, составляющие компоненты (когнитивный, аффективный, поведенческий), еще раз доказывают, что интерес к этнической идентичности, к культурным различиям между этносами остается на пике популярности. Все вопросы, связанные с этнической идентичностью, не теряют своей актуальности так, как каждое научное исследование вносит свой вклад в постижение феномена этнической идентичности.

1.3 Периоды развития и культурно-психологические особенности этнической идентичности современных подростков

Современные исследователи считают, что этническая идентичность может измениться в течение жизни каждого конкретного человека, в зависимости от истории его личного развития.

Этническая идентичность каждого индивида непрерывный процесс и каждый из этих периодов имеет свои особенности и различия. Психологическая особенность подросткового возраста определяют, как период «бури и натиска», во время которого личность, решая внутренние и внешние конфликты приобретает «чувство индивидуальности», которое способствует формированию социальной идентичности, включающая в себя и этническую составляющую [14; 25; 27; 35; 36].

Особенность подросткового периода заключается в фундаментальных изменениях, которые происходят в самосознании и имеют глобальное значение в процессе становления личности. Процесс развития самосознания личности приводит к тому, что он осознает собственную уникальность. Оценка себя, своей личности переходит от внешнего локуса к внутреннему, восприятию своей личности, что формирует «Я – концепцию», в состав которого входит этническая идентичность. «Я – концепция» в дальнейшем становится определяющим детерминантом в выборе стратегии поведения подростка, в том числе и поведения в межэтнических взаимоотношениях [67; 69; 70;71; 82; 94; 101; 108; 111; 112; 137].

Психологическая особенность в поведении личности подростка выражается в приобретении им индивидуальных черт, но все же существуют общие черты поведения, которые присуще представителям данного возраста:

- повышенная реактивность и импульсивность;
- отсутствие рационального контроля при выражении собственных чувств;
- повышенная физическая активность, в отличии от взрослых людей.

В подростковом возрасте проходит процесс, при котором сознание преодолевая различные отношения, само становится объектом самосознания и тем самым формируется целостность и стабилизация личности, определяются собственные системы ценностей. Физическое и психологическое взросление личности приводят к формированию новых взглядов на окружающий мир, переоценку ценностей, эти факты в совокупности влияют на становление собственного миропонимания. В связи с тем, что в подростковом возрасте личность не обладает сформировавшимся мнением об окружающей среде, ее взгляды носят идеализированный характер и гораздо далеки от реалий окружающего мира. Психологическая незрелость, которая детерминирует внутренние противоречия, бунтарский дух и желание исправить все «несовершенства» реального мира приводит к тому, что индивиды в определенном этапе жизни все больше склоняются к созданию групп [137; 149; 150; 154; 160; 167].

В основе стремления личности к тем или иным группам стоит еще одна характерная для взрослеющего человека психологическая особенность – это

стремление к общению среди своих ровесников. Общаясь со своими сверстниками, личность удовлетворяет свою потребность в социализации, она включена в мир своих сверстников, получает информацию, которую не сможет в силу определенных обстоятельств получить от значимых взрослых. Этот опыт общения со своими сверстниками готовит личность к дальнейшей взрослой жизни, формирует коммуникативные навыки и самосознание, которые необходимы для социализации в межкультурном пространстве.

Основные функции, которые выполняет процесс общения в развитии идентичности личности:

1) информированности жизненных реалий, транслируемая сверстниками;

2) отработки навыков социального взаимодействия;

3) переживания эмоционального контакта с референтной группой.

Каждая личность, которая включена в процесс социализации, преодолевает возрастные этапы:

- младшие подростки включены в основном однополые группы, они имеют общие интересы и увлечения;

- старшие подростки включены в разнополые группы, в которых происходит освоение гендерных ролей, навыков общения с представителями противоположного пола и принятие социальных норм и ценностей.

В поликультурном обществе среди референтных для подростков групп встречаются этнически однообразные группы, так именно в них личность чувствует себя защищенной. Этнически однообразная группа становится фактором формирования социально значимых ценностей и норм поведения. Этническая идентичность в этом случае играет определяющую роль, так как осознавая собственную этническую принадлежность, человек осознает общечеловеческие нормы и ценности, которые являются консолидирующим признаком во всех этнических группах. Изучение собственных этнических традиций, обрядов, норм поведения вызывает интерес к изучению традиций и норм других этносов. Формирование уважительного отношения к другим этносам, приводит к созданию конструктивного межэтнического общения, крайне необходимого в ситуации

полиэтнического социума. В процессе этнической социализации современного подростка так же проходит определенные этапы, которые были выделены рядом исследователей. Рассмотрим поэтапную социализацию подростка, включенного в полиэтническую среду:

Предсоциальный – поведение не соответствует правилам и традициям этносов, внешний контроль незначительный, выражены витальные потребности, фиксированные установки (этот уровень чаще встречается у детей).

Избирательный – поведение ориентировано на исполнения норм, сформулированных традиционным поведением, принятым в этносе, внутренние регуляторы носят неосознаваемый характер.

Конвенциональный – поведение индивида характеризуется конформным выполнением норм и требований референтной этнической группы, внутренние регуляторы поведения личности направлены на удовлетворение потребностей в признании (этот уровень встречается у подростков).

Конституциональный – поведение основано на системе личностных ценностей, принятых социумом при доминировании потребностей самореализации [171; 175; 199; 228; 280; 284].

В рамках данного исследования поведение является одним из важных компонентов в структуре этнической идентичности личности в межкультурном пространстве, который подвержен изменению в процессе перехода с одного возрастного этапа в другой.

Мы провели обзор научно-психологической литературы, посвященной различным этапам и степени осознанности этнической идентичности в зависимости от возрастных периодов.

Особенно важным возрастным этапом в развитии этнической идентичности индивидов считается возраст от 11 до 16 лет. Когнитивное развитие личности дает развитие этническим чувствам.

Модель стадиального формирования этнической идентичности включает трехстадиальное деление:

1 стадия — *«непроверенная идентичность»* — характеризуется безразличием к исследованию идентичности, отсутствием интереса проблемам этнических корней и членства в этнической группе (младшие подростки и взрослые, этническая принадлежность, которых не имеет проблем).

2 стадия — *«поиск этнической идентичности»* — исследование своей идентичности, стремление понять место этничности в собственной жизни. В результате разрешения кризиса этнической идентичности происходит более глубокое понимание и оценка своей этничности, когнитивно-эмоциональный процесс в осознании собственной этнической принадлежности (старшие подростки).

3 стадия — *«реализованная этническая идентичность»* — ясное и устойчивое ощущение незыблемости своих этнических признаков, привязанность к этнической культуре (взрослые люди, принимающие позиции своей и чужой групп) [264, 287, 288].

Г. Родригес-Томэ, опирался на референтные источники построения этнической идентичности (семья, друзья). Он выделяет в структуре этнической идентичности личности 3 основных дихотомически организованных измерения:

1. *Самоопределение* подростком собственной личности *через состояние или активность* (я добрый, я ученик) противопоставленную предпочитаемой деятельности (я люблю играть в хоккей).

2. *Самоопределение* собственной личности через статусные и личностные черты, которые расположены на одной дихотомической оси: социальный статус – личностные черты. В результате исследования ученый подчеркнул гендерные различия при самоопределении: представители мужского пола предпочитали самовыражение посредством официального статуса, представители женского пола выделяли личностные качества.

3. *Самоописание через социально одобряемые или неодобряемые черты характера*, свойственные личности респондентов. В описании собственной характеристики, возрастные и гендерные отличия не являются доминирующими,

этот феномен определяет оценочное измерение идентичности, связанные с уровнем жизненного благополучия и самооценкой [289].

Д. Чепели, считал, что этнические предпочтения формируются лишь к 9-10 годам на основе достаточно значительных этнических знаний. Ученый определил, что первоначально в сознании личности возникают когнитивные элементы, отражающие объективные характеристики — национальность родителей, место рождения, затем — связанные с коммуникацией — родным языком, пониманием друг друга. Позже личность проявляет осведомленность о собственной стране: величине территории, природных условиях, благосостоянии населения и политическое устройстве общества [263].

Ж. Пиаже определил периоды развития этнической идентичности и выделил три этапа, которые играют определяющую роль в становлении этнической идентичности:

1) *поверхностные знания о своей этнической принадлежности* (6-7 лет);

Совпадает с началом учебной деятельности ребенка, приобретает первый опыт межкультурного диалога. Для воспитания толерантной личности, который с уважением относится к своему и чужому этносу особо важным является позиция значимого взрослого так, как поведение детей этого возраста носит подражательный характер.

2) *осознанная идентификация себя со своим этносом*, знание этнической принадлежности своих родителей, выделение этнодифференцирующих признаков: язык, Родина (8-9 лет);

3) *этничность как сформированное знание об особенностях своей культуры и владение сведениями об историческом процессе формирования собственного этноса* (10-11 лет). Основным источником, из которых индивид черпает информацию о своей этничности, согласно мнению автора, является ближайшее окружение индивида.

Ж. Пиаже выделил особенность в этнической идентичности – *этническую константность*, то есть неизменность, постоянство. Согласно мнению ученого, этнические константы, утверждаясь в сознании индивида в подростковом возрасте,

завершают собой как формирование этнической идентичности, так и процесс поэтапного осознания неизменности основных психосоциальных характеристик. Автор выделил три основные константы индивида, которые происходят по четко определенному временной последовательности в онтогенезе:

2-2,5 года - осознание неизменности половых характеристик;

8-9 лет — осознание расовых различий;

12-13 лет — осознание этнических констант, в процессе которых необходимо использовать сложные механизмы социокультурной идентификации и меж-поколенной передачи информации [165].

Д.И. Фельдштейн, основываясь на периодизации этнической идентичности, выдвинутой Э. Эриксоном, выделяет внутри отрочества еще три стадии:

1) *10-11 лет – младший подростковый возраст*, характеризуется преобладанием отрицательного эмоционального фона; у них проявляются отрицательные формы поведения; рефлексия находится на становления: самооценка в основном пониженная; восприятие себя через призму взглядов сверстников, которые на данном возрастном этапе становятся более значимыми, чем в предыдущих этапах;

2) *12-13 лет – средний подростковый возраст,* обнаруживается частичное определение своего места в обществе; преобладает отрицательное, враждебное отношение к окружающей среде; стремление к принятию себя;

3) *14-15 лет – старший подростковый возраст*, происходит становление «оперативной самооценки»; преобладает сопоставление своих личностных особенностей и форм поведения с определенными нормами поведения [205].

О.Л. Романова в процессе исследования этнической идентичности детей трех возрастных групп: *дошкольников, младших школьников, младших подростков,* представляющих разные этнические группы (белорусам, полякам, русским) продемонстрировала психологические особенности этнической идентичности каждого этапа:

5-6 лет – дошкольный возраст, этническая осведомленность находится в зачаточном уровне и достаточно слаба. Слабость этнической осведомленности

детей дошкольного возраста, следствие слабого развития познавательной деятельности дошкольников.

10-12 лет – младший подростковый возраст, дети начинают активно черпать информацию о собственной этнической идентичности, кроме приобретения знаний о культурных различиях. Подросток 10-12 лет способен дифференцировать различие в этнических группах, выделить культурные различия, которые существуют в традициях представителей разного этноса. Основной психологической особенностью данного возраста является то, что развитие когнитивных способностей младшего подростка детерминирует этническую идентичность.

13-15 лет – старший подростковый возраст, характеризуется *становлением гипотетико-дедуктивного мышления,* способностью абстрагировать понятие от действительности. С этим процессом связана *конкретизация этнических знаний и четкость, сформированность этнических чувств* [170; 171].

И.А. Снежкова расширила возрастные границы этнической идентичности, опираясь на эмпирические данные, определила этапы формирования этнической идентичности и опровергла мнение о процессе окончательного формирования этнической идентичности в *10-11 лет,* выдвинутой Ж. Пиаже. Этот возраст является начальным периодом формирования этнической идентичности.

11-15 лет – обладает обширными знаниями о своем этническом происхождении и осознает культурные отличия ближайших соседей, он сам в состоянии определить место, которое занимает в собственном этносе и в соответствии с этим выстраивать отношения с представителями другого этноса. Психологической особенностью этого этапа этнической идентичности является принцип «Я такой же, как мой народ». Возраст с 11 до 15 лет выделяют как основной этап, в становлении этнической идентичности индивида.

16-17 лет – осознанность и строение этнического мировоззрения по принципу «Я – представитель своего народа*»,* этническая идентичность становиться осознанной.

18-22 лет – решающее развитие этнической идентичности, закрепление этнического самосознание. Процесс формирования этнической идентичности в этой возрастной границе происходит по принципу «Мы» и «Они», отличительной чертой этого этапа является *факт поиска дифференцирующих признаков, в отличие от предыдущих этапов,* где определяющим фактором было поиск общих свойств со своей этнической группой [176; 177].

Проанализировав, научно-психологическую литературу, посвященную исследованиям этнической идентичности, мы выделили сравнительную характеристику ее психологических особенностей (Таблица 2).

Таблица 2 – Возрастные особенности содержания этнической идентичности

Возрастной период	*Критерии сравнения*			
	Содержание Этнодифференцирующих признаков	*Форма знаний*	*Мотивы выбора этнической идентичности*	*Основные факторы влияния*
6-7 лет	Слабые и отрывочные этнические знания о внешности, языке, элементах материальной культуры (еде, одежде), обычаях.	Нестабильные и размытые	Отсутствие осознанного мотива при выборе этнический идентичности (ярлык получает ребенок от взрослых)	Семья и ближайшее окружение
8-9 лет	Критерии идентификации: язык, внешность, обычаи	Диффузные: этническое самоназвания не связано с представлениями о себе как о члене этнической общности	Отсутствие осознанного мотива при выборе этнический идентичности (ярлык получает ребенок от взрослых) – так же как в 6-7 лет	Семья и ближайшее окружение – так же как в 6-7 лет

Таблица 2 (Продолжение)

Возрастно период	Содержание этнодифференцирующих признаков	Форма знаний	Мотивы выбора этнической идентичности	Основные факторы влияния
10-15 лет	Осознание общности предков, исторической судьбы, религии; более глубокое понимание и оценка своей этнической принадлежности	Формируется как этническое самоназвание, так и этническая осведомленность, включающая в себя знания о своей и чужой группах.	Присутствие убедительных мотивов выбора этнической идентичности	Семья и ближайшее окружение; особенности этноконтактной среды, прежде всего ее гетерогенность/гомогенность; статусные отношения между этническими группами
16-17 лет	Значительный набор этнодифференцирующих признаков (язык, внешность, поведение, личностные качества)	Сформирована система представлений о себе как о члене этнической общности	Четко сформулирован мотив выбора (групповая принадлежность)	Школа и др. социальные институты, общественно значимые события
18-22 года	Закрепление этнического самосознания	Поиск дифференцирующих признаков	Сформированы этнодифференцирующие признаки («Мы» и «Они»).	Социальные институты, общественно значимые события; Личное участие в традициях своего народа

Согласно данным представленным в таблице 2, мы можем сделать вывод, что на возраст от 10 до 15 лет приходится пик развития этнической идентичности. В отличии от предыдущих этапов, где этническая осведомленность находится в зачаточном, диффузном этапе, период с 10 до 15 лет характеризуется тем, что личность воспринимает этническую идентичность через призму общности предков, исторической судьбы, религии, более глубоко понимает и оценивает свою этническую принадлежность, способен приводит убедительные мотивы выбора этнической идентичности.

Как было сказано выше, что 10-15 лет перед личностью впервые встает вопрос определения этнической идентичности, но затем этот процесс красной линией проходит в течение всей жизни человека. В этом возрасте личность

выходит на новый этап развития идентичности, определяет свое место не только в социальном, но и культурном пространстве, четко может дифференцировать и идентифицировать себя с культурным окружением, в котором проживает и создать собственную субъектную картину мира. Этническая идентичность личности детерминирована культурой и законами общества, в котором она сформировалась. Личность определяет свои возможности и способности, которые могут проявляться на благо общества. Личность становится членом данной культуры и ощущает себя как ее единица. Этот факт еще раз подтверждает интерсубъектное происхождение феномена этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве.

Выводы 1 главы

Генезис проблемы этнической идентичности показал разнообразие этнического состава общества: этносы разделены на нации и расы; различия между ними выражены в «социально психологических архетипах» и сохранены в обычаях и традициях, присущих этническим группам. Все культуры имеют общие признаки и взаимно влияют друг на друга. Этническая идентичность находится во взаимосвязи с культурным интеллектом, которая способствует эффективному функционированию и взаимодействию в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием.

Существует связь между культурой и языком. Эмоциональная составляющая этнической идентичности влияет на формирование этнических стереотипов. Согласно функциям, культуры делятся на постфигуративные, конфигуративные и перфигуративные. В психологических теориях наблюдается терминологическое разнообразие понятий: «этническая идентичность», «этничность», «этническое сознание», «этническое самосознание», «этническая самоидентификация».

Выделены научные подходы в исследовании этнической идентичности: примордиальный (врожденное чувства принадлежности); инструментальный (осознанный выбор для достижения целей); конструктивистский (искусственно созданная элитами этноса историческая конструкция); психокультурный (форма идентичности, воплощенная в культурной традиции).

К психологическим факторам, влияющим на формирование этнической идентичности личности подростков, относятся: стиль семейного воспитания, половые различия, опыт межэтнического взаимодействия, характеристики этноконтактной среды. Широкий спектр этнодифференцирующих признаков включают речь, внешность, поведение, позитивные и негативные личностные качества.

Теория социальной идентичности определяет, что этническая идентичность является частью социальной идентичности, выражающейся в стремлении индивида к принадлежности к определенной группе. Идея гео-биосферной детерминации

развития общества раскрывает этническую идентичность с позиции формирования культурной среды в зависимости от географического положения на основе принципа историзма.

Сформированность системы представлений о себе как о члене этнической общности зависит от осознаваемых мотивов выбора этнической общности (чувство защищенности, безопасности, потребность в повышении самооценки). Предрасположенность к этнонегативизму заключается в негативном отношении к окружающей среде и включенности в этнические группы; связана с чувствительностью к религиозным и этническим стандартам.

Структура этнической идентичности личности состоит из *когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов и их показателей*, имеющих внутри компонентные и межкомпонентные связи, что отражает целостное представление об этнической идентичности и определяет значимость для индивида идентификации с определенной этнической группой. Содержательной характеристикой этнической идентичности современных подростков является переживание своей принадлежности к этнической группе на основе ценностных ориентаций. Основная детерминанта этнической осведомленности заключается во включенности в этнически разнообразную среду.

Глава 2. Эмпирическое исследование культурно-психологических различий этнической идентичности современных подростков

2.1 Планирование эмпирического исследования структуры этнической идентичности современных подростков

Эмпирическое исследование структуры этнической идентичности личности на примере подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы мы провели в три этапа. В каждом этапе эмпирического исследования мы решали определенные задачи: изучение и анализ научной литературы, составление программы исследования; конкретизация гипотез исследования и определение методик эмпирического исследования; обобщение полученных данных, сравнительный анализ результатов исследования по выделенным группам.

При обзоре теоретической части мы указывали на культурно-психологические различия этнической идентичности современных подростков, проживающих в культурно разнообразной среде. Этническое разнообразие культурной среды, окружающей московского и ставропольского подростка, не требует дополнительных подтверждений, но культурное разнообразие окружающей среды исмаиллинского подростка требует пояснений.

Город Исмаиллы расположен на территории, которая исторически находилась на траектории «шелкового пути» и этот фактор, является важнейшим детерминантом культурного и этнического разнообразия населения, проживающего в этом регионе так, как в этом регионе шла активная торговля столетиями и привлекало в этот процесс огромное количество людей разной этнической группы. Какая-то часть этих групп перемешалась, остальная оставалась и адаптировалась к этой географической части, расположенной на подножье Большого Кавказского хребта. В свою очередь в Исмаиллы живут автохтонные народы Кавказа, к которым относятся удины, потомки албанского народа, азербайджанцы – потомки турков огузов, лезгины, авары, части, которых обосновались на южной части Кавказа, в отличии от тех, кто обосновался на

Северном Кавказе. Уникальными являются этническая группа лагичей, одна из ветвей персидского народа, появление в этих территориях которых, объясняется различными мифами о землетрясении в персидском городе Ла, превративший город в руины и люди, спасающиеся от этого землетрясения, говорили «Ла хеч», что в переводе от персидского языка означает «город Ла исчез с лица земли», а в дальнейшем это выражение дало этническое название этой группе людей.

Мы в теоретической части говорили, что культурная составляющая каждого этноса окружена историческими мифами, а этническая идентичность – это меж поколенная передача мифов, событий, которые оказывают консолидирующее действие на народы, на общности, связывает их и отделяет от других этносов, поэтому их сохранность так необходимо для каждой этнической группы. Такими же мифами окружено появление этнических русских, изгнанных еще при Екатерине II, для избегания раскола в церкви. Страдания людей, прибывших в новое непривычное для них географическое условие, по преданию дало название реке «Ах-Ох», который сохранил в своем названии переживание этой этнической группы людей.

В том числе, советское прошлое так же оставило свои следы по части перемещения народов, этнических групп. После распада Советского Союза из этой территории эмигрировали представители еврейского народа, уехали армяне, но по сей день остались члены межэтнических браков, представители армянского и еврейского народа.

Так же в рамках нашего исследования, мы должны пояснить, что здесь мы наблюдаем не только этническое, но и религиозное разнообразие. Русские, которые компактно проживают в этой части Азербайджана, исповедуют православное течение христианской религии, так же христианами являются удины, которые одни из первых в среде кавказских народов приняли христианство. Часть азербайджанцев и лагичы исповедуют шиитское течение ислама, авары, лезгины, часть азербайджанцев исповедуют суннитское течение мусульманской религии.

Таким образом мы внесли ясность в этническое разнообразие выборочной группы подростков из города Исмаиллы и выполнили анализ общих и

специфических для всех групп связей показателей компонентов этнической идентичности личности.

В нашем исследовании принимали участие ученики 6-8 классов из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан): 295 подростков, учащихся 6—8 классов: 121 подросток из ГБОУ города Москвы «Школа № 170 имени А. П. Чехова» (Россия), из них 69 подростков, идентифицирующих себя как русские и 52 подростка, не идентифицирующие себя с русской этнической группой (представители осетинской, чеченской, лезгинской, абхазской, кыргызской, азербайджанской, армянской, корейской, китайской этнической группы) 45 подростка из МБОУ Лицей № 8 г. Ставрополя имени Н. Г. Голодникова (Россия) из них 29 подростков, которые идентифицируют себя с русской этнической группой и 16 подростков, которые не идентифицируют себя с русской этнической группой (представители армянской, осетинской, еврейской, азербайджанской этнической группы) 129 подростков из г. Исмаиллы средней общеобразовательной школы № 1 имени И. А. Гасанова (Азербайджан) в состав которых входит 74 подростка, идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой и 55 подростка, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой (представители лезгинской, лагичской, аварской, удинской, русской этнической группы). Половой состав эмпирической выборки состоял из 152 мальчиков и 143 девочек, из них в московской выборочной группе были 29 мальчиков, принадлежащих русской этнической группе и 36 мальчиков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, 40 девочек русской этнической группы и 16 девочек, не идентифицирующих себя с русской этнической группой. Ставропольская выборочная группа (Россия) состояла из 14 мальчиков русской этнической группы и 5 мальчиков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, 15 девочек русской этнической группы и 11 девочек, не идентифицирующих себя с русской этнической группой. Исмаиллинская выборочная группа (Азербайджан) состояла из 39 мальчиков азербайджанской этнической группы и 29 мальчиков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, 35 девочек азербайджанской этнической

группы и 26 девочек, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой. Все подростки из выборочной группы г. Исмаиллы (Азербайджан) учатся в русском секторе и владеют русским языком на уровне носителя. Основываясь на владение выборочной группы русским языком, мы представленные методики исследования не адаптировали на азербайджанский язык.

При выборе методов исследования и интерпретации полученных эмпирических данных мы опирались на основные концептуальные положения и современные требования научной психологии, посвященной изучению вопросов феномена этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве.

Процедура эмпирического исследования состояла в подборе и применении комплекса методик, достаточно хорошо зарекомендовавших себя в психологических исследованиях и раскрывающих определенные качества личности, связанные с формированием этнической идентичности подростков в межкультурном пространстве.

Структура этнической идентичности состоит из определенных показателей компонентов (когнитивного, аффективного и поведенческого).

Для исследования показателей *когнитивного компонента* мы использовали метод контент-анализа, который позволяет проанализировать этническую идентичность подростков в межкультурном пространстве. Подросткам было предложено написать сочинение на тему: «Как я узнаю русского / азербайджанца?». Основная задача контент-анализа сочинений состоит в:

– изучении содержания сообщения о психологических особенностях подростков, включенных в этнически разнообразную среду, об их интересах и ценностных ориентациях;

Процедура контент-анализа включает выделение в тексте смысловых единиц и категорий анализа; установление соотношений различных элементов текста сочинений друг с другом, соотношения с общим смыслом.

Достоинство применения контент-анализа заключается в потенциальном богатстве оттенков психологического описания и возможности субъекта анализировать отношение к собственной этнической принадлежности.

Кроме того, для определения *показателей когнитивного компонента* этнической идентичности личности современных подростков были использованы: методика Дж. Финни «Этническая идентичность» (6 шкал, методика КОТ – Краткий ориентировочный тест (В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлик) [166].

Методика Дж. Финни «Этническая идентичность» определяет уровень выраженности этнической идентичности и осознание этнически обусловленных качественных предпочтений у выборочной группы. Методика состоит из 12 шкал, первые 6 шкал определяют уровень когнитивного компонента, вторые 6 шкал выявляют уровень аффективного компонента.

Основной целью методики КОТ (Краткий ориентировочный тест) является определение интегрального показателя общих способностей личности. Тест состоит из 50 вопросов, подростку предъявляется серия заданий, подобранных таким образом, чтобы была обеспечена адекватная выборка всех важнейших интеллектуальных функций для проникновения в "критические точки интеллекта". При помощи этой методики мы можем обследовать как общий интеллектуальный уровень подростка, так же его составляющие части, выделить и анализировать множество параметров общих способностей, в том числе мы смогли продумать дальнейшие рекомендации, которые помогли нашим респондентам развивать определенные аспекты интеллектуальной деятельности, из-за которых медленно или неправильно были выполнены соответствующие задания [143].

Для определения показателей *аффективного компонента этнической идентичности* современных подростков мы использовали опросник И. М. Юсупова «Тест эмпатийного потенциала личности», который включает в себя 6 диагностических шкал эмпатии и состоит из 36 утверждений, с помощью которых диагностируется отношения респондента к родителям, животным, старикам, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям. Во время диагностики респондент выбирает из 6 ответов тот, который ему наиболее близок

(«не знаю», «никогда или нет», «иногда», «часто», «почти всегда», «всегда или да»). Каждому варианту ответа соответствует числовое значение: 0, 1, 2, 3, 4, 5 [87].

При помощи опросника С. В. Ковалёва «Определение уровня самооценки» мы исследовали уровень как показателя аффективного компонента этнической идентичности. Тест состоит из 32 вопросов, на основе, которых определяется уровень самооценки, которая позволяет личности осознать важность своей деятельности в обществе, оценить себя и собственные качества, достоинства и недостатки. В качестве основного критерия оценки выступает система личностных смыслов человека. Адекватная самооценка поддерживает достоинство личности, дает ей нравственное удовлетворение, ведет к гармонизации межличностных отношений, обеспечивающих разумную уверенность в себе. Неадекватная самооценка ведет к внутреннему и/или межличностному конфликту, что повышает ауто- и межличностную агрессивность.

Для исследования общих социальных установок (показатели аффективного компонента этнической идентичности) мы применили опросник для измерения общих социальных установок (Э. Френкель-Брунсвик) [182]. Данный опросник позволяет исследовать существующий уровень предубежденности у подростков. Э. Френкель-Брунсвик установила, что сильно предубежденные в отношении других этнических групп дети склонны разделять определенные взгляды, которые прямо не связаны с этническими установками. На основании этого вывода ею был создан опросник для измерения общих социальных установок у детей. Связь каждого из высказываний опросника с предубежденностью подтверждена исследованиями. По мнению автора методики, чем с большим количеством приведенных утверждений выражает согласие ребенок, тем более высока вероятность того, что он будет с предубеждением относиться к другим этническим группам.

Для определения *показателей поведенческого компонента* этнической идентичности современных подростков мы использовали опросник «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.), с помощью которого диагностировали этническое самосознание респондентов. Особенностью данной методики является то, что выделенные типы идентичности отличаются различным

качеством и степенью выраженности этнической толерантности. Они выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности (фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе), и заканчивая национальным фанатизмом (пик нетерпимости и высшая степень негативизма по отношению к другим этническим группам).

На основе методики «Типы этнической идентичности» выделяются показатели поведенческого компонента:

1. Этнонигилизм – проявляется в отрицании этнической идентичности, этническая принадлежность не является существенным признаком для индивида в жизненных критериях. У индивидов доминируют другие социально – психологические ниши, отличные от этнических.
2. Этническая индифферентность – этническая принадлежность неопределенная и неактуальная.
3. Норма (позитивная этническая идентичность) – это уважительное отношение к своей этнической принадлежности одновременно с почтительным отношением к другим народам. Позитивное отношение к другим народам формируется в этнически разнообразной среде, когда этноконтактная среда обширна, заключается в сочетании сбалансированного толерантного отношения к собственной культурной среде, создает условие для мирного межкультурного отношения в мультикультурном обществе и возможности для стабильного существования собственной этнической группы.
4. Этноэгоизм – это восприятие собственной этнической идентичности через призму феномена «Мой народ», выражается в двух формах: на вербальном уровне «мой народ» и подчеркивает «преимущества» собственной этнической группы, так же может включать напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы, при этом ущемляя права другой этнической группы.

5. Этноизоляционизм – декларация превосходства собственной этнической группы, стремление «очистить» национальную культуру, неприятие межэтнических брачных союзов.
6. Этнофанатизм – готовность идти на любые действия во имя этнических интересов. В числе «любых действий» могут быть этнические «чистки» и отказ другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой нерациональное преувеличение этнической идентичности, выражающейся в проявление дискриминационных форм *поведения* в процессе межэтнических отношений. По своей сути эти три формы проявления этнической принадлежности приводят к усилению неконструктивного межэтнического взаимодействия и проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания нацистских, шовинистских взглядов и суждений, приводящих к ограничению прав и возможностей представителей других этнических групп, агрессивного и насильственного *поведения* и геноцида.

Уровень тревожности как показатель *поведенческого компонента* определяет действие индивида в определенных ситуациях, в том числе и в межэтнических. Для исследования уровня тревожности респондентов мы воспользовались методикой диагностики тревожности Ч. Д. Спилбергера – Ю. Л. Ханина, которая является надежным и информативным способом исследования уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние) и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека). Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушения внимания, иногда

нарушение тонкой координации. Очень высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

Тревожность может проявляться в виде избегающего поведения, когда подросток стремится минимизировать контакты с источником потенциального стресса. В условиях гиперконтроля тревожное поведение подростков проявляется в виде перфекционизма, импульсивности или защитной агрессии.

Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности [88].

Уровень агрессивности, как составляющего поведенческого компонента мы исследовали методом Басса-Дарки. Агрессивность, как показатель поведенческого компонента характеризует деструктивные тенденции в области субъектно-субъектных отношений и проявляется различной степенью выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития. Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее ведет к пассивности, к неумению противостоять сложным жизненным ситуациям, а чрезмерное развитие ее определяет облик личности, как конфликтной, неспособной к сознательной кооперации. Мы же в свою очередь изучали насколько сильно влияние разной культурной среды на уровень агрессивности подростков. Методика Басса-Дарки помогает нам определять уровень прямого проявления деструктивных тенденций в поведении личности подростка. Опросник состоит из 75 утверждений, на который испытуемый отвечает «да» или «нет», выделяет 8 видов реакций на событие, происходящие в повседневной жизни каждого школьника, вне зависимости от условий среды: физическая агрессия, косвенная агрессия., раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины [167].

На показатели поведенческого компонента существенное влияние оказывает уровень толерантности личности. Для исследования уровня толерантности мы использовали «Опросник для измерения толерантности», созданный коллективом авторов В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура, который направлен на

выявление различных установок и измеряет толерантность вербального поведения личности. В состав опросника вошли утверждения, направленные на выявление разных видов толерантности: толерантности к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур; толерантности к иным взглядам, в том числе взглядам и мнениям меньшинства; толерантности к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов; толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира [129].

В итоге мы в таблице 3 представили перечень методик, которые позволяют выявить структуру этнической идентичности личности на основании, данных полученных в процессе эмпирического исследования.

Таблица 3 – Перечень методик на выявление показателей структуры этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве

Название методики	Изучаемое психологическое содержание	Задачи статистической обработки	Форма статистической обработки данных	
Метод контент-анализа сочинений на тему: «Как я узнаю русского / азербайджанца ?». (когнитивный компонент)	Формирования этнической идентичности подростков в межкультурном пространстве, значимые этнодифференцирующие признаки для подростков.	1.Выявить значимые этнодифференцирующие признаки. 2. Различаются ли выборки по выбору значимых этнодифференцирующих признаков 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	Хи-квадрат
«Этническая идентичность» Дж. Финни [37] (Когнитивный компонент – 6 шкал шкал)	Исследование уровня общего показателя выраженности этнической идентичности, анализа соотношения между аффективным и когнитивным компонентами подростков в межкультурном пространстве	1) Различаются ли выборки по уровню выраженности категории «Этническая идентичность». 2) Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	математико-статистической обработки Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа

Таблица 3 (Продолжение)

Уровень интеллектуальной деятельности методика КОТ – Краткий ориентировочный тест (В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлик) [166] (когнитивный компонент)	Общий интеллектуальный уровень подростка, выделить и анализировать множество параметров общих способностей	1.Определения интегрального показателя общих способностей учащихся 2. Различаются ли выборки по интегральным показателям общих способностей. 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	математико-статистической обработки Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа
«Этническая идентичность» Дж. Финни [37] (аффективный компонент – 6 шкал)	Исследование уровня общего показателя выраженности этнической идентичности, анализа соотношения между аффективным и когнитивным компонентами подростков в межкультурном пространстве	) Различаются ли выборки по уровню выраженности категории «Этническая идентичность». 2) Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	математико-статистической обработки Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа
Уровень эмпатийных тенденций опросник И. М. Юсупова. [87] (аффективный компонент)	Отношения респондента к родителям, животным, старикам, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям	1.Определение преобладающего типа эмпатии. 2 Различаются ли выборки по уровню выраженности эмпатии. 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	математико-статистической обработки Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа

Таблица 3 (Продолжение)

«Определение уровня самооценки» С.В.Ковалёва [101] (аффективный компонент)	Предназначена для определения уровня самооценки личности, которая оказывает значимое влияние на поведение современного подростка в межкультурном пространстве.	1 Влияет ли культурная среда на уровень самооценки подростка 2 Различаются ли выборки по уровню самооценки. 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	математико-статистической обработки Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа
Опросник для измерения общих социальных установок у детей (Э.Френкель-Брунсвик) [182] (аффективный компонент)	Измерения общих социальных установок у совреенных подростков в межкультурном пространстве	Исследовать существующий уровень предубежденности у подростков, которое влияет на *поведение* во время межэтнического конфликта	Между выборками	математико-статистической обработки Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа
«Типы этнической идентичности» Солдатовой Г.У., Рыжовой С.В. диагностировали этническое самосознание респондентов [182] (поведенческий компонент)	Тип этнической идентичности по критерию этноцентризма: этнонигилизм, этническая индиферентность, норма, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм, поведенческого компонента этнической идентичности	1.Определение преобладающего типа этнической идентичности 2. Различаются ли выборки по уровню выраженности категории «Этническая идентичность». 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборками	математико-статистическая обработка при помощи Т-критерии Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа

Таблица 3 (Продолжение)

Методика Басса – Дарки [167] (поведенческий компонент)	Уровень прямого проявления деструктивных тенденций личности подростка. Методика выделяет 8 видов реакций на событие, происходящие в повседневной жизни каждого школьника, вне зависимости от условий среды.	1.Определение преобладающего типа агрессии. 2 Различаются ли выборки по уровню выраженности Агресссии. 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборкам и	математико-статистическая обработка при помощи Т- критерии Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа
Опросник для измерения толерантности / интолерантности (В.С.Магун, М.С.Жамкочьян, М.М.Магура). [129] Поведенческий компонент	Выявление различных установок: толерантности к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур; толерантности к иным взглядам, в том числе взглядам и мнениям меньшинства; толерантности к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов; толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира.	1.Определение преобладающего вида толерантности/интолерантности. 2.Различаются ли выборки по уровню выраженности толерантности / интолерантности 3.Между какими выборками уровень различий выше	Между выборкам и	математико-статистическая обработка при помощи Т- критерии Стьюдента; при помощи двухфакторного дисперсионного анализа

Методики, представленные в таблице 3 позволяют выстроить эмпирическое исследование структуры этнической идентичности личности современных подростков из московской, исмаиллинской и ставропольской культурной среды.

2.2 Анализ эмпирического исследования культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности современных подростков

Эмпирическое исследование культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности на примере подростков из г. Моосква (n=121), г. Ставрополь (n=45) и г. Исмаиллы (n=129) доказало, что существуют различия и тождества в показателях структурных компонентов этнической идентичности личности (когнитивного, аффективного и поведенческого).

Одним из факторов, влияющих на различия в показателях когнитивного компонента этнической идентичности личности стали результаты *контент анализа сочинения – рассуждения «Как я узнаю русского»* для подростков, проживающих в г. Москве (n=121), г. Ставрополе (n=45) *и «Как я узнаю азербайджанца»* для подростков, проживающих в г. Исмаиллы (n=129). В ходе исследования мы выясняли значимые этнодифференцирующие признаки для подростков, проживающих в разных культурных средах, и провели анализ влияния типа культурной среды на восприятие соотечественника. Основными этнодифференцирующими признаками, которые были указаны подростками в процессе эмпирического исследования структуры этнической идентичности личности стали внешность*, речь, поведение, позитивные и негативные личностные качества* (Приложение Б).

Как следует из Приложение *Б внешность,* как этнический признак, обладает высоким значением для подростков из г. Москва и г. Ставрополь. Подростки, проживающие в этнически разнообразном мегаполисе, в представителях своего этноса (как русские, так же не идентифицирующие себя с русской этничностью) в

представителях русской этнической группы значимым этнодифференцирующим фактором считают *внешность*. Подростки, проживающие в г. Исмаиллы меньше, упоминают *внешность,* как этнодифференцирующий признак. Исходя из данных, полученных в ходе исследования, мы можем делать вывод, что для подростка из московской и ставропольской культурной среды *внешность* является значимым этнодифференцирующим признаком.

Для подтверждения результатов эмпирического исследования значимых этнодифференцирующих признаков мы полученные данные проверили статистикой Манна Уитни (хи-квадрат), которую представляем в таблице 4.

Таблица 4 – Значимые этнодифференцирующие признаки подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды

Параметры	Хи- квадрат		
	величина	dif	p- значение
Внешность	62,064	1	0,000
Речь	49,167	1	0,000
Поведение	29,082	1	0,000
Позитивные личностные качества	136,125	1	0,000
Негативные личностные качества	13,391	1	0,000

Выявлены значимые различия между группами (p<0,01).

Как видно из таблицы 4 существуют значимые различия при выборе доминирующих этнодифференцирующих признаков современными подростками в межкультурном пространстве. Математический анализ по t-критерии Стьюдента подтвердил, что *внешност*ь, как этнический признак, обладает высоким значением для подростков из московской культурной среды. Этот феномен мы можем объяснить тем, что московский подросток с детства проживает в тесном контакте с людьми разных национальностей, навыки общения с представителями разных национальностей формируются с первыми шагами в социальную жизнь. В качестве примера мы представляем краткие выдержки из сочинений – рассуждений: «Русского человека можно узнать по внешним данным и по манере поведения. У русских обычно бывают светлые волосы и светлый цвет глаз, мелкие черты лица»

(Ирина, 14 лет). «Русского можно узнать по внешности, если это будет женщина, то она очень красивая, так как русские девушки самые красивые» (Никита, 14 лет). Отношение эмоционально окрашено, много положительных аттюдов в описании внешности представителей русской национальности. В нашем исследовании приняли участие подростки, которые не принадлежат по своему происхождению к русскому этносу, к ним относятся подростки из смешанных браков, представители Кавказа, средней Азии, Китая и Кореи, которые выросли и ассимилировались в московской культурной среде. В качестве примера приводим выдержки из этих сочинений: «Если мне надо узнать русского человека в толпе, то в первую очередь я буду ориентироваться по одежде» (Арманд, 13 лет), «Я думаю узнаю русского человека по внешности. Она будет славянская» (Амина, 14 лет); «У русских более круглое лицо, они одеваются по – другому» (Улан, 13 лет).

Речь, как этнодифференцирующий признак, так же значителен для подростков, проживающих в московской и ставропольской культурной среде и менее важен для подростков, проживающих в г. Исмаиллы. В результате контент – анализа сочинений мы можем делать вывод о том, что подросток из г. Москвы и г. Ставрополя (Россия) в силу полиэтничности общества, постоянных коммуникаций с представителями разных народов, может выделить представителя русской этнической группы по речи, которую он слышит во время общения. Для примера мы приводим выдержки из сочинений подростков: «Я думаю, что услышу его речь и пойму русский этот человек или нет» (Яна, 13 лет); «Если все люди говорят по-русски, то нужно послушать есть ли, у человека акцент» (Елизавета, 13 лет), «Я узнаю русского человека по акценту и манере речи» (Мария, 13 лет). Подросток из г. Исмаиллы (Азербайджан) не считает *речь* значимым этнодифференцирующим признаком, так как с детства живет в более однородной среде. Общение внутри семьи и в социуме происходит на одном и том же языке, для подростков из исмаиллинской культурной среды нет такой проблемы как билингвизм, которая одна из основных проблем в период адаптации детей мигрантов в московской и ставропольской культурной среде.

Понимание этнических особенностей поведения, как значимого этнодифференцирующего маркера, так же показал существующие значимые различия. Наглядно это может демонстрировать выдержки из сочинений подростков г. Исмаиллы (Азербайджан) (n=129): «Азербайджанец не останется в стороне, всегда придет на помощь», «Азербайджанцы даже здороваются очень тепло и приятно. Они могут обнять и поцеловать, в общем, они очень приветливые, их не спутаешь ни с кем». Значимые различия в осознании поведения, как этнодифференцирующего признака в пользу подростков из г. Москвы и г. Ставрополя (Россия) объясняется проживанием московских подростков в этнически более разнообразной среде. Московский подросток в разных ситуациях видит совершенно разную реакцию на происходящее событие. Они осознают, что поведение в совершенно одинаковой ситуации представителей разных народов может сильно отличиться, если представитель среднеазиатского народа в силу терпеливости и сдержанности постарается спокойно отреагировать на происходящее, русский может крепким словом отреагировать, то поведение представителя кавказского народа в конфликтной ситуации будет достаточно агрессивным. Исходя из опыта общения, подросток, проживающий в мегаполисе, выделяет поведение, как значимый этнодифференцирующий признак. Подросток из г. Исмаиллы (Азербайджан) с детства, окруженный более этнически однородной средой, не выделяет поведение, как этнодифференцирующий признак, так как реакция на происходящие события практически идентична у всех представителей этноса. Существует вековые обычаи и традиции, регулирующие порядок поведения людей в этнически однородной среде в тех или иных ситуациях и действия одного человека в таком обществе, его поведение не может отличаться от реакции и поведении другого. Субъектность индивидов в этнически однородной среде, живущих в традиционных семьях, очень низкая.

Одним из этнодифференцирующих признаков, которые так же упоминались в сочинениях подростков, были личностные качества представителей русского и азербайджанского этноса. В результате исследования в выборе *личностных качеств*, как этнических маркеров так же существуют значимые различия.

Личностные качества, как значимые этнодифференцирующие признаки были разделены подростками на две противоположные категории: положительные и негативные личностные качества. Положительные личностные качества, как особенность этноса выделили 96,6% подростков из г. Исмаиллы (Азербайджан) (n=124), 4% подростков не упомянули положительные личностные качества, как этнодифференцирующий признак. Для сравнения описания представителя русского этноса мы приводим выдержки из сочинений подростков из г. Москва (n=121) и г. Ставрополь (Россия) (n=45): «Он будет отличаться храбростью и смелостью … Будет крепко любить свою семью и уважать религию» (Сергей, 13 лет), «…будет отличаться смелостью и храбростью» (Тимофей, 13 лет), «У русских широкая душа» (Арманд, 13), «При разговоре с ним вы будете чувствовать его открытость и уважение к вам» (Павел, 13 лет), «…Из далека видно, что человек русский… аура у них особенная, творческая, волшебная, чудесная» (Артем, 14 лет). Далее мы для примера приводим выдержки из сочинений подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) (n=129), которые выделяют *положительные личностные* качества, как этнодифференцирующий признак: «Общей чертой для нашего народа является гостеприимность. Первое, что бросается в глаза это приветливость. Даже если люди не знают друг друга, они готовы помочь друг другу, подать руку» (Улкер, 14 лет), «Отличить азербайджанцев от других народов очень легко. Они верные, добрые, дружелюбные люди. В трудные времена они помогают друг другу» (Расул, 13 лет) «…которые помогают друг другу» (Расул, 15 лет), «азербайджанцы очень гостеприимные» (Мурад, 14 лет), «Азербайджанца можно узнать отзывчивостью, если где-то, что-то случилось азербайджанец будет считать своим долгом помочь в беде» (Лейла, 13 лет).

В *личностных качествах*, приписываемых русскому и азербайджанскому этносу подростками из г. Москва (n=121), г. Ставрополь (n=45) (Россия) и из г. Исмаиллы (Азербайджан) (n=129) отчетливо выделяются традиционно сформированные и культивированные в обществе. «Широкая душа и смелость» русских, «гостеприимность и отзывчивость азербайджанцев», является следствием

того, что этническая идентичность и этнодифференцирующие признаки глубоко эмоциональны. *Личностные качества* носят этноконсолидирующий характер, это общие положительные качества, которыми каждый подросток наделяет свой этнос и тем самым повышает собственную значимость. Наличие положительных личностных качеств, как этнодифференцирующего признака, свидетельствует о формировании позитивной этнической идентичности подростков из разных культурных сред.

При исследовании значимых этнодифференцирующих признаков среди подростков из г. Москва, г. Ставрополь и г. Исмаиллы методом контент-анализа, мы встречались перечислением *негативных личностных качеств.* В московской (n=121) и ставропольской (n=45) культурной среде (Россия) негативные личностные качества были упомянуты 15,7% подростками, 84,3% не упоминают при описании русского этноса негативные личностные качества. Из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) (n=129) 2,4% подростков упоминали негативные личностные качества при описании азербайджанского этноса, 97,6 % не упоминают негативные личностные качества в сочинениях при описании азербайджанского этноса. Для примера приводим выдержки из сочинений подростков из московской культурной среды (Россия) (n=121) и ставропольской культурной среды (n=45): «Люди считают русских грубым и неотесанным. Фактически это так…» (Валерия, 12), «Могут ругаться с другими, даже если не знают их язык» (Дмитрий, 14 лет), «он может быть груб… и даже грызть семечки, так как это свойственно русскому» (Савелий, 14 лет). Далее мы приводим в качестве примера выдержки из сочинений подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) (n=129): «Может быть необразованным, может смотреть свысока, говорить колючие слова» (Фарид, 15 лет), «…у азербайджанцев есть такая привычка они вот например, даже если очень бедные, то показывают, что они очень, очень богатые» (Эльвира, 15 лет) «Большинство азербайджанцев очень любят деньги, так же склонность к дракам, потасовкам» (Анар, 14 лет).

Данные математического анализа продемонстрировали, что подростки из г. Москва и г. Ставрополь (Россия) чаще упоминают негативные личностные

качества. Примеры, приведенные из сочинений подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) (n=129) и из московской (n=121) и ставропольской (n=45) культурной среды (Россия) подтверждают, что в основе негативных оценок этнической группы, так же доминируют стереотипы, которые складываются и культивируются в обществе.

Дальнейшее наше исследование было направлено анализу влияния этнической принадлежности подростков и пола на восприятие соотечественника *(Приложение Б).* Ссылаясь на результаты эмпирического исследования этнодифференцирующих признаков современных подростков, идентифицирующих себя, как русские, мы можем сказать, половая принадлежность не оказывает значимое влияние на выбор доминирующих этнодифференцирующих признаков.

Согласно результатам анализа, при помощи хи – квадрат, значимых различий между современными подростками мужского и женского пола, проживающими в г. Москве и г. Ставрополе, идентифицирующими себя, как русские не обнаружено. Следовательно, половая принадлежность не влияет на выбор доминантного этнодифференцирующего признака. Данные, представленные в Приложении Б, подтверждают, что выбор значимого этнического маркера (речь, внешность, поведение) обусловлена и детерминирована культурной средой, в котором проживает современный подросток из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды.

Ссылаясь на результаты, эмпирического исследования контент-анализа сочинения-рассуждения «Как я узнаю азербайджанца», для определения значимых этнодифференцирующих признаков в группе подростков из г. Исмаиллы, идентифицирующих себя, как азербайджанцы, мы можем сделать вывод, что в группах подростков мужского и женского пола, проживающих в г. Исмаиллы, идентифицирующих себя, как азербайджанцы и не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, значимыми этнодифференцирующими признаками являются *позитивные личностные качества* (82, 1% и 91,4%). Этот феномен мы можем объяснить традиционным складом общества и климатическим

условием, влияющим на внешность проживающих в г. Исмаиллы. В основном черты лица, вне зависимости от этнической принадлежности не выделяются, поведение, каждого члена общества не субъективное, а продиктованное многовековыми традициями. Эти реалии окружающей среды определяют выбор значимого этнодифференцирующего маркера, как позитивного личностного качества, выражающегося в отношении к другим людям, которым должен обладать каждый представитель традиционного общества для того, чтобы быть принятым в этническую группу (Приложение Б).

Результаты исследования этнодифференцирующих признаков в ставропольской выборке подростков среди мальчиков, идентифицирующих себя как русские (n=14) и как не идентифицирующие себя с русской этнической группой (n=5) не выявили значимые различия при выборе доминирующего этнодифференцирующего признака среди подростков мужского пола г. Ставрополь, идентифицирующих себя как русские и как не русские. Этот феномен служит еще одним подтверждением культурной обусловленности выбора значимого этнодифференцирующего признака современными подростками из ставропольской культурной среды. Пол и этническая принадлежность не влияет на выбор доминирующих этнических маркеров в выборке из подростков ставропольской культурной среды. *(Приложение Б).*

В процессе дальнейшего исследования эмпирических данных показателей когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов были выявлены существенные культурные различия ($p<0,05$) в показателях структурных компонентов этнической идентичности личности современного подростка. Полученные культурные различия мы установили при помощи группового дисперсионного анализа. Групповой дисперсионный анализ помогает понять, какие существуют различия между группами по какому-либо признаку. Групповой дисперсионный анализ подтвердил значимое влияние культурной среды на показатели структурных компонентов этнической идентичности личности современных подростков. Между подростками, проживающими в одной культурной среде, значимых культурных различий в показателях структурных

компонентах этнической идентичности личности не существует. Данные, которые отражают выявленные значимые различия в показателях структурных компонентов этнической идентичности, мы представили в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов этнической идентичности при групповом апостериорном сравнение по методу LSD групп на примере подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан)

Зависимая переменная	(I)Этническая принадлежность	(J)Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
Когнитивный компонент				
Знание об особенностях собственной группы	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-,2807*	,008
		Русские Ставрополь	-,9930*	,000
		не русские Ставрополь	-,9070*	,000
	Не ид. себя с рус. этн. гр. Москва	азербайджанцы Исмаиллы	-,3662*	,002
		не азербайджанцы Исмаиллы	-,3037*	,014
		русские Ставрополь	-1,0786*	,000
		не русские Ставрополь	-,9926*	,000
	Азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	-,7124*	,000
		Не русские Ставрополь	-,6264*	,000
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	-,7749*	000
		Не русские Ставрополь	-,6889*	,000

Таблица 5 (Продолжение)

Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-,158*	,031
		Русские Ставрополь	-,928*	,000
		Не русские Ставрополь	-,501*	,000
	Не русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-,205*	,009
		Не азербайджанцы Исмаиллы	-,201*	,017
		Русские Ставрополь	-,975*	,000
		Не русские Ставрополь	-,549*	,000
	Азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	-,770*	,000
		Не русские Ставрополь	-,343*	,004
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	-,774*	,000
		Не русские Ставрополь	-,348*	,005
	Русские Ставрополь	Не русские, Ставрополь	,427*	,002
Интерес к традициям собственного этноса	Русские, Москва	Русские Ставрополь	-1,0639*	,000
		Не русские Ставрополь	-,6589*	,000
	Не ид. себя с рус. этн. гр. Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-,1720*	,047
		Русские Ставрополь	-1,0937*	000
		Не русские Ставрополь	-,6887*	,000
	Азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	-,9217*	,000
		Не русские Ставрополь	-,5168*	,000
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	- 1,0031*	,000
		Не русские Ставрополь	-,5982*	,000
	Русские, Ставрополь	Не русские, Ставрополь	,4050*	,007

Таблица 5 (Продолжение)

Интеллект	Не ид. себя с рус. этн. гр. Москва	Не русские, Ставрополь	3,62*	,015
	Азербайджанцы Исмаиллы	Не русские, Ставрополь	3,39*	,019
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Не русские, Ставрополь	3,43*	,021
Аффективный компонент				
Гордость за собственную этническую группу	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	2,45*	,000
		Не азербайджанцы Исмаиллы	1,69*	,008
	Не русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	1,92*	,003
	Азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	-1,63*	,033
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-2,77*	,000
		Не азербайджанцы Исмаиллы	-2,64*	,001
	Азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	2,99*	,002
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	2,85*	,005
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	Русские Москва	Русские Ставрополь	2,58*	,000
		Не русские Ставрополь	2,67*	,001
	Не русские Москва	Русские Ставрополь	2,40*	,000
		Не русские Ставрополь	2,50*	,002
	Азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	2,56*	,000
		Не русские Ставрополь	2,65*	,001
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	3,11*	,000
		Не русские Ставрополь	3,20*	,000

Таблица 5 (Продолжение)

Поведенческий компонент				
Особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-2,96*	,000
		Не азербайджанцы Исмаиллы	-3,79*	,000
	Нерусские, Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-3,36*	,000
		Не азербайджанцы Исмаиллы	-4,20*	,000
		Русские Ставрополь	-1,90*	,040
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	2,30*	,012
		Не русские Ставрополь	2,76*	,015
Оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	1,68*	,007
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	-2,19*	,008
Действие индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-1,01*	,000
		Не азербайджанцы Исмаиллы	-,95*	,000
	Нерусские, Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-,75*	,000
		Не азербайджанцы Исмаиллы	-,68*	,001
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	,64*	,007
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские, Ставрополь	,58*	,021
Воздействие на межэтнические стимулы	Русские Москва	Азербайджанцы Исмаиллы	-,72*	,029
		Русские, Ставрополь	1,48*	,001
	Нерусские, Москва	Русские, Ставрополь	1,51*	,001
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские Ставрополь	2,21*	,000
		Не русские Ставрополь	1,68*	,002
	Не азербайджанцы Исмаиллы	Русские Ставрополь	1,91*	,000
		Не русские Ставрополь	1,39*	,014

Имеются значимые различия * в показателях компонентов этнической идентичности между группами

Согласно представленным в таблице 5 результатам показателей когнитивного, аффективного и поведенческого компонента этнической

идентичности при апостериорном сравнении по методу LSD групп на примере подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) существуют значимые различия ($p<0,05$). Все показатели когнитивного и аффективного компонента значительно различаются ($p <0,05$), есть ощутимые различия в показателях поведенческого компонента этнической идентичности, что является доказательной базой для подтверждения, выдвинутой нами в исследовании гипотезы, которая заключается в том, что показатели структурных компонентов этнической идентичности личности, формируется под воздействием культурной среды.

Согласно данным, представленным в таблице 5 показатель когнитивного компонента «Знания об особенностях собственной группы» выше у подростков из азербайджанской этнической группы и у подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой г. Исмаиллы (Азербайджан), чем у подростков русской этнической группы и у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой г. Москва (Россия). В свою очередь, этот же показатель на более высоком уровне проявился у подростков русской этнической группы и у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой г. Ставрополь (Россия), чем у подростков из московской и исмаиллинской культурной среды. Этот фактор мы можем объяснить тем, что подросток, проживающий в мегаполисе, (в нашем случае в г. Москве) не сильно акцентируется на особенностях собственной этнической группы так, как знания об особенностях собственной группы передается меж поколенной связью, которая в больших городах, в нуклеарных семьях, нарушено. В свою очередь, самый высокий уровень показателя «*Знаний об особенностях собственной группы»* когнитивного компонента, по сравнению с московской и исмаиллинской выборкой, продемонстрировали подростки из ставропольской выборки. Данный феномен мы объясняем тем, что подростки из г. Ставрополь включены в жизнь своего этноса, участвуют в национальных праздниках, становятся свидетелями выполнения тех или иных обычаев и обрядов, сопровождающих жизнь представителей как русской этнической группы, так же представителей, не принадлежащих к русской

этнической группы. Г. Ставрополь, один из южных городов России, где сохранены понятие «*большая традиционная родовая семья»* и все представители семьи участвуют в семейных мероприятиях, в которых соблюдаются традиции, имеющие вековую историю. В такой среде кумулятивная функция культурной среды оказывает большое влияние на формирование этнической идентичности подрастающего поколения. Второй показатель когнитивного компонента «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» так же продемонстрировал значимые различия между группами. По этому показателю самый высокий уровень у подростков из русской этнической группы из г. Ставрополя и немного ниже у подростков из группы, не идентифицирующих себя с русской этнической группой из г. Ставрополя. Подростки из г. Исмаиллы, идентифицирующие себя как азербайджанцы и не идентифицирующие себя, как азербайджанцы, продемонстрировали высокий уровень показателя «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы», по сравнению с московскими подростками, идентифицирующими себя с русской этнической группой и с подростками, не идентифицирующими себя с русской этнической группой. Эти данные мы можем объяснить, что подросток из г. Исмаиллы гораздо больше включен в культурную составляющую общественной жизни своей этнической группы. Он становится участником социальной жизни, где выполняются те или иные традиционные ритуалы, сопровождающие как счастливые, так и грустные моменты жизни своей этнической группы. Происходит восприятие культурных особенностей своего этноса, интериоризация культурных процессов собственной этнической группы, которая стимулирует третий показатель когнитивного компонента «Интереса к традициям собственного этноса». Мы видим, что все показатели когнитивного компонента взаимосвязаны и высокий уровень показателя в одной группе, детерминирует высокий уровень развития других показателей, входящих в состав данного компонента этнической идентичности личности.

Далее мы рассмотрим показатели аффективного компонента, отраженные в таблице 5*,* которые так же продемонстрировали значимые различия ($p < 0,05$). Для

подростков из г. Москва как русские, так же не идентифицирующие себя с русской этнической группой, в том числе подростки из г. Исмаиллы как азербайджанцы, так же не идентифицирующие себя с азербайджанской этнической группой, показали существенно высокий *«Уровень значимости этнической идентичности»* ($p < 0,05$). Ставропольские подростки, как русские, так же и не русские, в сравнении с подростками из г. Москвы и г. Исмаиллы, продемонстрировали более низкий «Уровень значимости этнической идентичности». Мы этот факт объясняем тем, что этническая идентичность для всех подростков имеет высокий уровень значимости и различаться они могут только в попарном сравнении групп. При сравнении с другими показателями аффективного компонента, мы видим, что показатель «Уровня значимости этнической идентичности» намного сильнее выражен у всех представителей выборки, вне зависимости в какой культурной среде проживает индивид.

Высокий уровень различия выборочная группа продемонстрировала в показателе *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* аффективного компонента. Согласно данным, представленным в таблице 5 мы видим, что этот показатель сильнее всех проявился у выборки из респондентов из г. Исмаиллы, как у представителей азербайджанской этнической группы и так же, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой. Такой высокий уровень данного показателя аффективного компонента, мы можем объяснить тем, что исмаиллинская выборка находится в процессе межэтнического конфликта с географическими соседями. Межэтнический конфликт, который не проходит стороной всех граждан Азербайджана, стимулирует высокий уровень привязанности к своей этнической группе и у подростков из Исмаиллы. Эти результаты еще раз доказывают, что *аффективный компонент* является базисным в структуре этнической идентичности. Высокий уровень показателя «Эмоциональной привязанности индивида к этнической группе» аффективного компонента прослеживается еще у двух групп в данной выборке. Это подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой из г. Москвы и подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой из г.

Ставрополя. Данный результат еще раз доказывает, что эмоциональная привязанность индивида к собственной этнической группе возрастает в условии, когда этническая идентичность подвергается угрозе, насмешке, является поводом для ущемления в среде сверстников титульной нации.

Третий показатель, который входит в аффективный компонент *«Гордость за собственную этническую группу»* продемонстрировал значимый уровень различий. Самый высокий уровень данного показателя мы видим у представителей русской этнической группы из г. Москвы, что объясняется принадлежностью подростков к «титульному народу» и чувством своей защищенности. Культурная среда, окружающая эту выборку, стимулирует гордость за свой этнос. Каждый индивид видит себя частью своего этноса и исторические достижения своего народа, приписывает к своим личным достижениям, как частице своего народа, тем самым удовлетворяет свою потребность в признании и чувстве превосходности по сравнению с представителями других этнических групп. Результат показателя *«Гордость за собственную этническую группу*» аффективного компонента ниже всех представлен у подростков азербайджанской этнической группы, которая объясняется тем, что на этапе исследования 20% азербайджанской территории были оккупированы армянами и на тот момент азербайджанский народ потерпел сокрушительное поражение в межэтническом конфликте с армянами. Выросший в такой среде личность, жизнь которого тесно связано с социумом не может не вникать в историю своего народа, не способен равнодушно относится к тому, что происходит в жизни его этноса. Эти события накладывают свой отпечаток на отношение индивида к своей этнической принадлежности и стимулируют низкий уровень показателя «Гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента. Подростки из Азербайджана, на примере, которых мы исследовали структуру этнической идентичности, отчетливо демонстрируют, что во всех случаях общественная, культурная жизнь всего этноса все, что происходит в общественной жизни народа, процессы, которые происходят в культурной среде, оставляют свой след при формировании всех показателей *аффективного компонента* этнической идентичности индивида.

В таблице 5 продемонстрировано, что показатель *«Особенности взаимоотношений в различных этно-контактных ситуациях»* поведенческого компонента так же обладает значимыми различиями при сравнении по этническим группам. Данный показатель на высоком уровне проявился у подростков азербайджанской этнической группы и у подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этничностью из г. Исмаиллы (Азербайджан). Этот феномен мы можем объяснить проживанием подростков из Азербайджана вне различия к какой этнической группе они себя относят, в условиях межэтнического конфликта. В процессе межэтнического конфликта личность наиболее ярко проявляет свои этническую идентичность, обостренно реагирует на межэтнический контакт. При сравнении мы видим, что на одинаковом уровне проявлен данный показатель поведенческого конфликта у подростков из г. Ставрополя русской этничности и не идентифицирующих себя с русской этнической группой. Этот феномен мы объясняем тем, что подростки из г. Ставрополя, вне зависимости от своей этнической группы так же проживают в больших семьях, сохраняют тесную меж поколенную связь и передают манеры поведения через поколения, обучают вести себя как настоящий русский, армянин, осетин, и т.д. Ниже всех проявился этот показатель у подростков из московской культурной среды как русской этнической группы, так и у подростков, не идентифицирующих себя с русской этничностью.

Показатель поведенческого компонента *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* доминирует у подростков из русской этнической группы из г. Ставрополя и русской этнической группы из г. Москвы. Так как в обоих случаях речь идет о представителях титульного народа, доминирование данного показателя является само собой разумеющимся следствием. Подростки, которые принадлежат к этническому большинству, в условиях этнического многообразия более демонстративно показывают свою избранность, свою причастность к доминирующей этнической группе. В свою очередь мы видим, что у подростков азербайджанской этнической группы из г. Исмаиллы (Азербайджан) показатель *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* поведенческого компонента не сильно выражен, в

отличии от подростков других этнических групп, которые принимали участие в выборке. Данный феномен мы объясняем переживанием утраты своей территориальной целостности своим этносом каждого подростка, и переносом этой трагедии на себя, на свою личность. В случае существования экзистенциональной угрозы подросток не старается сильно выпячивать свою этническую составляющую, что может в дальнейшем способствовать формированию отрицательного отношения к собственной этнической принадлежности.

Еще одним из показателей поведенческого компонента, который продемонстрировал значимое различие при исследовании выборки по этническим группировкам, стал показатель *«Воздействие на межэтнические стимулы».* Данный показатель поведенческого компонента значительно выражено у подростков из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) как азербайджанской этничности, так же и не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой. Межэтнический стимул, становится болезненным триггером, болевой точкой в процессе общения с представителями других этических групп, если этническая идентичность индивида окрашена негативно. Нарратив о потерянной части Родины влияет на то, что подростки из Азербайджана особо восприимчивы к воздействию на межэтнические стимулы.

При сравнении результатов данного показателя, согласно описанным в таблице 5, «*Воздействие на межэтнические стимулы*» на одинаковом уровне выражены у подростков из московской культурной среды как русской этнической группы, так же не идентифицирующих себя с русской этнической группой. В этом случае мы можем говорить, что отношение между подростками из московской культурной среды не обусловлены этнической принадлежностью. В свою очередь на самом низком уровне данный показатель проявил себя у выборки из ставропольской культурной среды, в особенности у подростков русской этнической группы. Подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой, показали более высокий уровень показателя *«Воздействия на межэтнические стимулы*» по сравнению с представителями русской этнической группы, что подтверждает значимость межэтнического стимула в традиционной

культурной среде во взаимоотношениях с представителями другой этнической группы.

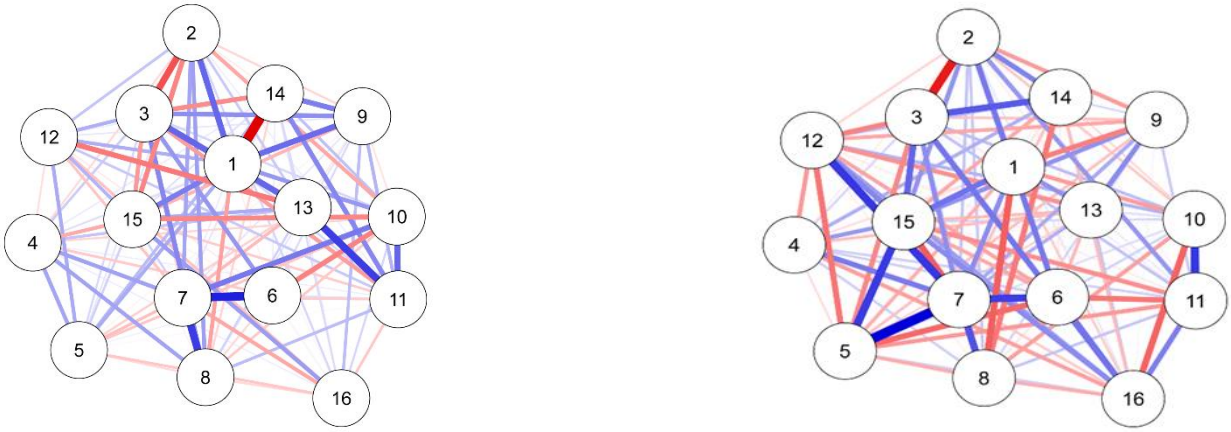
Эмпирическое исследование и математический анализ по t-критерии Стьюдента, по двухфакторному дисперсионному анализу, по апостериорному сравнению по методике Шеффе показали, что *аффективной компонент этнической идентичности личности вне зависимости от культурной среды, от группы и пола сильнее развит.*

При исследовании выборки по этническим группам мы видим значимые различия в некоторых показателях поведенческого компонента. Данный феномен мы объясняем тем, что изменение в поведении подростков в основной своей массе происходит под воздействием физиологических изменений, происходящих в растущем организме и частично под влиянием культурной среды, а когнитивный и аффективный компонент полностью формируется под воздействием окружающей культурной среды, от тех исторических процессов, которых пережил тот или иной этнос как в прошлом, так и испытания, через которые проходит в своем настоящем.

Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что вне зависимости от культурной среды, каждый индивид испытывает позитивные чувства к своей этнической группе, считает себя ее частью и этническая идентичность является значимой величиной в жизни личности.

Результаты эмпирического исследования культурно-психологических различий показателей структурных компонентов этнической идентичности личности, стали основанием для воссоздания уникальной структуры этнической идентичности подростков из г. Москвы, г. Ставрополя и г. Исмаиллы. Особенность структуры этнической идентичности личности каждой выборки респондентов заключается в культурных различиях, связях и взаимовлиянии всех показателей, входящих в состав когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. Для создания структуры этнической идентичности личности мы воспользовались программой JASP, которая позволяет определить коэффициент корреляции показателей компонентов этнической идентичности и выявить существующие

различия в структурах этнической идентичности личности. Структуру этнической идентичности подростков из исмаиллинской, московской и ставропольской культурной среды мы представили в рисунках 4-6. Корреляционные таблицы, позволившие показать различия в показателях структурных компонентов этнической идентичности личности изложены в приложение Д, на стр. 272 данного диссертационного исследования.



а) б)

Рисунок 4 (а, б) — Структура этнической идентичности азербайджанских (а) и подростков, не идентифицирующих себя, как азербайджанцы (б)из города Исмаиллы (Азербайджан):

1. Поведенческий компонент: (1) Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы; (2) интерес к традициям собственного этноса; (3) знания об особенностях собственной группы;

2. *Аффективный компонент:* (4) оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида; (5) гордость за собственную этническую группу; (6) эмоциональная привязанность индивида к этнической группе;

3. *Поведенческий компонент:* (7) отношение индивида к представителям другой этнической группы; (8) особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях; (9)действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации; (10) воздействие на межэтнические стимулы; (11)особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта; (12) межэтнические стимулы;

(13) произвольность движений; (14) ответная реакция на предъявленный этнический сигнал; (15) оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида.

Как показано на рисунке 4 (а), у подростков азербайджанской этничности (1) показатель когнитивного компонента «*Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы*» входит в положительную связь с показателем «*Интерес к традициям собственного этноса»* (2), и с показателями поведенческого компонента *«Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации»* (9), «*Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15). Данная положительная связь подтверждает, что чем выше у индивида уровень когнитивного компонента, чем больше он включен в социальную жизнь своего этноса, чем больше интересуется обычаями, обрядами, традициями своего народа, тем больше демонстрирует в своем поведении черты своей этнической группы, и определяет действия других людей, с позиции их этнической принадлежности.

Отрицательную связь демонстрируют: показатель когнитивного компонента *«Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы»* — с показателем поведенческого компонента *«Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»*; показатель *«Интерес к традициям собственного этноса» —* с показателем когнитивного компонента *«Знания об особенностях собственной группы»* (3), показатель поведенческого компонента *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) — с показателем «*Воздействие на межэтнические стимулы»* (10). Полученные данные дают нам право определить, что включенность в общественную жизнь индивида, на примере подростков, не становится усиливающим фактором при реакции на этнические сигналы, в том числе при оценивании поступков своей и чужой этнической группы, межэтнический стимул не является определяющим фактором. Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что представители выборочной группы из Исмаиллы (Азербайджан) изначально не настроены негативно против других этнических групп, включаясь в социальную жизнь своей этнической группы, они

познают свои этнические особенности, при этом не ущемляют и не нивелируют достоинство представителей других этнических групп, с которыми имеют вековой опыт совместного проживания.

Анализ рисунка 4 (б) «Структура этнической идентичности подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой» исмаиллинской выборки, демонстрирует положительную связь между показателями «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» (1) и «Интерес к традициям собственного этноса» (2) когнитивного компонента, что является естественным следствием для каждого индивида, чем больше включен в личность в общественную, культурную жизнь своего этноса, тем больше ему интересны традиции, обычаи, обряды, тем больше он их чтит, следует им и придерживается норм морали и нравственности, которые приняты в его этнической среде. Значимо выраженную положительную связь мы видим между показателем «*Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» (1)* когнитивного компонента и показателем *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6) аффективного компонента. Эта связь дает нам повод для того, чтобы подчеркнуть: если индивид включен в свою этническую культуру, у него высокий уровень эмоциональной привязанности со своим народом, если он отвергает свою этническую принадлежность, то привязанность к своей этнической группе отсутствует, или нивелирована.

Положительная связь, согласно рисунку 4 (б), существует между показателем *«Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы»* (1) когнитивного компонента и показателем *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) поведенческого компонента. Осознанное участие в общественной жизни собственного этноса приводит личность к принятию манер и поступков, способа выражения своих чувств, свойственных его культурной среде, которые социально одобряемы и общественно приемлемы и оценке поступков других людей с позиции их этнического происхождения *(«все азербайджанцы такие, все лезгинцы, таты, талыши так поступают»*). Таким образом складывается стереотипное восприятие этнических

групп. Так же положительную взаимосвязь мы прослеживаем между показателем «Знания об особенностях собственной группы» (3) когнитивного компонента и показателями *«Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»* (14), *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) поведенческого компонента. Связь перечисленных показателей, их взаимное усиление, или ослабление дает нам возможность понять место каждого компонента в структуре этнической идентичности личности, их связь и взаимовлияние подтверждает целостность, системность компонентов внутри структуры. Знания об особенностях, которые выстраивают представители собственной этнический группы при построении отношений с представителями другой этнической группы помогают определять позитивность, или негативность полученного этнического сигнала, оценивать поступки с позиции не только своего этноса, но и с позиции других этнических групп (если в кавказских странах в помещение входит пожилой человек, все присутствующие, вне зависимости от занимаемого социального статуса поднимаются в знак уважения, тот же самый жест в японской или китайской культуре, считается не уважением так, как для них поза сидения является примером покорности).

Обзор рисунка 4 (б) дает нам основание для того, чтобы сказать, что существует положительная связь между показателями аффективного компонента *«Гордость за собственную этническую группу» (5), «Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» (6)* и показателем *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* поведенческого компонента (7). Согласно этому результату, мы можем сказать, что уровень позитивного восприятия собственной этнической группы, обуславливает его эмоциональную привязанность к своей этнической группе и отношение к представителям другой этнической группы. В свою очередь внутри поведенческого компонента показатель *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7) взаимно влияет на показатель *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* (8). Таким образом уровень одного показателя в зависимости от личности усиливает или ослабляет

уровень другого показателя. Если представитель одной этнической группы владеет знаниями об особенностях собственной этнической группы, это оказывает влияние на его отношение к представителям другой этнической группы. В рисунке 4 (б) мы наблюдаем положительную связь между показателями поведенческого компонента, как внутри одного компонента, так же и на показатели других компонентов. Эту связь в структуре этнической идентичности на примере подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой из исмаиллинской выборки (рис. 4 б), мы наблюдаем между показателями *«Межэтнические стимулы»* (12), *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) и *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7), между показателями *«Воздействие на межэтнические стимулы»* (10) *и «Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта»* (11) поведенческого компонента. Эти показатели поведенческого компонента усиливают, или ослабляют друг друга в зависимости от уровня информированности индивида о межэтнических стимулах, занимаемой позиции при оценке поступков и отношении его к представителям ино этничных групп. Положительная связь существует между показателем *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) поведенческого компонента и показателем «*Гордость за собственную этническую группу»* (5) аффективного компонента, которую мы можем объяснить так, как чем выше гордость за свой этнос, тем строже оценка как поступков представителей собственной этнической группы, так же и представителей других этнических групп («*настоящий лезгинец, тат, аварец это тот, кто достойнее, отважнее и т.д.)*. В контексте межэтнических коммуникаций данные установки могут как способствовать конфликтам, так же способствовать сплочению во имя общих целей, объединяющих этносы, народы.

Рисунок 4 (б) дает нам представление о наличии отрицательных связей между показателями, как внутри одних и тех же компонентов, так и показателей разных компонентов этнической идентичности, которые не влияют и не стимулируют друг друга. Отрицательная связь существует между показателями *«Включенность в*

социальную жизнь собственной этнической группы» (2) и *«Интерес к традициям собственного этноса»* (3) когнитивного компонента в структуре этнической идентичности подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой из исмаиллинской выборки. У подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, уровень включенности в культурную жизнь своего этноса, не влияет на интерес к традициям, обычаям и обрядам собственного этноса. Этот факт мы объясняем тем, что эти подростки проживают в «больших семьях», присущих кавказским традициям, условиям жизни и вне зависимости от того, насколько они включены в социальную жизнь, они все являются участниками традиций и обрядов, сопровождающих все стороны жизни своего этноса. У них нет необходимости изучать этнические традиции, они их видят, они в них являются участниками, поэтому один показатель не влияет на другой показатель когнитивного компонента.

Отрицательную связь мы наблюдаем между показателем «Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» (1) когнитивного компонента и показателями *«Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации»* (9), *«Знания об особенностях собственной группы»* (8) поведенческого компонента. Наличие отрицательной связи между когнитивными составляющими и поведенческими составляющими у выборки из исмаиллинской культурной среды среди подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, еще раз подтверждает, что в традиционной среде, член общества копирует поведение своей этнической группы без рефлексии, не анализируя и не подвергая сомнению. Это можно объяснить так, мы дышим постоянно, вне зависимости от наших знаний структуры и деятельности органов дыхания. Личность включена в эту группу, она не рефлексирует и не подвергает анализу, происходящие ритуалы, обычаи, традиции, она им следует. Степень субъектности индивида, в выборе стратегии поведения по отношению к каким-либо действиям, происходящим вокруг него, ограничен рамками его культурной среды.

Обзор рисунка 4 (б) дает нам повод для утверждения, что между показателем *«Межэтнические стимулы»* (12) и показателями «*Гордость за собственную этническую группу»* (5), *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6) аффективного компонента, существует отрицательная связь, которая означает, что перечисленные показатели не усиливают и не ослабляют друг друга. Отсутствие взаимодействия между вышеперечисленными показателями мы объясняем тем, что в культурной среде исмаиллинской выборки подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, отсутствует негативные или позитивные межэтнические сигналы. Личность не оценивается с позиции его этнической принадлежности и характерологические качества не рассматриваются с этнического ракурса. Он сам по себе обладает хорошими, или плохими качествами, которые не олицетворяют его этническую группу.

Отрицательная связь присутствует между показателем *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7) поведенческого компонента и показателями *«Гордость за собственную этническую группу»* (6), *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (7) аффективного компонента. Наличие отрицательной связи межу показателями аффективного и поведенческого компонента доказывает тот факт, что у представителей исмаиллинской выборки, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, отношения к членам других этнических групп не зависит от степени гордости за свой этнос, или от уровня эмоциональной привязанности к своему народу. Степень гордости может быть очень высоким, или низким, но это не влияет на отношение личности к представителям других этнических группы, с которыми взаимодействует.

Далее мы рассмотрим структуру этнической идентичности личности, которую смогли создать на основе диссертационного исследования в выборочной группе подростков из московской культурной среды как у представителей русской этнической группы, так же у представителей, не идентифицирующих себя с русской этнической группой.

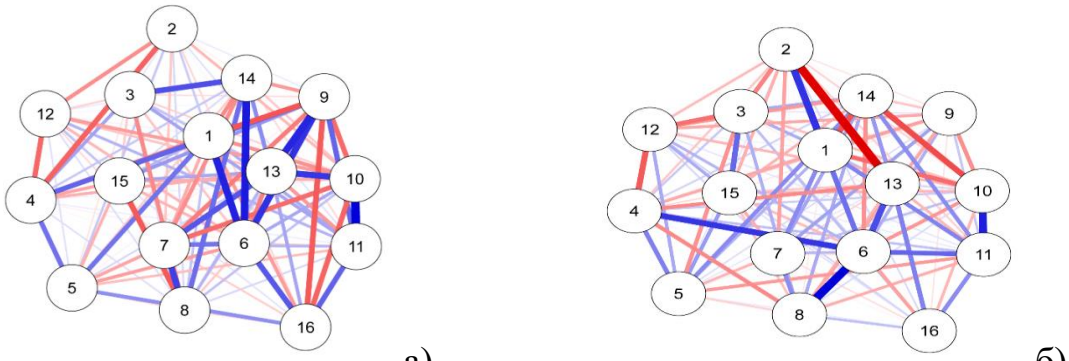


Рисунок 5 (а, б) — Структура этнической идентичности подростков русской этничности (а) и подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой (б) в Москве (Россия)

Примечание: положительная связь между показателями структурных компонентов этнической идентичности выделена синим цветом, отрицательная — красным; описание показателей, представленных числами на 96 странице.

Данные представленные на рисунке 5 (а) «Особенности структуры этнической идентичности» на примере подростков русской этничности из московской культурной среды демонстрируют, что существует положительная связь между показателем когнитивного компонента *«Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы»* с показателем аффективного компонента *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»*, которая подтверждает, что знания и участие в жизни собственной этнической группы усиливает эмоциональную привязанность к своей этнической группе. Индивид чувствует собственную принадлежность к истории своего народа, к ее прошлому, настоящему и будущему. В свою очередь показатель аффективного компонента *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* имеет положительную связь с такими показателями поведенческого компонента, как «*Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации», «Произвольность движений», «Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»*. Таким образом мы можем утверждать, что чем выше уровень эмоциональной привязанности к своему этническому составляющему у московских подростков русской этнической группы, тем произвольность движений характерных представителям данного этноса ярко выражен. Рисунок 5 (а) дает нам основание для вывода о том, что подростки русской этнической группы при ответе

на предъявленный положительный или отрицательный этнический сигнал проявляют высокий уровень реакции. Если при общении собеседник высоко оценивает этническую группу подростка русской этнической группы, он быстрее установить конструктивные отношения, если же, негативно будет отзываться, ответ так же поступить быстро. Такие нюансы в структуре этнической идентичности подростков русской этнической идентичности из московской культурной среды, необходимо учитывать при построении контакта в этнически разнообразном обществе. Взаимообусловленность показателей поведенческого компонента *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* с показателем *«Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»* подтверждает тот факт, что опыт и особенность построения взаимоотношений с представителями других этнических групп индивида влияет на его ответную реакцию на этнические сигналы как внутри своей этнической группе, так и в межэтнических контактах. Рисунок 5 (а) демонстрирует, что все показатели поведенческого компонента этнической идентичности находятся в положительном взаимодействии. Усилении одного показателя, приводит к усилению других показателей поведенческого компонента, что свидетельствует о том, что поведенческий компонент так же играет определяющую роль в структуре этнической идентичности, как и когнитивный и аффективный компоненты. Показатель поведенческого компонента *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы*» и когнитивного компонента «*Знания об особенностях собственной группы»* взаимно усиливают друг друга. Индивид, знающий свои этнические маркеры, гораздо лучше относится к представителям других этнических групп. Высокий уровень показателя поведенческого компонента *«Воздействие на межэтнические стимулы»* детерминирует другой показатель поведенческого компонента *«Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта».* Такая особенность поведенческого компонента у представителей русской этнической группы из московской выборки демонстрирует, что при построении межэтнического диалога, коммуникаций необходимо учитывать зону контакта так, как представители славянских народов в

отличии от кавказских или же южных этнических групп менее контактны, для них необходимо более удаленное расстояние при общении. Более близкое расстояние между собеседниками из другой этнической группы, представитель русской этнической группы может считать вторжением в свою личную зону, тем самым создастся конфликтная ситуация. Исследование этих показателей поведенческого компонента дает нам возможность избегать конфликтных ситуаций в межэтнической среде мегаполиса.

При обзоре рисунка 5 (б) структуры этнической идентичности у представителей московской выборки, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, мы наблюдаем положительную связь между такими показателями когнитивного компонента как *«Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» и «Интерес к традициям собственного этноса»*. Данный феномен является следствием того, что чем индивид больше связан со своей этнической группой, включен в ее общественную жизнь, наблюдает и участвует в обычаях и обрядах, хранящих историческую память народа, представителем и частью которого он себя чувствует и соотносит, тем больше у него появляется интерес к изучению традиций, культурных маркеров собственного этноса. Такая же положительная связь в структуре этнической идентичности наблюдаем между показателями аффективного компонента «*Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (4) и *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6), которую мы объясняем тем, что большинство представителей московской выборки, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, относились к представителям кавказских народов. Особенностью представителей данного региона является стремление соответствовать «идеальному» образу девушки и парня, олицетворяющих с одной стороны женственность, нравственность и с другой стороны высокий уровень маскулинности, мужественности. Для данной выборки этнические стереотипы имеют определяющий характер. Авто стереотипы, приписываемые этносу самим себе и стереотипы, связанные с другими этническими группами, передаются через меж поколенную связь. Этнически окрашенные поступки, которые являются

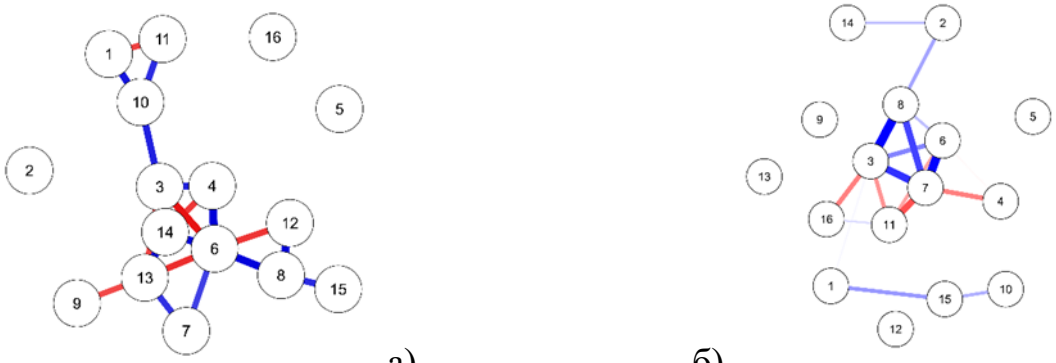
определяющим показателем в поведенческом компоненте, соответственно носят социально приемлемый характер.

Обзор рисунка 5 (б) дает нам основания для вывода о том, что показатель аффективного компонента *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6) находится в положительной связи, соответственно взаимно усиливает такие показателей поведенческого компонента как *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* (8)*, «Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта»* (11) и *«Произвольность движений»* (13). Данные, которые демонстрирует нам рисунок 5 (б) «Структура этнической идентичности подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой», подтверждает тот факт, что аффективный компонент играет базовую роль в общей структуре этнической идентичности так, как чем выше уровень эмоциональной связи индивида со своей этнической группой, тем отчетливей проявляется поведенческие особенности. + Положительная связь существует между такими показателями поведенческого компонента как *«Воздействие на межэтнические стимулы»* (10) и *«Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта»* (11). Усиление данных показателей поведенческого компонента друг друга, мы объясняем тем, что, если в процессе взаимодействия вне зависимости от позитивной или негативной коннотации, были затронуты межэтнические стимулы, повышается уровень невербальной коммуникации, позитивное или негативное отношение проявляется в особенностях жестикуляций, мимики, которые специфичны тем или иным этносам.

Особенным свойством в структуре этнической идентичности московской выборки, не идентифицирующих себя с русской этнической группой рис. 5 (б), стала отрицательная связь между показателем когнитивного компонента *«Интерес к традициям собственного этноса»* (2) и поведенческого компонента *«Произвольность движений»* (13). Это явление можем объяснить тем, что изучение, интерес к собственным этническим традициям, не усиливает влияние на произвольность действий индивида. Невербальный вид коммуникации, к которым

относятся те или иные формы движения, жеста, мимики заложены в процессе первых шагов в социализации индивида, в семье, в своей этнической группе. Индивиду может быть не интересна история его этнической группы, но способ движения, осознанный выбор манер, он усваивает на примере личного опыта, наблюдая за своими близкими в семье, в своей этнической группе и копирует это поведение в дальнейшем в своей жизни. К таким примерам можно причислять то, что при входе в помещение пожилого представителя в восточной, кавказской среде, все кто по возрасту младше, вне зависимости от социального статуса, поднимаются. Подросток, на примере которого мы изучали структуру этнической идентичности, наблюдая за этим, сам так же в дальнейшем будет подниматься, уступать свое место, даже если ему безразлично собственная этническая принадлежность, или же этническая идентичность в его жизни не занимает доминирующее место. Так же мы наблюдаем отрицательную связь между показателями поведенческого компонента *«Воздействие на межэтнические стимулы»* (10) и *«Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»* (14). Эти два показателя не усиливают друг друга, они у представителей московской выборки, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, не находятся во взаимосвязи. Данный феномен мы можем объяснить тем, что межэтнический стимул для представителей московской выборки, которая не идентифицирует себя с русской этнической группой, чаще всего является негативно окрашенной и для избегания конфликта на межэтнической почве, которая в образовательной среде, приведет к нелицеприятным последствиям, не усиливает ответную реакцию на этнический сигнал. В этом случае один показатель поведенческого компонента не усиливает другой его показатель. Таким образом мы можем объяснить существующую отрицательную связь между показателями поведенческого компонента *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* (3), «*Межэтнические стимулы*» (12) и «*Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (4). В случае выборки, не идентифицирующей себя с русской этнической группой, эти показатели не обладают влиянием друг на друга.

Далее мы перейдем к обзору и анализу структуры этнической идентичности на примере подростков из ставропольской выборки (n=45). Ставропольская выборка так же была разделена на представителей русской этнической группы и на подростков, которые не идентифицируют себя с русской этнической группой.



а) б)

Рисунок 6 (а, б) — Структура этнической идентичности современных подростков русской (а) и не идентифицирующие себя с русской этнической группой (б) из Ставрополя (Россия)

Примечание: положительная связь между компонентами выделена синим цветом, отрицательная — красным; описание показателей, представленных числами на 96 странице.

Обзор рисунка 6 (а) «Структура этнической идентичности современных подростков русской этнической идентичности, на примере ставропольской выборки демонстрирует нам, что существует выраженная связь между показателем когнитивного компонента *«Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы»* (1) и показателями поведенческого компонента *«Воздействие на межэтнические стимулы»* (10), *«Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта»* (11). Показатель когнитивного компонента усиливает показателей поведенческого компонента, что свидетельствует тому, как знание и участие в жизни своего этноса, помогает освоению межэтнических стимулов, осознанию способов невербальной коммуникации, присущих к той этнической группе, к которой индивид себя причисляет. В обычной жизни мы это наблюдаем как подросток, принадлежащий к титульному народу, включаясь в культурную среду собственного этноса, активно усваивает информацию о своем этническом происхождении, тем самым повышает собственный статус,

подчеркивает свою избранность. Такая же положительная связь прослеживается между показателем *«Знания об особенностях собственной группы»* когнитивного компонента (3), показателем поведенческого компонента *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (4) *и «Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6) аффективного компонента. Эта связь дает нам основание для того, чтобы утверждать, что чем выше уровень знаний индивида о собственных этнических особенностях, тем выше уровень эмоциональной оценки при определении этнических поступков, совершаемых как индивидами собственной этнической группы («настоящий русский это тот, кто всегда смелый, отважный», или негативно окрашенная оценка) так же представителями других этнических групп («*все кавказцы одинаковые»* со знаком + или -). Высокий уровень этих показателей стимулируют эмоциональную привязанность индивида к этнической группе, повышают уровень этнической идентичности в череде остальных видов идентичностей индивида. Этническая принадлежность для индивида с высоким уровнем выше причисленных показателей становится знаковым, приоритетным.

Показатель аффективного компонента *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» (6)* положительно влияет на показатели *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7), *«Межэтнические стимулы»* (12), *«Произвольность движений»* (13) и *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) поведенческого компонента. На примере из жизни подростка это мы наблюдаем в процессе интеграции представителя русской этнической группы в окружающую его многообразную этническую среду. Осознавая собственные этнические маркеры, индивид обучается дифференцировать окружающих его людей на представителей своей и чужой этнической группы.

Исследуя отрицательные связи между показателями различных компонентов, и показателями внутри одних и тех же компонентов, мы понимаем, что показатели этнической идентичности, которые находятся в единой системе у одних представителей, могут не влиять друг на друга. Показатель поведенческого

компонента *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* (8) у представителей русской этнической группы из Ставрополя не влияет на показатель *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6) аффективного компонента. Этот факт дает нам основания для того, чтобы объяснить уникальность структуры этнической идентичности каждой этногруппы. Особенности взаимоотношений при контакте с индивидами, принадлежащими другим этническим группам, не влияет на уровень эмоциональной привязанности к собственной этнической группе.

Отрицательная связь так же прослеживается между показателями *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15), *«Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал»* (14) поведенческого компонента, между показателем *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе»* (6) аффективного компонента и показателями *«Межэтнические стимулы»* (12), *«Произвольность движений»* (13) поведенческого компонента. Эти данные еще раз доказывают, что *аффективное, эмоциональное составляющее этнической идентичности имеет базисное составляющее и не меняется в зависимости от уровня показателей когнитивного, или поведенческого компонента.*

Далее мы детально рассмотрим структуру этнической идентичности у ставропольской выборки, не идентифицирующих себя с русской этнической группой. Как было отмечено при описании данной выборки, эти подростки, на примере которых мы исследуем культурно-психологические различия в структуре этнической идентичности, являются в основной своей массе представителями кавказских народов (армян, азербайджанцев, грузин, осетин и т.д.) которые так же имеют опыт проживания в большой семье, вне зависимости от места проживания, не теряют свою связь со своей этнической группой, участвуют в жизни этнических диаспор. Согласно рисунку 6 (б) мы видим, что существует положительная связь между показателем когнитивного компонента *«Знания об особенностях собственной группы»* (3) и *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7) поведенческого компонента. В соответствии с полученной структурой этнической идентичности у подростков, не идентифицирующих себя с

русской этнической группой, мы можем определить, что знание об особенностях взаимоотношений с представителями внутри своей этнической группы и межэтническими взаимодействиями детерминируют отношения индивида к другим лицам, не принадлежащим к его этнической группе. Таким образом индивид, пользуясь полученными знаниями об особенностях своей этнической группы, может дифференцировать людей на условно «своих» и «чужих». В этой ситуации важно понять в процессе исследования, какая информация передана индивиду про ино этничные группы, так как от позитивной или негативной коннотации этих сведений, будет в дальнейшем зависеть способ взаимодействия с представителями другого этноса. Так же мы прослеживаем в рисунке положительную взаимосвязь между показателем *«Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» (6)* аффективного компонента с показателями *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7) и *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* (8) поведенческого компонента. Данная связь между этими показателями аффективного и поведенческого компонента убедительно доказывает базисную роль аффективного компонента в структуре этнической идентичности. Мы можем сказать, что сильная эмоциональная привязанность индивида к собственной этнической группе, детерминирует его отношение к лицам другой этнической группы и расширяет знания об этнических маркерах, присущих своей группе. В то же время, если эмоциональная связь с собственной этнической группой слабая, не значимая для индивида, происходит обратный процесс, который заключается в том, что ему не интересна его этническая особенность и в его жизни этническая принадлежность не играет доминирующую роль.

Обзор рисунка 6 (б) дает нам представление о том, что в структуре этнической идентичности подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой ставропольской выборки, существует положительная взаимосвязь между показателями *«Интерес к традициям собственного этноса»* (2) когнитивного компонента с показателями *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях»* (8) и *«Ответная реакция на предъявленный*

этнический сигнал» (14) поведенческого компонента. Эта связь еще раз подтверждает, что если индивид проявляет интерес к изучению культурного составляющего собственного этноса, он будет получать информацию о существовании дифференциаций, которые присуще его этнической группе, о маркерах, которые характеризует его народ, если же нет интереса к культурному составляющему собственной этнической группы, соответственно отсутствуют знания об особенностях собственной этнической группы.

Анализ рисунка 6 (б) демонстрирует нам о наличии положительной связи между показателем *«Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы»* (1) когнитивного компонента с показателями *«Воздействие на межэтнические стимулы»* (10) и *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (15) поведенческого компонента. Наличие положительной связи между этими показателями когнитивного и поведенческого компонента подтверждает факт того, что от того насколько активен, или пассивен индивид в социальной жизни собственного этноса зависит его восприятие межэтнических стимулов и его оценка поступков с позиции этнической принадлежности, то есть в процессе оценивания чьего либо поведения, будет ли, индивид пользоваться стереотипами, созданными про собственную этническую группу, если оценивает представителя своего этноса, или же с сложившимися стереотипами про представителей другого народа, если надо оценить поведение представителей ино этничных групп.

При изучении рисунка 6 (б) мы наблюдаем, что между показателем *«Знания об особенностях собственной группы»* (3) когнитивного компонента и показателем *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (11) поведенческого компонента существует отрицательная связь, которая означает, что эти показатели у представителей не русской этнической группы ставропольской выборки не влияют друг на друга. Уровень осведомленности об этнических маркерах собственной группы не влияют на отношение к лицам другой этнической группы. Это является свидетельством того, что у подростков отношения складывается с представителями другой этнической группы, вне зависимости от

его уровня знаний об особенностях своего народа. В этнически многообразной среде индивид выделяет все больше человеческие качества, придерживается общечеловеческим нормам, и с позиции общечеловеческих норм, выстраивает свое отношение с окружающими людьми вне зависимости от этнической принадлежности. Так же отрицательную связь мы видим между показателями *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7) и *«Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта»* (11) поведенческого компонента. Невербальная коммуникация у данной выборки, которая специфична для этих этнических групп (жесты, реакции) не воздействует на их отношение к представителям чужой этнической группы.

При изучении рисунка структуры этнической идентичности у представителей ставропольской выборки, не идентифицирующих себя с русской этнической группой, мы наблюдаем отрицательную связь между показателем *«Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* (4) и показателем *«Отношение индивида к представителям другой этнической группы»* (7) поведенческого компонента. Данный феномен мы можем объяснить тем, что респонденты в этой группе не связывают поступки одного представителя, члена этнической группы, со всеми представителями данного народа, менее подвержены стереотипному подходу при оценке ино этничных групп.

Далее мы исследовали влияние пола на различия в показателях когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов этнической идентичности личности. В таблице 6 представим апостериорное сравнение показателей значимых половых различий по когнитивному, аффективному, поведенческому *компонентам этнической идентичности* личности на примере подростков из Москвы, Ставрополя (Россия) и Исмаиллы (Азербайджан), выполненное при помощи апостериорного сравнения (Таблица 6). Метод апостериорного сравнения больше всего подходило в математическом анализе данного эмпирического исследования так, как такой вид сравнения рассчитан на то, чтобы учитывать более двух выборок, а в нашем исследовании представлено шесть групп из трех культурных сред. Апостериорное сравнение способствует обнаружению различий в группах, тем

самым создает возможность точного определения сильно отличающихся друг от друга групп.

Таблица 6 - Половые различия показателей структуры этнической идентичности личности

Показатели компонентов этнической идентичности личности	Выборка		F	p-значение
	Мальчики (n=152)	Девочки (n=143)		
Когнитивный компонент				
Знание об особенностях собственной группы	2,0880	2,1479	,962	,328
Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	,835	,832	,347	,556
Интерес к традициям собственного этноса	1,3874	1,4224	,087	,768
Аффективный компонент				
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	6,85	6,33	1,071	,302
Оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида	10,26	10,74	2,213	,138
Гордость за собственную этническую группу	14,89	15,41	,031	,860
Поведенческий компонент				
Особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях	**6,56**	**5,38**	**6,643**	**0,10**
Отношение индивида к представителям другой этнической группы	7,98	5,89	3,086	,080
Действие индивида как члена этнической группы в определенных ситуациях	2,83	2,69	,722	,396
Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	**5,40**	**4,33**	**18,017**	**,000**
Межэтнические стимулы	**6,51**	**6,01**	**5,612**	**,019,**
Произвольность движений	4,41	4,06	1,347	1,247
Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	2,93	2.72	,014	,905
Воздействие на межэтнический стимул	6,00	5,93	,110	,740
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	12,63	13,19	1,495	,222

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p<0,05), выделены в таблице жирным курсивом.

На основании данных представленных в таблице 6, мы установили, что в показателях когнитивного и аффективного компонента этнической идентичности личности при половом сравнение на основании исследования современных подростков не существуют значимых различий. Данный феномен объясняет и

подтверждает культурную детерминированность этнической идентичности индивида, из чего следует, что принадлежность к женскому или мужскому полу не влияет на когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности и на их показатели. Этническая осведомленность, знание собственного исторического прошлого, эмоциональная окрашенность этнической идентичности (определенность и валентность) детерминированы культурной средой, в котором проживает современный подросток.

В свою очередь мы видим, что в показателях поведенческого компонента «*Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях*», *«Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта» и «Межэтнические стимулы»* были выявлены значимые различия между группами ($p<0,05$). Выявленные значимые различия, высокий уровень такого показателя поведенческого компонента этнической идентичности, как «*Особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях», «Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта»* и *«Межэтнические стимулы»,* мы можем объяснить свойством агрессивного реагирования подростков мужского пола (n=152), который проявляется во всех взаимоотношениях, вне зависимости от предмета конфликта. Подростки мужского пола (n=152), в отличии от подростков женского пола, вне зависимости от культурной среды радикально реагируют в процессе конфликтной ситуации (Приложение А.).

Далее мы исследовали влияние пола на формирование индивидуально-психологических особенностей у подростков из разных культурных сред. Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей применением двухфакторного дисперсионного анализ продемонстрировали в таблице 7.

Таблица 7 – Половые различия показателей этнической идентичности личности

Показатели компонентов этнической идентичности личности	Выборка		F	p-значение
	Мальчики (n=152)	Девочки (n=143)		
Когнитивный компонент				
Общий показатель этнической идентичности	2,0880	2,1479	,962	,328
Когнитивный компонент этнической идентичности	,835	,832	,347	,556
Интеллект	16,34	17,15	4,974	,027
Аффективный компонент				
Аффективный компонент этнической идентичности	1,3874	1,4224	,087	,768
Эмпатия	43,05	47,41	,513	,475
Самооценка	54,14	60,36	1,142	,286
Поведенческий компонент				
Этнонигилизм	6,56	5,38	6,643	,010
Этническая индифферентность	10,26	10,74	2,213	,138
Позитивная этническая идентичность	14,89	15,41	,031	,860
Этноэгоизм	6,85	6,33	1,071	,302
Этноизоляционизм	7,98	5,89	3,086	,080
Этнофанатизм	8,97	9,18	,411	,522
Социальная дистанция	2,83	2,69	,722	,396
Ситуативная тревожность	42,88	40,43	5,894	,016
Личностная тревожность	42,11	43,62	2,949	,087
Физическая агрессия	**5,40**	**4,33**	**18,017**	**,000**
Вербальная агрессия	**6,51**	**6,01**	**5,612**	**,019**
Косвенная агрессия	4,41	4,06	1,347	,247
Негативизм	2,93	2,72	,014	,905
Раздражение	4,86	5,38	1,961	,163
Подозрительность	6,00	5.93	,110	,740
Обида	4,41	4,62	,312	,577
Вина	5,70	6,52	2,548	,112
Враждебность	10,30	10,55	,376	,540
Толерантность	12,63	13,19	1,495	,222

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p<0,05), выделены в таблице жирным курсивом

Результаты представленные в таблице 7 демонстрируют связь половой принадлежности с доминантными типами этнической идентичности подростков. Данный фактор мы объясняем тем, что подросток мужского пола при выборе референтной группы не уделяет внимание этнической составляющей, так же может быть безразличен к своему этническому происхождению в отличии от подростков женского пола.

Результаты, представленные в таблице 7 дают нам основание для того, чтобы сделать вывод о существующих значимых различиях по половому фактору уровня *ситуативной тревожности* современных подростков в московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среде. Подростки мужского пола (n=152), более тревожны, чем подростки женского пола (n=143). На уровень

тревожности девочек и мальчиков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды, фактор половой принадлежности оказывает значимое влияние. Этот феномен мы можем объяснить тем, что у подростков женского пола (n=143), подростковый кризис, который усугубляет проблемы самооценки, восприятие себя, своего места в общественной жизни, физиологически раньше переходят, чем подростки мужского пола (n=152). Возраст респондентов на момент обследования составлял в среднем 13-14 лет, когда девочки выходят из подросткового кризиса, стабилизируются физиологические показатели переходного возраста, а у подростков мужского пола (n=152) этот возрастной период является пиковым в процессе подросткового кризиса. Исходя из этих факторов, мы можем утверждать, что высокий уровень ситуативной тревожности респондентов мужского пола, обусловлен возрастными изменениями и высокими требованиями, представляемыми обществом к подросткам мужского пола (n=152) (Приложение Б).

Как видно из таблицы 7, не существуют значимые различия по половому фактору в уровнях социальной дистанцированности, уровня самооценки, эмпатийных тенденций, толерантных убеждений современных подростков из г. Москва, г. Ставрополь и г. Исмаиллы.

Данные эмпирического исследования уровня *агрессии* между группами современных подростков из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской культурной среды (n=129), мы подвергли анализу при помощи двухфакторного дисперсионного метода по половому фактору. Исходя из результатов, представленных в таблице 7, мы можем сделать вывод, что по половому фактору между группами подростков существуют значимые различия в уровни физической и вербальной агрессии. Уровень физической и вербальной агрессии у современных подростков мужского пола (n=152) значимо различается от уровня физической и вербальной агрессии у современных подростков женского пола (n=143) из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской культурной среды (n=129).

Этот феномен мы можем объяснить тем, что культурная среда диктует свои правила поведения подростка, согласно половой принадлежности. Современный подросток из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской культурной среды (n=129) воспитывается в рамках культурного окружения, которое с «первыми шагами» в социализацию диктует вести себя как мужчина, быть сильным, уверенным, «вести себя по-мужски», не проявлять слабости, и полностью противоположное поведение ждет от подростков женского пола. Эти ожидания окружающей культурной среды формируют высокий уровень физической, косвенной и общей агрессии у подростков мужского пола по сравнению с подростками женского пола из той же самой выборочной группы.

Графическое изображение наглядно демонстрирует существующие значимые различия уровня физической агрессии между группами по половому фактору. Подростки мужского пола(n=152) в отличии от подростков женского пола (n=143) обладают более высоким уровнем физической агрессии. Этот феномен мы можем объяснить культурным фактором, который окружает современного подростка и диктует свои правила поведения в обществе (Приложение Б).

Изображение уровня вербальной агрессии мальчиков из московской (n=121), ставропольской (n=45), и исмаиллинской культурной среды (n=129) так же высок в отличии от девочек из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской культурной среды (n=129). Этот феномен еще одно подтверждение, что *вербальная агрессия,* как одна из форм проявления агрессии так же формируется под влиянием окружающей культуры современного подростка, который на данном этапе своей жизни проводит общение в образовательной среде и обучается проявлять свою агрессию приемлемыми формами, подчиняясь правилам поведения образовательных учреждений (Приложение Б).

Ссылаясь на результаты, представленные в таблице 7 уровня агрессии современных подростков, мы можем сделать вывод, что уровень агрессии подростков мужского пола намного выше, чем уровень агрессии подростков

женского пола из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской культурной среды (n=129). Этот феномен зависит от половой принадлежности подростков и является результатом стереотипного поведения подростков мужского пола. Он продиктован ожиданиям общества, который хочет видеть в подростках мужского пола силу и смелость с одной стороны и мягкость, покорность от подростков женского пола, с другой стороны (Приложение Б).

Представленные результаты эмпирического анализа половых и культурных различий в структуре этнической идентичности на примере современных подростков подтвердили, что теоретические подходы, изложенные в 1 главе о доминантной *роли гео-биосферной ситуации*, в которой данная общественная система сформировалась и стала детерминантом развития всех сфер жизни любого типа общества, включающая формы деятельности, системы ценностей и психический склад людей. В основе этнических общностей, принадлежащих к традиционным культурам, индивид всегда участник общей деятельности и совместных действий, в этом случае представители определённого этнического общества не планируют свое будущее отдельно от жизни своего рода. Наше исследование еще раз доказывает, что гео-биосферный подход является безальтернативным для понимания развития и формирования структуры этнической идентичности индивида, и в делении индивида на представителей этно-родовых систем традиционного вида, и на представителей открытых обществ, ко всему новому, которые легко меняются под воздействием новых социальных условий. Основным отличием представленных культур является внутри групповые отношения, сложившееся в семье, клане или же целого государства, принадлежащего к традиционным или еврогенетическим культурам. Этническая идентичность для представителя традиционной культуры имеет более весомое значение, чем этническая идентичность для представителя европейской культуры так, как представитель традиционной культуры вне собственной общины беззащитен, чувствует дискомфорт. На основе этого факта мы можем объяснить создание этнических диаспор, на территории другой страны, куда в следствии

этнических, экономических причин эмигрируют представители той или иной традиционной культуры.

Резюмируя вышеописанное исследование культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности на примере подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды, мы сможем сделать следующие выводы:

- В процессе исследования культурно-психологических различий на примере современных подростков мы обнаружили значимые половые различия при сравнении мужской и женской выборки. Во всех выборочных группах подростки мужского пола продемонстрировали более высокий уровень показателя поведенческого компонента *«Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях» и «Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта», «Межэтнические стимулы»*, в отличии от подростков женского пола.
- Выявлены общие (присущие всем группам) и специфические (характерные для определенной группы) связи.

К общим достоверно значимым связям ($p < 0,05$) относится положительная связь показателя когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» с показателем «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» аффективного компонента, что указывает на ценность этнической идентичности для подростков во всех выборках;

К специфическим достоверно значимым связям ($p<0,05$) между показателями компонентов московской, ставропольской и исмаиллинской выборок связям относится:

- в московской группе:

- у подростков русской этничности показатель аффективного компонента «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» имеет достоверно значимую положительную связь ($p < 0,05$) между показателем поведенческого компонента «ответная реакция на

предъявленный этнический сигнал», что означает: подростки эмоционально привязаны и защищают интересы своего этноса;

- у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой показатель когнитивного компонента «интерес к традициям собственного этноса» имеет достоверно значимую отрицательную связь ($p<0,05$) с показателем поведенческого компонента «произвольность движений», что означает освоение подростками поведенческих реакций из наблюдения за поведением представителей своего народа;

- в ставропольской группе:

- у подростков русской этничности показатель когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» имеет достоверно значимую положительную связь ($p <0,05$) между двумя показателями поведенческого компонента «воздействие на межэтнические стимулы», «особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта», что означает: подросток, включаясь в культурную среду собственного этноса повышает свою самооценку;
- у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой два показателя «интерес к традициям собственного этноса», «знания об особенностях собственной группы» когнитивного компонента имеют достоверно значимую положительную связь ($p <0,05$) с показателем «ответная реакция на предъявленный этнический сигнал» поведенческого компонента, что означает: подросток, изучая культуру собственного этноса, осознает присущие ему этнические признаки;

- в исмаиллинской группе:

- у подростков азербайджанской этничности два показателя когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы», «интерес к традициям собственного этноса» имеют достоверно значимую положительную связь ($p<0,05$) с двумя

показателями поведенческого компонента «действия личности, как члена этнической группы в определенной ситуации», «оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида», что означает: подросток включаясь в социальную жизнь своей этнической группы, познает особенности своего народа и других этнических групп;

- у подростков, не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой из города Исмаиллы обнаружена достоверно значимая положительная связь ($p<0,05$) между показателем «оценка поступков, в условиях этнического самоопределения личности» поведенческого компонента и показателем «гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента, что означает подросток: оценивает поступки представителей как собственной этнической группы, так же других этнических групп с позиции соответствия этническим нормам.

2.3 Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков

В процессе исследования культурно-психологических различий в структуре этнической идентичности личности современных подростков для более глубокого и детального анализа мы разделили выборку респондентов по групповому и половому фактору, полученные данные проверили при помощи двухфакторного дисперсионного анализа (пол/группа). Результаты сравнительного анализа культурно-психологических различий по групповому фактору выборочной группы подростков из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской (n= 129) культурной среды, мы представили в таблице 8.

Таблица 8 – Психологические различия показателей компонентов этнической идентичности личности подростков (на примере московской, ставропольской (Россия) и исмаиллинской (Азербайджан)) культурной среды методом Апостериорного сравнения LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J)Этническая принадлежность	Разница между значениями (I-J)	p-значение
Когнитивный компонент				
Интеллект	Не русские, Москва	Не русские, Ставрополь	3,62*	,015
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Не русские, Ставрополь	3,39*	,019
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Не русские, Ставрополь	3,43*	,021
Аффективный компонент				
Самооценка	Русские, Москва	Не русские, Москва	9,08*	,023
			-8,55*	,019
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-17,64*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-14,04*	,001
		Не русские, Ставрополь	-14,50*	,020
Социальная дистанция	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-1,01*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-,95*	,000
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-,75*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-68*	,001
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	,64*	,007
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	,58*	,021

Таблица 8 (Продолжение)

Поведенческий компонент				
Этнонигилизм	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-17,64*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-14,04*	,001
			-14,50*	,020
Этническая индифферентность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	1,68*	,007
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	-2,19*	,008
Позитивная этническая идентичность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	2,45*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	1,69*	,008
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	1,92*	,003
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	-1,63*	,033
Этноэгоизм	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-2,77	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-2,64	,001
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	2,99*	,002
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	2,85*	,005
Этнофанатизм	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-3,37*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-3,87*	,000
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-3,83*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-4,33*	,000
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	3,27*	,000
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	3,76*	,000

Таблица 8 (Продолжение)

Личностная тревожность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-6,91*	,000
		Не азербайджанцы, Исмаиллы	-6,10*	,000
	Не русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-3,96*	,010
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	5,62*	,002
		Не русские, Ставрополь	5,74*	,014
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	4,81*	,013
		Не русские, Ставрополь	4,93*	,040
Подозрительность	Русские, Москва	Азербайджанцы, Исмаиллы	-72*	,029
		Русские, Ставрополь	1,48*	,001
	Не русские, Москва	Русские, Ставрополь	1,51*	,001
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	2,21*	,000
		Не русские, Ставрополь	1,68*	,002
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	1,91*	,000
		Не русские, Ставрополь	1,39*	,014
Толерантность	Русские, Москва	Русские, Ставрополь	2,58*	,000
		Не русские, Ставрополь	2,67*	,001
	Не русские, Москва	Русские, Ставрополь	2,40*	,000
		Не русские, Ставрополь	2,50*	,002
	Азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	2,56*	,000
		Не русские, Ставрополь	2,65*	,001
	Не азербайджанцы, Исмаиллы	Русские, Ставрополь	3,11*	,000
		Не русские, Ставрополь	3,20*	,000

Имеются значимые различия * в показателях компонентов этнической идентичности между группами

Согласно данным, представленным в таблице 8 уровень интеллекта у подростков из московской (n=121), ставропольской(n=45), и исмаиллинской (n=129) культурной среды продемонстрировали большие различия. Уровень интеллектуального развития личности включает в себя знания, осведомленность о своей этнической принадлежности. Эмпирическое исследование уровня интеллекта, осведомленности необходимо для выстраивания целостной картины мира. Результаты эмпирического исследования уровня интеллекта в выборочной группе подростков из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской (n=129) групп показало существенные различия. Наиболее высокий уровень интеллектуального развития продемонстрировали подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой из Московской культурной среды. Подростки из исмаиллинской культурной среды (Азербайджан) продемонстрировали одинаковый уровень интеллектуального развития. Близкие показатели уровня интеллектуального развития являются следствием того, что на подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой из Московской культурной среды и на подростков из исмаиллинской культурной среды оказывает давление социальная среда, которая стимулирует развитие интеллекта и строго ограничивает время общения со сверстниками. На более высоком уровне присутствует общественное порицание в случае неуспешности освоения образовательной программы. Это те внешние стимулы, которые детерминируют ответственное отношение к своему образованию, что в свою очередь проявилось в высоком уровне интеллекта у подростков данной выборки.

Подростки русской этничности из московской и ставропольской группы продемонстрировали одинаковый (средний) уровень интеллектуального развития, что еще раз подтверждает воздействие окружающей среды на культурно-психологические особенности современных подростков. Эти подростки намного самостоятельнее в отношении к собственной образовательной деятельности; окружающая среда демократичная и ответственность за свое обучение несет сам подросток.

Согласно данным, представленным в таблице 8, результаты эмпирического исследования показателей аффективного компонента: уровня самооценки и социальной дистанцированности имеют значимые различия, интерпретация которых представлена ниже.

Данные, представленные в таблице 8, свидетельствует о высоком уровне *самооценки* у подростков из исмаиллинской культурной среды (n=129) в отличии от подростков из московской (n=121) и ставропольской культурной среды (n=45). Этот феномен мы объясняем чувством личного достоинства, который формируется и культивируется в традиционной среде.: *«Ты прекрасный человек, потому что ты все делаешь правильно и следишь за выполнением правил, предписанных твоим обществом».* Следование правилам, обычаям, традициям является показателем самопринятия в традиционном обществе для всех возрастных категорий.

Между уровнем *социальной дистанцированности* современных подростков из московской (n=121), ставропольской (n=45) и исмаиллинской (n=129) культурной среды существуют значимые различия. Уровень социальной дистанцированности исмаиллинских подростков (n=129) более высокий. Этот феномен мы можем объяснить влиянием традиционной культурной среды, которая окружает подростков из исмаиллинской культурной среды. Традиционная среда не позволяет раскрываться личностному потенциалу современного подростка, следовательно в таком обществе придерживаются консервативных взглядов, доминирующих в обществе. Личность сохраняет обычаи и обряды, которые передаются из поколения в поколение.

Социальная дистанцированность современного подростка из исмаиллинской культурной среды (n=129) обеспечивает его безопасность в условиях традиционной культуры (*Приложение Б*).

Статистические данные подростков из московской (Россия) (n=121), исмаиллинской (Азербайджан) (n=129) и ставропольской (Россия) (n=45) культурной среды представленные в таблице 8, подтвердили наше предположение о влиянии разных культурных сред на формирование разного отношения к этнической идентичности.

Согласно данным, представленным в таблице 8, результаты эмпирического исследования показателей поведенческого компонента: этнической индифферентности, позитивной этнической идентичности, этноэгоизма, этноизоляционизма, этнофанатизма, агрессивности, толерантных убеждений у современных подростков в межкультурном пространстве выявили значимые различия, которые описаны ниже (Приложение Б).

Этническая индифферентность, как безразличие к своей этнической принадлежности доминирует у подростков из московской и ставропольской культурной среды ($p<0,05$). Это свидетельство того, что подросток имеет возможность общаться с представителями разных национальностей. Среди его друзей, одноклассников большое количество сверстников, принадлежащих разным этносам. При выборе друга преобладает сходство интересов по сравнению с этнической принадлежностью; объединяющим фактором становятся общечеловеческие нравственные ценности.

Позитивная этническая идентичность как следует из результатов эмпирических исследований в группе с московскими (n=121) и ставропольскими подростками (n=45) выше, чем в группе респондентов из г. Исмаиллы (n=129). Этот феномен мы объясняем тем, что этнически разнообразная среда мегаполиса создает условие для формирования позитивного типа этнической идентичности у подростков. Мультикультурная среда мегаполисов представляет возможность межэтнического общения, которая приводит к пониманию чужой культуры и формированию навыков межэтнической коммуникации. В свою очередь отсутствие межэтнического общения приводит к потере интереса к собственной этничности и не пониманию представителей иной культуры. В то же время, сравнивая отношения к этнической идентичности внутри одной и той же самой группы подростков из Исмаиллы (n=129), мы видим, что позитивная этническая идентичность преобладает у большинства подростков по сравнению с другими проявлениями этнической идентичности.

Этноэгоизм так же выше у подростков из г. Исмаиллы (n= 129) по сравнению с московскими (n=121) и ставропольскими (n=45), что свидетельствует о

доминирующем в обществе чувством защиты своего этноса, культуры и традиций. Высокая степень этноэгоизма подростков из группы, проживающих в г. Исмаиллы свидетельствует о выражении в социально приемлемой форме чувства превосходства своей этнической группы. Данный феномен мы можем объяснить, как факт влияния многовековых традиций, где всегда большое место уделялось роду, этносу и в более глобальном значении принадлежности к определенному народу.

Этноизоляционизм у подростков из г. Исмаиллы (n= 129) по сравнению с подростками из г. Москвы и г. Ставрополя так же выше. Этнофанатизм проявился на высоком уровне у исмаиллинских (n=29) подростков. Объективное объяснение данному явлению заключается в условиях жизни в условиях перманентной этнической конфронтации со своим соседом. Межэтнический конфликт всегда стимулирует формирование гиперидентичной этнической идентичности. Еще одним фактором, который влияет на формирование гиперидентичности у представителей традиционного общества, является *мифологизированность* традиционной культурной среды. Подросток, проживающий в г. Исмаиллы, с раннего детства растёт и развивается в окружении своих близких родственников, он живёт на своей исторической Родине, связан со своей традиционной семьёй. При этом он с детства слышит историю своего рода и своих предков, значимых людей, которые оставили след в жизни общества, где он растёт.

Подростки, проживающие в городской культурной среде и в мегаполисах в основной своей массе живут в нуклеарных семьях и очень далеки от традиционного уклада жизни. Вековые традиции, обряды, ритуалы в повседневной жизни абсолютно нивелированы. Перечисленные факторы влияют на формирование индифферентного отношения к своему этническому происхождению, и, как следствие, подросток из московской и ставропольской культурной среды, в отличие от подростка из исмаиллинской культурной среды демонстрирует гипоэтнический тип идентичности. Проявление уровня этнофанатизма у подростков всей выборки представлено на рисунке 7.

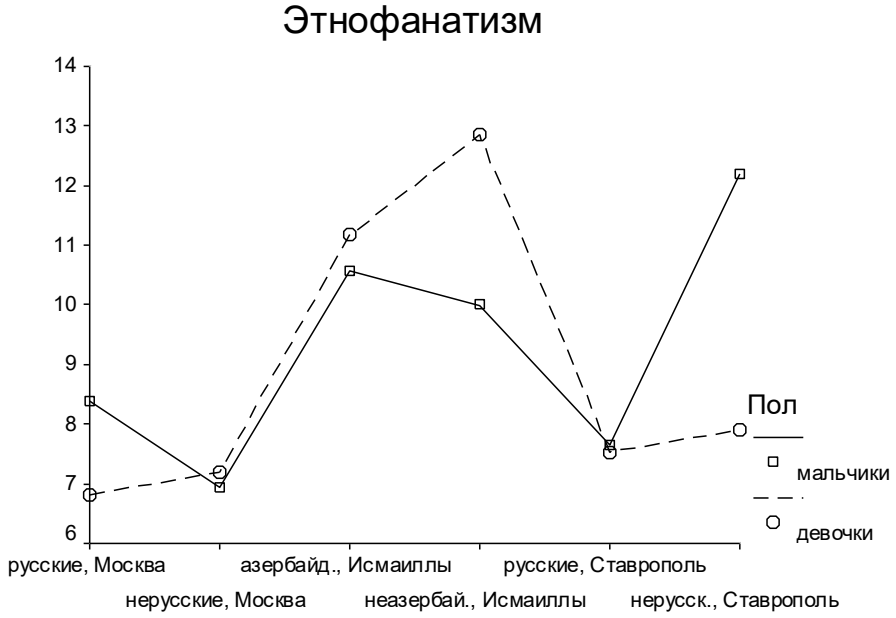


Рисунок 7 — Графическое изображение выраженности этнофанатизма как показателя поведенческого компонента по половому признаку (на примере подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды)

Рисунок 7 подтверждает наличие культурно-психологических различий в формировании этнической идентичности личности на примере подростков. Согласно графическому изображению, подростки из исмаиллинской культурной среды азербайджанской этнической группы и не идентифицирующие себя с азербайджанской этнической группой, продемонстрировали высокий уровень формирования этнофанатизма по сравнению с подростками, проживающими в московской и ставропольской культурной среде. У подростков из московской и ставропольской культурной среды этнофанатизм выражен слабо.

У подростков женского пола этнофанатизм более выражен по сравнению с подростками мужского пола.

Эмпирическое исследование уровня тревожности современных подростков показало (Таблица 8), что окружающая среда не связана с ситуативной тревожностью подростка, но связана с его личностной тревожностью. Ситуативную тревожность как психоэмоциональное состояние можно связать с возрастными особенностями подростка. Результаты исследования показали, что уровень личностной тревожности у подростков из исмаиллинской культурной

среды (n=129) намного выше, чем уровень личностной тревожности подростков из московской (n=121) и ставропольской культурной среды (n=45). Этот феномен мы объясняем традиционным укладом жизни, при котором к подростку предъявляются большие требования. Культурная среда исмаиллинского подростка, в отличии от московской и ставропольской воспитывает культ традиций, обычаев и обрядов, передающихся из поколения в поколение. Подросток в такой среде постоянно подвергается оценочному восприятию со стороны окружающих, которые входят в состав значимых для него взрослых, он живет и растет в традиционной семье, среди большого количества родственников. Субъектность в таком обществе очень низкая, отношение между членами, основываются на вековых традициях и обычаях. Страх не соответствовать правилам группы запускает механизм повышенной личностной тревожности у подростков из традиционного общества (n=129). Отсутствие этих факторов в жизни подростков из московской (n=121) и ставропольской культурной среды (n=45), формирует умеренный уровень тревожности в группе респондентов. У респондентов женского пола личностная тревожность значимо выше, чем в мужской выборке (Рисунок 8). Высокий уровень личностной тревожности подростков из исмаиллинской культурной среды по сравнению с подростками из московской и ставропольской культурной среды мы представляем на рисунке 8.

Рисунок 8 — Графическое изображение выраженности личностной тревожности как показателя поведенческого компонента этнической идентичности личности по половому признаку (на примере подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды)

Основываясь на графическом изображении уровня личностной тревожности как показателя поведенческого компонента этнической идентичности личности подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среды, представленном на рисунке 8, мы делаем вывод о том, что культурная среда традиционного общества инертна, тяжело подается изменениям, происходящим в современном мире, тем самым способствует высокому уровню личностной тревожности у членов этого общества. Глобализация, открытость и доступность информации, при котором подросток из традиционного общества с помощью интернета черпает сведение об укладе жизни в более динамичных культурных средах, вызывает в его мировоззрении диссонанс, который проявляется в высоком уровне личной тревожности у исмаиллинских подростков.

Ссылаясь на результаты, представленные в таблице 8, мы можем сделать вывод, что между уровнем подозрительности у подростков из разных культурных сред существуют значимые различия, которые выражаются в том, что уровень

подозрительности у подростков из исмаиллинской культурной среды (n=129) выше, чем у подростков из московской (n=121) и ставропольской (n=45) культурной среды. Этот феномен так же мы можем объяснить воздействием консервативного, традиционного общества на индивидуальные черты личности.

Высокий уровень толерантных убеждений обнаружен у подростков из г. Исмаиллы, которые не идентифицируют себя с азербайджанской этнической группой, так как они не видят для себя угрозу, свободны в выборе референтной группы, не чувствуют по отношению к собственной персоне дискриминации на этнической почве.

В процессе диссертационного исследования была проведена повторная проверка данных с использованием критерия Манна-Уитни для ненормально распределенных данных. Установлено, что значимых различий по показателю *этнонигилизма* между группами подростков из г. Москва, г. Ставрополь (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) не выявлено ($p > 0,05$). Результаты анализа показали, что этнонигилизм не является доминирующим типом этнической идентичности в исследуемых группах. Это может быть связано с универсальными процессами глобализации, снижающими актуальность отрицания этнической принадлежности среди подростков, независимо от культурного контекста.

Результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности современных подростков мы использовали для создания просветительской программы «Траектория духовности», которая была направлена на развитие знаний о культурно-психологических различиях человека.

Выводы 2 главы

Результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности личности на примере выборочной группы подростков из Москвы (n=121), Ставрополя (n=45) и Исмаиллы (n=129) показали существование универсальных и культурно-специфических различий ($p<0,05$) в уровне показателей *когнитивного, аффективного и поведенческого* компонентов этнической идентичности при групповом разделении на основе этнической принадлежности и культурной среды.

1.Универсальные закономерности, выявленные в процессе эмпирического исследования:

- Во всех группах выявлена базовая роль аффективного компонента («гордость за собственную этническую группу», «эмоциональная привязанность индивида к собственной этнической группе»).
- Когнитивный компонент (знания и «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы») тесно связан с поведенческим компонентом, что подтверждает системность структуры этнической идентичности.

2. *Культурно-специфические особенности:*

Установлено, что подростки из ставропольской культурной среды показали самый высокий уровень показателя когнитивного компонента *«включенность в социальную жизнь собственной этнической группы»*. Подростки, проживающие в условиях сохранности меж поколенной связи, присущий южным городам, как Ставрополь (Россия) и опыт проживания в больших семьях включены в социально-культурную жизнь своей этнической группы, где в семьях сохраняют традиции и обряды, которые способствуют дифференциации представителей окружающей культурной среды на своих и чужих.

Выявлено, что у подростков из г. Исмаиллы (Азербайджан), идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой, показатели когнитивного компонента «включенность в собственную культурную среду»,

«наблюдение и участие в традиционной жизни своего этноса» связаны с выбором стиля общения, но при этом негативная реакция на этнические сигналы не способствует ущемлению представителей других этнических групп.

У подростков из московской культурной среды русской этничности существует положительная связь между показателями когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы» и показателем аффективного компонента «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе».

Уровень развития показателей аффективного компонента этнической идентичности «значимость этнической идентичности в жизни индивида», «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» подростков из исмаиллинской культурной среды выше, чем у подростков из московской и ставропольской культурных сред. Аффективный компонент отражает чувственное, эмоциональное отношение личности к своему этническому происхождению, которое обостряется во время межэтнического конфликта, а подростки из города Исмаиллы, как и все остальные проживающие в Азербайджане жители находятся в ситуации перманентного этнического конфликта.

Выявлено, что показатель аффективного компонента «гордость за собственную этническую группу» на самом высоком уровне проявился у подростков из московской культурной среды, принадлежащих к русской этнической группе. Подростки, которые идентифицируют себя с титульным народом, испытывают гордость от сопричастности к общей истории со своей этнической группой, что отражается на собственной самооценке. В ставропольской выборочной группе у подростков русской этничности показатель аффективного компонента этнической идентичности «эмоциональная привязанность индивида к этнической группе» не влияет на опыт межэтнического взаимодействия.

Определено доминирование показателя «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида» поведенческого компонента у подростков из московской и ставропольской культурных сред,

идентифицирующих себя с русской этнической группой. Принадлежность к государствообразующему народу проявляется в восприятии этнической идентичности подростков из московской и ставропольской культурной среды. Данный фактор детерминирует высокий уровень показателей поведенческого компонента у подростков русской этнической группы из московской и ставропольской культурных сред.

Установлено, что каждая этническая группа обладает собственной уникальной структурой этнической идентичности, которая формируется в условиях культурной среды, окружающей подростков. Выявлено, что типы этнической идентичности, которые содержательно входят в поведенческий компонент в выборочной группе подростков из Москвы, Ставрополя и Исмаиллы имеют существенные значимые различия: у подростков из этнически многообразной среды Москвы и Ставрополя доминирует позитивный тип этнической идентичности и этническая индифферентность (безразличие к своей этнической принадлежности). У подростков из г. Исмаиллы выражен этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм и подтвержден высокий уровень тревожности, социальной дистанцированности, которые являются показателями поведенческого компонента.

Установлено, что уровень физической агрессии и негативизма у подростков из исмаиллинской культурной среды, который проявляется в поведенческом компоненте этнической идентичности личности, выше, чем у подростков из московской и ставропольской культурной среды.

Выбор доминирующих этнических маркеров детерминирован окружающей культурной средой, в которой проживает современный подросток, что оказывает значительное влияние на этническую идентичность личности и ее составляющие компоненты (когнитивный, аффективный, поведенческий), на выбор типов этнической идентичности, которые входят в показатели поведенческого компонента (этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм), на индивидуально-личностные особенности современных подростков (тревожность, интеллектуальный уровень,

социальная дистанцированность, эмпатийные тенденции, толерантные убеждения, уровень самооценки и агрессии), на выбор значимых этнических маркеров (внешность, речь, поведение, личностные качества (позитивные и негативные)).

У подростков мужского пола, проживающих в московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среде значимо выражены особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта. Подростки женского пола во время коммуникации соблюдают личную дистанцию, которая выражается в отдалении от подростков мужского пола. Эти различия в невербальной коммуникации подростки перенимают из своей семьи, а также ближайшего окружения и сохраняют их в межэтническом диалоге. Уровень физической, косвенной и общей агрессии у современных подростков мужского пола значимо выше, чем у подростков женского пола.

Тезисно результаты диссертационного исследования, мы можем представить таким образом

- *московской выборочной группе* присуще: доминирование внешности и речи, как этнических маркеров, высокая адаптивность в межэтническом взаимодействии;
- *исмаиллинской выборочной группе* характерно: акцент на поведение и традиции, связь эмоциональной привязанности с тревожностью из-за конфликтного фона;
- *ставропольской выборочной группе свойственно:* высокая роль семьи в передаче традиций обусловлена сохранением меж поколенных связей.

Методологические ограничения:

- для углубленного анализа этнонигилизма рекомендованы качественные методы (интервью, фокус-группа).

Глава 3. Психолого-педагогическое сопровождение развития этнической толерантности современных подростков

3.1 Разработка просветительской программы «Траектория духовности»

Эмпирическое исследование структуры этнической идентичности подростков в межкультурном пространстве, представленное во 2 главе данного диссертационного исследования дало нам возможность создать просветительскую программу «Траектория духовности», которая способствовала формированию конструктивного межэтнического диалога.

Просветительская программа «Траектория духовности» направлена на развитие показателей структурных компонентов этнической идентичности современных подростков: по *когнитивному компоненту* – знания об особенностях собственной группы; включенность в социальную жизнь собственной этнической группы; интерес к традициям собственного этноса; по *аффективному компоненту* – уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида; эмоциональная привязанность индивида к этнической группе; гордость за собственную этническую группу, составляющих*;* действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации отношение индивида к представителям другой этнической группы; по поведенческому компоненту – особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях; отношение индивида к представителям другой этнической группы; воздействие на межэтнические стимулы; особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта; межэтнические стимулы; произвольность движений; ответная реакция на предъявленный этнический сигнал; оценка поступков в условиях этнического самоопределения индивида.

Просветительская программа «Траектория духовности» демонстрирует динамику показателей развития структурных компонентов этнической идентичности личности. Основной смысл внедрения программы состоит стабилизации системы единства «внешнего и внутреннего» взаимодействия

субъекта с самим собой и другими людьми. В процессе этого взаимодействия происходит проявление этнической активности, снижение напряженности в межэтнических отношениях, адаптация к культуре. Программа расширяет рациональное мышление и способствует интуитивной трансформации знаний о собственной этнической принадлежности, сформированное на основе сложившихся представлений.

Научно-практическая значимость просветительской программы «Траектория духовности» заключается в том, что выявленная структура этнической идентичности современных подростков создает возможности прогнозировать, регулировать и формировать необходимые качества личности для конструктивного межэтнического диалога.

Цель просветительской программы «Траектория духовности»: развитие конструктивных убеждений и повышение компетентности личности в области знаний о культурных различиях.

Задачи программы:

1. Объяснить роль культурно-психологических различий в построении конструктивного межэтнического диалога в среде современных подростков.

2. Снизить уровень социальной дистанцированности, тревожности и агрессивности в диалогах культур.

3. Нивелировать проявление этнонигилизма, этнической индифферентности, этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма в восприятии собственной этнической принадлежности.

4. Развитие эмоционального принятия представлений о другой культуре.

Алгоритм реализации просветительской программы «Траектория духовности» представлена в таблице 9.

Таблица 9 – Алгоритм реализации просветительской программы «Траектория духовности» для подростков

Этап	Цель	Компонент	Содержание
Осмысления	Анализ этнопсихологий картины мира; установка на продуктивное развитие конструктивного межэтнического диалога; осмысление путей реализации цели межкультурного взаимодействия.	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Расширение знаний об особенностях собственной этнической группы и других групп; формирование интереса к традициям этноса и этнической идентичности.
Взаимодействия культур	Продуцирование новых этнокультурных идей; изучение мотивов поведения личности	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Представление об этническом многообразии мира; эмоциональное принятие поведения представителей другой культуры.
Рационализации (поиск сильных и слабых сторон)	Объяснение этнической составляющей транзитивного общества; формирование толерантных убеждений и эмпатийных тенденций.	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Создание условий для конструктивного межэтнического взаимодействия.
Новых стремлений	Прогноз возможного развития позитивного межэтнического диалога	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Анализ проб и ошибок происшедших изменений личности по показателям когнитивного аффективного, поведенческого компонентов структуры этнической идентичности.
Рефлексии и перспективы	Обучение видению ситуаций с точки зрения членов другой группы	Когнитивный, аффективный, поведенческий	Культурный ассимилятор; постановка новых целей и стремление к их достижению, на основе осознания собственных этнических представлений; обратная связь.

Как видно из таблицы 9, структура просветительской программы «Траектория духовности» по развитию конструктивного межэтнического диалога позволяет четко ответить на вопрос: «Какие именно показатели компонентов структуры этнической идентичности личности формируются на разных этапах программы?».

Программа построена на основе культурно-специфического и универсального *научных подходов.*

Методические принципы программы «Траектория духовности»*:* комплексный подход к диагностике и развитию конструктивного межэтнического диалога; единство развития показателей когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов структуры этнической идентичности личности; системности, т. е. последовательного включения каждого этапа программы с целью формирования духовных убеждений; логичное завершение программы.

Предлагаемая структура просветительской программы «Траектория духовности» может быть изменена с учетом специфики качественных показателей структуры этнической идентичности личности, состава конкретной группы, собственного опыта и творческого потенциала руководителя.

Просветительская программа «Траектория духовности» была реализована на примере московской (n=121) и исмаиллинской (n=129) выборках. В течение 6 месяцев, с периодичностью 2 раза в месяц (всего 9 часов) были проведены занятия по культурной ассимиляции личности подростков. Тематический план занятий представлен в таблице 10.

Таблица 10 – Тематический план просветительской программы «Траектория духовности»

№	Название темы	Теоретическая часть	Практические занятия	Всего часов
1	Введение «Что такое конструктивный диалог и как этот навык проявляется в окружающей жизни?»	20 мин	1ч 10 мин Упражнения, направленные на развитие эмпатии, доверия, коммуникации: дискуссия "Актуальные проблемы современного общества" (проблемы ксенофобии, этнической нетерпимости, факты и последствия геноцида народов)	1 ч 30 мин.
2	Форма преобразования конфликтных ситуаций в конструктивный межэтнический диалог	20 мин	1ч 10 мин Проектная деятельность: «Мы и они»	1 ч 30 мин.
3	Этнический «калейдоскоп» и межкультурный диалог	20 мин	1ч 10 мин Интерактивная игра: «Моя помощь другому» (объясни дорогу, адрес поликлиники, полиции иностранцу, который плохо владеет государственным языком»	1 ч 30 мин.
4	Стратегия построения межэтнических взаимоотношений в диалоге культур	20 мин	1 ч 10 мин Проект «Рисунок руки» (расскажи о своем соседе по парте позитивную информацию, представь своего друга/подругу представителя другого этноса)	1 ч 30 м
5	«Я» и другие	20 мин	1ч 10мин Проектный метод "Трансформация личности, включённой в этнически разнообразную среду"	1 ч 30 мин.
6	Деловая межкультурная коммуникация	20 мин	1 ч 10 м Упражнения, игры, направленные на развитие эмпатии, доверия, конструктивной коммуникации: квест-игра "Мой необитаемый остров"	1 ч 30 м

Таблица 10 (Продолжение)

7	Что такое ассимиляция?	20 мин	1 ч 10 м Упражнения, игры, направленные на развитие эмпатии, доверия, конструктивной коммуникации: интерактивная технология веб-тест «Как хорошо вы знаете народы мира?»	1 ч 30 мин.
8	Психологические особенности стереотипных образов в этническом разнообразии культур	20 мин	1 ч 10 мин Упражнение: игра «Перейти реку» (эмоциональное восприятие этнических стереотипов на личность)	1 ч 30 мин
9	Этнические конфликты: взгляд, через историческую призму.	20 мин	1ч 10мин Проектная деятельность: «Следы этнической нетерпимости в истории человечества»	1 ч 30 мин
10	Этнические предубеждения, как негативные социальные установки	20 мин	1 ч 10 мин Проектная деятельность: «Премия мира – лидеру, положившему конец этническим конфликтам (Рисунок, лепка премии, награды)»	1 ч 30 мин
11	Игры народов мира	20 м	1ч 10мин Упражнения: перечисли особенности традиций и обычаев своего народа; назови праздники, которые отмечает твой народ; собери из пазлов национальный костюм народов, проживающих в твоей стране	
12	Танцы народов мира	20 мин	1 ч 10 мин Интерактивный метод: коллективные этнические сюжеты, воплощенные в танцевальных движениях народов мира (образ героя, матери в танцах народов мира, сходства и различия)	1 ч 30 мин
	Итого	2 ч	7 ч	9 ч

Как видно из таблицы 10 просветительская программа «Траектория духовности» интегрирует знания об этническом разнообразии культур, что формирует у подростка картину быстро меняющегося мира.

3.2 Результаты внедрения в психологическую практику просветительской программы «Траектория духовности»

Выборочную группу для внедрения просветительской программы «Траектория духовности» составляли подростки из московской (n=121) и исмаиллинской (n=128) культурной среды. В московскую контрольную группу вошли 61 подростка, в экспериментальную группу 60 подростков. В исмаиллинскую контрольную группу вошли 68 подростков, в экспериментальную группу 60 подростков.

Во время первичной диагностики мы определили среднее значение по исследуемым показателям компонентов этнической идентичности личности (включенность в социальную жизнь собственной этнической группы; интерес к традициям собственного этноса; знания об особенностях собственной группы; оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида; гордость за собственную этническую группу; эмоциональная привязанность индивида к этнической группе; отношение индивида к представителям другой этнической группы; особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях; действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации; воздействие на межэтнические стимулы; особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта; межэтнические стимулы; произвольность движений; ответная реакция на предъявленный этнический сигнал; оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида) в московской контрольной (n=61), исмаиллинской контрольной группе (n=68) и экспериментальной московской группе (n=60), исмаиллинской группе (n=60) (*Приложении Е).* Результаты входной диагностики контрольной и экспериментальной выборочной группы подростков из г. Москвы и из г. Исмаиллы представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Культурно-психологические различия показателей когнитивного, аффективного, поведенческого компонентов в структуре этнической идентичности современных подростков в контрольной и экспериментальной группе

Показатели этнической идентичности	t	dif	p- значение
Когнитивный компонент			
Знания об особенностях собственной группы	0,709	249	0,479
Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	1,329	249	0,185
Интерес к традициям собственного этноса	0,075	249	0,940
Аффективный компонент			
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	-0,797	249	0,426
Гордость за собственную этническую группу;	**2,412**	**249**	**0,017**
Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	-0,684	249	0,434
Поведенческий компонент			
Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	-0,077	249	0,939
Отношение индивида к представителям другой этнической группы	0,801	249	0,424
Реакции характерные для индивида в межэтнических контактах	-0,115	249	0,908
Воздействие на межэтнические стимулы	1,318	249	0,189
Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	-0,388	249	0,698
Межэтнические стимулы;	1,158	249	0,248
Произвольность движений	0,947	249	0,345
Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	**2,205**	**249**	**0,028**
Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида.	**2,311**	**249**	**0,022**

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p<0,05), выделены в таблице жирным курсивом.

Как видно из таблицы 11 подростки из экспериментальной группы г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60), показали значимые различия (p<0,05), в уровне показателя аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу». Данный показатель проявился на высоком уровне у подростков из экспериментальной группы г. Москвы (n=60) и на более низком уровне проявился у подростков из экспериментальной группы г. Исмаиллы (n=60). Данный феномен

мы можем объяснить тем, что показатель аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу» – это чувство привязанности к своей этнической группе, к ее историческому прошлому, настоящему и будущим планируемым достижениям. Гордясь за свой этнос, респондент причисляет себя к своему народу, тем самым повышает свою самооценку, свой социальный статус, подчеркивает свою «избранность», так как это самый легкий способ для самоутверждения, который не требует своего личного вклада, труда, эта та часть идентичности, которая дается при рождении и не требует каких-либо усилий от его носителя. В свою очередь, если в социальной среде образовательного учреждения не проводит программы, направленные на развитие и формирование духовных, нравственных, общечеловеческих ценностей, данный показатель способен детерминировать межэтнические конфликты, гиперидентичное восприятие этнической принадлежности. Таким образом в процессе входной диагностики, мы учитываем высокий уровень этого показателя, базисную роль аффективного компонента и в процессе внедрения программы «Траектория духовности», направляем эти чувства в конструктивное русло.

Результаты входной диагностики продемонстрировали существенные значимые различия в показателях поведенческого компонента «*Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал» и «Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* у подростков из экспериментальной группы г. Москва (n=60), и г. Исмаиллы(n=60). Перечисленные показатели поведенческого компонента, усиленные показателем аффективного компонента этнической идентичности *«Гордость за собственную этническую группу»*, который так же выявил существенное различие, способствуют зарождению конфликтной ситуации в межэтнических отношениях, в процессе межэтнического взаимодействия, диалога. Таким образом мы выявляли те показатели, над которыми требовалась работа для предотвращения этнических конфликтов, построения конструктивного межэтнического диалога и формирования общечеловеческих ценностей.

Далее мы провели диагностику культурно-психологических особенностей у контрольных групп подростков из г. Москвы (n=61) и г. Исмаиллы (n=68), экспериментальных групп подростков г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60), чтобы понять степень эффективности просветительской программы «Траектория духовности». В таблице 12 мы представили полученные результаты культурно-психологических различий в контрольной и экспериментальной группе подростков из московской и исмаиллинской группы.

Таблица 12 – Культурно-психологические различия современных подростков в контрольной и экспериментальной группе

Показатели этнической идентичности	t	dif	p- значение
Когнитивный компонент этнической идентичности			
Когнитивный компонент	1,329	249	,185
Интеллект	-0,600	249	0,549
Аффективный компонент этнической идентичности			
Аффективный компонент	,075	249	,940
Эмпатия	0,947	249	0,345
Самооценка	0,265	249	0,791
Поведенческий компонент этнической идентичности			
Этнонигилизм	-0,797	249	0,426
Этническая индифферентность	**2,412**	**249**	**0,017**
Позитивная этническая идентичность	-0,684	249	0,434
Этноэгоизм	-0,077	249	0,939
Этноизоляционизм	0,801	249	0,424
Этнофанатизм	-0,115	249	0,908
Социальная дистанция	1,318	249	0,189
Ситуативная тревожность	-0,388	249	0,698
Личностная тревожность	1,158	249	0,248
Физическая агрессия	-0,158	249	0,875
Вербальная аресcия	-1,188	249	0,236
Косвенная агрессия	-0,980	249	0,328
Негативизм	0,521	249	0,603
Раздражение	0,935	249	0,351
Подозрительность	1,008	249	0,314
Обида	**2,205**	**249**	**0,028**
Вина	1,939	249	0,054
Агрессия	-0,044	249	0,965
Враждебность	**2,311**	**249**	**0,022**
Толерантность	0,808	249	0,420

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p<0,05), выделены в таблице жирным курсивом.

Результаты входного исследования культурно-психологических различий в развитии и формирования этнической идентичности, изложенных в таблице 13 продемонстрировало существенные различия в уровне этнической индифферентности в экспериментальной группе подростков из г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60), по сравнению с контрольными группами из г. Москвы (n=61) и г. Исмаиллы (n=68). Существенные различия уровня этнической индифферентности является показателем чувство избегание от собственной этнической принадлежности, детерминированная чувством неприязни и отвержения своей этнической группы, равнодушие к проблемам этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов, освобождение в своем *поведении* от строгого следования этническим нормам и традициям. На *поведение* в любых сферах деятельности их собственная этническая принадлежность или этничность других никак не влияют. Игнорирование этнической идентичности является результатом негативной эмоциональной реакции к своему этническому происхождению, которое вызывает чувство стыда и желание заменить этническую идентичность другими видами идентичностей. Проблема целостного позитивного восприятия собственной идентичности приводят к проблемам с самооценкой, с поведением, с психоэмоциональным состоянием у подростков, что в свою очередь ведет к деструктивным, конфликтным межличностным отношениям в окружающем социуме, и как следствие, деструктивным межэтническим отношениям.

Как видно из таблицы 12 современные подростки из контрольной группы г. Москвы (n=60), г. Исмаиллы (n=60) и экспериментальной группы г. Москва (n=61) и г. Исмаиллы (n=68) продемонстрировали значимые различия ($p<0,05$) в уровне показателя *обиды.* Высокий уровень чувства обиды подростков мы объясняем тем, что подростки из контрольной и экспериментальной группы находятся в том возрастном этапе, когда эмоциональная (аффективная) сфера в силу особенностей возраста еще не сформирована. Обида, превращаясь в свойство личности, как обидчивость, манеру *поведения,* могут стать причиной нарушения социального взаимодействия в окружающей среде, стать причиной конфликтного поведения, в

том числе и в межэтническом контакте. Подростковый возраст является сензитивным для проявления обид и закрепления обидчивости в манере поведения. В связи с формирующимся чувством взрослости и развивающимся самосознанием подросток становится чувствительным к воздействию социального окружения, которое препятствует складывающемуся представлению о себе, о собственной идентичности, в том числе и этнической идентичности. Практика, констатирует, что в подростковом возрасте обостряются негативные реакции личности, возрастает конфликтность, ранимость, обидчивость.

Согласно результатам 12 таблицы мы так же наблюдаем значимое различие ($p<0,05$) в уровне *враждебности* современных подростков из контрольной г. Москвы (n=61) и г. Исмаиллы (n=68) и экспериментальной группы г. Москва (n=60) и г. Исмаиллы (n=60). Высокий уровень враждебности современных подростков, с одной стороны, обусловлен с тем, какие трудности в социальной адаптации испытывал подросток в среде своих ровесников. Подросток с высоким уровнем враждебности не способен выстраивать конструктивные взаимоотношения со своими сверстниками и контролировать свое нормативное поведение в социуме.

Далее мы исследовали выбор значимых этнодифференцирующих признаков (внешность, речь, поведение, личностные качества) в контрольной группе г. Москвы (n=61), г. Исмаиллы (n=68) и подростков из экспериментальной группы г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60). Результаты исследования выбора значимых этнодифференцирующих признаков показало, что выбор этнодифференцирующих признаков не зависит от пола и этнической принадлежности. Выбор этнических маркеров детерминирован культурным окружением, который сложился вокруг подростка, и в котором современный подросток живет (Приложение Д).

Закономерность результатов эмпирического исследования выбора значимых этнодифференцирующих признаков (внешность, речь. поведение, личностные качества) мы проверили при помощи метода хи-квадрат (Таблица 13).

Таблица 13 – Выбор доминантных этнодифференцирующих признаков современными подростками в контрольной и экспериментальной группе

Значимые этнодифференцирующие признаки современных подростков	Группа Экспериментальная / Контрольная		
	Хи- квадрат		
	величина	dif	p- значение
Внешность	0,106	1	0, 745
Речь	0,039	1	0, 843
Поведение	0, 067	1	0, 796
Личностные качества (позитивные)	0,165	1	0, 685
Личностные качества (негативные)	0,910	1	0,340

Не выявлены значимые различия между группами ($p<0,01$).

Как видно из таблицы 13 выбор этнодифференцирующих признаков не зависит от пола и этнической принадлежности, выбор этнических маркеров детерминирован культурным окружением, который сложился вокруг подростка.

Значимое влияние окружающей культурной среды, было доказано нашим исследованием структуры этнической идентичности современных подростков показателей составляющих компонентов этнической идентичности когнитивного, аффективного и поведенческого, типов этнической идентичности, выбором доминирующих этнических маркеров, индивидуально-личностными особенностями современных подростков из московской и исмаиллинской культурной среды.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу, выдвинутую нами о влиянии культурной среды на все исследуемые параметры в структуре этнической идентичности личности современных подростков.

Культурная среда – это мезо фактор, который сформировался вокруг подростка, еще задолго до его рождения и не подается психолого-педагогической коррекции. В свою очередь, для коррекционной работы педагоги-психологи опираются на микро-факторы, к которым относятся образовательные учреждения и в рамках этих микро-факторов педагоги-психологи способны корректировать деструктивные отклонения в структуре этнической идентичности современных

подростков, трансформировать из гипо- и гиперидентичных этнических идентичностей в позитивную этническую идентичность. Корректировать негативные черты в индивидуально-личностных особенностях современных подростков, которые мешают им в выстраивании конструктивного межличностного отношения с окружающей средой, в том числе, конструктивного межэтнического отношения. Конструктивность, позитивность межэтнического взаимодействия современных подростков в межкультурном пространстве является основой положительного диалога между представителями разных культур.

3.3 Совершенствование психолого-педагогического сопровождения развития этнической идентичности современных подростков

Итоговые эмпирические исследования структуры этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве на основе выборки подростков из контрольной г. Москвы (n=61) и г. Исмаиллы (n=68) и экспериментальной группы г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60) доказали эффективность просветительской программы «Траектория духовности». Значимые различия, выявленные при вводной диагностике уровня показателя аффективного компонента «Гордость за собственную этническую группу», поведенческого компонента «Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал», этнической индифферентности, обиды и враждебности, были минимизированы в процессе внедрения просветительской программы «Траектория духовности».

Результаты эмпирического исследования структуры этнической идентичности компонентов этнической идентичности (когнитивный, аффективный и поведенческий) и показателей компонентов (знания об особенностях собственной группы, включенность в социальную жизнь собственной этнической группы, интерес к традициям собственного этноса, уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида, эмоциональная привязанность индивида к этнической группе, гордость за собственную этническую группу, действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации, особенности

взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях, отношение индивида к представителям другой этнической группы, реакции характерные для индивида в межэтнических контактах, воздействие на межэтнические стимулы, особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта, межэтнические стимулы, произвольность движений, ответная реакция на предъявленный этнический сигнал, оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида), типов этнической идентичности, культурно-психологических особенностей подростков (тревожность, самооценка, эмпатийные тенденции, толерантные убеждения, уровень агрессии, интеллектуальные показатели современных подростков из г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60) культурной среды, которые вошли в экспериментальную группу подтвердили положительный эффект просветительской программы «Траектория духовности». Эмпирические результаты итогового среза для контрольной и экспериментальной группы и, мы проверили при помощи t - критерия Стьюдента (Таблица 14).

Таблица 14 – Оценка эффективности просветительской программы «Траектория духовности» при помощи t-критерии Стьюдента

Показатели структуры этнической идентичности	t	dif	p- значение
Когнитивный компонент этнической идентичности			
Знания об особенностях собственной группы	11, 466	249	0,000
Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	14,78	249	0,000
Интерес к традициям собственного этноса	6,525	249	0,000
Аффективный компонент этнической идентичности			
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	-8,787	249	0,000
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	-18,256	249	0,000
Гордость за собственную этническую группу	10,315	249	0,000
Поведенческий компонент этнической идентичности			
Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	- 9,386	249	0,000
Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	-13,220	249	0,000

Таблица 14 (Продолжение)

Отношение индивида к представителям другой этнической группы	- 17,379	249	0,000
Реакции характерные для индивида в межэтнических контактах	-10,216	249	0,000
Воздействие на межэтнические стимулы	-11,560	249	0,000
Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	-11.513	249	0,000
Межэтнические стимулы	13,576	249	0,000
Произвольность движений	-8.996	249	0,000
Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	- 7,539	249	0,000
Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида	0,220	249	0,826

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p<0,05), выделены в таблице жирным курсивом.

Согласно результатам, представленным в таблице 14 по всем показателям, кроме показателя поведенческого компонента «*Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида»* имеются значимые различия между контрольной и экспериментальной группой (p<0,01). Просветительская программа «Траектория духовности» оказалась эффективной:

- у подростков из московской культурной среды самым неустойчивым показателем является «ответная реакция на предъявленный этнический сигнал» поведенческого компонента, стимулирующий межэтнические конфликты. Он в процессе внедрения формирующего эксперимента существенно поменялся с высокого уровня (t=2,205 при уровне значимости p<0,028) стал значимо ниже (t= - 7,539 при уровне значимости p<0,000)

- у подростков из исмаиллинской культурной среды самым неустойчивым показателем является показатель «гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента. Этот показатель менее всего зависит от личного участия подростка в жизни собственного этноса и становится спусковым механизмом в межэтническом конфликте. Он по окончании формирующего

эксперимента существенно поменялся с (t=2,412 при уровне значимости p <0,017) до (t=10,315 при уровне значимости p <0,000). Следовательно просветительская программа доказала свою эффективность, потому что по всем диагностируемым структурным компонентам и составляющим их показателям, которые были изучены в процессе исследования структуры этнической идентичности современных подростков из экспериментальной группы г. Москва (n=60) и г. Исмаиллы (n=60), контрольной группы подростков из г. Москвы(n=61) и г. Исмаиллы (n=68): знания об особенностях собственной группы, включенность в социальную жизнь собственной этнической группы, интерес к традициям собственного этноса, уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида, эмоциональная привязанность индивида к этнической группе, гордость за собственную этническую группу, действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации, особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях, отношение индивида к представителям другой этнической группы, реакции характерные для индивида в межэтнических контактах, воздействие на межэтнические стимулы, особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта, межэтнические стимулы, произвольность движений, ответная реакция на предъявленный этнический сигнал

Далее мы исследовали влияние просветительской программы «Траектория духовности» на культурно-психологические различия в экспериментальной группе. Результаты диагностики представили в таблице 15.

Таблица 15 – Эффективность просветительской программы «Траектория духовности» при помощи t-критерии Стьюдента

Культурно-психологические различия подростков из московской и исмаиллинской экспериментальной группы	t	dif	p- значение
Когнитивный компонент этнической идентичности			
Общий показатель этнической идентичности	11,466	249	,000
Когнитивный компонент	14,783	249	,000

Таблица 15 (Продолжение)

Интеллект	7, 788	249	0,000
Аффективный компонент этнической идентичности			
Аффективный компонент	6,525	249	0,000
Самооценка	-8.996	249	0,000
Эмпатия	13,576	249	0,000
Поведенческий компонент этнической идентичности			
Этнонигилизм	-8,787	249	0,000
Этническая индифферентность	-18,256	249	0,000
Позитивная этническая идентичность	10,315	249	0,000
Этноэгоизм	- 9,386	249	0,000
Этноизоляционизм	-13,220	249	0,000
Этнофанатизм	- 17,379	249	0,000
Социальная дистанция	-10,216	249	0,000
Ситуативная тревожность	-11,560	249	0,000
Личностная тревожность	-11.513	249	0,000
Физическая агрессия	- 7,539	249	0,000
Вербальная аресcия	-10,505	249	0,000
Косвенная агрессия	-4,038	249	0,000
Негативизм	**0,220**	**249**	**0,826**
Раздражение	-7,011	249	0,000
Подозрительность	-12,125	249	0,000
Обида	-6,967	249	0,000
Вина	- 9,943	249	0,000
Агрессия	-10, 224	249	0,000
Враждебность	- 11,108	249	0,000
Толерантность	16,511	249	0,000

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами (p<0,05), выделены в таблице жирным курсивом.

Результаты, изложенные в таблице 15 продемонстрировали что после внедрения просветительской программы «Траектория духовности» произошли позитивные изменения в выборе этнической идентичности, подростками экспериментальной группы из г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60). Гипоидентичные (этнонигилизм, этническая индифферентность) и

гиперидентичные (этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм) стали менее предпочитаемыми в этнической идентичности. Выросла тяга к позитивной этнической идентичности, желание узнавать, открывать другие культуры, интерес к другим обычаям и обрядам, присущий к чужой этнической группе. Так же мы видим, как в сторону позитивного направления изменились индивидуально-личностные показатели (социальная дистанция, ситуативная и личностная тревожность, эмпатийные тенденции, самооценка, физическая, вербальная и косвенная агрессия, раздражение, подозрительность, обида, вина, агрессия, враждебность, толерантные убеждения, интеллект), что является подтверждением эффективности *просветительской программы «Траектория духовности».*

Для подтверждения эффективности просветительской программы «Траектория духовности» в экспериментальной группе из г. Москвы (n=60) и г. Исмаиллы (n=60) и контрольной группы из г. Москвы (n=61) и г. Исмаиллы (n=68) современных подростков, мы провели итоговое эмпирическое исследование выбора значимых этнодифференцирующих маркеров (Приложение В).

Результаты эмпирического исследования выбора значимых этнодифференцирующих признаков современными подростками в межкультурном пространстве после внедрения просветительской программы «Траектория духовности», для избегания случайности, мы проверили при помощи хи – квадрат (Таблица 16).

Таблица 16 – Оценка эффективности просветительской программы «Траектория духовности» при выборе доминантных этнодифференцирующих признаков при помощи хи-квадрат

Значимые этнодифференцирующие признаки	Группа Экспериментальная / Контрольная		
	Хи- квадрат		
	величина	dif	p- значение
Внешность	**1,598**	**1**	**0, 206**
Речь	5,879	1	0, 015
Поведение	19,763	1	0, 000
Личностные качества (позитивные)	24,020	1	0, 000

Таблица 16 (Продолжение)

Личностные качества (негативные)	3,961	1	0, 047

Значимые различия между группами (p<0,05) в таблице выделены жирным курсивом. По данным показателям коррекционно-формирующая методика является эффективной.

Основываясь на результаты итогового среза, представленные в таблице 16, мы можем сказать, что просветительская программа «Траектория духовности» оказалась эффективной, по всем переменным кроме «Внешность».

Мы понимаем, что этнодифференцирующие признаки являются одним из основных установок, на которые подросток опирается во время *межэтнических взаимодействий*. Подросток вне зависимости от культурного своеобразия своего окружения, выделяет этнические маркеры своего народа, или чужого, если в данной культурной среде, является представителем этнического меньшинства.

Позитивный этнический маркер, способствует позитивному восприятию своего народа. В процессе внедрения просветительской программы «Траектория духовности» современные подростки из экспериментальной группы изучали позитивные качества своей и чужой этнической группы. Постигали культурные различия и тождества, основные общечеловеческие ценности, которые присуще каждому народу, в том числе, изучали культурные ассимиляторы, которые необходимо учитывать в процессе общения с представителями других этнических групп. Эти знания способствовали построению конструктивного межкультурного диалога между современными подростками.

Выводы 3 главы

Результаты формирующего эксперимента, направленного на позитивную динамику развития этнической идентичности просветительской программы «Траектория духовности» подтвердили свою эффективность как в московской (Россия), так и в исмаиллинской (Азербайджан) экспериментальной группе. Просветительская программа «Траектория духовности» способствовала пониманию роли культурно-психологических различий в этнически многообразной среде и успешной адаптации подростков в условиях транзитивного общества.

Формирующий эксперимент по развитию этнической идентичности дал возможность нивелировать выявленные деструктивные отклонения в ее структуре: снижение уровня этнической индифферентности, уменьшение негативных проявлений показателей поведенческого компонента – обиды и враждебности.

В процессе внедрения просветительской программы «Траектория духовности» подростки обогатились знаниями о своей этнической группе и этнических группах, с которыми они находится в постоянном контакте. Произошло воздействие на микросреду, окружающую подростка, которая является детерминантой трансформации этнической идентичности из гипоидентичных и гиперидентичных в нормальную, позитивную этническую идентичность. Изменения в микросреде способствовали позитивному восприятию собственной этнической принадлежности. Личность проявляет интерес к своему происхождению, истории своего этноса и в то же время с уважением относится к представителям других этнических групп. «Культурный шок», в процессе формирующего эксперимента стал для подростков призывом к изучению своих и чужих этнических традиций. Таким образом мы можем подтвердить, что:

- в московской выборке подростков из экспериментальной группы (n=60) произошли значимо выраженные изменения в показателе поведенческого компонента «этническая индифферентность». Подростки стали более активно включаться в деятельность референтной группы; снизился уровень показателей

«обиды» и «враждебности», которые детерминируют межличностные и этнические конфликты;

- в исмаиллинской выборке у подростков из экспериментальной группы (n=60) повысился показатель «гордость за собственную этническую группу» аффективного компонента. Этот показатель менее всего зависит от личного участия подростка в жизни собственного этноса и становится пусковым механизмом в межэтническом конфликте. Он по окончании формирующего эксперимента существенно поменялся с ($t=2,412$ при уровне значимости $p<0,017$) до ($t=10,315$ при уровне значимости $p<0,000$).

Просветительская программа «Траектория толерантности» доказала свою эффективность и продемонстрировала положительную динамику по многим показателям выделенных нами компонентов (когнитивного, аффективного и поведенческого). Ссылаясь на результаты итоговой диагностики после проведения формирующего эксперимента мы можем подтвердить, что у подростков вырос интерес к позитивной этнической идентичности, появилось желание узнавать другие культуры, их обычаи и обряды.

Заключение

В заключении диссертации обобщаются результаты решения поставленных задач, формулируются основные выводы:

1. Результаты теоретического анализа генезиса исследования проблемы культурно-психологических различий этнической идентичности личности современных подростков в психологической науке показали, что этносы разделены на нации и расы, где существуют различия в «социально психологических архетипах». Культуры взаимно влияют друг на друга, они разделены на постфигуративные, конфигуративные и перфигуративные и связаны с языком этнической группы. Этническая идентичность с позиции межэтнических коммуникаций включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Этнически разнообразная среда является основным ключевым элементом развития этнической осведомленности и определяет различия в позиции и стратегии поведения в зависимости от принадлежности этноса к этническому большинству или к этническому меньшинству. Мифологизированность традиционной культурной среды способствует формированию гиперидентичных типов этнической идентичности у его представителей. Высокий уровень субъектности жителей мегаполиса, при котором отсутствует общение между близкими родственниками, способствует проявлению гипоэтнического типа этнической идентичности.

2. Целостное представление о структуре этнической идентичности личности на примере современных подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурных сред, включает показатели когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, что позволяет определить значимость для индивида идентификации с определенной этнической группой. Между показателями, входящими в структурные компоненты этнической идентичности личности, существует положительные и отрицательные связи. Существуют внутри компонентные и меж компонентные связи в этнической идентичности личности современных подростков. Анализ общих для всех групп

связей показал, что показатель аффективного компонента «эмоциональная привязанность личности к этнической группе» значимо выражен у всех респондентов, независимо от территории их проживания. У них ярко выражена гордость за собственную этническую группу, чувственное, эмоциональное отношение личности к своему этническому происхождению. У подростков из московской культурной среды, принадлежащих к русской этнической группе, наблюдается гордость от сопричастности к общей истории развития своего народа, что повышает собственную самооценку. Апостериорное сравнение выборочных групп доказало, что аффективный компонент этнической идентичности личности всегда является доминирующим, базисным вне зависимости от среды проживания. При этом высокий уровень самооценки у подростков из исмаиллинской культурной среды в отличие от подростков из московской и ставропольской выборки связан с необходимостью следования правилам, обычаям, традициям, что является показателем самопринятия личности, проживающей в традиционном обществе.

3. Когнитивный компонент, выявляющий общие знания, характеризующий мировоззрение, наиболее выражен у подростков, не идентифицирующих себя с русской этнической группой из московской культурной среды. Подростки из исмаиллинской культурной среды также продемонстрировали высокий уровень общей осведомленности. Высокие показатели осведомленности связаны с социальным давлением, стимулирующим развитие интеллекта. Присутствует общественное порицание в случае неуспешности освоения образовательной программы, что является внешним стимулом, детерминирующим ответственное отношение к своему образованию, что влияет на высокий уровень их интеллектуальной осведомленности.

Подростки русской этничности из московской и ставропольской группы продемонстрировали одинаковый уровень интеллектуальной осведомленности, что подтверждает воздействие окружающей среды на культурно-психологические особенности личности. У подростков выражена самостоятельность в отношении к собственной образовательной деятельности, что связано с влиянием

демократичной окружающей среды, в которой ответственность за свое обучение несет сам подросток.

4. Культурно-психологическая специфика особенностей развития этнической идентичности личности на примере современных подростков заключается в том, что у подростков из московской культурной среды доминирует показатель поведенческого компонента «оценка поступков в отношении этнического самоопределения личности». У подростков из ставропольской культурной среды самый высокий уровень показателя когнитивного компонента «включенность в социальную жизнь собственной этнической группы», что связано с принятием идей культурной жизни своего этноса при сохранении традиций и значимых обрядов. Этот показатель также проявился на высоком уровне у подростков из исмаиллинской культурной среды в отличие от московской выборочной группы, так как их культурная среда является традиционной.

Поведенческий компонент в структуре этнической идентичности подростков из исмаиллинской культурной среды демонстрирует высокий уровень показателей, связанных с особенностями взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях, эмоциональной привязанности к своей этнической группе и позитивным отношением к представителям другой этнической группы. У них выражены реакции, характерные для поведения личности в условиях межэтнических конфликтов. Различия в социальной дистанцированности современных подростков из московской, ставропольской и исмаиллинской культурных сред, связаны с безопасностью проживания в условиях традиционной культуры.

У подростков мужского пола, проживающих в московской, ставропольской и исмаиллинской культурной среде более выражены особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта. Подростки женского пола в процессе общения соблюдают личную дистанцию, которая выражается в отдалении от подростков мужского пола. Особенности невербальной коммуникации подростки перенимают из своей семьи, а также ближайшего окружения и сохраняют их в межэтническом диалоге. Уровень физической,

косвенной и общей агрессии у современных подростков мужского пола значимо выше, чем у подростков женского пола.

5. Установлено, что у подростков из г. Москвы и г. Ставрополя в структуре этнической идентичности доминирует позитивность как качество личности и этническая индифферентность, как безразличие к своей этнической принадлежности. У подростков из г. Исмаиллы в структуре этнической идентичности доминирует этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм как стремление защищать собственную этническую группу.

У подростков из исмаиллинской культурной среды выявлен высокий уровень тревожности как показателя поведенческого компонента, который детерминирован давлением общественного мнения при обязанности соответствовать требованиям традиционного общества. Страх не соответствовать этим традициям, выбиться из «группы» становится основным пусковым механизмом повышенной личностной тревожности у подростков из исмаиллинской культурной среды. Высокий уровень социальной дистанцированности подростков из г. Исмаиллы объясняется влиянием традиционной культурной среды, которая не позволяет раскрыться личностному потенциалу.

6. Проведенный анализ выявил как универсальные, так и культурно-обусловленные паттерны формирования этнической идентичности. Общие корреляции подчеркивают роль аффективного компонента и социальной включенности, в то время как специфика выборочных групп отражает влияние среды:

- мегаполис (Москва) – способствует адаптивности;
- традиционное общество (Исмаиллы) – нормативности;
- региональный центр (Ставрополь) – сохранению семейных ценностей.

Результаты подтверждают гипотезу о культурной детерминации структурных компонентов этнической идентичности, что требует учета при разработке просветительских, коррекционных программ, направленных на межэтническое взаимодействие.

7. Эмпирические данные представленного диссертационного исследования позволили обосновать и внедрить в психологическую практику просветительскую программу «Траектория духовности», которая стала номинантом конкурса «Золотая психея» в 2020 г. Программа способствовала развитию конструктивного межэтнического диалога и адаптации в новых жизненных условиях транзитивного общества. Основным фактором, влияющим на становление этнической идентичности личности, является опыт межэтнического взаимодействия в этнически разнообразной среде.

Знания о многообразии этнического окружения способствуют воспитанию позитивных качеств у современной личности подростка, который гордится своим происхождением, народом, историей своего этноса и в то же время с уважением относится к представителям других этнических групп. Меняется точка зрения на феномен «культурного шока», который для подростка становится призывом к изучению чужой и новой среды, в которой он оказался, или же в процессе знакомства с представителем другого этноса, который проживает в его стране.

Список использованных источников и литературы

1. Агапов, В.С. Становление Я-концепции личности: теория и практика / В.С. Агапов – М.: Институт молодежи, 1999. – 164 с.

2. Агапов, В.С. Событийное конструирование автобиографии личности / В.С. Агапов // Проблема формирования и развития личности в психологии и педагогике. – М.: МГСА, РУДН, 2001, – С.3-19.

3. Агапов, В.С. Представление о себе в автобиографиях. Эмпирический материал для практических занятий / В.С. Агапов – М.: МОСУ, 2001. – 84 с.

4. Агапов, В.С. Стратегия жизненного пути в автобиографии личности / В.С. Агапов // Психология и жизнь: Сборник научных трудов. Выпуск 2. – М.: МОСУ, РПО, 2001. – С.6-21

5. Агапов, В.С. Я-концепция в самоописаниях личности / В.С. Агапов // Проблема личности в современной психологии: методология, теория и практика: материалы X психолого-педагогических чтений молодых ученых, аспирантов и студентов 11 апреля 2001 г. – М.: Социум, 2001. – С. 57-63.

6. Агапов, В.С. Я-концепция в зеркале автобиографии / В.С. Агапов // Социальная психология XXI столетия: Материалы Международного конгресса 5-8 сентября 2002 г. г. Ярославль. – Т.I. – Ярославль. Аверс Пресс, 2002. – С.39-44.

7. Агапов, В.С. Возрастная репрезентация Я-концепции личности / В.С. Агапов // Вестник РУДН. Серия. Психология и педагогика. – 2003. №1. – С. 90-97.

8. Агапов, В.С. Формирование Я-концепции в системе духовных потребностей подростков / В.С. Агапов // Акмеология. – 2004. №1. – С. 46-51.

9. Агапов, В.С., Тимофеев, А.И. Я-концепция в системных исследованиях / В.С. Агапов, А.И. Тимофеев // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия. Социология и управление персоналом. 2006. №10 (26). – С.7-19.

10. Агапов, В.С., Егунова, Е.В. Типология структурной интеграции самосознания личности. / В.С. Агапов, Е.В. Егунова – М.: МНЭПУ, 2008. – 132 с.

11. Агапов, В.С., Козлова, О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов / В.С. Агапов, О.Н. Козлова: Монография. – М.: РУДН, 2012. – 197с.

12. Агеев, В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии – № 1. – 1986. – 95 с.

13. Айзенк, Г.Ю. Интеллект: новый взгляд / Г.Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 111-131.

14. Акимова М.К., Козлова В.Т. Диагностика умственного развития детей / М К. Акимова, В.Т. Козлова. – СПб. Питер, 2006. – 240 с.

15. Аклаев, А.Р. Этнополитическая конфликтология / А.Р. Аклеев: учебное пособие. – М. – 2010. – 187 с.

16. Акмеологический словарь / Под. общ. ред. А.А. Деркача – М.: РАГС, 2004. – 161 с.

17. Алиева, Л. А. К проблеме психологического анализа национальных стереотипов / Л.А. Алиева // Этнопсихологические проблемы развития личности, – Баку., 1985. — 246 с.

18. Алпатов, В.М. История лингвистических учений / В.М. Алпатов: учебное пособие для вузов. — 4-е изд. испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 368 с.

19. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. Питер, 2010. – 285 с.

20. Андерсон, Б. [Anderson B.] Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон – М.: – Канон-пресс, – 2001. — 288 с.

21. Андреева, Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия / Г.М. Андреева [Электронный ресурс] // Психологические исследования, 2012, 5 (26), 1. http://psystudy.ru.

22. Анолли, Л. Психология культуры / Л. Анолли; [пер. с итал. – Харьков: Гуманитарный центр, 2016. – 477 с.

23. Аристотель. О душе / Аристотель; соч. в 3 томах. – М., 1984. –Т. 1. – 434 с.

24. Артемова, Я.В. Типология корпоративной идентичности личности: автореф. дис…канд. психол. наук. – М., 2012. – 25с. 19.00.01

25. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, Академия, 2007. – 528 с.

26. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов – М., 1984. – 105с.

27. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов – М.: Смысл, Академия, 2007. – 528 с.

28. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А. Г. Асмолов. – М.: Ин-т практ. психологии, 1996. – 228 с.

29. Асмолов, А.Г., Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности. – Научно- публицистический вестник –М., –2001, – С. 8- 9.

30. Аюпова, А.Х. Особенности самореализации российской молодежи: социокультурный анализ / Х.А. Аюпова [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014;1(3): – С. 88-91. https://doi.org/10.21603/2078-8975-2014-3-88-91

31. Баклушинский, С.А. Социальное окружение и Я-концепция в юношеском возрасте / С.А. Баклушинский // Ценностнонормативные ориентации старшеклассника. Труды по социологии образования. 1993. – Т. I. – Вып. II. – С. 83–92.

32. Баклушинский, С.А., Орлова, Н.Г. Особенности формирования этнической идентичности в мегаполисе / С.А. Баклушинский, Н.Г. Орлова // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. 1998. – Т. IV. – Вып. VI. – С. 248-267.

33. Баранова, Т.С. Психосемантические методы в социологии / Т.С. Баранова // Социология: 4М., 1993-94. – №3-4. – С. 55–56.

34. Белинская, Е.П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности / Е.П. Белинская // Трансформация идентификационных структур в современной России / под ред. Т.Г. Стефаненко. – М.: МОНФ, 2001. – С. 30–53.

35. Белинская, Е. П., Стефаненко, Т. Г Этническая социализация подростка / Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с. (Серия «Библиотека школьного психолога»).

36. Беличева, С.А. Характеристика современного состояния проблем девиантного поведения несовершеннолетних и пути ее решения [Текст] / С.А. Беличева // Проблемы социальной работы в России: Матер. 1-й нац. конф. – М., 1995. – С.91-95

37. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл – М.: Academia, 2004. – 773 с.

38. Белоусова, А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности: дис. … д-ра психол. наук: 19.00.01 / Белоусова А. К. – М., 2003. – 473 с.

39. Бенедикт, Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США / Р. Бенедикт // Антология исследований культуры. — М.: Университетская книга, 1997. — Т. 1.

40. Бенхабиб, С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб // Пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. — М.: — Логос, — 2003. — 350 с.

41. Бердяев, Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. 1990. № 1, — С. 77-144; № 2, — С. 87-153.

42. Бердяев, Н.А. Судьба России. / Н.А. Бердяев // В кн.: Сочинения. — М., —изд-во ЭКСМО, — 2004 — С. 350-395.

43. Бердяев, Н.А. Русская идея и судьба России / Н.А. Бердяев. — М.: ЗАО «Сварог и К», — 1997. – 540 с.

44. Бехтерев, В. М. Проблемы развития и воспитания человека / В.М. Бехтерев // Избр. психол. тр. под ред. Брушлинского А. В. и Кольцовой В. А.; сост. и коммент. В. А. Кольцовой; Акад. пед. и соц. наук, – Моск. психол.-соц. ин-т. — М. : – Изд-во "Ин-т практ. психологии". –1997. — 416 с.

45. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 253 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс)

46. Боголюбова, Н. М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – СПб.: Издательство «СПбКО», – 2009. – 416 с.

47. Бондаренко О.В., Леонова М.С. Религиозная идентичность: экспликация понятия // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 285—291.

48. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей — М.: Наука, 1983 — 418 с.

49. Бромлей, Ю. В. К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография, — № 3,1983. — С. 67-75.

50. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер — М.: Издательство: Издательский дом Высшей школы экономики, — 2012 г. — 408 с.

51. Бублик, М. М. Психосемантическое пространство этнической идентичности молодежи: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Бублик Мария Михайловна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Санкт-Петербургский государственный университет"]. — Санкт-Петербург, 2014. — 193с.

52. Бурдьё, П. Различение: социальная критика суждения / П. Бурдье // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред.

В.В. Радаев; — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), —2004. — 680 с.

53. Бэр, К. М. Автобиография / К.М. Бер // Ред. акад. Е. Н. Павловского и коммент. проф. Б. Е. Райкова. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950.

54. Введение в этническую психологию / Под ред. Ю. П. Платонова. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. — С. 5-34.

55. Верещагина, М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов. Автореф. дис… к.психол.н. — 2010. — 22 с.

56. Волков, А. Г. Этнически смешанные семьи и межнациональные браки / А. Г. Волков // Семья и семейная политика. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 1991. – С. 68–86

57. Волков Ю. Г., Бинеева Н. К. Сохранение этнокультурного многообразия и справедливость межэтнических отношений в оценках населения Юга России // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. — С. 112–132. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.7; EDN: ECPKTQ

58. Вундт В. [Wundt W.] Проблемы психологии народов. В кн.: Преступная толпа. – М.: ИП РАН,1998. – С. 195-308

59. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6-ти т. — М., 1984. Т. 4. – С. 5-242

60. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский – М.: Смысл, 2005. – 122 с.

61. Выскочил, А. А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии: дис. ... канд. ист. наук: / А. А. Выскочил. – М., 2005. – 242 с.

62. Выскочил, А.А., Лебедева, Н.М. Эмпирическое исследование этнической идентичности и толерантности в республике Башкортостан / А.А. Выскочил, Н.М. Лебедева // Толерантность: Вестник Уральского межрегионального института общественных наук / под ред. М.Б.Хомякова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2003. – С. 25–40.

63. Вяткин, Б. А., Щукин, М. Р. Психология стилей человека / Б.А. Вяткин, М.Р. Щукин – Москва; Пермь: Книжный мир, – 2013. – 128 с.

64. Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 348–351.
65. Галяпина В.Н. Межгрупповое доверие русских в поликультурных регионах России: роль ценностей и межкультурных контактов. Социальная психология и общество. 2021. 12(4), 71–92. https://doi.org/10.17759/sps.2021120405
66. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер // Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 794 с.
67. Гордеева, О.А. Структура идентичности подростков большого и малого города / О.А. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – N 3(11) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://psystudy.ru (дата обращения 27.09.2025)
68. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М.: ИС РАН, 2006. – 327 с.
69. Грачева, А. М. Психосемантический сопоставительный анализ особенностей категорий сознания русских и еврейских старшеклассников в области межнационального восприятия/ А.М. Грачева // Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. – 1995. – Т. 3. –№ 4. – С. 99-111.
70. Грачева, А.М. Психосемантическое исследование особенностей обыденного сознания подростков в области межнационального восприятия / А.М. Грачева // Этнос. Идентичность. Образование. Труды по социологии образования. Том IV / под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 1998. – С. 206-247.
71. Гребенникова, О.В., Хузеева, Г.Р. Особенности восприятия социальной действительности современными подростками / О.В. Гребенникова, Г.Р. Хузеева // Психологические исследования. – Т. 11, № 58. 2018. – С. 6. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 20.06.2019).
72. Гриценко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов

и ее детерминанты // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 165–181. DOI: 10.17759/sps.2020110412

73. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло // Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 763 с.

74. Губогло, М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России / М.Н. Губогло // Этнографическое обозрение – № 5. 1995– С. 110-124.

75. Губогло, М.Н. Языки этнической мобилизации / М.Н. Губогло // – М. Шк. «Языки русской культуры», 1998. – 811 с.

76. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев // – М.,1989. – 496 с.

77. Гумилёв, Л.Н. Конец и вновь начало / Гумилев Л.Н. – М., 1999. –189 с.

78. Гуриева, С. Д. Психология межэтнических отношений: автореф. … дра психол. наук / С. Д. Гуриева. – СПб., 2010. – 47 с

79. Гусельцева, М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 02.09.2025).

80. Гусельцева, М.С. Изучение идентичности в контексте культуры: методология латентных изменений // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 58. С. 2. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 10.09.2025).

81. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский // – М.: «Книга», 1991. (Репринт: СПб., 1871). – (Серия: «Историко-литературный архив). – С. 558.

82. Денисова, Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов / Г.С. Денисова – Ростов н/Д., 1996. – 194 с.

83. Деркач, А.А., Зазыкин, В.Г. Акмеология / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.

84. Джемс У. Научные основы психологии / У. Джемс – Минск: Харвест, 2003. – 329с.

85. Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И. Б. Дерманова. – СПб., 2002. – С. 114–118

86. Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. Дерманова И.Б.– СПб., 2002. С.124-126.

87. Долгова, В. И., Попова, Е. В., Молоканов, А. В. Психолого-педагогическая коррекция межличностных отношений у старших подростков / В.И. Долгова, Е.В. Попова, А.В. Молоканов [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Т. 31. 2015. – С. 91-95. – URL: http://e-koncept.ru/2015/95525.htm. (дата обращения: 10. 10 .2025).

88. Донцов, А.И., Стефаненко, Т.Г., Уталиева, Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности [Электронный ресурс]. / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиева // Вопросы психологии. – №4. 1997. — С. 91-95 (дата обращения: 21.09.2025).

89. Дробижева, Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся / Под редакцией Л. М. Дробижевой. — Academia, 2002. — С. 213-244.

90. Дробижева, Л.М. Социально-культурная дистанция как фактор межэтнических отношений / Л.М. Дробижева // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – 488 с.

91. Дробижева, Л.М. Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России / Л.М. Дробижева // М.: Институт социологии, 1998. – 385 с.

92. Дробижева, Л. М. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л. М. Дробижева, А. Р. Аклаев, В. В. Коротеев, Г.У. Солдатова – М.: Мысль, 1996. – 381 с.

93. Журавлёв, А.Л., Ушаков, Д.В. Образование и конкурентоспособность нации: психологические аспекты / А.Л. Журавлёв, Д.В. Ушаков // Психологический журнал. – Т. 30. № 1. 2009. – С. 5-13.

94. Замалетдинова, З. И. Формирование межэтнической толерантности младших школьников в поликультурной образовательной среде: дис ... кандидата

педагогических наук: 13.00.01 / Замалетдинова З. И.; [Место защиты: Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО] – Казань, 2015. – 296 с.

95. Здравомыслов, А. Г., Цуциев, А. А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм / А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуциев // Социологический журнал. – Том № 3. 2003. – С. 20-50.

96. Иванова, Н.Л. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Вопросы психологии. – 2008. № 2. – С. 83 - 93.

97. Иванова, Н.Л. Гражданская идентичность как символический капитал / Н.Л. Иванова // URL: http://conf.hse.ru/2007/kniga2_2007 (дата обращения: 28.01.2020).

98. Иванова, Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика / Н.Л. Иванова, Т.В. Румянцева М.: Изд-во СГУ, 2009. – 453 с.

99. Идентичность и толерантность: Сборник статей / отв. ред. Н.М. Лебедева М., 2002. – 416 с.

100. Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М. А. Завадской, В. В. Костенко, А. А. Широкановой, научн. ред. Э. Д. Понарин. – М.: Мысль, 2018. – 347 с. ISBN 978-5-244-01202-6.

101. Исаева, М.А. Гендерные и этнические различия в проявлениях агрессивности подростков: автореф. дис…канд. психол. наук. – М., 2008. – 18 с.

102. Каранец С.М. Теория инвестиций в человеческий капитал Г. Беккера

и ее последующее применение в таможенном деле // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (72). С. 54–58.

103. Киселева, Е.А., Орестова, В.Р. Специфика социальной идентичности .

этнических немцев, проживающих на разных территориях. Психологические исследования / Е.А. Киселева, В.Р. Орестова // – 2018, 11(58), 5. http://psystudy.ru.

104. Ключевский, В.О. Сочинения: В 9 тт. / В.О. Ключевский – М.: Мысль. – Т.1 1987. – 430 с

105. Козлов, В.И. Проблема этнического самосознания и её место в теории этноса / В.И. Козлов // Советская этнография – № 2. 1974. – С. 24-38.

106. Козлов, В.И. Проблематика «этничности» / В.И. Козлов // Этнографическое обозрение. –1995. № 4. – С. 39-55.

107. Козлова, М.А. Цена модернизации: исследование социально-психологической адаптации в условиях меняющегося мира (на примере учащейся молодежи Республики Марий Эл) / М.А. Козлова // Мир психологии. 2007. № 4. – С. 230-239.

108. Коломинский, Я. Л. Психология детского коллектива: система личностных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский – Мн.: Нар асвета, 1984. – 239 с.

109. Коломинский, Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности): Учеб. пособие / Я.Л. Коломинский – Мн.: Тетра Системс, 2000. – 432с.

110. Кон, И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 2001. – 335 с.

111. Кон, И.С. Ребенок и общество. / И.С. Кон – М.,1988. –134 с.

112. Кондратьева, О.А., Соколова, В. Е. Модель психолого-педагогической коррекции самооценки старшеклассников / О.А. Кондратьева, В.Е. Соколова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 7. – С. 16–20. – URL: http://ekoncept.ru/2016/56081.htm. (дата обращения: 25.09.2025).

113. Кондратьева, О.А., Соколова В.Е. Психолого-педагогическая коррекция самооценки старшеклассников / О.А. Кондратьева, В.Е. Соколова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 44. – С. 198–205. – URL: http://ekoncept.ru/2016/56995.htm. (дата обращения: 10.09.2025).

114. Корнилова, Т.В., Зиренко, М.С., Гусейнова, Р.Д. Личностные особенности российских и азербайджанских студентов: кросс – культурная валидизация опросника «Темная дюжина» И (Dirty dozen) / Т.В. Корнилова, М.С. Зиренко, Р.Д. Гусейнова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. — С. 6-17.

115. Крысько, В.Г. Этническая психология: учебное пособие / В. Г. Крысько – М.: Академия, 2002. – 320 с.

116. Кукушин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология [Электронный ресурс]: [учеб. пособие] / В. С. Кукушин, Л. Д. Столяренко. — Ростов н/Д: Феникс, 2000 — 443 с. (дата обращения: 22.09.2024).

117. Кули, Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000 – 320 с.

118. Лебедева Н.М. Этнопсихология / Н.М. Лебедева – М., 2022 г. – 491 с.

119. Лебедева, М. Н., Татарко, А. Н. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия / М.Н. Лебедева, А.Н. Татарко – Изд-во РУДН, 2009 г. – 190 с.

120. Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – СПб., 2018 – 256 с.

121. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб., 2000. – 368 с.

122. Леви – Брюль, Л. Первобытная мифология / Л. Леви-Брюль. – М., 2014. – 256 с.

123. Левкович, В. П., Панкова, Н. Г. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых / В.П. Левкович, Н.Г. Панкова // Советская этнография., 1973. – N 5. – С. 123-131.

124. Лепшокова З.Х. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы // Национальный психологический журнал. 2021. № 2. Т. 42. – С. 61-75.

125. Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. Удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы // Общественные науки и современность. 2019. № 4. – С. 147-157.

126. Липатова Т. Н. Этнорелигиозная идентичность молодых мигрантов второго поколения: проблема измерения и трансформации в современных полиэтничных мегаполисах (на примере города Монреаля) // Koinon. 2022 Т. 3 № 1 С. 161–176. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.1.011

127. Литвинов В.Ю., Матвеева Л.В. Региональная идентичность как предиктор гражданской идентичности у молодёжи страны // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. №3. – С. 148-174. doi: 10.11621/vsp.2021.03.08

128. Лобок, А. М. Антропология мифа / А. М. Лобок. – Екатеринбург:, – 1997. – 685 с.

129. Магун, В.С., Жамкочьян, М.С., Магура, М.М. Вопросник для измерения толерантности / В.С. Магун, М.С. Жамкочьян, М.М. Магура // Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности – М.: МГУ, 2003

130. Малькова В. К. Этнокультурное многообразие столицы России или «С кем поведешься, от того и наберешься». – М.: ИЭА им. Н. Н. Миклухо Маклая РАН, – 2022. – 219 с. EDN: JPEMNJ.

131. Марцинковская, Т.Д. Идентичность и социализация в современном мире Сборник методик / Т. Д. Марцинковская – М.: МПГУ, 2015

132. Марцинковская, Т.Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме / Т.Д. Марцинковская // Психологические исследования., – 2017, 10(54).

133. Марцинковская, Т.Д., Киселева, Е.А. Социализация в мультикультурном пространстве / Т.Д. Марцинковская, Е.А. Киселева // Психологические исследования. – 2017. 10(53), http://psystudy.ru

134. Марцинковская, Т.Д., Полева, Н.С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение / Т.Д. Марцинковская, Е.А. Киселева // Мир психологии. – 2017. N 1. – С. 24-37.

135. Марцинковская, Т.Д., Сиюченко, А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде / Т.Д. Марцинковская, Е.А. Киселева // Вопросы психологии – 2014. N 6 – С. 3-14

136. Марцинковская, Т.Д., Солодникова, И.В. Трансформации социокультурной и лингвистической идентичности в процессе социализации в мультикультурной среде / Т.Д. Марцинковская, И.В. Солодникова // Психологические исследования, – 2018, 11(58), 4. http://psystudy.ru

137. Марцинковская, Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве / Т.Д. Марцинковская, И.В. Чумичева // Психологические исследования, – 2015, 8(39), 10. http://psystudy.ru

138. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Евразия., 2001. – 478 с.

139. Мельников, В.М., Ямпольский, Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М.: Прогресс., 1985. – 319 с.

140. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М., 1986. – 254 с.

141. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид – М.: Наука., 1998. – 171 с.

142. Мишина, М.М. Феномен интеллектуальной деятельности личности (теоретико методологические основания и особенности проявления в разновозрастной студенческой среде): монография / М.М. Мишина. – М.: ИИУ МГОУ., 2013. – 409 с.

143. Мишина, М. М. Психолого-педагогические технологии развития интеллектуальной деятельности личности / М.М. Мишина. // Вестник МГОУ. – 2015. – № 2. – С. 43-46. ISSN 2072-8514

144. Мишина, М.М., Мурсалыева, Г.М. Сравнительный анализ этнической идентичности подростков из разных культурных сред / М, М. Мишина, Г.М. Мурсалыева // Акмеология – 2016. (4) – С. 121-125.

145. Мишина, М.М., Мурсалыева, Г.М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред / М.М. Мишина, Г.М. Мурсалыева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки –2018. № 1. – С. 84-93.

146. Мишина, М.М., Мурсалыева, Г.М. Сравнительный анализ значимых этнодифференцирующих признаков для подростков из разных культурных сред / М.М. Мишина, Г.М. Мурсалыева // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук) – 2017. № 3. – С. 493-501

147. Мишина, М.М., Мурсалыева, Г.М. Сравнительный анализ значимых этнодифференцирующих признаков для подростков из разных культурных сред / М.М. Мишина, Г.М. Мурсалыева // Вестник РГГУ № 1 (11) Научный журнал Серия «Психология. Педагогика. Образование» – Москва., 2018. – С. 140-152.

148. Мишина М. М., Мурсалыева М. Г. Психолого-педагогическая программа «Траектория духовности», как эффективный инструмент в профессиональной деятельности педагогов образовательных учреждений // Вестник Государственного психологического университета. Серия: Психологические науки. 2025. №2. С. 34–46. DOI: 10.18384/ 2949-5105-2025-2-34-46

149. Мишина М.М., Мурсалыева Г.М., Сравнительный анализ культурно-психологических различий личности современных подростков // Психолог. 2025. № 3. С. 40-52. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.3.74350 EDN: ZGLSAN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74350

150. Мишина М.М., Мурсалыева Г.М. Учет структуры этнической идентичности личности подростков в деятельности педагога (на примере подростков из г. Москвы, г. Ставрополя (Россия) и г. Исмаиллы (Азербайджан) // Современное педагогическое образование. 2025. №1. С. 185-191

151. Мурсалыева, Г. М. Структура этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве / Г. М. Мурсалыева // Chronos: Актуальные вопросы общественных наук. — 2020. — № 1 (18). — С. 37–40.

152. Мурсалыева, Г. М. Поведение — компонент этнической идентичности и этнодифференцирующий признак современных подростков / Г. М. Мурсалыева // Безопасность личности и общества в условиях нового кризиса: материалы XI Международного симпозиума (Екатеринбург, 22-23 июл. 2020). — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. — С. 102–104.

153. Мурсалыева, Г. М. Культурно-психологические различия обучающихся из традиционных культур / Г. М. Мурсалыева // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы VII Международной научно-практической конференции (Москва, 24 мар. 2022) / научный редактор Т. В. Христидис. — Москва: МГИК, 2022. — С. 209–212.

154. Мурсалыева, Г.М. Структура этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве / Г.М. Мурсалыева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. № 2. – С. 102-113

155. Мурсалыева Г.М. Интеграция представителей разных этнических групп обучающихся с учетом культурно-психологических различий // Педагогика и просвещение. 2025. № 4. С. 53-67. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.4.76050 EDN: HLMJLP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76050

156. Мухина, В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее / В.С. Мухина // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 42–48

157. Надеждин, Н. И. // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А. М. Прохоров — М.: Советская энциклопедия, 1969.

158. Новикова, М.В. Национальая идентичность и проблемы этноэтики [электронный ресурс] / М.В. Новикова /http:// Refdb.ru (дата обращения: 25.04.2023).

159. Овсянико-Куликовский, Д.Н. Психология национальности / Д. Н. Овсянико-Куликовский – Петроград: Время –1922. – 304 с.

160. Осин Р.В. Сравнительный анализ социально-психологической адаптации детей -мигрантов и детей у представителей принимающего населения // Вестник университета. — 2023. — №3. — С. 101-110.

161. Павленко В. Н. Общая и прикладная этнопсихология : учебное пособие / В. Н. Павленко, С. А. Таглин. — Москва: Товарищество науч. изд. КМК, 2005. — 483 с. ISBN 5-87317-215-3

162. Павлов Н. М., Михалева О. И. Развитие родных языков как условие сохранения традиционных ценностей и этнокультурного многообразия // Народное образование Якутии. — 2022. № 2(123). — С. 23–26. EDN: EVHCCU

163. Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А. Потебня — М.: Искусство, — 1976. —614 с.

164. Поршнев, Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б.Ф. Поршнев — М. Мысль. 1974. — 487 с.

165. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже – СПб: Питер, 2004 – 192 с. ISBN 5-94723-096-8

166. Психологические тесты для профессионалов / авт. Сост. Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. Шк., 2007 – 496с.

167. Райс, Ф., Долджик, К. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долждик – СПб.: — 2010. – 816 с.: ил. – (серия «Мастера психологии»).

168. Реан, А.А. Психология подростка / А.А. Реан. — СПб: Прайм-Еврознак, 2003. – 432 с.

169. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс– М.: Прогресс. 1994. – 480 с.

170. Романова, О.Л. Развитие этнической идентичности в этнически смешанной среде / Романова О.Л. // Процессы психического развития: в поисках новых подходов / под ред. Подольского и др. – М., 1995. – С. 103–114.

171. Романова, О.Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: автореф. дис. канд. психол. наук / Романова О.Л. – М., 1994. – 20 с.
172. Рябиченко Т.А., Лебедева Н.М., Плотка И.Д. Множественные идентичности, аккультурация и адаптация русских в Латвии и Грузии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 54—64. DOI:10.17759/chp.2019150206
173. Семененко, И.С. Изучение идентичности и контексты ее формирования / И.С. Семененко // Вопросы философии —2013. N 5. — С. 185-187
174. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир — М.: Прогресс. Универс —1993. — 656 с.
175. Сидоренко, Д.П. Структура и динамика социального Я школьников: автореф. дис…канд. психол. наук. – М., 2019. – 26 с. 19.00.01.
176. Снежкова, И.А. Формирование этнических представлений украинских и русских школьников / И.А. Снежкова // Социологические исследования. — 2004. № 11. — С. 83-89
177. Снежкова, И.А. Этнические аспекты гендерного социального неравенства / И.А. Снежкова // Социологические исследования. — 2003. № 1. — С. 67-72.
178. Солдатова, Г. У. Толерантность и интолерантность — две грани межэтнического взаимодействия / Г.У. Солдатова // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., — 2001. — С. 90-100
179. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В. Личностные особенности как психологические предикторы успешности межкультурного взаимодействия. В кн.: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы пятой международной научной конференции / Г.У. Солдатова, С.В. Чигаркова // — Смоленск: — 2016. — С. 191-194.
180. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Рассказова, Е.И. Апробация русскоязычной версии расширенной Шкалы культурного интеллекта / Г.У. Солдатова, С.В. Чигаркова, Е.И. Рассказова // Психология. Журнал Высшей школы экономики, — 2018, 15(3), — 510–526 с. doi: https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-3-510-526

181. Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А. Психодиагностика толерантности личности / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, Т. Ю. Прокофьева, О. А. Кравцова. — Смысл Москва — 2008. — 172 с.

182. Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций личности / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова // Психологические исследования (электронный журнал). — 2015. — т. 8, № 40. — с. 10.

183. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Кулеш, Е.В., Тихомиров, М.Ю. Этносоциальные и личностные редикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.В. Кулеш, М.Ю. Тихомиров // Психологические исследования (электронный журнал). — 2018, 11(62), 8. http://psystudy.ru

184. Соловьев, В. С. Русская идея. В кн.: Русская идея. Антология. / В.С. Соловьев //— М.: Республика, 1992. — 204 с.

185. Соловьев, В. С. Смысл любви. В кн.: Сочинения. В 2 т. / В.С. Соловьев —М.: Мысль, т. 2. —1990. — С. 493-547

186. Стернберг, Р. Дж. Практический интеллект / Р.Дж. Стернберг — Издательство: Питер, — 2002 г. — 272 с.

187. Стефаненко, Т.Г. Социальная и этническая идентичность. Идентичность: хрестоматия / Т.Г. Стефаненко / сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. – 2003 г. – 207 с.

188. Стефаненко, Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: автореф. дис. … д-ра психол. наук / Т.Г. Стефаненко. – М., 1999г. – 46 с.

189. Стефаненко, Т.Г. Социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности / Т.Г. Стефаненко / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.flogiston.ru//

190. Стефаненко, Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности / Т. Г. Стефаненко // Этническая психология и общество. – М.: Старый Сад., 1997. – С. 97-104.

191. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: учебн. пособие / Т. Г. Стефаненко. – М., 2002. – 368 с.

192. Стефаненко, Т. Г., Шлягина, Е. И., Ениколопов, С. Н. Методы этнопсихологического исследования / Т. Г. Стефаненко, Е. И. Шлягина, С. Н. Ениколопов. – М: МГУ., 1993. – 79 с.

193. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. – М.: РУДН., 2009. – 420 с.: ил. ISBN 978-5-209-03213-7

194. Талавер, А. Исследование возрастных групп, наименее вовлеченных в культурную жизнь. Свободное время московских подростков / А. Талавер, А. Черныш. – М.: Моск. ин-т социально-культурных программ, 2016. – 107 с.

195. Тендрякова М. В. Многообразие типичного. Очерки по культурно-исторической психологии народов / Науч. ред. А. Г. Асмолов. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 400 с.

196. Тишков, В.А. Идентичность и культурные границы / В.А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М., 1997. – С. 15-44

197. Тишков, В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А. Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН., 1997. – 532 с.

198. Тишков, В.А. О феномене этничности / В.А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3 – С. 3–68

199. Ткаченко, Д. П. Новый вектор в траектории социализации современных подростков в контексте социально-экономического кризиса российского общества / Д.П. Ткаченко // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 55

200. Ткаченко, Д.П. Изменения эмоционального интеллекта в процессе социализации подростков в стабильные и кризисные периоды развития общества / Д.П. Ткаченко // Психологические исследования. – 2018. Т. 11, № 61. 7 с. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 18.09.2018).

201. Токарева, И. Н. Особенности проявления субъективности у студентов из разных типов родительской семьи: монография / И. Н. Токарева; М-во образования

Московской обл., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. обл. ун-т. – Москва: МГОУ, 2014. – 107 с.

202. Федотов, В. А. Нравственные традиции этноса как социокультурное явление (на материале устно-поэтического творчества тюркоязычных народов): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / В. А. Федотов; Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, – 2003. – 48 с.

203. Федотова, Н.Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования / Н. Н. Федотова – М.: Культурная революция, – 2012. – 200 с.

204. Федотова, Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. Знание. Понимание. Умение / Н.Н. Федотова – 2013, No. 2, – С. 52-62

205. Фельдштейн, Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д. И, Фельдштейн. // Национальный психологический журнал —2010. №2(4). — С. 6-11.

206. Филиппов, В. Р., Широкогоров Р. С.: у истоков биосоциальной интерпретации этноса / В.Р. Филиппов, Р.С. Широкогоров // Этнографическое обозрение. — 2006. № 3. — С. 86-93.

207. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «я»: [сборник] / З. Фрейд: – АСТ; – Москва; 2018. – 318 с. ISBN 978 5 17 107831 7

208. Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм // Проблема человека в западной философии. – М: Прогресс, – 1988. – 552 с.

209. Хабенская, Е.О. Этническая идентичность: подходы к проблеме / Е.О. Хабенская / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/4030-3.shtml (дата обращения 20.08.2024 г.)

210. Хант, Э. Искусственный интеллект / Э. Хант – М., 1978 г. – 558 с.

211. Харрисон, Л., Хантингтон, С. [Harrison L., Huntington S.]. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Л.Харрисон, С. Хантингтон – М.: Московская школа политических исследований – 2002. – С. 38 – 54.

212. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум – СПб.: Алетейя. – 1998. – 308 с. ISBN: 5-89239-048-8.

213. Холл, С. Вопросы культурной идентичности / Перевод Е. Бобрышевой. 1992 – URL: http: // hz.git.ru / numbers / 77 – 78 / hall / (дата обращения: 20.03.2023).

214. Хомски, Н. [Chomsky A.N.] Язык и мышление / Н. Хомски – М.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, – 1999. – 254 с.

215. Хотинец, В. Ю. Роль этнического самосознания в развитии интегральной индивидуальности / В.Ю. Хотинец // Вестник ПГПУ. Сер. 1. Психология. – Пермь: Изд-во ПГПУ., 1995. – С. 32-44.

216. Хотинец, В. Ю. Этнопсихологическое обеспечение обучения в национальной системе образования: Практич. и метод. Рекомендации / В.Ю. Хотинец – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, – 1995. – 307 с.

217. Хотинец, В. Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека: учеб. пособие / В.Ю. Хотинец – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, – 1996. – 74 с.

218. Хотинец, В. Ю. Исследование различных форм выражения этнического самосознания у студентов-удмуртов / В.Ю. Хотинец // Психол. журн. –1997. Т. 18. № 4. – С. 36-44.

219. Хотинец, В. Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов / В.Ю. Хотинец // Социс. № 2., 2011. – С. 99-108.

220. Хотинец, В. Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения / В. Ю. Хотинец // Психологический журнал. – 2005(а). Т.26, № 2. – С. 33-44.

221. Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Гриценко В.В., Константинов В.В., Кузнецов И.М., Павлова О.С., Рыжова С.В., Шорохова В.А. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 3. – С. 71—82. doi: 10.17759/chp. 2019150308

222. Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / [Л.М.Дробижева, М.М.Кузнецов, В.В.Коротеева и др.]; РАН, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: ИЭИА – 1994. – 236 с.
223. Чебоксаров, Н.Н., Чебоксарова, И.А Народы. Расы. Культуры / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. — 2-е изд. испр., доп. — М.: Наука, 1985. — 271 с.

224. Чебоксаров, Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых / Н.Н. Чебоксарова // Советская этнография. –1967. № 4 – С. 94-110

225. Чеботарева, Е.Ю. Коммуникативная личность представителей миноритарной культуры в ситуациях межкультурного взаимодействия / Чеботарева, Е.Ю. // Психологические исследования. – 2015. Т. 8, № 39 – URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 30.10.2021).

226. Черняк, Н.В. Межкультурная компетенция. История исследования, определение, модели и методы контроля / Н.В. Черняк – М.: ФЛИНТА, – 2016. – 260 с.
227. Чешко, С. В. Человек и этничность / С.В. Чешко // Этнографическое обозрение. –№ 6. – 1994. – С. 35-49
228. Особенности процесса социализации подростков из разных этнических групп / И.В Чумичёва // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2015. № 1. (дата обращения: 30.10.2021).

229. Чуприкова, Н.И. Время реакций и интеллект: почему они связаны (о дискриминативной способности мозга) / Н.И. Чуприкова // Вопросы психол. – 1995. – № 4. – С. 65-81.
230. Шабельников, В. К. Проблема субъектности в логике культурно-исторического подхода / В. К. Шабельников // Психологические исследования. – 2018. Т. 11, № 57. С. 6. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 03.01.2019).
231. Шабельников, В. К. Семья в геополитическом конфликте XXI века [Текст] / В. К. Шабельников // Семья в России. – 2002. – № 3. – С. 28-36.

232. Шабельников, В. К. Социальные процессы как компоненты биосферы / В. К. Шабельников // «Стратегия жизни в условиях планетарного экологического кризиса» — СПб: РАН, 2003, т.3 – С. 249-262

233. Шабельников, В. К. Психология души / В.К. Шабельников — М., 2003. —240 с.

234. Шабельников, В. К Функциональная психология. Формирование психологических систем / В. К. Шабельников — М: Академический проект, 2004. — 590 с.

235. Шабельников, В. К «Брахманы», «кшатрии», «вайшья», «шудру» — четыре психологических мифа в истории субъектности / В. К. Шабельников // Журнал практического психолога — 2006. № 1. — С. 3-57.

236. Шабельников, В. К. Предметность и субъектность детерминирующего мира в концепциях психологии / В. К. Шабельников // Методология и история психологии. — 2006. — № 1. — С. 23-40.

237. Шабельников, В. К История психологии. Психология души / В. К. Шабельников — М., — 2011. — 391с.

238. Шабельников, В.К. Функциональная психология. Формирование психологических систем: учебник для вузов / В. К. Шабельников – 2-е изд., испр. – М., Академический Проект; Культура, 2013. – 592 с – (Gaudeamus). ISBN 978-5-8291-1496-1

239. Шайгерова, Л. А. Кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции / Л. А. Шайгерова // Психологи о мигрантах и миграции в России. Информационно-аналитический бюллетень. – № 2. – М., 2001. – С. 75–86.

240. Широкогоров, С. М Место этнографии среди наук и классификация этносов / С. М. Широкогоров // Личность. Культура. Общество. –2000. Т–. II, вып. 4. – С. 126-147.

241. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – СПб.: Алетейя: П.Э.Т.: Кренов, 1996. –155 с. ISBN 5-85233-003-28

242. Шорохова В.А Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодежи: социальнопсихологический анализ // Minbar. Islamic Studies. 2019. Т. 12. № 2. С. 585—589. doi:10.31162/2618-9569-2019-12-2-585-598

243. Эльдиев, Р. А. Межнациональные отношения как важнейшая область консолидации общества (на примере Республики Ингушетия) / Р. А. Эльдиев. — // Молодой ученый. — 2019. — № 33 (271). — С. 61-63. — URL: https://moluch.ru/archive/271/62058/ (дата обращения: 30.11.2023).

244. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон – СПб.: Летний сад, 2010. – 416 с.

245. Этнокультурное многообразие и гражданская и этническая идентичность молодежи в постсоветском пространстве / Под общ. ред. Р. Б. Шайхисламова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 188 с. EDN: CVGRKM.

246. Юнг, К. Г., Душа и миф: 6 архетипов / К. Г. Юнг – М., 1997. – 384 с.

247. Языковая политика в полиэтничных республиках Северного Кавказа: проблемы сохранения этнокультурного многообразия народов России. — Махачкала: — Алеф., 2022. —206 с. EDN: ZVLJVM.

248. Aslam, W., Wehner, L., Koga, K., van der Westhuizen, J., Thies, C.G., de Sá Guimarães, F. Misplaced states and the politics of regional identity: towards a theoretical framework // Cambridge Review of International Affairs, 2020. doi: 10.1080/09557571.2020.1723061

249. Barrett J. M. English children’s acquisition of a European identity // Changing EuropeanIdentities: Social-Psychological Analyses of Social Change/ed. by G. Breakwell, E. Lyons. Oxford Pergamon Press, 1996. P. 145—172.

250. Barrett R. Indexing polyphonous identity in the speech of African American drag queens // Re-inventing identities: The gendered self in discourse / eds. M.Bucholtz, A.C.Liang, L.A. Sutton. New York: Oxford University Press, – 1999., P. 313–331.

251. Barth F. Enduring and Emerging Issues in the Analysis of Ethnicity / F. Barth // The Anthropology of Ethnicity. Beyond “Ethnic Groups and Boundaries” / Eds Vermeulen, H., Govers, C. – Amsterdam: Het Spinhuis, – 1994. – P. 11-32.

252. Barth F. Introduction / F. Barth // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference / Ed. by F. Barth. – Bergen, Oslo, London, 1969. – 87 p.
253. Berry J. W & al. Acculturation attitudes in plural society / J. Berry // Applied Psychology. – 1989. – V. 38 (1).
254. Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation / J. W. Berry // Applied psychology: An international review. – 1997. – Vol. 46 (1). – P. 5-34.
255. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H. и др. Cross-cultural psychology: Research and applications / J.W. Berry, Y.H. Poortinga, M.H. Segall, P.R. Dasen. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, – 1992.
256. Berry J. W. Psychology of acculturation: Understanding individuals moving between cultures / J. W. Berry // Applied cross-cultural psychology / Ed. by Richard W. – Brislin. L., 1990. – P. 232-253.
257. Berry J.W., Pleasants M. Ethnic tolerance in plural societies / J. W. Berry, M. Pleasants / Paper given at the International Conference on Authoritarism and Dogmatism. – Potsdam, N. J., Wiley, 1984.
258. Brown R. Social identity theory: past achievements, current problems and future challenges // European Journal of Social Psychology. – 2000. № 30
259. Calhoun L.G., Cann A., Tedeschi R.G. The posttraumatic growth model: Sociocultural considerations. In: Posttraumatic growth and culturally competent practice. Hoboken, NJ: Wiley and Sons, 2010a. pp. 1-14.
260. Carmona C., Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P., Hernaiz-Agreda N. Intercultural Competences and Self-Identity as Key Factors to Adaptation. In: C. Roland-Lévy, P. Denoux, B. Voyer, P. Boski, W.K. Gabrenya Jr. (Eds.), Unity, diversity and culture: Research and Scholarship Selected from the 22nd Congress of the International Association for Cross-Cultural Psychology. Melbourne, Florida, 2016. pp. 158-163.
261. Charlesworth W.R. Human intelligence as adoptation: An ethological approach. In: // Resnick L.B. (Ed.). The nature of intelligence. N.Y.: Erlbaum., 1976.
262. Chiou A.Y. Which cultural group I love depends on how I feel about myidentities: The moderating effect of blendedness on the priming of cultural in-group love in

undergraduate Asian-American biculturals. International Journal of Intercultural Relations, 2016, Vol. 54, P 87-96.
263. Csepeli G. Structures and contents of Hungarian national identity: Results of political socialization and cultivation / G. Csepeli. – Frankfurtam Main, 1988.
264. Devereux G. Ethnopsychoanalyse. — Frankfurt / M.: Surkamp Verlag, 1978.
265. De Vos G.L., Romanucci-Ross L. (Eds.). Ethnic Identity. Chicago,1982.
266. Doise W. Les representations sociales definitiond'une concept // Connecxions. 1985. Vol. 45.
267. Earley P.C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2003.
268. Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable // The American Psychologist. 1948. № 3. P. 268..
269. Gansler D.A., Varvaris M., Schretlen D.J. (2017). The use of neuropsychological tests to assess intelligence. The Clinical Neuropsychologist, Volume 31, pp. 1073-1086
270. Hanel P.H.P., Beier M., Wolfradt U. The Role of Human Value Congruencies for the Acculturation of Refugees. 2022, May 16.
271. Hajek C., Giles, H. New directions in intercultural communication competence. In: J.O. Greene, B.R. Burleson (Eds.), Handbook of communication and social interaction skills. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers. 2003, pp. 935–957.
272. Haier, R. J; Karama, S; Colom, R; Jung, R; Johnson, W. "A Comment on "Fractionating Intelligence" and the Peer Review Process". Intelligence. 46: p 323–332. doi:10.1016/j. intell. 2014.02.007.
273. Islam M., Hewstone M. Dimensions of contact as predictors of intergroup anxiety, perceived outgroup variability, and out group attitude / M. Islam, M. Hewstone // Personality and Social Psychology Bulletin. – 1993. – Vol. 19. – P. 700–710.
274. Jaarsveld S., Lachmann T. (2017). Intelligence and Creativity in Problem Solving: The Importance of Test Features in Cognition Research. Frontiers in Psychology. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5292426/
275. Jonason, P.K., Jackson C.J. The Dark Triad traits through the lens of Reinforcement Sensitivity Theory // Personality and Individual Differences. 2016. V. 90. P. 273-277.

276. Jonason, P.K., Zeigler-Hill V., Okan C., Good V. Predicting sinning with dark personality traits and moral foundations // Personality and Individual Differences. 2017. V. 104. P. 180-185.
277. Johnson E.A., Nozick K.J. Personality, Adjustment, and Identity Style Influences on Stability in Identity and Self-Concept During the Transition to University. Identity: An International Journal of Theory and Research, 2011, 11(1), 25–46.
278. Kardiner A. and Lipton R. The Individual and His Society. New York: Columbia University Press, 1945
279. Kohlberg L. Essays on Moral Development. – NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1981.
280. Kohlberg, L. Moral stages and moralization. / In T. Lickona (Ed.), Moral development and behavior. – NY: Holt, Rinehart & Winston, 1976.
281. Levi-Strauss CI. Mythologiques. L'homme nu. Paris, 1971, p. 614.
282. Lippmann W., Public opinion, N. Y., 1954.
283. Malykh S. (2017). The role of Personality Traits and Intelligence in Academic Achievement of Russian High School Students. Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 237, pp. 1304-1309
284. Marcia J. Identity in adolescence / J. Marcia // Handbook of adolescent psychology. –N.Y., 1980. – P. 159–187.
285. Mishina M., Agapov V., Mishina E., Mursaliyeva G., Ravilova M., Volokova D. Cross-cultural analysis of the level of modern adolescents intellectual development in Russia // Annuaire Roumain D/ Antropologie – Bucarest., 2019 – T 56., pp 67-79.
286. Piaget J., Weil A.M. The development in children of the idea of the homeland and of relations with other countries / J. Piaget, A.M. Weil // International Social Science Bulletin. – 1951. – Vol. 3.
287. Phinney J.S., Devich-Navarro M. Variations in bicultural identification among African American and Mexican American adolescents. Journal of research on adolescence, 1997, 7(1), 3–32.
288. Phinney J.S. A three-stage model of ethnic identity development inadolescence // Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics

and other minorities. Albany, 1993. P. 73. Porter J. R., Washington R. E. Minority identity and self-esteem. Annu. Rev. Sociol. 1993, 19: 139—161.
289. Rodriguez –Tome H. Le moi et l'autre dans la conscience de l'adolescent. Neuchatel. Paris, 1972.
290. Rogers C. R. Empatic: an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. 1975. V. 5, N 2. P. 2-10.
291. Romanucci-Ross L. Italian Ethnic Identity and Transformation. In: de Vos G. Romanucci-Ross L. (eds.), Ethnic Identity. Cultural Continuities and Change. Palo Alto, Calif.: 1973, p. 222.
292. Schaffer H. R., Emerson P. E. The development of social attachments in infancy // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1964. Vol. 29 (3, Whole N. 94).
293. Stephan W.G., Stephan C.W. An integrated Threat Theory of Prejudice // Reducing prejudice and discrimination / W.G. Stephan, C.W. Stephan / Ed. by. S. Oscamp: Lawrence Erlbaum associates. – Mahwah, New Jersey, 2000. – P. 23–44.
294. Stephan W.G., Stephan C.W. Improving intergroup relations / W.G. Stephan, C.W. Stephan. – Sage Publications, 2001.
295. Stryker S. Development in Two Social Psychologies: Toward an Appreciation of Mutual Relevance//Sociometry. V. 40. 1977.
296. Stryker S. Review Symposium: Handbook of Social Psychology//American So-ciological Review. V. 36. 1971.
297. Stryker S., Stathem A. Symbolic Interaction and Role Theory//Handbook of Social Psychology. N. Y., 1985.
298. Taguiri R., Person perception. In: Lindzey J., Aronson E. (eds.), The Handbook of social psychology, vol. 3, N. Y., 1969.
299. Tajfel H. Social identity and intergroup relations, 1982.
300. Tajfel H. Experiments in vacuum / The Context of Social Psychology: A Critical Assessment. London, 1972.
301. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge and Paris, 1982.

302. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / Ed. by. S. Worchel, W.G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7-24.
303. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J.C. Turner // Psychology of intergroup relations / Ed. by. S. Worchel, W.G. Austin. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.
304. Taylor D. The Quest for Identity. From minority groups to Generation Xers. Praeger, 2002.
305. Triandis H.C. Culture and social behavior. N.Y.: Mcgraw-Hill, 1994.
306. Turner J. et al. Social categorization, interpersonal attraction and group formation // British J. of Social Psychology. P. 1983.
307. Van den Berghe P. L. The Ethnic Phenomenon. New York, Oxford: 1981, p. 251.
308. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research // Developmental Psychology. V.18. N 3. 1982.
309. Young C.A., Haffejee B., Corsun D.L. The relationship between ethnocentrism and cultural intelligence. International Journal of Intercultural Relations, 2017, Vol. 58, 31–41.

Приложение А

Анализ влияния национально-культурной специфики и пола на показатели структурных компонентов этнической идентичности подростка при помощи двухфакторного дисперсионного анализа

Описание факторов

Фактор	Уровни фактора	Численность
Пол	мальчики	152
	девочки	143
Этническая принадлежность	русские, Москва	69
	нерусские, Москва	52
	азербайджанцы, Исмаиллы	74
	неазербайджанцы, Исмаиллы	55
	русские, Ставрополь	29
	нерусские, Ставрополь	16

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Знания об особенностях собственной группы	мальчики	русские, Москва	2,0372	,5467	29
		нерусские, Москва	1,6372	,6846	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,1649	,5588	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,1679	,6493	29
		русские, Ставрополь	2,8250	1,0334	14
		нерусские, Ставрополь	2,5000	,6000	5
		всего	2,0880	,7280	152
	девочки	русские, Москва	1,7560	,4747	40
		нерусские, Москва	2,1294	,4814	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,1437	,6272	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,0081	,7594	26
		русские, Ставрополь	2,9067	,6563	15
		нерусские, Ставрополь	2,9091	,5612	11
		всего	2,1479	,7066	143
	всего	русские, Москва	1,8742	,5214	69
		нерусские, Москва	1,7887	,6651	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,1549	,5881	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,0924	,7015	55
		русские, Ставрополь	2,8672	,8443	29
		нерусские, Ставрополь	2,7813	,5868	16
		всего	2,1170	,7171	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	мальчики	русские, Москва	,750	,233	29
		нерусские, Москва	,566	,318	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	,816	,304	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	,830	,283	29
		русские, Ставрополь	1,650	1,406	14
		нерусские, Ставрополь	1,160	,329	5
		всего	,835	,573	152
	девочки	русские, Москва	,587	,236	40
		нерусские, Москва	,701	,266	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	,810	,259	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	,785	,321	26
		русские, Ставрополь	1,520	,724	15
		нерусские, Ставрополь	1,155	,317	11
		всего	,832	,440	143
	всего	русские, Москва	,655	,247	69
		нерусские, Москва	,608	,307	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	,813	,282	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	,809	,300	55
		русские, Ставрополь	1,583	1,088	29
		нерусские, Ставрополь	1,156	,310	16
		всего	,833	,512	295
Интерес к традициям собственного этноса	мальчики	русские, Москва	1,3172	,3932	29
		нерусские, Москва	1,0653	,4056	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	1,3918	,4406	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,3366	,4293	29
		русские, Ставрополь	2,1786	,8746	14
		нерусские, Ставрополь	2,1600	,6656	5
		всего	1,3874	,5757	152
	девочки	русские, Москва	1,1535	,3547	40
		нерусские, Москва	1,4788	,3778	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	1,3340	,4182	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,2235	,4754	26
		русские, Ставрополь	2,3867	,8568	15
		нерусские, Ставрополь	1,7545	,3475	11
		всего	1,4224	,5906	143
	всего	русские, Москва	1,2223	,3774	69
		нерусские, Москва	1,1925	,4382	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	1,3645	,4282	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,2831	,4510	55
		русские, Ставрополь	2,2862	,8564	29
		нерусские, Ставрополь	1,8813	,4861	16
		всего	1,4044	,5822	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	мальчики	русские, Москва	5,38	4,27	29
		нерусские, Москва	4,14	3,20	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	8,00	5,14	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,66	4,61	29
		русские, Ставрополь	6,57	3,82	14
		нерусские, Ставрополь	7,40	5,18	5
		всего	6,56	4,62	152
	девочки	русские, Москва	3,70	2,99	40
		нерусские, Москва	3,69	3,66	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,66	4,33	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,69	4,04	26
		русские, Ставрополь	5,27	1,71	15
		нерусские, Ставрополь	4,55	2,46	11
		всего	5,38	3,81	143
	всего	русские, Москва	4,41	3,65	69
		нерусские, Москва	4,00	3,32	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,36	4,79	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,20	4,34	55
		русские, Ставрополь	5,90	2,94	29
		нерусские, Ставрополь	5,44	3,61	16
		всего	5,99	4,28	295
Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида	мальчики	русские, Москва	10,93	3,46	29
		нерусские, Москва	10,17	3,87	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,82	4,16	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,10	4,47	29
		русские, Ставрополь	11,50	5,14	14
		нерусские, Ставрополь	8,00	2,83	5
		всего	10,26	4,08	152
	девочки	русские, Москва	11,48	3,25	40
		нерусские, Москва	11,13	3,54	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,29	3,48	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,65	3,22	26
		русские, Ставрополь	12,00	2,70	15
		нерусские, Ставрополь	10,64	3,17	11
		всего	10,74	3,35	143
	всего	русские, Москва	11,25	3,33	69
		нерусские, Москва	10,46	3,76	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,57	3,84	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,36	3,90	55
		русские, Ставрополь	11,76	4,00	29
		нерусские, Ставрополь	9,81	3,23	16
		всего	10,49	3,75	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Гордость за собственную этническую группу	мальчики	русские, Москва	15,97	2,74	29
		нерусские, Москва	15,61	2,70	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	13,15	4,28	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	14,69	3,12	29
		русские, Ставрополь	15,50	3,67	14
		нерусские, Ставрополь	16,60	2,19	5
		всего	14,89	3,47	152
	девочки	русские, Москва	16,55	2,86	40
		нерусские, Москва	16,13	3,34	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	14,63	3,67	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	14,54	3,72	26
		русские, Ставрополь	15,47	5,42	15
		нерусские, Ставрополь	14,73	3,04	11
		всего	15,41	3,66	143
	всего	русские, Москва	16,30	2,80	69
		нерусские, Москва	15,77	2,89	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	13,85	4,05	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	14,62	3,39	55
		русские, Ставрополь	15,48	4,58	29
		нерусские, Ставрополь	15,31	2,87	16
		всего	15,15	3,57	295
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	мальчики	русские, Москва	5,34	4,58	29
		нерусские, Москва	6,78	4,41	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,77	5,54	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,07	4,44	29
		русские, Ставрополь	4,64	5,15	14
		нерусские, Ставрополь	8,00	4,24	5
		всего	6,85	4,89	152
	девочки	русские, Москва	5,00	3,14	40
		нерусские, Москва	5,69	3,61	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	8,09	4,83	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,46	4,23	26
		русские, Ставрополь	5,20	2,51	15
		нерусские, Ставрополь	5,36	3,32	11
		всего	6,33	3,99	143
	всего	русские, Москва	5,14	3,78	69
		нерусские, Москва	6,44	4,17	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,92	5,18	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,78	4,31	55
		русские, Ставрополь	4,93	3,95	29
		нерусские, Ставрополь	6,19	3,71	16
		всего	6,60	4,48	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Отношение индивида к представителям другой этнической группы	мальчики	русские, Москва	10,28	23,76	29
		нерусские, Москва	6,17	3,76	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,00	4,72	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,59	3,66	29
		русские, Ставрополь	4,07	2,73	14
		нерусские, Ставрополь	7,20	3,83	5
		всего	7,98	10,98	152
	девочки	русские, Москва	4,60	3,02	40
		нерусские, Москва	4,19	3,82	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,94	3,56	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,62	3,01	26
		русские, Ставрополь	4,53	3,70	15
		нерусские, Ставрополь	4,27	2,69	11
		всего	5,89	3,65	143
	всего	русские, Москва	6,99	15,67	69
		нерусские, Москва	5,56	3,85	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	8,50	4,22	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,13	3,37	55
		русские, Ставрополь	4,31	3,22	29
		нерусские, Ставрополь	5,19	3,27	16
		всего	6,97	8,34	295
Этнофанатизм	мальчики	русские, Москва	8,38	3,71	29
		нерусские, Москва	6,94	4,39	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,56	4,52	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,00	4,78	29
		русские, Ставрополь	7,64	5,08	14
		нерусские, Ставрополь	12,20	4,21	5
		всего	8,97	4,64	152
	девочки	русские, Москва	6,83	2,86	40
		нерусские, Москва	7,19	5,69	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	11,17	4,56	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	12,85	3,31	26
		русские, Ставрополь	7,53	2,92	15
		нерусские, Ставрополь	7,91	4,35	11
		всего	9,18	4,54	143
	всего	русские, Москва	7,48	3,31	69
		нерусские, Москва	7,02	4,77	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,85	4,52	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	11,35	4,36	55
		русские, Ставрополь	7,59	4,03	29
		нерусские, Ставрополь	9,25	4,64	16
		всего	9,07	4,58	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	мальчики	русские, Москва	2,31	,93	29
		нерусские, Москва	2,53	1,06	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,38	1,04	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,07	,88	29
		русские, Ставрополь	2,57	1,16	14
		нерусские, Ставрополь	3,00	2,24	5
		всего	2,83	1,12	152
	девочки	русские, Москва	2,15	1,12	40
		нерусские, Москва	2,38	1,02	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,06	1,14	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,27	1,12	26
		русские, Ставрополь	2,60	1,30	15
		нерусские, Ставрополь	2,64	,81	11
		всего	2,69	1,18	143
	всего	русские, Москва	2,22	1,04	69
		нерусские, Москва	2,48	1,04	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,23	1,09	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,16	1,00	55
		русские, Ставрополь	2,59	1,21	29
		нерусские, Ставрополь	2,75	1,34	16
		всего	2,76	1,15	295
Ситуативная тревожность	мальчики	русские, Москва	40,55	6,74	29
		нерусские, Москва	42,19	6,02	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	43,33	9,62	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	43,76	8,13	29
		русские, Ставрополь	44,71	9,01	14
		нерусские, Ставрополь	47,60	8,08	5
		всего	42,88	7,97	152
	девочки	русские, Москва	41,50	7,48	40
		нерусские, Москва	39,12	6,34	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	39,69	10,45	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	37,69	10,61	26
		русские, Ставрополь	41,93	5,38	15
		нерусские, Ставрополь	45,27	7,66	11
		всего	40,43	8,75	143
	всего	русские, Москва	41,10	7,14	69
		нерусские, Москва	41,25	6,22	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	41,61	10,12	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	40,89	9,78	55
		русские, Ставрополь	43,28	7,36	29
		нерусские, Ставрополь	46,00	7,60	16
		всего	41,69	8,43	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Личностная тревожность	мальчики	русские, Москва	39,48	7,17	29
		нерусские, Москва	43,28	10,41	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	42,72	8,86	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	44,00	10,00	29
		русские, Ставрополь	41,36	8,49	14
		нерусские, Ставрополь	35,40	16,50	5
		всего	42,11	9,51	152
	девочки	русские, Москва	39,10	7,03	40
		нерусские, Москва	39,81	6,48	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	50,03	8,91	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	46,88	7,11	26
		русские, Ставрополь	39,80	3,28	15
		нерусские, Ставрополь	42,73	4,96	11
		всего	43,62	8,35	143
	всего	русские, Москва	39,26	7,04	69
		нерусские, Москва	42,21	9,45	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	46,18	9,56	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	45,36	8,80	55
		русские, Ставрополь	40,55	6,28	29
		нерусские, Ставрополь	40,44	10,07	16
		всего	42,84	8,98	295
Эмпатия	мальчики	русские, Москва	43,28	15,84	29
		нерусские, Москва	38,33	17,16	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	39,79	18,29	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	49,93	12,48	29
		русские, Ставрополь	44,86	16,36	14
		нерусские, Ставрополь	56,20	30,09	5
		всего	43,05	17,26	152
	девочки	русские, Москва	48,63	12,75	40
		нерусские, Москва	48,06	10,08	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	46,97	13,73	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	47,85	15,79	26
		русские, Ставрополь	46,80	11,75	15
		нерусские, Ставрополь	43,18	8,48	11
		всего	47,41	12,85	143
	всего	русские, Москва	46,38	14,27	69
		нерусские, Москва	41,33	15,89	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	43,19	16,58	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	48,95	14,05	55
		русские, Ставрополь	45,86	13,94	29
		нерусские, Ставрополь	47,25	18,12	16
		всего	45,16	15,41	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Самооцека	мальчики	русские, Москва	49,41	16,30	29
		нерусские, Москва	41,89	26,61	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	60,15	25,75	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	61,55	23,78	29
		русские, Ставрополь	61,00	20,41	14
		нерусские, Ставрополь	60,80	15,25	5
		всего	54,14	24,35	152
	девочки	русские, Москва	59,72	18,92	40
		нерусские, Москва	56,25	22,54	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	68,17	16,87	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	59,00	20,20	26
		русские, Ставрополь	50,27	18,62	15
		нерусские, Ставрополь	60,82	25,44	11
		всего	60,36	20,00	143
	всего	русские, Москва	55,39	18,47	69
		нерусские, Москва	46,31	26,08	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	63,95	22,23	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	60,35	21,99	55
		русские, Ставрополь	55,45	19,92	29
		нерусские, Ставрополь	60,81	22,22	16
		всего	57,16	22,53	295
Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	мальчики	русские, Москва	4,97	1,68	29
		нерусские, Москва	5,44	2,30	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,54	1,70	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,31	1,28	29
		русские, Ставрополь	5,64	2,21	14
		нерусские, Ставрополь	6,40	,55	5
		всего	5,40	1,81	152
	девочки	русские, Москва	3,60	1,78	40
		нерусские, Москва	3,81	2,04	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,89	2,22	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,88	2,03	26
		русские, Ставрополь	4,27	3,01	15
		нерусские, Ставрополь	4,73	2,49	11
		всего	4,33	2,21	143
	всего	русские, Москва	4,17	1,85	69
		нерусские, Москва	4,94	2,33	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,23	1,98	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,11	1,67	55
		русские, Ставрополь	4,93	2,70	29
		нерусские, Ставрополь	5,25	2,21	16
		всего	4,88	2,08	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Межэтнические стимулы	мальчики	русские, Москва	6,55	1,78	29
		нерусские, Москва	5,92	2,37	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,00	2,04	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,21	2,55	29
		русские, Ставрополь	6,86	2,60	14
		нерусские, Ставрополь	7,40	1,82	5
		всего	6,51	2,24	152
	девочки	русские, Москва	6,18	2,51	40
		нерусские, Москва	6,44	1,55	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,03	2,57	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,42	3,01	26
		русские, Ставрополь	5,20	2,93	15
		нерусские, Ставрополь	4,91	1,92	11
		всего	6,01	2,55	143
	всего	русские, Москва	6,33	2,23	69
		нерусские, Москва	6,08	2,15	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,54	2,34	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,31	2,75	55
		русские, Ставрополь	6,00	2,85	29
		нерусские, Ставрополь	5,69	2,18	16
		всего	6,27	2,40	295
Произвольность движений	мальчики	русские, Москва	4,69	1,71	29
		нерусские, Москва	4,22	2,04	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,41	1,76	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,62	2,16	29
		русские, Ставрополь	3,93	1,21	14
		нерусские, Ставрополь	4,40	1,95	5
		всего	4,41	1,85	152
	девочки	русские, Москва	3,93	1,29	40
		нерусские, Москва	3,62	1,41	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,14	2,06	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,23	1,88	26
		русские, Ставрополь	3,80	1,37	15
		нерусские, Ставрополь	4,82	1,60	11
		всего	4,06	1,66	143
	всего	русские, Москва	4,25	1,52	69
		нерусские, Москва	4,04	1,88	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,28	1,90	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,44	2,03	55
		русские, Ставрополь	3,86	1,27	29
		нерусские, Ставрополь	4,69	1,66	16
		всего	4,24	1,77	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	мальчики	русские, Москва	2,41	1,27	29
		нерусские, Москва	2,31	1,12	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,56	1,07	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,34	1,49	29
		русские, Ставрополь	3,29	1,07	14
		нерусские, Ставрополь	2,00	,71	5
		всего	2,93	1,31	152
	девочки	русские, Москва	2,52	1,66	40
		нерусские, Москва	2,81	1,47	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,83	1,58	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,65	1,77	26
		русские, Ставрополь	2,40	1,80	15
		нерусские, Ставрополь	3,55	2,34	11
		всего	2,72	1,71	143
	всего	русские, Москва	2,48	1,50	69
		нерусские, Москва	2,46	1,24	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,22	1,38	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,02	1,65	55
		русские, Ставрополь	2,83	1,54	29
		нерусские, Ставрополь	3,06	2,08	16
		всего	2,83	1,52	295
Раздражение	мальчики	русские, Москва	4,97	2,11	29
		нерусские, Москва	3,94	1,98	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,49	1,85	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,03	2,23	29
		русские, Ставрополь	4,71	2,92	14
		нерусские, Ставрополь	5,20	1,64	5
		всего	4,86	2,15	152
	девочки	русские, Москва	5,40	2,31	40
		нерусские, Москва	5,19	2,23	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,83	2,67	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,04	2,20	26
		русские, Ставрополь	4,93	1,58	15
		нерусские, Ставрополь	5,55	1,86	11
		всего	5,38	2,27	143
	всего	русские, Москва	5,22	2,22	69
		нерусские, Москва	4,33	2,12	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,65	2,27	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,04	2,19	55
		русские, Ставрополь	4,83	2,28	29
		нерусские, Ставрополь	5,44	1,75	16
		всего	5,11	2,22	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Воздействие на межэтнические стимулы	мальчики	русские, Москва	6,41	1,59	29
		нерусские, Москва	5,75	1,98	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,46	1,45	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,00	2,10	29
		русские, Ставрополь	4,71	2,05	14
		нерусские, Ставрополь	5,40	2,97	5
		всего	6,00	1,89	152
	девочки	русские, Москва	5,53	1,83	40
		нерусские, Москва	6,31	2,39	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,80	1,98	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,69	2,51	26
		русские, Ставрополь	4,13	2,10	15
		нерусские, Ставрополь	4,73	1,74	11
		всего	5,93	2,24	143
	всего	русские, Москва	5,90	1,78	69
		нерусские, Москва	5,92	2,10	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,62	1,72	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,33	2,31	55
		русские, Ставрополь	4,41	2,06	29
		нерусские, Ставрополь	4,94	2,11	16
		всего	5,97	2,07	295
Обида	мальчики	русские, Москва	3,86	1,77	29
		нерусские, Москва	4,14	2,09	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,33	1,81	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,00	1,83	29
		русские, Ставрополь	5,07	2,30	14
		нерусские, Ставрополь	5,00	2,92	5
		всего	4,41	1,98	152
	девочки	русские, Москва	4,40	1,92	40
		нерусские, Москва	4,19	1,94	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,66	2,18	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,54	1,94	26
		русские, Ставрополь	4,93	2,58	15
		нерусские, Ставрополь	5,64	2,01	11
		всего	4,62	2,07	143
	всего	русские, Москва	4,17	1,86	69
		нерусские, Москва	4,15	2,02	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,49	1,99	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,78	1,88	55
		русские, Ставрополь	5,00	2,41	29
		нерусские, Ставрополь	5,44	2,25	16
		всего	4,51	2,02	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Вина	мальчики	русские, Москва	5,93	2,03	29
		нерусские, Москва	5,56	2,65	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,28	2,10	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,97	2,13	29
		русские, Ставрополь	6,00	1,96	14
		нерусские, Ставрополь	6,20	1,30	5
		всего	5,70	2,19	152
	девочки	русские, Москва	6,38	1,94	40
		нерусские, Москва	6,63	2,31	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,09	3,42	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,92	1,83	26
		русские, Ставрополь	5,27	2,71	15
		нерусские, Ставрополь	5,82	2,14	11
		всего	6,52	2,52	143
	всего	русские, Москва	6,19	1,98	69
		нерусские, Москва	5,88	2,57	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,14	2,93	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,42	2,03	55
		русские, Ставрополь	5,62	2,37	29
		нерусские, Ставрополь	5,94	1,88	16
		всего	6,09	2,39	295
Агрессия	мальчики	русские, Москва	16,21	3,42	29
		нерусские, Москва	15,58	4,54	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	16,38	4,42	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	16,14	4,43	29
		русские, Ставрополь	16,29	5,15	14
		нерусские, Ставрополь	18,20	2,77	5
		всего	16,16	4,27	152
	девочки	русские, Москва	13,52	3,71	40
		нерусские, Москва	13,69	3,50	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	14,86	4,66	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	15,54	5,20	26
		русские, Ставрополь	13,53	6,27	15
		нерусские, Ставрополь	14,45	4,72	11
		всего	14,31	4,59	143
	всего	русские, Москва	14,65	3,80	69
		нерусские, Москва	15,00	4,31	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	15,66	4,57	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	15,85	4,77	55
		русские, Ставрополь	14,86	5,82	29
		нерусские, Ставрополь	15,63	4,49	16
		всего	15,26	4,52	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Враждебность	мальчики	русские, Москва	10,14	2,56	29
		нерусские, Москва	9,81	3,28	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,62	2,78	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,97	3,18	29
		русские, Ставрополь	9,79	2,97	14
		нерусские, Ставрополь	9,80	3,90	5
		всего	10,30	2,98	152
	девочки	русские, Москва	10,03	2,69	40
		нерусские, Москва	10,50	3,29	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	11,17	3,66	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	11,31	3,82	26
		русские, Ставрополь	9,20	3,59	15
		нерусские, Ставрополь	10,55	3,33	11
		всего	10,55	3,38	143
	всего	русские, Москва	10,07	2,62	69
		нерусские, Москва	10,02	3,26	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,88	3,21	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	11,13	3,47	55
		русские, Ставрополь	9,48	3,26	29
		нерусские, Ставрополь	10,31	3,40	16
		всего	10,42	3,18	295
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	мальчики	русские, Москва	12,69	3,32	29
		нерусские, Москва	12,69	2,71	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	12,41	2,69	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	13,93	2,53	29
		русские, Ставрополь	10,93	4,32	14
		нерусские, Ставрополь	10,60	3,51	5
		всего	12,63	3,07	152
	девочки	русские, Москва	13,63	2,64	40
		нерусские, Москва	13,88	2,83	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	14,11	2,11	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	13,58	1,79	26
		русские, Ставрополь	10,40	2,82	15
		нерусские, Ставрополь	10,55	4,25	11
		всего	13,19	2,86	143
	всего	русские, Москва	13,23	2,96	69
		нерусские, Москва	13,06	2,78	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	13,22	2,57	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	13,76	2,20	55
		русские, Ставрополь	10,66	3,57	29
		нерусские, Ставрополь	10,56	3,92	16
		всего	12,90	2,98	295

Описание групп

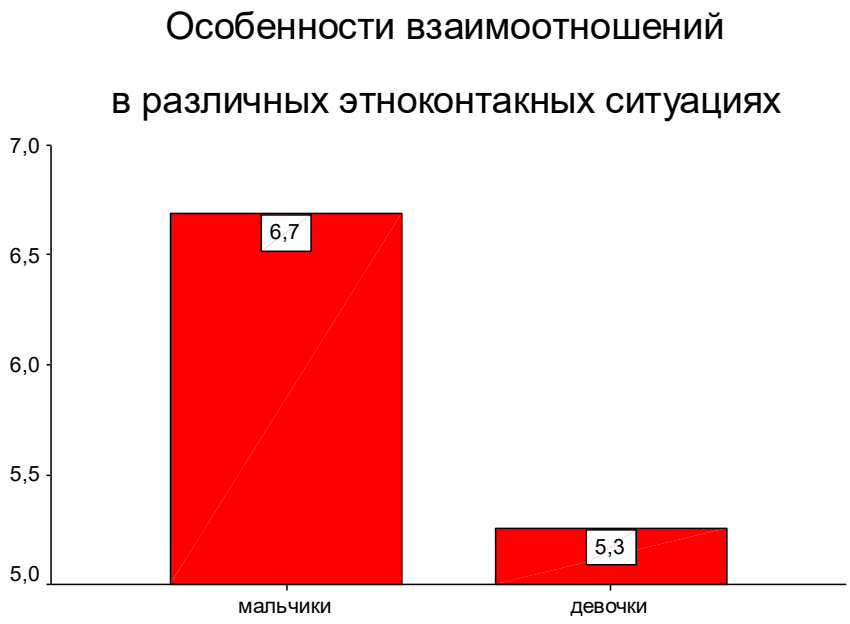
Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
Интеллект	мальчики	русские, Москва	14,17	4,19	29
		нерусские, Москва	17,56	4,94	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	17,33	5,87	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	17,41	5,73	29
		русские, Ставрополь	14,64	3,73	14
		нерусские, Ставрополь	10,80	5,93	5
		всего	16,34	5,37	152
	девочки	русские, Москва	17,42	5,74	40
		нерусские, Москва	17,56	6,53	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	17,31	4,25	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	17,31	4,43	26
		русские, Ставрополь	16,67	5,15	15
		нерусские, Ставрополь	15,36	5,66	11
		всего	17,15	5,15	143
	всего	русские, Москва	16,06	5,36	69
		нерусские, Москва	17,56	5,41	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	17,32	5,13	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	17,36	5,11	55
		русские, Ставрополь	15,69	4,56	29
		нерусские, Ставрополь	13,94	5,96	16
		всего	16,73	5,27	295

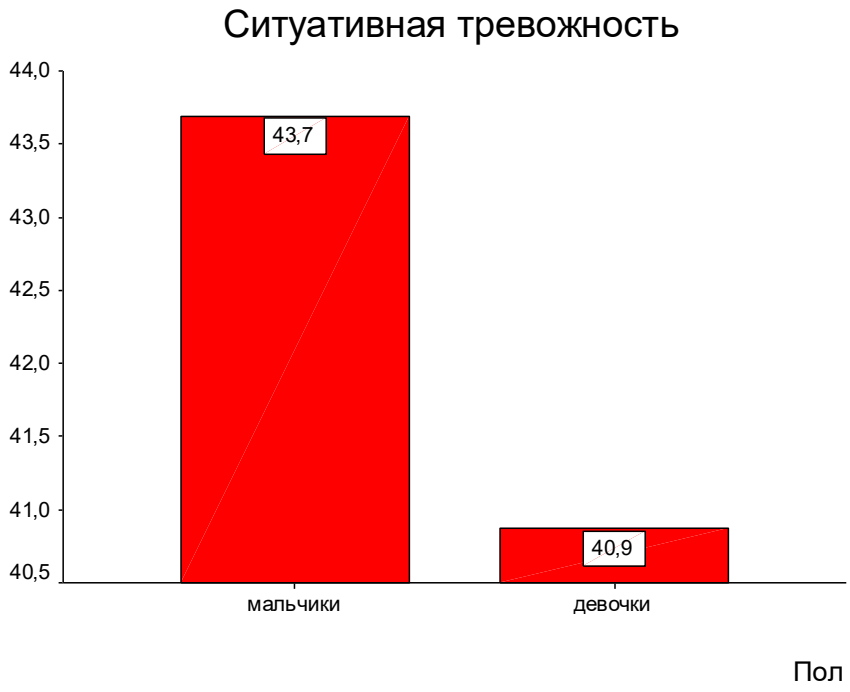
Результаты применения двухфакторного дисперсионного анализа

Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Пол	Знания об особенностях собственной группы	,384	1	,384	,962	,328
	Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	,066	1	,066	,347	,556
	Интерес к традициям собственного этноса	,020	1	,020	,087	,768
	Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	***104,667***	***1***	***104,667***	***6,643***	***,010***
	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида	30,686	1	30,686	2,213	,138
	Гордость за собственную этническую группу	,377	1	,377	,031	,860
	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	20,512	1	20,512	1,071	,302
	Отношение индивида к представителям другой этнической группы	209,064	1	209,064	3,086	,080
	Этнофанатизм	7,224	1	7,224	,411	,522
	Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	,852	1	,852	,722	,396
	Ситуативная тревожность	***406,669***	***1***	***406,669***	***5,894***	***,016***
	Личностная тревожность	207,997	1	207,997	2,949	,087
	Эмпатия	117,170	1	117,170	,513	,475
	Самооцека	534,413	1	534,413	1,142	,286
	Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	***71,911***	***1***	***71,911***	***18,017***	***,000***
	Межэтнические стимулы	***32,086***	***1***	***32,086***	***5,612***	***,019***
	Произвольность движений	4,238	1	4,238	1,347	,247
	Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	,031	1	,031	,014	,905
	Раздражение	9,484	1	9,484	1,961	,163
	Воздействие на межэтнические стимулы	,427	1	,427	,110	,740
	Обида	1,271	1	1,271	,312	,577
	Вина	14,141	1	14,141	2,548	,112
	Агрессия	***246,920***	***1***	***246,920***	***12,424***	***,000***
	Враждебность	3,808	1	3,808	,376	,540
	Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	11,772	1	11,772	1,495	,222
	Интеллект	***133,887***	***1***	***133,887***	***4,974***	***,027***

Переменные, по которым выявлены значимые влияния пола ($p<0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

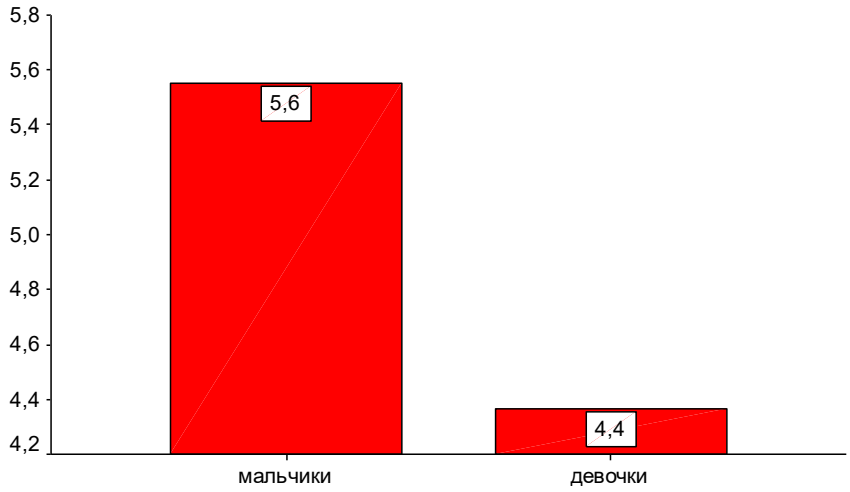
Диаграммы индивидуально-психологических особенностей, на которые оказывает значимое влияние пол подростка



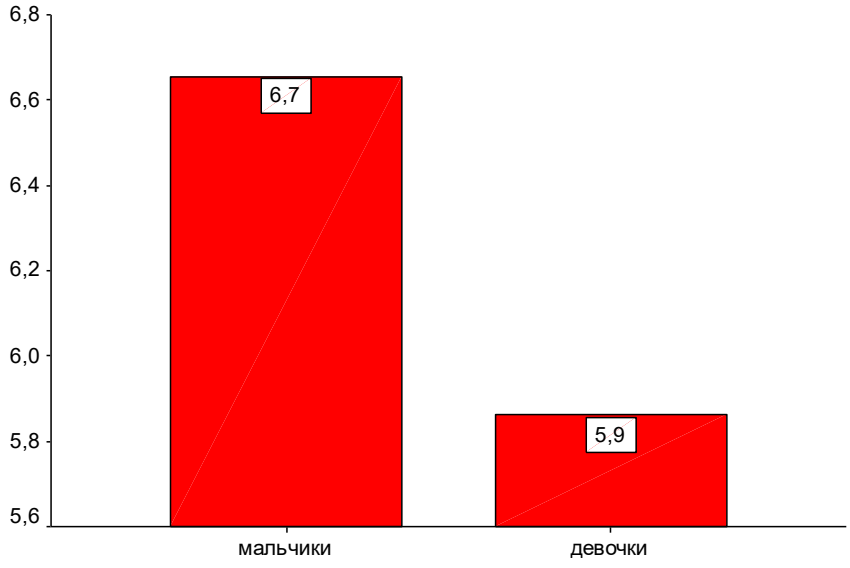


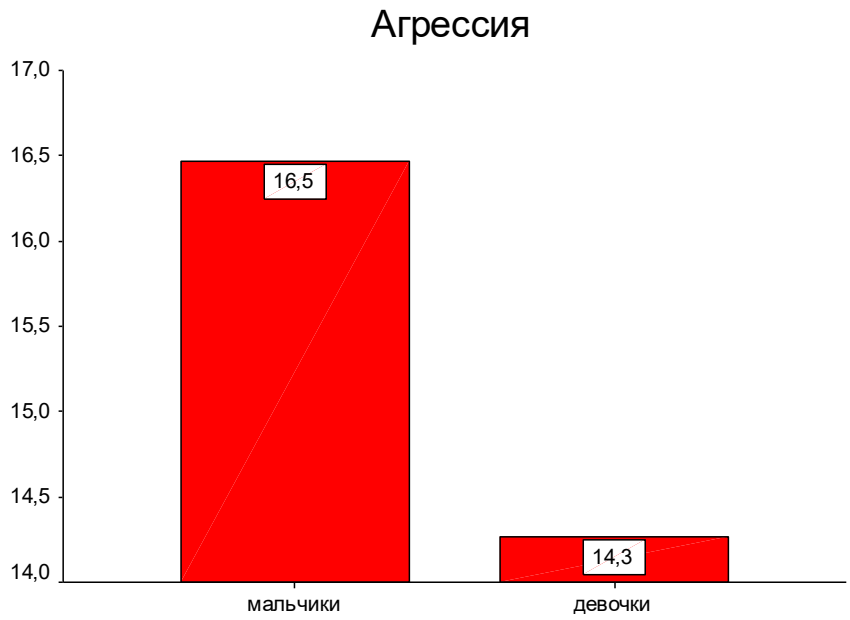
Особенности невербальной коммуникации

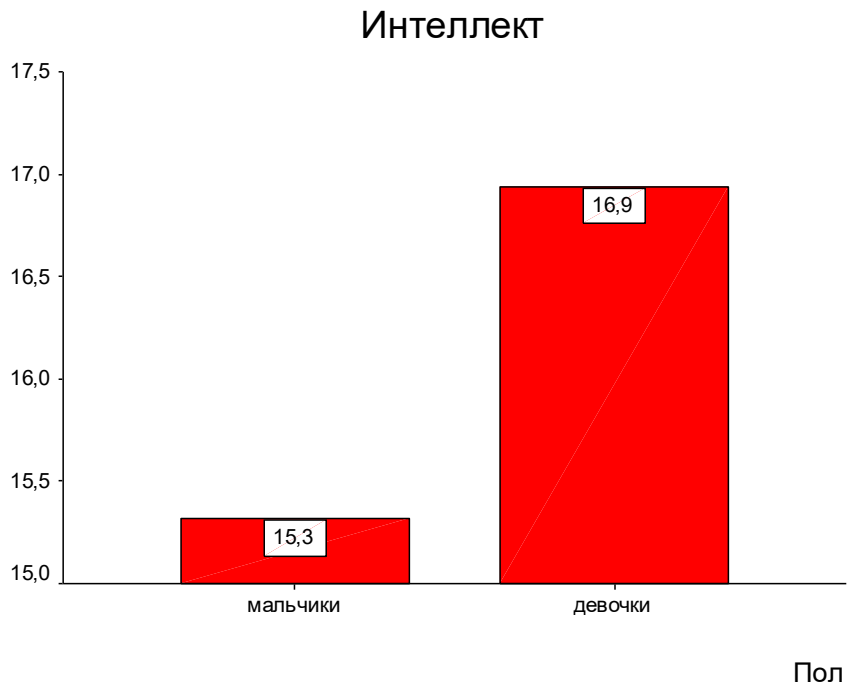
в процессе межэтнического контакта



Межэтнические стимулы




Агрессия
17,0
16,5
16,0
15,5
15,0
14,5
14,0
16,5
14,3
мальчики
девочки
Пол

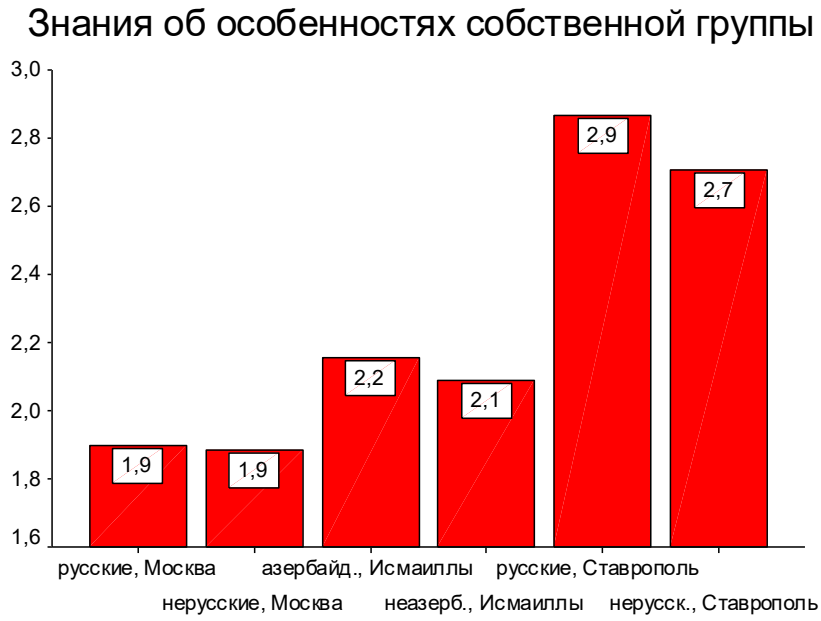

Интеллект
17,5
17,0
16,5
16,0
15,5
15,0
15,3
16,9
мальчики
девочки
Пол

Результаты применения двухфакторного дисперсионного анализа

Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Этническая принадлежность	Знания об особенностях собственной группы	***26,707***	***5***	***5,341***	***13,377***	***,000***
	Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	***21,439***	***5***	***4,288***	***22,728***	***,000***
	Интерес к традициям собственного этноса	***30,093***	***5***	***6,019***	***26,420***	***,000***
	Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	***723,896***	***5***	***144,779***	***9,188***	***,000***
	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида	***165,574***	***5***	***33,115***	***2,388***	***,038***
	Гордость за собственную этническую группу	***244,874***	***5***	***48,975***	***4,048***	***,001***
	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	***429,196***	***5***	***85,839***	***4,483***	***,001***
	Отношение индивида к представителям другой этнической группы	617,346	5	123,469	1,823	,108
	Этнофанатизм	***934,771***	***5***	***186,954***	***10,634***	***,000***
	Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	***48,844***	***5***	***9,769***	***8,285***	***,000***
	Ситуативная тревожность	510,367	5	102,073	1,479	,196
	Личностная тревожность	***2557,430***	***5***	***511,486***	***7,252***	***,000***
	Эмпатия	1451,156	5	290,231	1,270	,277
	Самооцека	***7661,257***	***5***	***1532,251***	***3,275***	***,007***
	Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	44,070	5	8,814	2,208	,054
	Межэтнические стимулы	6,654	5	1,331	,233	,948
	Произвольность движений	12,672	5	2,534	,806	,546
	Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	23,522	5	4,704	2,164	,058
	Раздражение	38,682	5	7,736	1,599	,160
	Воздействие на межэтнические стимулы	***119,909***	***5***	***23,982***	***6,170***	***,000***
	Обида	34,672	5	6,934	1,705	,134
	Вина	12,996	5	2,599	,468	,800
	Агрессия	74,622	5	14,924	,751	,586
	Враждебность	80,996	5	16,199	1,599	,160
	Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	***279,500***	***5***	***55,900***	***7,098***	***,000***
	Интеллект	***350,166***	***5***	***70,033***	***2,602***	***,025***

Переменные, по которым выявлены значимые влияния культурно-национальных особенностей ($p<0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

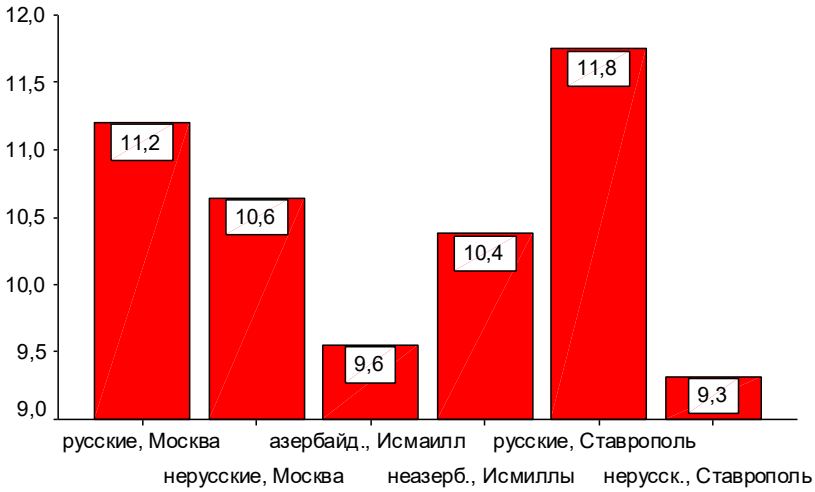
Диаграммы индивидуально-психологических особенностей, на которые оказывает значимое влияние этническая принадлежность подростка



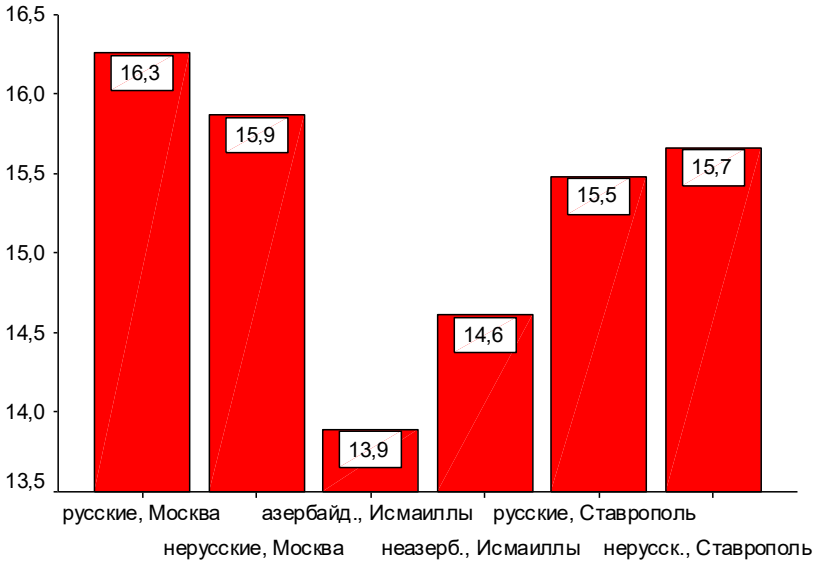
Интерес к традициям собственного этноса
2,4
2,2
2,0
1,8
1,6
1,4
1,2
1,0
1,2
1,3
1,4
1,3
2,3
2,0
русские, Москва
азербайд., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусские, Москва
неазерб., Исмиллы
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

Особенности взаимоотношений
в различных этноконтакных ситуациях
9
8
7
6
5
4
3
5
4
7
8
6
6
русские, Москва
азербайд., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусские, Москва
неазерб., Исмаиллы
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида

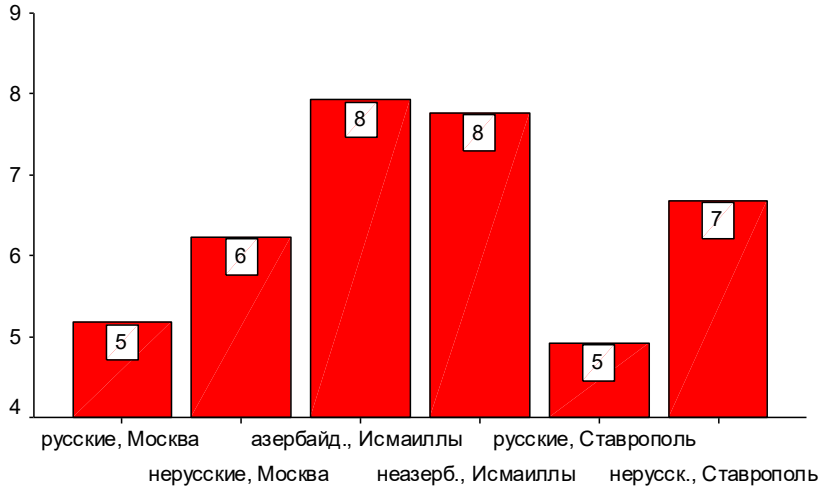


Гордость за собственную этническую группу



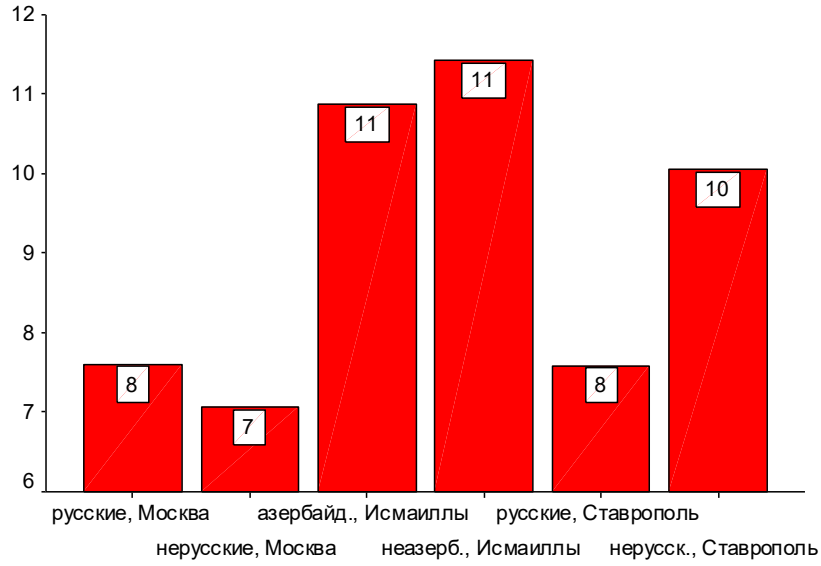
Эмоциональная привязанность

индивида к этнической группе



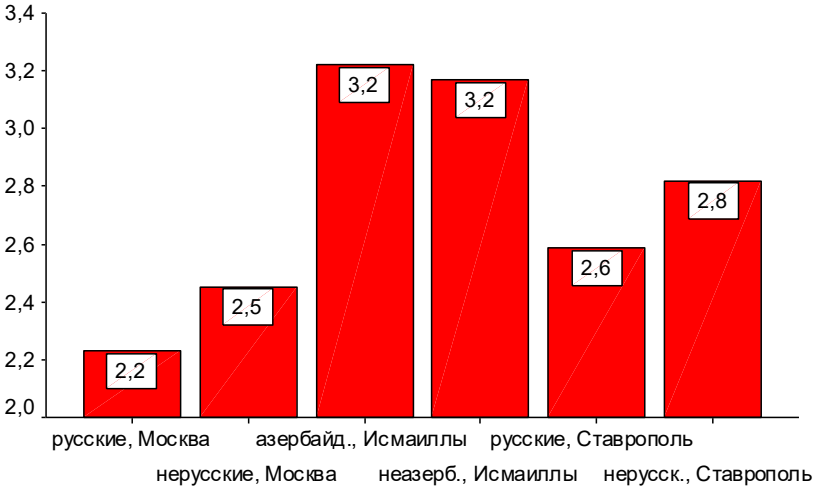
Этническая принадлежность

Этнофанатизм



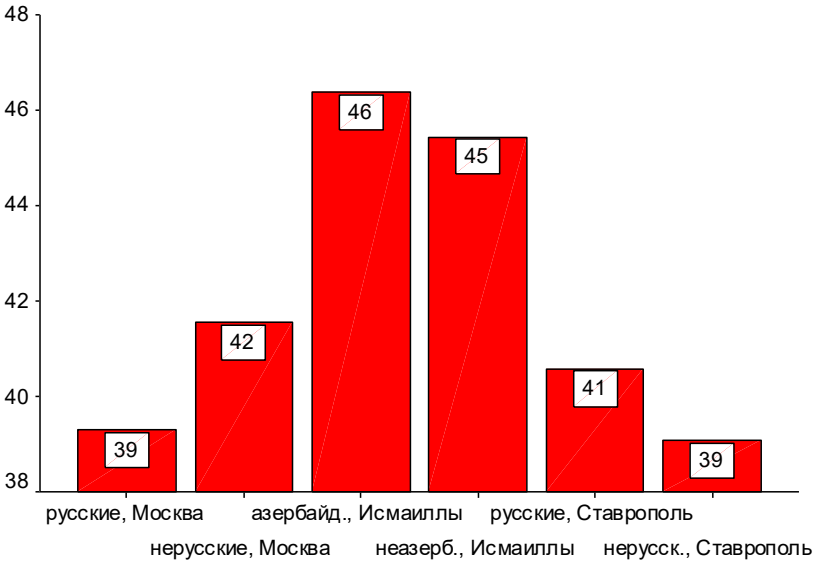
Этническая принадлежность

Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации

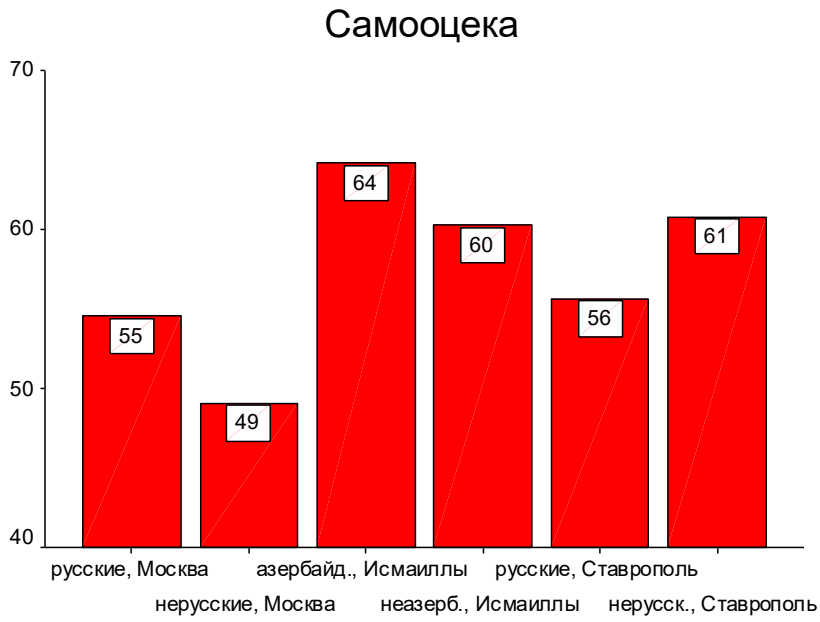


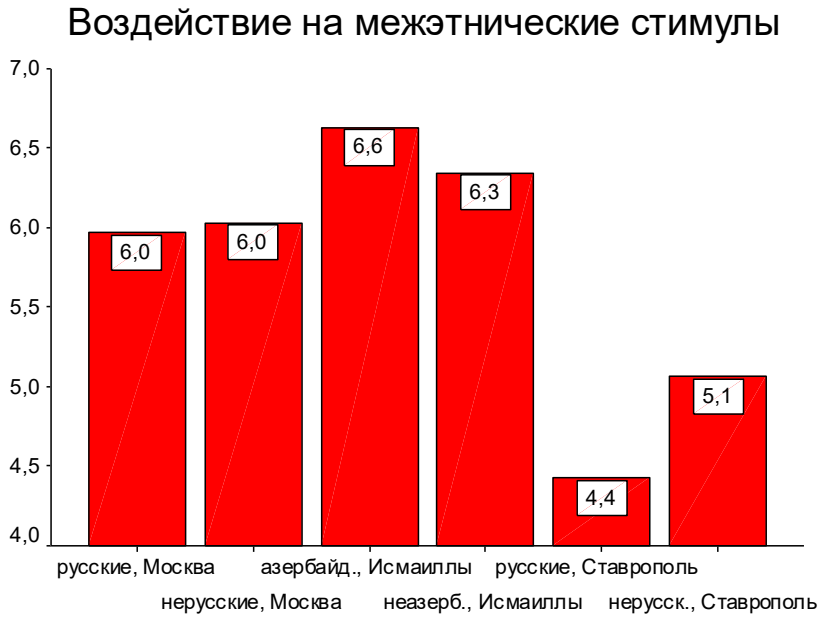
Этническая принадлежность

Личностная тревожность

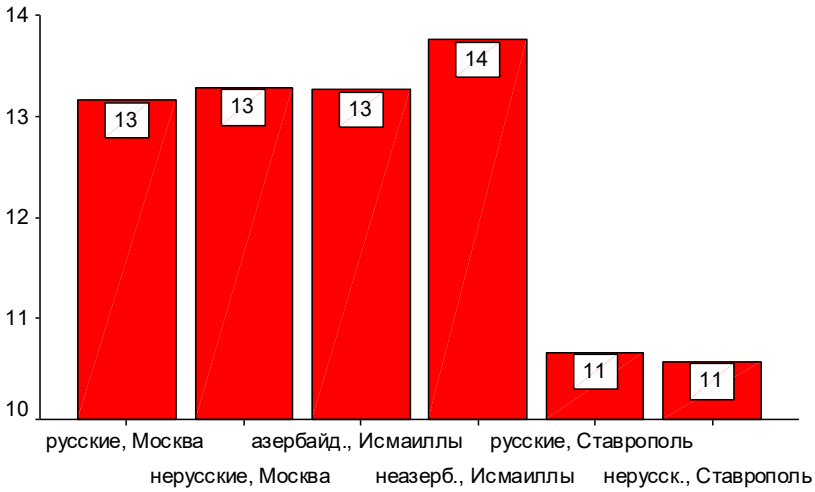


Этническая принадлежность


Самооцека
70
60
50
40
55
49
64
60
56
61
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность


Воздействие на межэтнические стимулы
7,0
6,5
6,0
5,5
5,0
4,5
4,0
6,0
6,0
6,6
6,3
4,4
5,1
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида



Этническая принадлежность

Интеллект

Этническая принадлежность

Апостериорное сравнение групп по методу LSD

LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J) Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
Знания об особенностях собственной группы	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,2807*	,008
		русские, Ставрополь	-,9930*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,9070*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,3662*	,002
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,3037*	,014
		русские, Ставрополь	-1,0786*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,9926*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,7124*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6264*	,000
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,7749*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6889*	,000
Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,158*	,031
		русские, Ставрополь	-,928*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,501*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,205*	,009
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,201*	,017
		русские, Ставрополь	-,975*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,549*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,770*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,343*	,004
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,774*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,348*	,005
	русские, Ставрополь	нерусские, Ставрополь	,427*	,002
Интерес к традициям собственного этноса	русские, Москва	русские, Ставрополь	-1,0639*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6589*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,1720*	,047
		русские, Ставрополь	-1,0937*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6887*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,9217*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,5168*	,000
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-1,0031*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,5982*	,000
	русские, Ставрополь	нерусские, Ставрополь	,4050*	,007
Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-2,96*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-3,79*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,36*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-4,20*	,000
		русские, Ставрополь	-1,90*	,040
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,30*	,012
		нерусские, Ставрополь	2,76*	,015
Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	1,68*	,007
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-2,19*	,008

*. имеются значимые различия между группами на уровне 0,05.

Апостериорное сравнение групп по методу LSD

LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J) Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
Гордость за собственную этническую группу	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	2,45*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,69*	,008
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	1,92*	,003
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-1,63*	,033
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-2,77*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-2,64*	,001
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,99*	,002
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,85*	,005
Этнофанатизм	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,37*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-3,87*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,83*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-4,33*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	3,27*	,000
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	3,76*	,000
Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-1,01*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,95*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,75*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,68*	,001
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	,64*	,007
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	,58*	,021
Личностная тревожность	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-6,91*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-6,10*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,96*	,010
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	5,62*	,002
		нерусские, Ставрополь	5,74*	,014
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	4,81*	,013
		нерусские, Ставрополь	4,93*	,040
Самооцека	русские, Москва	нерусские, Москва	9,08*	,023
		азербайджанцы, Исмаиллы	-8,55*	,019
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-17,64*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-14,04*	,001
		нерусские, Ставрополь	-14,50*	,020
Воздействие на межэтнические стимулы	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,72*	,029
		русские, Ставрополь	1,48*	,001
	нерусские, Москва	русские, Ставрополь	1,51*	,001
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,21*	,000
		нерусские, Ставрополь	1,68*	,002
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	1,91*	,000
		нерусские, Ставрополь	1,39*	,014

*. имеются значимые различия между группами на уровне 0,05.

Апостериорное сравнение групп по методу LSD

LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J) Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	русские, Москва	русские, Ставрополь	2,58*	,000
		нерусские, Ставрополь	2,67*	,001
	нерусские, Москва	русские, Ставрополь	2,40*	,000
		нерусские, Ставрополь	2,50*	,002
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,56*	,000
		нерусские, Ставрополь	2,65*	,001
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	3,11*	,000
		нерусские, Ставрополь	3,20*	,000
интеллект	нерусские, Москва	нерусские, Ставрополь	3,62*	,015
	азербайджанцы, Исмаиллы	нерусские, Ставрополь	3,39*	,019
	неазербайджанцы, Исмаиллы	нерусские, Ставрополь	3,43*	,021

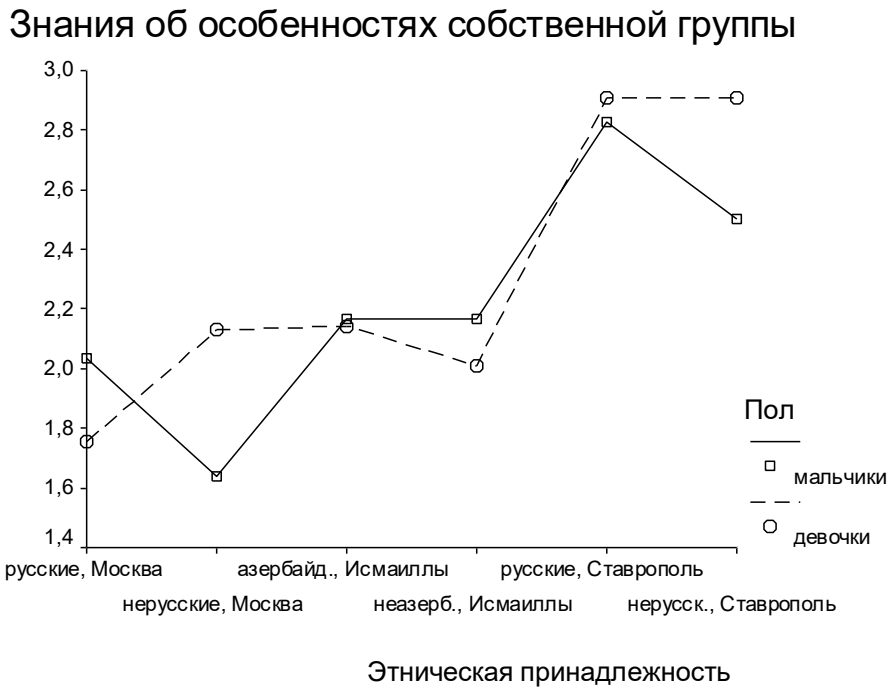
*. имеются значимые различия между группами на уровне 0,05.

Результаты применения двухфакторного дисперсионного анализа

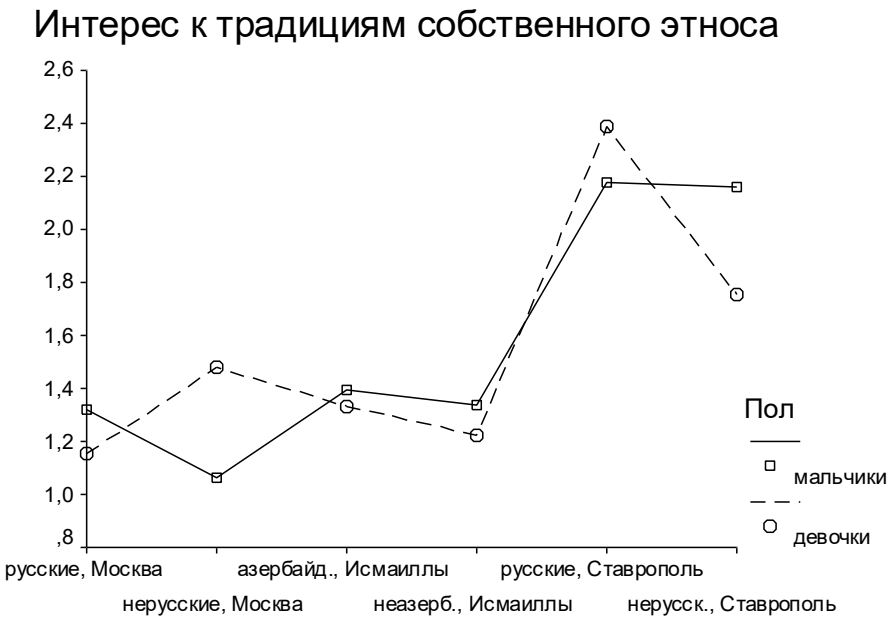
Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Пол * Этническая принадлежность	Знания об особенностях собственной группы	***4,995***	***5***	***,999***	***2,502***	***,031***
	Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	,681	5	,136	,722	,607
	Интерес к традициям собственного этноса	***3,454***	***5***	***,691***	***3,032***	***,011***
	Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	20,264	5	4,053	,257	,936
	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения индивида	37,447	5	7,489	,540	,746
	Гордость за собственную этническую группу	44,846	5	8,969	,741	,593
	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	39,096	5	7,819	,408	,843
	Отношение индивида к представителям другой этнической группы	301,562	5	60,312	,890	,488
	Этнофанатизм	***220,716***	***5***	***44,143***	***2,511***	***,030***
	Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	2,602	5	,520	,441	,819
	Ситуативная тревожность	397,256	5	79,451	1,152	,333
	Личностная тревожность	***1146,385***	***5***	***229,277***	***3,251***	***,007***
	Эмпатия	2112,046	5	422,409	1,848	,104
	Самооцека	4269,720	5	853,944	1,825	,108
	Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	15,780	5	3,156	,791	,557
	Межэтнические стимулы	46,244	5	9,249	1,618	,155
	Произвольность движений	5,814	5	1,163	,370	,869
	Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	***29,547***	***5***	***5,909***	***2,718***	***,020***
	Раздражение	10,302	5	2,060	,426	,830
	Воздействие на межэтнические стимулы	29,465	5	5,893	1,516	,185
	Обида	9,742	5	1,948	,479	,792
	Вина	43,594	5	8,719	1,571	,168
	Агрессия	52,982	5	10,596	,533	,751
	Враждебность	12,121	5	2,424	,239	,945
	Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	50,155	5	10,031	1,274	,275
	Интеллект	181,166	5	36,233	1,346	,245

Переменные, по которым влияние культурно-национальных особенностей на поведение мальчиков значимо ($p<0,05$) отличается от их влияния на поведение девочек, выделены в таблице жирным курсивом.

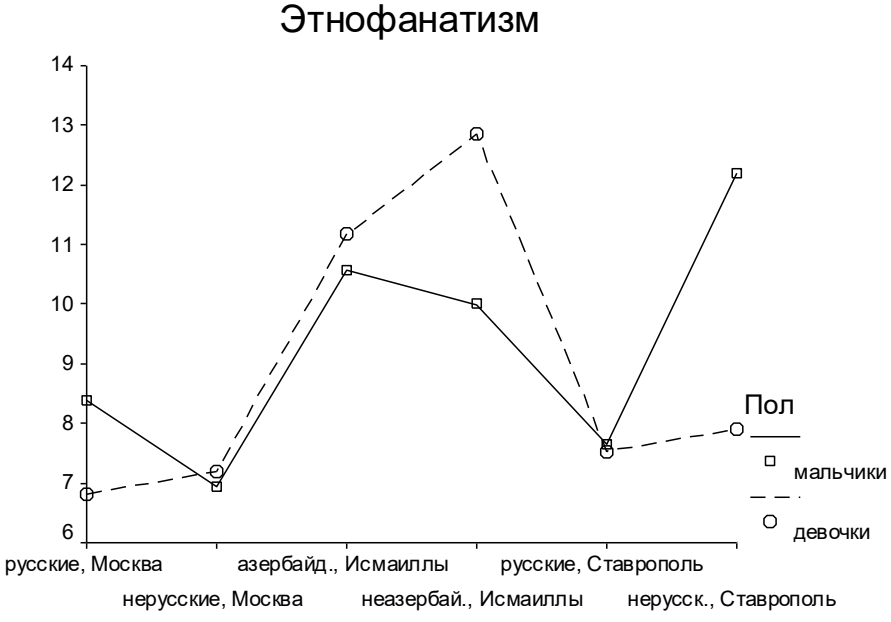
Диаграммы индивидуально-психологических особенностей, на которые влияние культурно-национальной специфики воспитания мальчиков значимо отличается от ее влияния у девочек



У мальчиков, за исключением русских из Москвы, «Знания об особенностях собственной группы» либо такие же, либо меньше, чем у девочек аналогичной культурно-национальной группы.

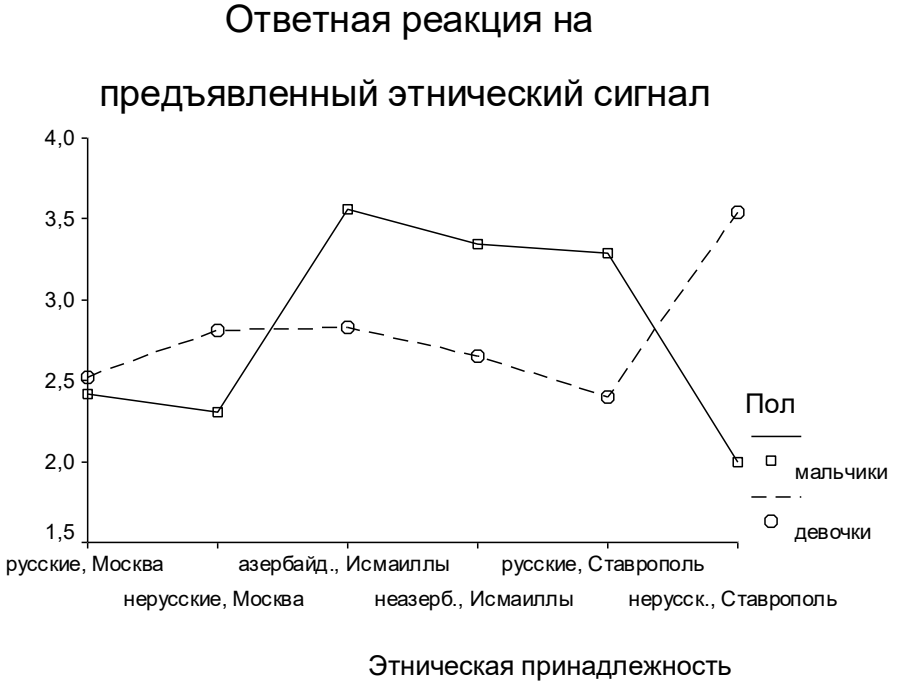


У мальчиков, за исключением нерусских из Москвы, «Интерес к традициям собственного этноса» проявляется так же либо сильнее (нерусские мальчики из Ставрополя), чем у девочек аналогичной культурно-национальной группы.



У девочек, за исключением русских из Москвы и нерусских из Ставрополя, «Этнофанатизм» проявляется также либо сильнее (неазейрбаджанки из Исмаиллы), чем у мальчиков аналогичной культурно-национальной группы.

У азербайджанок из Исмаиллы и нерусских девочек из Ставрополя «Личностная тревожность» имеет тенденцию проявляться сильнее, чем у мальчиков аналогичной культурно-национальной группы.



Нерусские девочки из Москвы и Ставрополя демонстрируют большую «Ответную реакцию на предъявленный этнический сигнал», тогда как в других культурно-национальных группах наблюдается противоположная тенденция кроме Москвы, где показатели у мальчиков и девочек совпадают.

Приложение Б

Анализ влияния национально-культурной специфики и пола на индивидуально-психологические особенности подростка при помощи двухфакторного дисперсионного анализа

Описание факторов

Фактор	Уровни фактора	Численность
Пол	мальчики	152
	девочки	143
Этническая принадлежность	русские, Москва	69
	нерусские, Москва	52
	азербайджанцы, Исмаиллы	74
	неазербайджанцы, Исмаиллы	55
	русские, Ставрополь	29
	нерусские, Ставрополь	16

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
общий показатель	мальчики	русские, Москва	2,0372	,5467	29
		нерусские, Москва	1,6372	,6846	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,1649	,5588	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,1679	,6493	29
		русские, Ставрополь	2,8250	1,0334	14
		нерусские, Ставрополь	2,5000	,6000	5
		всего	2,0880	,7280	152
	девочки	русские, Москва	1,7560	,4747	40
		нерусские, Москва	2,1294	,4814	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,1437	,6272	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,0081	,7594	26
		русские, Ставрополь	2,9067	,6563	15
		нерусские, Ставрополь	2,9091	,5612	11
		всего	2,1479	,7066	143
	всего	русские, Москва	1,8742	,5214	69
		нерусские, Москва	1,7887	,6651	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,1549	,5881	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,0924	,7015	55
		русские, Ставрополь	2,8672	,8443	29
		нерусские, Ставрополь	2,7813	,5868	16
		всего	2,1170	,7171	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
когнитивный компонент	мальчики	русские, Москва	,750	,233	29
		нерусские, Москва	,566	,318	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	,816	,304	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	,830	,283	29
		русские, Ставрополь	1,650	1,406	14
		нерусские, Ставрополь	1,160	,329	5
		всего	,835	,573	152
	девочки	русские, Москва	,587	,236	40
		нерусские, Москва	,701	,266	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	,810	,259	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	,785	,321	26
		русские, Ставрополь	1,520	,724	15
		нерусские, Ставрополь	1,155	,317	11
		всего	,832	,440	143
	всего	русские, Москва	,655	,247	69
		нерусские, Москва	,608	,307	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	,813	,282	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	,809	,300	55
		русские, Ставрополь	1,583	1,088	29
		нерусские, Ставрополь	1,156	,310	16
		всего	,833	,512	295
аффективный компонент	мальчики	русские, Москва	1,3172	,3932	29
		нерусские, Москва	1,0653	,4056	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	1,3918	,4406	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,3366	,4293	29
		русские, Ставрополь	2,1786	,8746	14
		нерусские, Ставрополь	2,1600	,6656	5
		всего	1,3874	,5757	152
	девочки	русские, Москва	1,1535	,3547	40
		нерусские, Москва	1,4788	,3778	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	1,3340	,4182	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,2235	,4754	26
		русские, Ставрополь	2,3867	,8568	15
		нерусские, Ставрополь	1,7545	,3475	11
		всего	1,4224	,5906	143
	всего	русские, Москва	1,2223	,3774	69
		нерусские, Москва	1,1925	,4382	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	1,3645	,4282	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,2831	,4510	55
		русские, Ставрополь	2,2862	,8564	29
		нерусские, Ставрополь	1,8813	,4861	16
		всего	1,4044	,5822	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
этнонигилизм	мальчики	русские, Москва	5,38	4,27	29
		нерусские, Москва	4,14	3,20	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	8,00	5,14	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,66	4,61	29
		русские, Ставрополь	6,57	3,82	14
		нерусские, Ставрополь	7,40	5,18	5
		всего	6,56	4,62	152
	девочки	русские, Москва	3,70	2,99	40
		нерусские, Москва	3,69	3,66	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,66	4,33	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,69	4,04	26
		русские, Ставрополь	5,27	1,71	15
		нерусские, Ставрополь	4,55	2,46	11
		всего	5,38	3,81	143
	всего	русские, Москва	4,41	3,65	69
		нерусские, Москва	4,00	3,32	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,36	4,79	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,20	4,34	55
		русские, Ставрополь	5,90	2,94	29
		нерусские, Ставрополь	5,44	3,61	16
		всего	5,99	4,28	295
этническая индеферентность	мальчики	русские, Москва	10,93	3,46	29
		нерусские, Москва	10,17	3,87	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,82	4,16	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,10	4,47	29
		русские, Ставрополь	11,50	5,14	14
		нерусские, Ставрополь	8,00	2,83	5
		всего	10,26	4,08	152
	девочки	русские, Москва	11,48	3,25	40
		нерусские, Москва	11,13	3,54	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,29	3,48	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,65	3,22	26
		русские, Ставрополь	12,00	2,70	15
		нерусские, Ставрополь	10,64	3,17	11
		всего	10,74	3,35	143
	всего	русские, Москва	11,25	3,33	69
		нерусские, Москва	10,46	3,76	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,57	3,84	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,36	3,90	55
		русские, Ставрополь	11,76	4,00	29
		нерусские, Ставрополь	9,81	3,23	16
		всего	10,49	3,75	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
позитивная этническая идентичность	мальчики	русские, Москва	15,97	2,74	29
		нерусские, Москва	15,61	2,70	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	13,15	4,28	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	14,69	3,12	29
		русские, Ставрополь	15,50	3,67	14
		нерусские, Ставрополь	16,60	2,19	5
		всего	14,89	3,47	152
	девочки	русские, Москва	16,55	2,86	40
		нерусские, Москва	16,13	3,34	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	14,63	3,67	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	14,54	3,72	26
		русские, Ставрополь	15,47	5,42	15
		нерусские, Ставрополь	14,73	3,04	11
		всего	15,41	3,66	143
	всего	русские, Москва	16,30	2,80	69
		нерусские, Москва	15,77	2,89	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	13,85	4,05	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	14,62	3,39	55
		русские, Ставрополь	15,48	4,58	29
		нерусские, Ставрополь	15,31	2,87	16
		всего	15,15	3,57	295
этнэгоизм	мальчики	русские, Москва	5,34	4,58	29
		нерусские, Москва	6,78	4,41	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,77	5,54	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,07	4,44	29
		русские, Ставрополь	4,64	5,15	14
		нерусские, Ставрополь	8,00	4,24	5
		всего	6,85	4,89	152
	девочки	русские, Москва	5,00	3,14	40
		нерусские, Москва	5,69	3,61	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	8,09	4,83	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,46	4,23	26
		русские, Ставрополь	5,20	2,51	15
		нерусские, Ставрополь	5,36	3,32	11
		всего	6,33	3,99	143
	всего	русские, Москва	5,14	3,78	69
		нерусские, Москва	6,44	4,17	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,92	5,18	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,78	4,31	55
		русские, Ставрополь	4,93	3,95	29
		нерусские, Ставрополь	6,19	3,71	16
		всего	6,60	4,48	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
этноизоляционизм	мальчики	русские, Москва	10,28	23,76	29
		нерусские, Москва	6,17	3,76	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	9,00	4,72	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,59	3,66	29
		русские, Ставрополь	4,07	2,73	14
		нерусские, Ставрополь	7,20	3,83	5
		всего	7,98	10,98	152
	девочки	русские, Москва	4,60	3,02	40
		нерусские, Москва	4,19	3,82	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,94	3,56	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	7,62	3,01	26
		русские, Ставрополь	4,53	3,70	15
		нерусские, Ставрополь	4,27	2,69	11
		всего	5,89	3,65	143
	всего	русские, Москва	6,99	15,67	69
		нерусские, Москва	5,56	3,85	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	8,50	4,22	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	8,13	3,37	55
		русские, Ставрополь	4,31	3,22	29
		нерусские, Ставрополь	5,19	3,27	16
		всего	6,97	8,34	295
этнофанатизм	мальчики	русские, Москва	8,38	3,71	29
		нерусские, Москва	6,94	4,39	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,56	4,52	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,00	4,78	29
		русские, Ставрополь	7,64	5,08	14
		нерусские, Ставрополь	12,20	4,21	5
		всего	8,97	4,64	152
	девочки	русские, Москва	6,83	2,86	40
		нерусские, Москва	7,19	5,69	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	11,17	4,56	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	12,85	3,31	26
		русские, Ставрополь	7,53	2,92	15
		нерусские, Ставрополь	7,91	4,35	11
		всего	9,18	4,54	143
	всего	русские, Москва	7,48	3,31	69
		нерусские, Москва	7,02	4,77	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,85	4,52	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	11,35	4,36	55
		русские, Ставрополь	7,59	4,03	29
		нерусские, Ставрополь	9,25	4,64	16
		всего	9,07	4,58	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
социальная дистанция	мальчики	русские, Москва	2,31	,93	29
		нерусские, Москва	2,53	1,06	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,38	1,04	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,07	,88	29
		русские, Ставрополь	2,57	1,16	14
		нерусские, Ставрополь	3,00	2,24	5
		всего	2,83	1,12	152
	девочки	русские, Москва	2,15	1,12	40
		нерусские, Москва	2,38	1,02	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,06	1,14	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,27	1,12	26
		русские, Ставрополь	2,60	1,30	15
		нерусские, Ставрополь	2,64	,81	11
		всего	2,69	1,18	143
	всего	русские, Москва	2,22	1,04	69
		нерусские, Москва	2,48	1,04	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,23	1,09	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,16	1,00	55
		русские, Ставрополь	2,59	1,21	29
		нерусские, Ставрополь	2,75	1,34	16
		всего	2,76	1,15	295
ситуативная тревожность	мальчики	русские, Москва	40,55	6,74	29
		нерусские, Москва	42,19	6,02	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	43,33	9,62	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	43,76	8,13	29
		русские, Ставрополь	44,71	9,01	14
		нерусские, Ставрополь	47,60	8,08	5
		всего	42,88	7,97	152
	девочки	русские, Москва	41,50	7,48	40
		нерусские, Москва	39,12	6,34	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	39,69	10,45	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	37,69	10,61	26
		русские, Ставрополь	41,93	5,38	15
		нерусские, Ставрополь	45,27	7,66	11
		всего	40,43	8,75	143
	всего	русские, Москва	41,10	7,14	69
		нерусские, Москва	41,25	6,22	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	41,61	10,12	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	40,89	9,78	55
		русские, Ставрополь	43,28	7,36	29
		нерусские, Ставрополь	46,00	7,60	16
		всего	41,69	8,43	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
личностная тревожность	мальчики	русские, Москва	39,48	7,17	29
		нерусские, Москва	43,28	10,41	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	42,72	8,86	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	44,00	10,00	29
		русские, Ставрополь	41,36	8,49	14
		нерусские, Ставрополь	35,40	16,50	5
		всего	42,11	9,51	152
	девочки	русские, Москва	39,10	7,03	40
		нерусские, Москва	39,81	6,48	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	50,03	8,91	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	46,88	7,11	26
		русские, Ставрополь	39,80	3,28	15
		нерусские, Ставрополь	42,73	4,96	11
		всего	43,62	8,35	143
	всего	русские, Москва	39,26	7,04	69
		нерусские, Москва	42,21	9,45	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	46,18	9,56	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	45,36	8,80	55
		русские, Ставрополь	40,55	6,28	29
		нерусские, Ставрополь	40,44	10,07	16
		всего	42,84	8,98	295
эмпатия	мальчики	русские, Москва	43,28	15,84	29
		нерусские, Москва	38,33	17,16	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	39,79	18,29	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	49,93	12,48	29
		русские, Ставрополь	44,86	16,36	14
		нерусские, Ставрополь	56,20	30,09	5
		всего	43,05	17,26	152
	девочки	русские, Москва	48,63	12,75	40
		нерусские, Москва	48,06	10,08	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	46,97	13,73	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	47,85	15,79	26
		русские, Ставрополь	46,80	11,75	15
		нерусские, Ставрополь	43,18	8,48	11
		всего	47,41	12,85	143
	всего	русские, Москва	46,38	14,27	69
		нерусские, Москва	41,33	15,89	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	43,19	16,58	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	48,95	14,05	55
		русские, Ставрополь	45,86	13,94	29
		нерусские, Ставрополь	47,25	18,12	16
		всего	45,16	15,41	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
самооцека	мальчики	русские, Москва	49,41	16,30	29
		нерусские, Москва	41,89	26,61	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	60,15	25,75	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	61,55	23,78	29
		русские, Ставрополь	61,00	20,41	14
		нерусские, Ставрополь	60,80	15,25	5
		всего	54,14	24,35	152
	девочки	русские, Москва	59,72	18,92	40
		нерусские, Москва	56,25	22,54	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	68,17	16,87	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	59,00	20,20	26
		русские, Ставрополь	50,27	18,62	15
		нерусские, Ставрополь	60,82	25,44	11
		всего	60,36	20,00	143
	всего	русские, Москва	55,39	18,47	69
		нерусские, Москва	46,31	26,08	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	63,95	22,23	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	60,35	21,99	55
		русские, Ставрополь	55,45	19,92	29
		нерусские, Ставрополь	60,81	22,22	16
		всего	57,16	22,53	295
физическая агрессия	мальчики	русские, Москва	4,97	1,68	29
		нерусские, Москва	5,44	2,30	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,54	1,70	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,31	1,28	29
		русские, Ставрополь	5,64	2,21	14
		нерусские, Ставрополь	6,40	,55	5
		всего	5,40	1,81	152
	девочки	русские, Москва	3,60	1,78	40
		нерусские, Москва	3,81	2,04	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,89	2,22	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,88	2,03	26
		русские, Ставрополь	4,27	3,01	15
		нерусские, Ставрополь	4,73	2,49	11
		всего	4,33	2,21	143
	всего	русские, Москва	4,17	1,85	69
		нерусские, Москва	4,94	2,33	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,23	1,98	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,11	1,67	55
		русские, Ставрополь	4,93	2,70	29
		нерусские, Ставрополь	5,25	2,21	16
		всего	4,88	2,08	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
вербальная агрессия	мальчики	русские, Москва	6,55	1,78	29
		нерусские, Москва	5,92	2,37	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,00	2,04	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,21	2,55	29
		русские, Ставрополь	6,86	2,60	14
		нерусские, Ставрополь	7,40	1,82	5
		всего	6,51	2,24	152
	девочки	русские, Москва	6,18	2,51	40
		нерусские, Москва	6,44	1,55	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,03	2,57	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,42	3,01	26
		русские, Ставрополь	5,20	2,93	15
		нерусские, Ставрополь	4,91	1,92	11
		всего	6,01	2,55	143
	всего	русские, Москва	6,33	2,23	69
		нерусские, Москва	6,08	2,15	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,54	2,34	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,31	2,75	55
		русские, Ставрополь	6,00	2,85	29
		нерусские, Ставрополь	5,69	2,18	16
		всего	6,27	2,40	295
косвенная агрессия	мальчики	русские, Москва	4,69	1,71	29
		нерусские, Москва	4,22	2,04	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,41	1,76	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,62	2,16	29
		русские, Ставрополь	3,93	1,21	14
		нерусские, Ставрополь	4,40	1,95	5
		всего	4,41	1,85	152
	девочки	русские, Москва	3,93	1,29	40
		нерусские, Москва	3,62	1,41	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,14	2,06	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,23	1,88	26
		русские, Ставрополь	3,80	1,37	15
		нерусские, Ставрополь	4,82	1,60	11
		всего	4,06	1,66	143
	всего	русские, Москва	4,25	1,52	69
		нерусские, Москва	4,04	1,88	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,28	1,90	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,44	2,03	55
		русские, Ставрополь	3,86	1,27	29
		нерусские, Ставрополь	4,69	1,66	16
		всего	4,24	1,77	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
негативизм	мальчики	русские, Москва	2,41	1,27	29
		нерусские, Москва	2,31	1,12	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,56	1,07	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,34	1,49	29
		русские, Ставрополь	3,29	1,07	14
		нерусские, Ставрополь	2,00	,71	5
		всего	2,93	1,31	152
	девочки	русские, Москва	2,52	1,66	40
		нерусские, Москва	2,81	1,47	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	2,83	1,58	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	2,65	1,77	26
		русские, Ставрополь	2,40	1,80	15
		нерусские, Ставрополь	3,55	2,34	11
		всего	2,72	1,71	143
	всего	русские, Москва	2,48	1,50	69
		нерусские, Москва	2,46	1,24	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	3,22	1,38	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	3,02	1,65	55
		русские, Ставрополь	2,83	1,54	29
		нерусские, Ставрополь	3,06	2,08	16
		всего	2,83	1,52	295
раздражение	мальчики	русские, Москва	4,97	2,11	29
		нерусские, Москва	3,94	1,98	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,49	1,85	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,03	2,23	29
		русские, Ставрополь	4,71	2,92	14
		нерусские, Ставрополь	5,20	1,64	5
		всего	4,86	2,15	152
	девочки	русские, Москва	5,40	2,31	40
		нерусские, Москва	5,19	2,23	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,83	2,67	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,04	2,20	26
		русские, Ставрополь	4,93	1,58	15
		нерусские, Ставрополь	5,55	1,86	11
		всего	5,38	2,27	143
	всего	русские, Москва	5,22	2,22	69
		нерусские, Москва	4,33	2,12	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,65	2,27	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,04	2,19	55
		русские, Ставрополь	4,83	2,28	29
		нерусские, Ставрополь	5,44	1,75	16
		всего	5,11	2,22	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
подозрительность	мальчики	русские, Москва	6,41	1,59	29
		нерусские, Москва	5,75	1,98	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,46	1,45	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,00	2,10	29
		русские, Ставрополь	4,71	2,05	14
		нерусские, Ставрополь	5,40	2,97	5
		всего	6,00	1,89	152
	девочки	русские, Москва	5,53	1,83	40
		нерусские, Москва	6,31	2,39	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,80	1,98	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,69	2,51	26
		русские, Ставрополь	4,13	2,10	15
		нерусские, Ставрополь	4,73	1,74	11
		всего	5,93	2,24	143
	всего	русские, Москва	5,90	1,78	69
		нерусские, Москва	5,92	2,10	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,62	1,72	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,33	2,31	55
		русские, Ставрополь	4,41	2,06	29
		нерусские, Ставрополь	4,94	2,11	16
		всего	5,97	2,07	295
обида	мальчики	русские, Москва	3,86	1,77	29
		нерусские, Москва	4,14	2,09	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,33	1,81	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,00	1,83	29
		русские, Ставрополь	5,07	2,30	14
		нерусские, Ставрополь	5,00	2,92	5
		всего	4,41	1,98	152
	девочки	русские, Москва	4,40	1,92	40
		нерусские, Москва	4,19	1,94	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,66	2,18	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,54	1,94	26
		русские, Ставрополь	4,93	2,58	15
		нерусские, Ставрополь	5,64	2,01	11
		всего	4,62	2,07	143
	всего	русские, Москва	4,17	1,86	69
		нерусские, Москва	4,15	2,02	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	4,49	1,99	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	4,78	1,88	55
		русские, Ставрополь	5,00	2,41	29
		нерусские, Ставрополь	5,44	2,25	16
		всего	4,51	2,02	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
вина	мальчики	русские, Москва	5,93	2,03	29
		нерусские, Москва	5,56	2,65	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	5,28	2,10	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	5,97	2,13	29
		русские, Ставрополь	6,00	1,96	14
		нерусские, Ставрополь	6,20	1,30	5
		всего	5,70	2,19	152
	девочки	русские, Москва	6,38	1,94	40
		нерусские, Москва	6,63	2,31	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	7,09	3,42	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,92	1,83	26
		русские, Ставрополь	5,27	2,71	15
		нерусские, Ставрополь	5,82	2,14	11
		всего	6,52	2,52	143
	всего	русские, Москва	6,19	1,98	69
		нерусские, Москва	5,88	2,57	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	6,14	2,93	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	6,42	2,03	55
		русские, Ставрополь	5,62	2,37	29
		нерусские, Ставрополь	5,94	1,88	16
		всего	6,09	2,39	295
агрессия	мальчики	русские, Москва	16,21	3,42	29
		нерусские, Москва	15,58	4,54	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	16,38	4,42	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	16,14	4,43	29
		русские, Ставрополь	16,29	5,15	14
		нерусские, Ставрополь	18,20	2,77	5
		всего	16,16	4,27	152
	девочки	русские, Москва	13,52	3,71	40
		нерусские, Москва	13,69	3,50	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	14,86	4,66	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	15,54	5,20	26
		русские, Ставрополь	13,53	6,27	15
		нерусские, Ставрополь	14,45	4,72	11
		всего	14,31	4,59	143
	всего	русские, Москва	14,65	3,80	69
		нерусские, Москва	15,00	4,31	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	15,66	4,57	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	15,85	4,77	55
		русские, Ставрополь	14,86	5,82	29
		нерусские, Ставрополь	15,63	4,49	16
		всего	15,26	4,52	295

Описание групп

Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
враждебность	мальчики	русские, Москва	10,14	2,56	29
		нерусские, Москва	9,81	3,28	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,62	2,78	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	10,97	3,18	29
		русские, Ставрополь	9,79	2,97	14
		нерусские, Ставрополь	9,80	3,90	5
		всего	10,30	2,98	152
	девочки	русские, Москва	10,03	2,69	40
		нерусские, Москва	10,50	3,29	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	11,17	3,66	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	11,31	3,82	26
		русские, Ставрополь	9,20	3,59	15
		нерусские, Ставрополь	10,55	3,33	11
		всего	10,55	3,38	143
	всего	русские, Москва	10,07	2,62	69
		нерусские, Москва	10,02	3,26	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	10,88	3,21	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	11,13	3,47	55
		русские, Ставрополь	9,48	3,26	29
		нерусские, Ставрополь	10,31	3,40	16
		всего	10,42	3,18	295
толерантность	мальчики	русские, Москва	12,69	3,32	29
		нерусские, Москва	12,69	2,71	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	12,41	2,69	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	13,93	2,53	29
		русские, Ставрополь	10,93	4,32	14
		нерусские, Ставрополь	10,60	3,51	5
		всего	12,63	3,07	152
	девочки	русские, Москва	13,63	2,64	40
		нерусские, Москва	13,88	2,83	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	14,11	2,11	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	13,58	1,79	26
		русские, Ставрополь	10,40	2,82	15
		нерусские, Ставрополь	10,55	4,25	11
		всего	13,19	2,86	143
	всего	русские, Москва	13,23	2,96	69
		нерусские, Москва	13,06	2,78	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	13,22	2,57	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	13,76	2,20	55
		русские, Ставрополь	10,66	3,57	29
		нерусские, Ставрополь	10,56	3,92	16
		всего	12,90	2,98	295

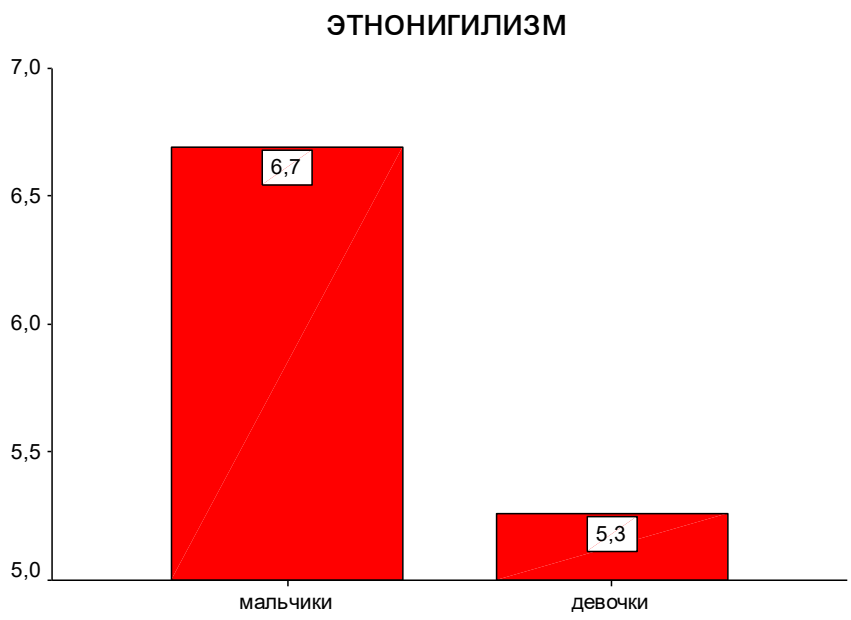
Описание групп

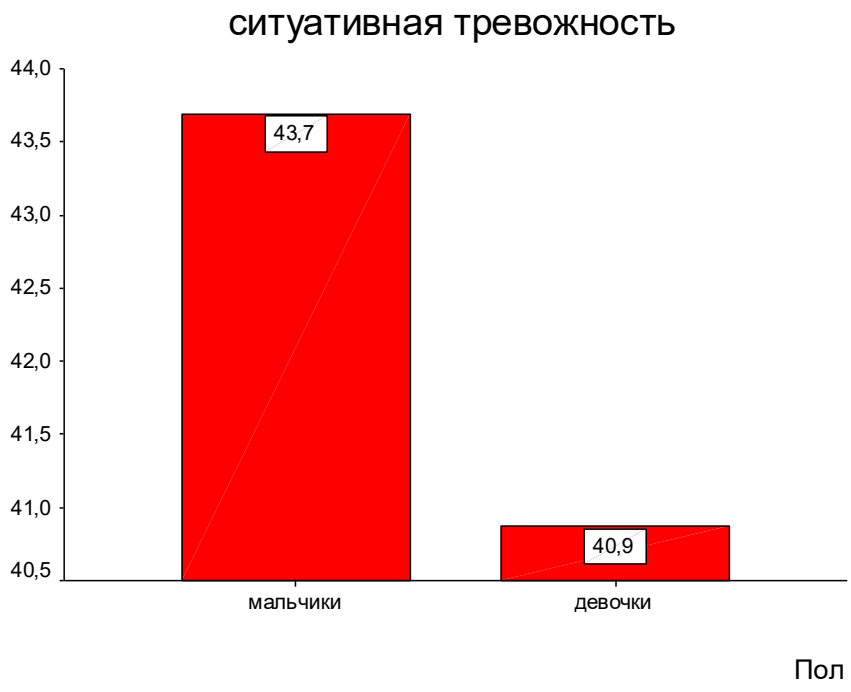
Зависимая переменная	Пол	Этническая принадлежность	Среднее	Ст. отклонение	Размер
интеллект	мальчики	русские, Москва	14,17	4,19	29
		нерусские, Москва	17,56	4,94	36
		азербайджанцы, Исмаиллы	17,33	5,87	39
		неазербайджанцы, Исмаиллы	17,41	5,73	29
		русские, Ставрополь	14,64	3,73	14
		нерусские, Ставрополь	10,80	5,93	5
		всего	16,34	5,37	152
	девочки	русские, Москва	17,42	5,74	40
		нерусские, Москва	17,56	6,53	16
		азербайджанцы, Исмаиллы	17,31	4,25	35
		неазербайджанцы, Исмаиллы	17,31	4,43	26
		русские, Ставрополь	16,67	5,15	15
		нерусские, Ставрополь	15,36	5,66	11
		всего	17,15	5,15	143
	всего	русские, Москва	16,06	5,36	69
		нерусские, Москва	17,56	5,41	52
		азербайджанцы, Исмаиллы	17,32	5,13	74
		неазербайджанцы, Исмаиллы	17,36	5,11	55
		русские, Ставрополь	15,69	4,56	29
		нерусские, Ставрополь	13,94	5,96	16
		всего	16,73	5,27	295

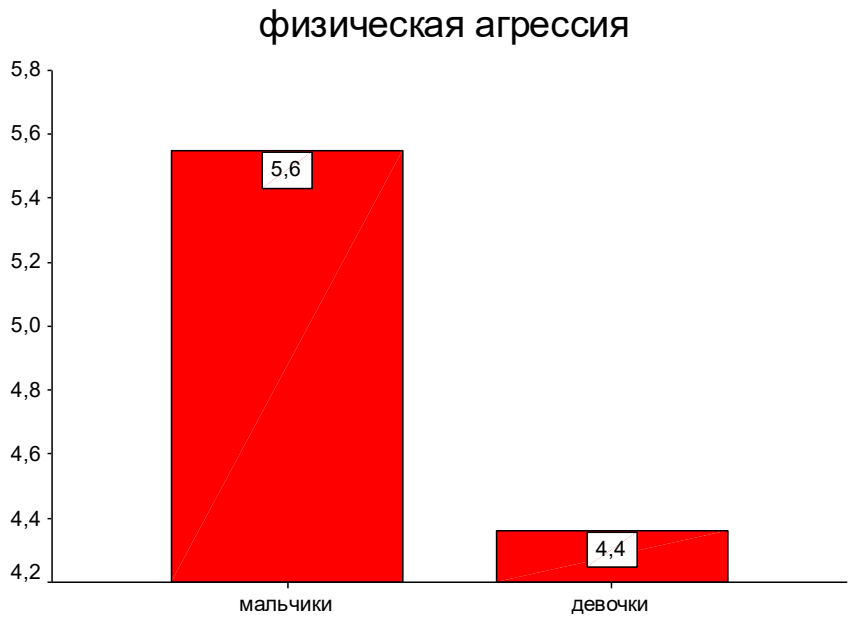
Результаты применения двухфакторного дисперсионного анализа

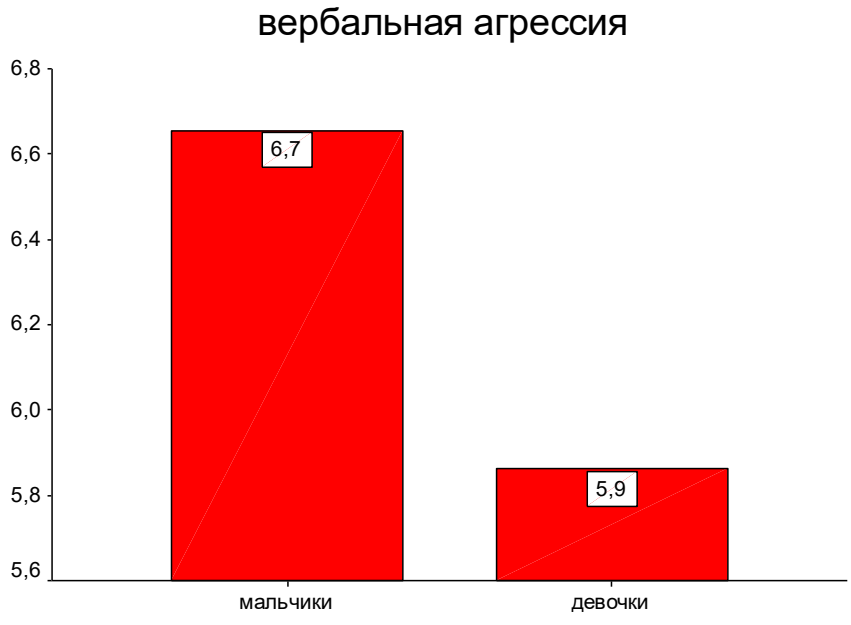
Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Пол	общий показатель	,384	1	,384	,962	,328
	когнитивный компонент	,066	1	,066	,347	,556
	аффективный компонент	,020	1	,020	,087	,768
	этнонигилизм	***104,667***	***1***	***104,667***	***6,643***	***,010***
	этническая индеферентность	30,686	1	30,686	2,213	,138
	позитивная этническая идентичность	,377	1	,377	,031	,860
	этнэгоизм	20,512	1	20,512	1,071	,302
	этноизоляционизм	209,064	1	209,064	3,086	,080
	этнофанатизм	7,224	1	7,224	,411	,522
	социальная дистанция	,852	1	,852	,722	,396
	ситуативная тревожность	***406,669***	***1***	***406,669***	***5,894***	***,016***
	личностная тревожность	207,997	1	207,997	2,949	,087
	эмпатия	117,170	1	117,170	,513	,475
	самооцека	534,413	1	534,413	1,142	,286
	физическая агрессия	***71,911***	***1***	***71,911***	***18,017***	***,000***
	вербальная агрессия	***32,086***	***1***	***32,086***	***5,612***	***,019***
	косвенная агрессия	4,238	1	4,238	1,347	,247
	негативизм	,031	1	,031	,014	,905
	раздражение	9,484	1	9,484	1,961	,163
	подозрительность	,427	1	,427	,110	,740
	обида	1,271	1	1,271	,312	,577
	вина	14,141	1	14,141	2,548	,112
	агрессия	***246,920***	***1***	***246,920***	***12,424***	***,000***
	враждебность	3,808	1	3,808	,376	,540
	толерантность	11,772	1	11,772	1,495	,222
	интеллект	***133,887***	***1***	***133,887***	***4,974***	***,027***

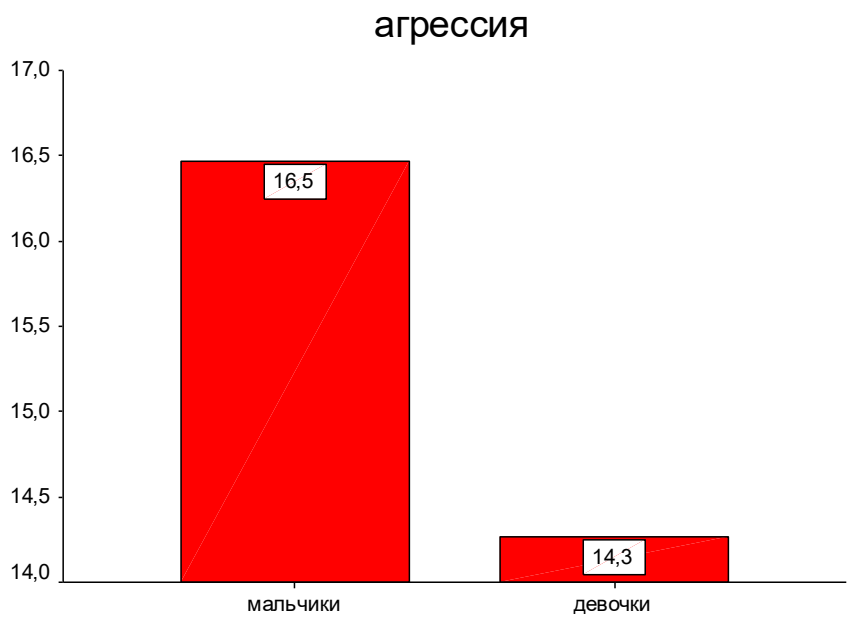
Переменные, по которым выявлены значимые влияния пола ($p<0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

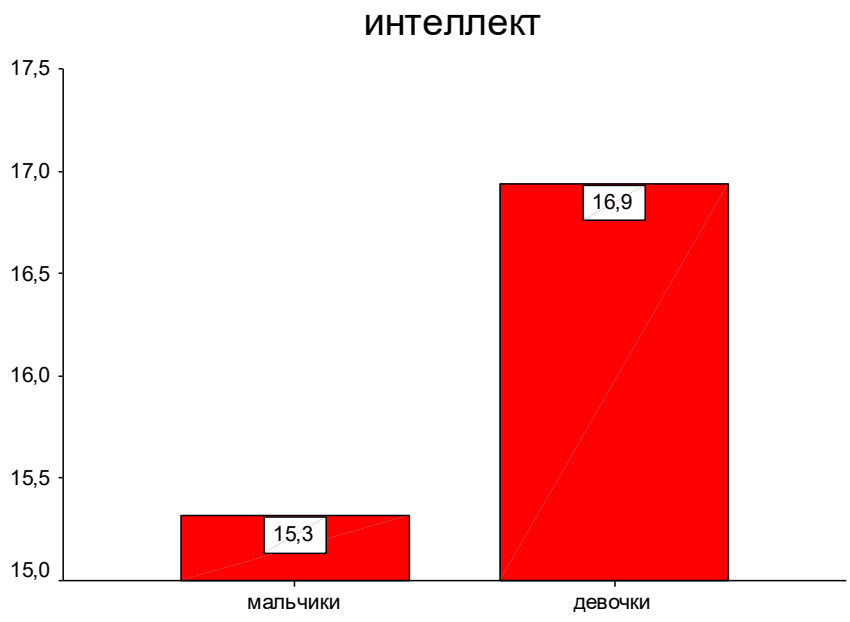

этнонигилизм
7,0
6,5
6,0
5,5
5,0
6,7
5,3
мальчики
девочки
Пол


ситуативная тревожность
44,0
43,5
43,0
42,5
42,0
41,5
41,0
40,5
43,7
40,9
мальчики
девочки
Пол


физическая агрессия
5,8
5,6
5,4
5,2
5,0
4,8
4,6
4,4
4,2
5,6
4,4
мальчики
девочки
Пол


вербальная агрессия
6,8
6,6
6,4
6,2
6,0
5,8
5,6
6,7
5,9
мальчики
девочки
Пол


агрессия
17,0
16,5
16,0
15,5
15,0
14,5
14,0
16,5
14,3
мальчики
девочки
Пол


интеллект
17,5
17,0
16,5
16,0
15,5
15,0
15,3
16,9
мальчики
девочки
Пол

Результаты применения двухфакторного дисперсионного анализа

Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Этническая принадлежность	общий показатель	***26,707***	***5***	***5,341***	***13,377***	***,000***
	когнитивный компонент	***21,439***	***5***	***4,288***	***22,728***	***,000***
	аффективный компонент	***30,093***	***5***	***6,019***	***26,420***	***,000***
	этнонигилизм	***723,896***	***5***	***144,779***	***9,188***	***,000***
	этническая индеферентность	***165,574***	***5***	***33,115***	***2,388***	***,038***
	позитивная этническая идентичность	***244,874***	***5***	***48,975***	***4,048***	***,001***
	этнэгоизм	***429,196***	***5***	***85,839***	***4,483***	***,001***
	этноизоляционизм	617,346	5	123,469	1,823	,108
	этнофанатизм	***934,771***	***5***	***186,954***	***10,634***	***,000***
	социальная дистанция	***48,844***	***5***	***9,769***	***8,285***	***,000***
	ситуативная тревожность	510,367	5	102,073	1,479	,196
	личностная тревожность	***2557,430***	***5***	***511,486***	***7,252***	***,000***
	эмпатия	1451,156	5	290,231	1,270	,277
	самооцека	***7661,257***	***5***	***1532,251***	***3,275***	***,007***
	физическая агрессия	44,070	5	8,814	2,208	,054
	вербальная агрессия	6,654	5	1,331	,233	,948
	косвенная агрессия	12,672	5	2,534	,806	,546
	негативизм	23,522	5	4,704	2,164	,058
	раздражение	38,682	5	7,736	1,599	,160
	подозрительность	***119,909***	***5***	***23,982***	***6,170***	***,000***
	обида	34,672	5	6,934	1,705	,134
	вина	12,996	5	2,599	,468	,800
	агрессия	74,622	5	14,924	,751	,586
	враждебность	80,996	5	16,199	1,599	,160
	толерантность	***279,500***	***5***	***55,900***	***7,098***	***,000***
	интеллект	***350,166***	***5***	***70,033***	***2,602***	***,025***

Переменные, по которым выявлены значимые влияния культурно-национальных особенностей ($p<0,05$), выделены в таблице жирным курсивом.

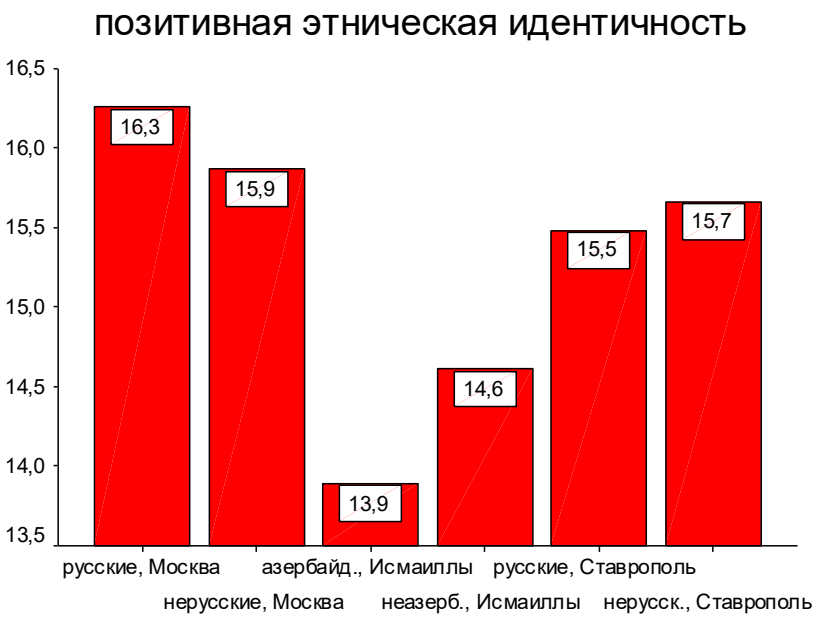
общий показатель
3,0
2,8
2,6
2,4
2,2
2,0
1,8
1,6
1,9
1,9
2,2
2,1
2,9
2,7
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

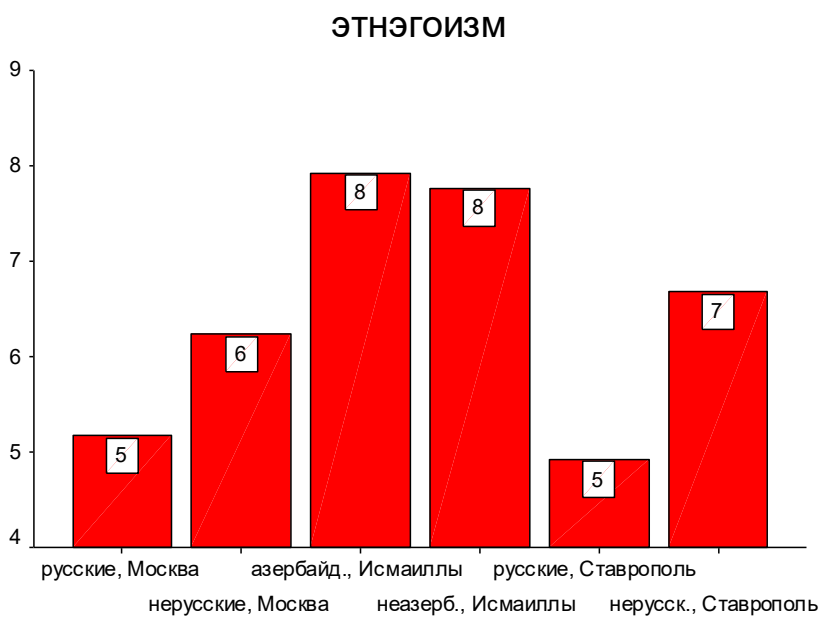
когнитивный компонент
1,8
1,6
1,4
1,2
1,0
,8
,6
,4
,7
,6
,8
,8
1,6
1,2
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

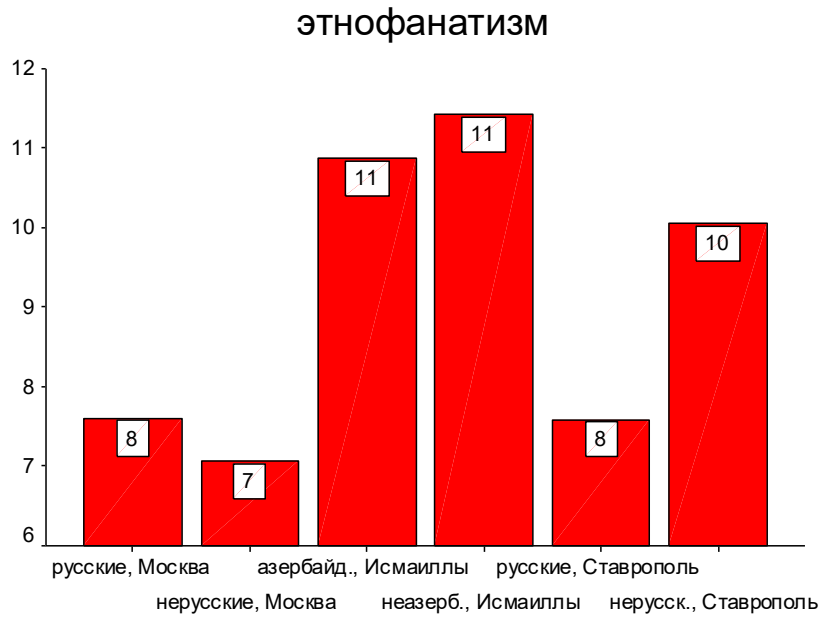
аффективный компонент
2,4
2,2
2,0
1,8
1,6
1,4
1,2
1,0
1,2
1,3
1,4
1,3
2,3
2,0
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

ЭТНОНИГИЛИЗМ
9
8
7
6
5
4
3
5
4
7
8
6
6
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

этническая индеферентность
12,0
11,5
11,0
10,5
10,0
9,5
9,0
11,2
10,6
9,6
10,4
11,8
9,3
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаилл
неазерб., Исмиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

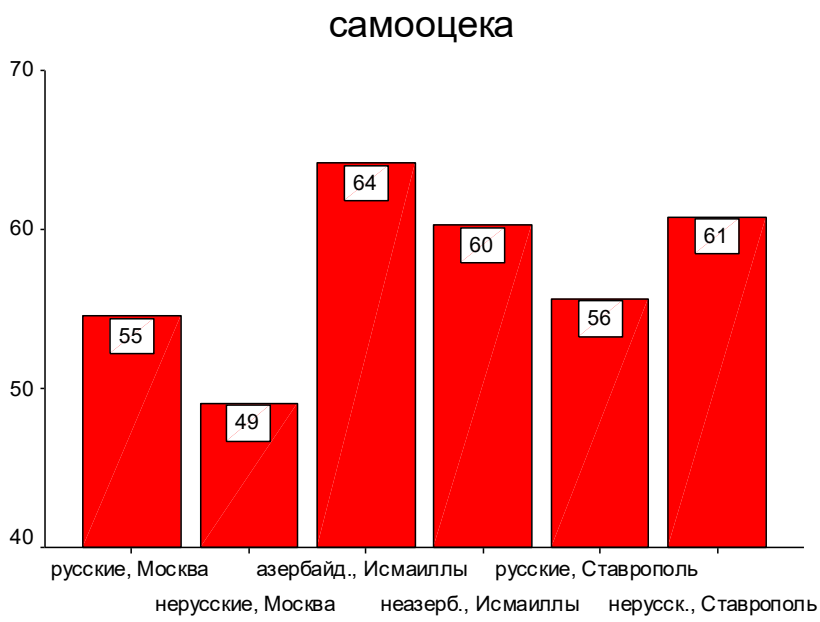

позитивная этническая идентичность
16,5
16,0
15,5
15,0
14,5
14,0
13,5
16,3
15,9
13,9
14,6
15,5
15,7
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность


этнэгоизм
9
8
7
6
5
4
5
6
8
8
5
7
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность


этнофанатизм
12
11
10
9
8
7
6
8
7
11
11
8
10
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

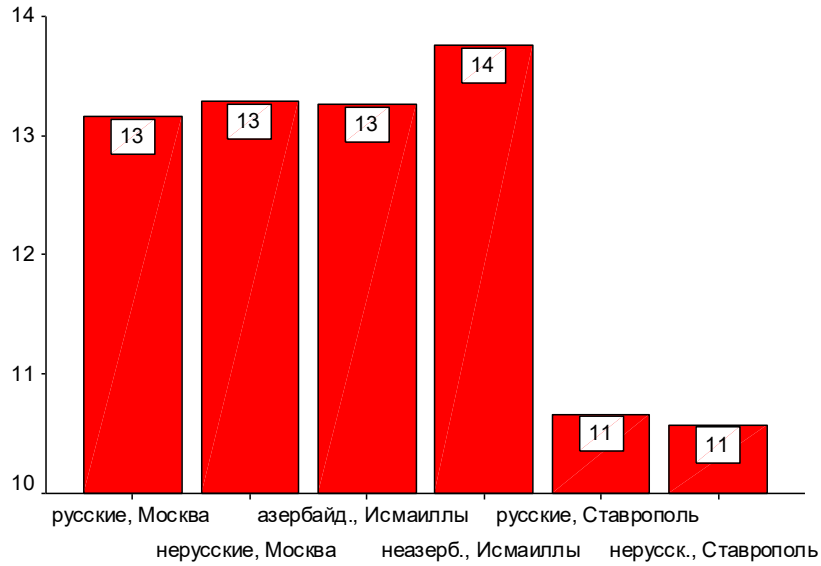
социальная дистанция
3,4
3,2
3,0
2,8
2,6
2,4
2,2
2,0
2,2
2,5
3,2
3,2
2,6
2,8
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

личностная тревожность
48
46
44
42
40
38
39
42
46
45
41
39
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность


самооцека
70
60
50
40
55
49
64
60
56
61
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

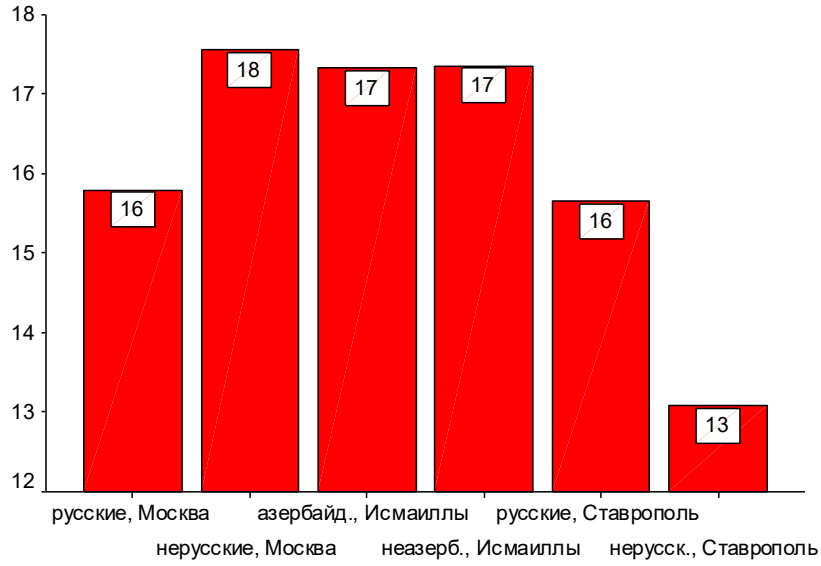
подозрительность
7,0
6,5
6,0
5,5
5,0
4,5
4,0
6,0
6,0
6,6
6,3
4,4
5,1
русские, Москва
нерусские, Москва
азербайд., Исмаиллы
неазерб., Исмаиллы
русские, Ставрополь
нерусск., Ставрополь
Этническая принадлежность

толерантность



Этническая принадлежность

интеллект



Этническая принадлежность

Апостериорное сравнение групп по методу LSD

LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J) Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
общий показатель	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,2807*	,008
		русские, Ставрополь	-,9930*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,9070*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,3662*	,002
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,3037*	,014
		русские, Ставрополь	-1,0786*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,9926*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,7124*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6264*	,000
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,7749*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6889*	,000
когнитивный компонент	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,158*	,031
		русские, Ставрополь	-,928*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,501*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,205*	,009
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,201*	,017
		русские, Ставрополь	-,975*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,549*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,770*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,343*	,004
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,774*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,348*	,005
	русские, Ставрополь	нерусские, Ставрополь	,427*	,002
аффективный компонент	русские, Москва	русские, Ставрополь	-1,0639*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6589*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,1720*	,047
		русские, Ставрополь	-1,0937*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,6887*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-,9217*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,5168*	,000
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-1,0031*	,000
		нерусские, Ставрополь	-,5982*	,000
	русские, Ставрополь	нерусские, Ставрополь	,4050*	,007
этнонигилизм	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-2,96*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-3,79*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,36*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-4,20*	,000
		русские, Ставрополь	-1,90*	,040
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,30*	,012
		нерусские, Ставрополь	2,76*	,015
этническая индеферент-ность	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	1,68*	,007
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-2,19*	,008

*. имеются значимые различия между группами на уровне 0,05.

Апостериорное сравнение групп по методу LSD

LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J) Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
позитивная этническая идентичность	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	2,45*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	1,69*	,008
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	1,92*	,003
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	-1,63*	,033
этнэгоизм	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-2,77*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-2,64*	,001
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,99*	,002
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,85*	,005
этнофанатизм	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,37*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-3,87*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,83*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-4,33*	,000
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	3,27*	,000
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	3,76*	,000
социальная дистанция	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-1,01*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,95*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,75*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-,68*	,001
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	,64*	,007
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	,58*	,021
личностная тревожность	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-6,91*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-6,10*	,000
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-3,96*	,010
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	5,62*	,002
		нерусские, Ставрополь	5,74*	,014
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	4,81*	,013
		нерусские, Ставрополь	4,93*	,040
самооцека	русские, Москва	нерусские, Москва	9,08*	,023
		азербайджанцы, Исмаиллы	-8,55*	,019
	нерусские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-17,64*	,000
		неазербайджанцы, Исмаиллы	-14,04*	,001
		нерусские, Ставрополь	-14,50*	,020
подозри-тельность	русские, Москва	азербайджанцы, Исмаиллы	-,72*	,029
		русские, Ставрополь	1,48*	,001
	нерусские, Москва	русские, Ставрополь	1,51*	,001
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,21*	,000
		нерусские, Ставрополь	1,68*	,002
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	1,91*	,000
		нерусские, Ставрополь	1,39*	,014

*. имеются значимые различия между группами на уровне 0,05.

Апостериорное сравнение групп по методу LSD

LSD

Зависимая переменная	(I) Этническая принадлежность	(J) Этническая принадлежность	Разница между средними (I-J)	p-значение
толерантность	русские, Москва	русские, Ставрополь	2,58*	,000
		нерусские, Ставрополь	2,67*	,001
	нерусские, Москва	русские, Ставрополь	2,40*	,000
		нерусские, Ставрополь	2,50*	,002
	азербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	2,56*	,000
		нерусские, Ставрополь	2,65*	,001
	неазербайджанцы, Исмаиллы	русские, Ставрополь	3,11*	,000
		нерусские, Ставрополь	3,20*	,000
интеллект	нерусские, Москва	нерусские, Ставрополь	3,62*	,015
	азербайджанцы, Исмаиллы	нерусские, Ставрополь	3,39*	,019
	неазербайджанцы, Исмаиллы	нерусские, Ставрополь	3,43*	,021

*. имеются значимые различия между группами на уровне 0,05.

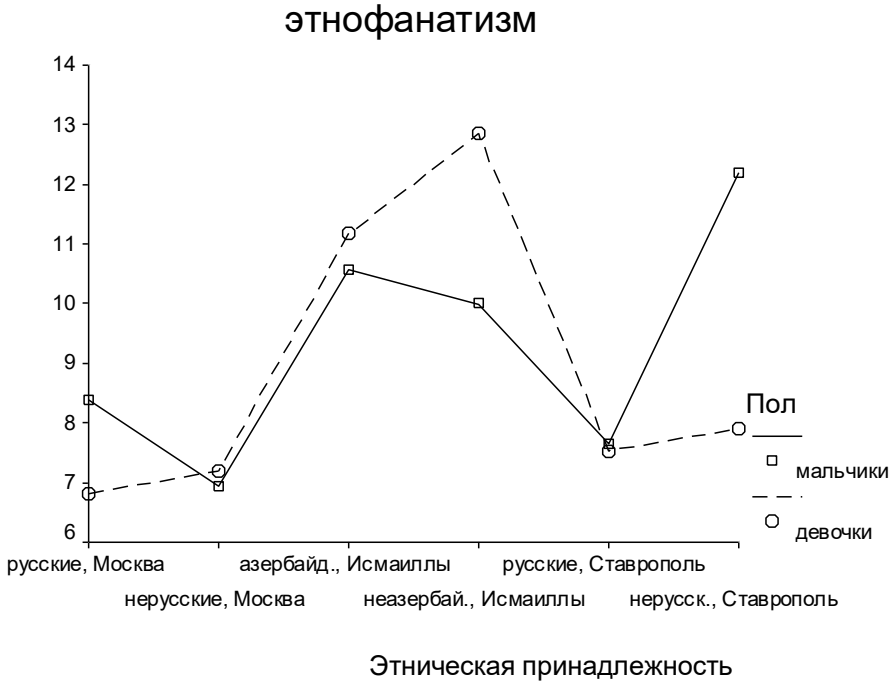
Результаты применения двухфакторного дисперсионного анализа

Фактор	Зависимая переменная	Сумма квадратов	df	Средний квадрат	F	p-значение
Пол * Этническая принадлежность	общий показатель	***4,995***	***5***	***,999***	***2,502***	***,031***
	когнитивный компонент	,681	5	,136	,722	,607
	аффективный компонент	***3,454***	***5***	***,691***	***3,032***	***,011***
	этнонигилизм	20,264	5	4,053	,257	,936
	этническая индеферентность	37,447	5	7,489	,540	,746
	позитивная этническая идентичность	44,846	5	8,969	,741	,593
	этнэгоизм	39,096	5	7,819	,408	,843
	этноизоляционизм	301,562	5	60,312	,890	,488
	этнофанатизм	***220,716***	***5***	***44,143***	***2,511***	***,030***
	социальная дистанция	2,602	5	,520	,441	,819
	ситуативная тревожность	397,256	5	79,451	1,152	,333
	личностная тревожность	***1146,385***	***5***	***229,277***	***3,251***	***,007***
	эмпатия	2112,046	5	422,409	1,848	,104
	самооцека	4269,720	5	853,944	1,825	,108
	физическая агрессия	15,780	5	3,156	,791	,557
	вербальная агрессия	46,244	5	9,249	1,618	,155
	косвенная агрессия	5,814	5	1,163	,370	,869
	негативизм	***29,547***	***5***	***5,909***	***2,718***	***,020***
	раздражение	10,302	5	2,060	,426	,830
	подозрительность	29,465	5	5,893	1,516	,185
	обида	9,742	5	1,948	,479	,792
	вина	43,594	5	8,719	1,571	,168
	агрессия	52,982	5	10,596	,533	,751
	враждебность	12,121	5	2,424	,239	,945
	толерантность	50,155	5	10,031	1,274	,275
	интеллект	181,166	5	36,233	1,346	,245

Переменные, по которым влияние культурно-национальных особенностей на повебденрие мальчиков значимо ($p<0,05$) отличается от их влияния на поведение девочек, выделены в таблице жирным курсивом.

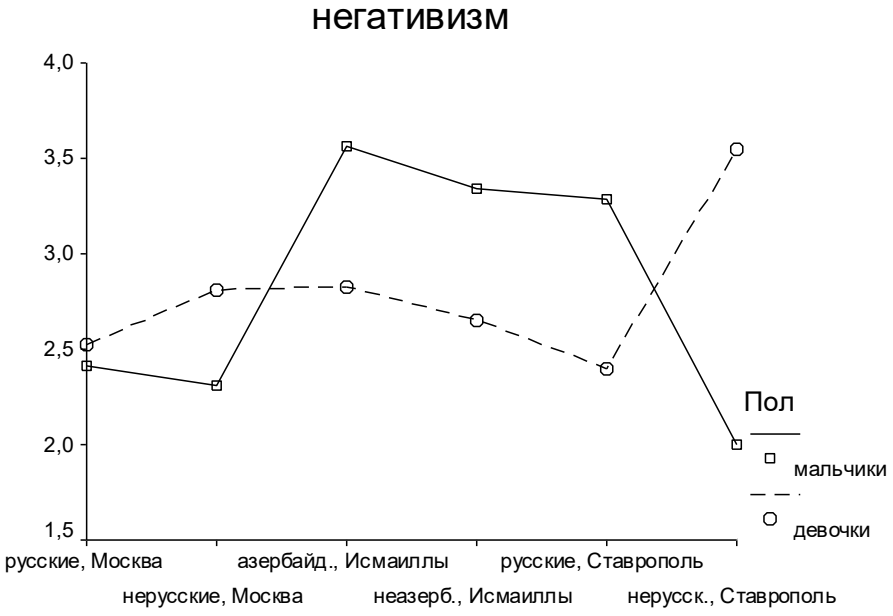
У мальчиков, за исключением русских из Москвы, «Общий показатель» либо такой же, либо ниже, чем у девочек аналогичной культурно-национальной группы.

У мальчиков, за исключением нерусских из Москвы, «Аффективный компонент» проявляется так же либо сильнее (нерусские мальчики из Ставрополя), чем у девочек аналогичной культурно-национальной группы.



У девочек, за исключением русских из Москвы и нерусских из Ставрополя, «Этнофанатизм» проявляется также либо сильнее (неазейрбаджанки из Исмаиллы), чем у мальчиков аналогичной культурно-национальной группы.

У азербайджанок из Исмаиллы и нерусских девочек из Ставрополя «Личностная тревожность» имеет тенденцию проявляться сильнее, чем у мальчиков аналогичной культурно-национальной группы.



Нерусские девочки из Москвы и Ставрополя демонстрируют больший «Негативизм», тогда как в других культурно-национальных группах наблюдается противоположная тенденция кроме Москвы, где показатели у мальчиков и девочек совпадают.

Приложение В

Оценка эффективности экспериментальной программы «Траектория толерантности» при помощи критерия Стьюдента

Сравнение результатов по первому срезу

Описание групп

	Группа	размер	среднее
общий показатель	экспериментальная	129	2,0176
	контрольная	122	1,9612
когнитивный компонент	экспериментальная	129	,750
	контрольная	122	,701
аффективный компонент	экспериментальная	129	1,2754
	контрольная	122	1,2714
этнонигилизм	экспериментальная	129	5,81
	контрольная	122	6,25
этническая индеферентность	экспериментальная	129	10,92
	контрольная	122	9,80
позитивная этническая идентичность	экспериментальная	129	14,96
	контрольная	122	15,26
этнэгоизм	экспериментальная	129	6,78
	контрольная	122	6,82
этноизоляционизм	экспериментальная	128	7,83
	контрольная	122	6,93
этнофанатизм	экспериментальная	129	9,18
	контрольная	122	9,25
социальная дистанция	экспериментальная	129	2,87
	контрольная	122	2,68
ситуативная тревожность	экспериментальная	129	41,01
	контрольная	122	41,43
личностная тревожность	экспериментальная	129	43,91
	контрольная	122	42,58
эмпатия	экспериментальная	129	45,86
	контрольная	122	44,02
самооцека	экспериментальная	129	57,60
	контрольная	122	56,84
физическая агрессия	экспериментальная	129	4,84
	контрольная	122	4,88
вербальная агрессия	экспериментальная	129	6,16
	контрольная	122	6,52
косвенная агрессия	экспериментальная	129	4,36
	контрольная	122	4,14
негативизм	экспериментальная	129	2,87
	контрольная	122	2,77
раздражение	экспериментальная	129	5,25
	контрольная	122	4,98
подозрительность	экспериментальная	129	6,34
	контрольная	122	6,09
обида	экспериментальная	129	4,66
	контрольная	122	4,12

Описание групп

	Группа	размер	среднее
вина	экспериментальная	129	6,45
	контрольная	122	5,86
агрессия	экспериментальная	129	15,28
	контрольная	122	15,30
враждебность	экспериментальная	129	10,98
	контрольная	122	10,07
толерантность	экспериментальная	129	13,43
	контрольная	122	13,16
интеллект	экспериментальная	129	16,81
	контрольная	122	17,21

Величина и значимость статистики Стьюдента

	t	df	p-значение
общий показатель	,709	249	,479
когнитивный компонент	1,329	249	,185
аффективный компонент	,075	249	,940
этнонигилизм	-,797	249	,426
этническая индеферентность	***2,412***	***249***	***,017***
позитивная этническая идентичность	-,684	249	,495
этнэгоизм	-,077	249	,939
этноизоляционизм	,801	248	,424
этнофанатизм	-,115	249	,908
социальная дистанция	1,318	249	,189
ситуативная тревожность	-,388	249	,698
личностная тревожность	1,158	249	,248
эмпатия	,947	249	,345
самооцека	,265	249	,791
физическая агрессия	-,158	249	,875
вербальная агрессия	-1,188	249	,236
косвенная агрессия	,980	249	,328
негативизм	,521	249	,603
раздражение	,935	249	,351
подозрительность	1,008	249	,314
обида	***2,205***	***249***	***,028***
вина	1,939	249	,054
агрессия	-,044	249	,965
враждебность	***2,311***	***249***	***,022***
толерантность	,808	249	,420
интеллект	-,600	249	,549

Переменные, по которым имеются значимые различия между группами ($p<0,05$), выделены в таблице жирным курсивом. По этим переменным оценка эффективности методики может быть сделана только с оговорками.

Сравнение результатов по второму срезу

Описание групп

	Группа	размер	среднее
Возраст	экспериментальная	129	13,54
	контрольная	122	13,55
Общий показатель	экспериментальная	129	2,6798
	контрольная	122	1,9530
Когнитивный компонент	экспериментальная	129	1,189
	контрольная	122	,716
Аффективный компонент	экспериментальная	129	1,5004
	контрольная	122	1,2256
Этнонигилизм	экспериментальная	129	2,01
	контрольная	122	5,84
Этническая индеферентность	экспериментальная	129	2,10
	контрольная	122	9,35
Позитивная этническая идентичность	экспериментальная	129	18,81
	контрольная	122	15,34
Этноэгоизм	экспериментальная	129	1,97
	контрольная	122	6,43
Этноизоляционизм	экспериментальная	129	1,54
	контрольная	122	6,86
Этнофанатизм	экспериментальная	129	,84
	контрольная	122	8,95
Социальная дистанция	экспериментальная	129	1,42
	контрольная	122	2,66
Личностная тревожность	экспериментальная	129	30,92
	контрольная	122	41,32
Ситуативная тревожность	экспериментальная	129	31,94
	контрольная	122	42,73
Эмпатия	экспериментальная	129	67,46
	контрольная	122	46,35
Самооцека	экспериментальная	129	33,26
	контрольная	122	55,41
Физическая агрессия	экспериментальная	129	3,04
	контрольная	121	4,73
Вербальная агрессия	экспериментальная	129	3,50
	контрольная	121	6,18
Косвенная агрессия	экспериментальная	129	3,25
	контрольная	121	4,06
Негативизм	экспериментальная	129	2,81
	контрольная	121	2,77
Раздражение	экспериментальная	129	3,18
	контрольная	121	4,79
Подозрительность	экспериментальная	129	3,04
	контрольная	121	5,80
Обида	экспериментальная	129	2,90
	контрольная	121	4,21

Описание групп

	Группа	размер	среднее
Вина	экспериментальная	129	3,03
	контрольная	121	5,38
Агрессия	экспериментальная	129	9,76
	контрольная	120	15,05
Враждебность	экспериментальная	129	6,09
	контрольная	121	9,90
Толерантность	экспериментальная	129	18,31
	контрольная	121	13,60
Интеллект	экспериментальная	129	21,81
	контрольная	121	17,43

Величина и значимость статистики Стьюдента

	t	df	p-значение
Возраст	***-,069***	***249***	***,945***
Общий показатель	11,466	249	,000
Когнитивный компонент	14,783	249	,000
Аффективный компонент	6,525	249	,000
Этнонигилизм	-8,787	249	,000
Этническая индеферентность	-18,256	249	,000
Позитивная этническая идентичность	10,315	249	,000
Этноэгоизм	-9,386	249	,000
Этноизоляционизм	-13,220	249	,000
Этнофанатизм	-17,379	249	,000
Социальная дистанция	-10,216	249	,000
Личностная тревожность	-11,560	249	,000
Ситуативная тревожность	-11,513	249	,000
Эмпатия	13,576	249	,000
Самооцека	-8,996	249	,000
Физическая агрессия	-7,539	248	,000
Вербальная агрессия	-10,505	248	,000
Косвенная агрессия	-4,038	248	,000
Негативизм	***,220***	***248***	***,826***
Раздражение	-7,011	248	,000
Подозрительность	-12,125	248	,000
Обида	-6,967	248	,000
Вина	-9,943	248	,000
Агрессия	-10,244	247	,000
Враждебность	-11,108	248	,000
Толерантность	16,511	248	,000
Интеллект	7,788	248	,000

По всем переменным кроме «Возраст» и «Негативизм» имеются значимые различия между группами ($p<0,01$). Поэтому можно утверждать, что по всем кроме названных переменным коррекционно-формирующая методика оказалась эффективной. По переменным «Этническая индифферентность», «Обида» и «Враждебность» эффективность методики также может быть

обусловлена исходной неэквивалентностью экспериментальной и контрольной группы по этим показателям.

Приложение Г

Оценка эффективности экспериментальной программы «Траектория толерантности» при помощи критерия хи-квадрат

Сравнение результатов по первому срезу

Внешность * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Внешность	не упоминает	43,4%	45,5%	44,4%
	упоминает	56,6%	54,5%	55,6%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	,106	1	,745

Значимых различий между группами не обнаружено.

Речь * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Речь	не упоминает	50,4%	51,6%	51,0%
	упоминает	49,6%	48,4%	49,0%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	,039	1	,843

Значимых различий между группами не обнаружено.

Поведение * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Поведение	не упоминает	75,2%	73,8%	74,5%
	упоминает	24,8%	26,2%	25,5%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	,067	1	,796

Значимых различий между группами не обнаружено.

Личностные качества (позитивные) * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Личностные качества (позитивные)	не упоминает	41,9%	39,3%	40,6%
	упоминает	58,1%	60,7%	59,4%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	,165	1	,685

Значимых различий между группами не обнаружено.

Личностные качества (негативные) * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Личностные качества (негативные)	не упоминает	89,1%	92,6%	90,8%
	упоминает	10,9%	7,4%	9,2%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	,910	1	,340

Значимых различий между группами не обнаружено.

Сравнение результатов по второму срезу

Внешность * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Внешность	не упоминает	36,4%	44,3%	40,2%
	упоминает	63,6%	55,7%	59,8%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	1,598	1	,206

Значимых различий между группами не обнаружено. По данному показателю коррекционно-формирующая методика оказалась неэффективной.

Речь * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Речь	не упоминает	35,7%	50,8%	43,0%
	упоминает	64,3%	49,2%	57,0%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	5,879	1	,015

Имеются значимые различия между группами ($p<0,05$). По данному показателю коррекционно-формирующая методика является эффективной.

Поведение * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Поведение	не упоминает	42,6%	70,5%	56,2%
	упоминает	57,4%	29,5%	43,8%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	19,763	1	,000

Имеются значимые различия между группами ($p<0,01$). По данному показателю коррекционно-формирующая методика является эффективной.

Личностные качества (позитивные) * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Личностные качества (позитивные)	не упоминает	10,9%	37,2%	23,6%
	упоминает	89,1%	62,8%	76,4%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	24,020	1	,000

Имеются значимые различия между группами (p<0,01). По данному показателю коррекционно-формирующая методика является эффективной.

Личностные качества (негативные) * Группа

Таблица сопряженности признаков

% within Группа

		Группа		
		экспериментальная	контрольная	всего
Личностные качества (негативные)	не упоминает	84,5%	92,6%	88,4%
	упоминает	15,5%	7,4%	11,6%
всего		100,0%	100,0%	100,0%

Величина и значимость статистики хи-квадрат

	величина	df	p-значение
хи-квадрат	3,961	1	,047

Имеются значимые различия между группами (p<0,05). По данному показателю коррекционно-формирующая методика является эффективной.

Приложение Д

Корелляционные таблицы по программе JASP для анализа структуры этнической идентичности подростков из московской, ставропольской (Россия) русской и не идентифицирующих себя с русской этнической группой и для подростков из Исмаиллы (Азербайджан) азербайджанской и не идентифицирующих себя с азербайджанской этнической группой

1.Москва (Россия) – подростки русской этнической группы

	Русские в Москве															
Variable	Включенность в социальную жизнь собственной этнической	интерес к традициям собственного этноса;	Особенности взаимоотношений в различных	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	Гордость за собственную этническую группу	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе;	Отношение индивида к представителям другой	Знания об особенностях собственной группы;	Действия индивида, как члена этнической группы в	Воздействие на межэтнические стимулы	Особенности невербальной коммуникации в процессе	Межэтнические стимулы	Произвольность движений	Ответная реакция на предъявленный этнический	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	КОТ
Включенность в социальную жизнь собственной э	0	0	0	-0,29	0,31	0,476	0	0	-0,37	0	0	0	0	0	0	0
Интерес к традициям собственного этноса	0	0	0	-0,34	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Особенности взаимоотношений в различных этно	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,38	0	0
Оценка поступков, в условиях этнического самоо	-0,29	-0,34	0	0	0,31	0	0	0	0,342	0	0	-0,33	0	0	0	0
Гордость за собственную этническую группу	0,31	0	0	0,312	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Эмоциональная привязанность индивида к этнич	0,476	0	0	0	0	0	0,306	0	0,444	0	0	0	-0,28	0,49	0	0,364
Отношение индивида к представителям другой э	0	0	0	0	0	0,306	0	0,416	-0,29	-0,32	0	0	0,369	0	0	0
Знания об особенностях собственной группы;	0		0	0	0	0	0,416	0	0	0	0	0	0	0,32	-0,36	0
Действия индивида, как члена этнической группы	-0,37	0	0	0,342	0	0,444	-0,29	0	0	-0,32	0,34	0	0,469	0	0	-0,36
Воздействие на межэтнические стимулы	0	0	0	0	0	0	-0,32	0	-0,32	0	0,56	0	0,433	0	0	-0,34
Особенности невербальной коммуникации в про	0	0	0	0	0	0	0	0	0,339	0,56	0	0	0	0	0	0,344
Межэтнические стимулы	0	0	0	-0,33	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Произвольность движений	0	0	0	0	0	-0,28	0,369	0	0,469	0,433	0	0	0	0	0	0
Ответная реакция на предъявленный этнический	0	0	0,38	0	0	0,488	0	0,32	0	0	0	0	0	0	0	0
Оценка поступков, в условиях этнического самоо	0	0	0	0	0	0	0	-0,36	0	0	0	0	0	0	0	0
КОТ	0	0	0	0	0	0,364	0	0	-0,36	-0,34	0,34	0	0	0	0	0
0- незначимая корреляция, значения, отображены на ри		0														

2. Москва (Россия)– подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой

Нерусские в Москве															
Включенность в социальную жизнь собственной этнической	интерес к традициям собственного этноса;	Особенности взаимоотношений в различных	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	Гордость за собственную	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе;	Отношение индивида к	Знания об особенностях собственной группы;	Действия индивида, как члена	Воздействие на межэтнические стимулы	Особенности невербальной коммуникации в процессе	Межэтнические стимулы	Произвольность движений	Ответная реакция на предъявленный этнический	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	КОТ
0	0,461	0	0	0	0	0	0	0	-0,34	0	0	0	-0,39	0	0
0,461	0	0	0	0	0,33	0	0	0	0	0	0	-0,58	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,33	0	0	0,35	0
0	0	0	0	0	0,46	0	0	0	0	0	-0,37	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0,331	0	0,455	0	0	0	0,58	0	0	0,35	0	0,408	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0,58	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
-0,34	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	-0,41	0	0
0	0	0	0	0	0,35	0	0	0	0,503	0	0	0	0	0	0
0	0	-0,33	-0,37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	-0,58	0	0	0	0,41	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
-0,39	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,41	0	0	0	0	0	0
0	0	0,347	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

3.Исмаиллы (Азербайджан) – подростки азербайджанской этнической группы

Азербайджанцы в Азербайджане															
Включенность в социальную жизнь собственной этнической	интерес к традициям собственного этноса;	Особенности взаимоотношений в различных	Оценка поступков, в условиях	Гордость за собственную	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе;	Отношение индивида к представителям другой	Знания об особенностях собственной группы;	Действия индивида, как члена этнической группы в	Воздействие на межэтнические стимулы	Особенности невербальной коммуникации в процессе	Межэтнические стимулы	Произвольность движений	Ответная реакция на предъявленный этнический	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	КОТ
0	0,354	0	0	0	0	0	0	0,34	0	0	0	0	-0,59	0,306	0
0,354	0	-0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,28	0
0	-0,4	0	0	0	0	0	0,28	0,26	0	0	0	0,357	-0,27	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0,51	0	0	-0,29	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0,508	0	0,45	0	0,314	0	0	0	0	0	0
0	0	0,282	0	0	0	0,45	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0,343	0	0,262	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,302	0	0
0	0	0	0	0	-0,29	0,31	0	0	0	0,36	0	0	0	-0,28	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,357	0	0	0,443	0,281	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,31	0	0	0
0	0	0,357	0	0	0	0	0	0	0	0,44	-0,31	0	0	0	0
-0,59	0	-0,27	0	0	0	0	0	0,3	0	0,28	0	0	0	0	0
0,306	-0,28	0	0	0	0	0	0	0	-0,28	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

4. Исмаиллы (Азербайджан) – подростки, не идентифицирующие себя с азербайджанской этнической группой

Неазербайджанцы в Азербайджане																
Включенность в социальную жизнь собственной этнической	интерес к традициям собственного этноса;	Особенности взаимоотношений в различных	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	Гордость за собственную этническую группу	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе;	Отношение индивида к представителям другой	Знания об особенностях собственной группы;	Действия индивида, как члена	Воздействие на межэтнические стимулы	Особенности невербальной коммуникации в процессе	Межэтнические стимулы	Произвольность движений	Ответная реакция на предъявленный этнический	Оценка поступков, в условиях этнического самоопределения	КОТ
0	0	0	0	0	0	0	-0,38	0	0	0	0	0	0	0,338	0
0	0	-0,53	0	0	0,321	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	-0,53	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,392	0,364	0,329
0	0	0	0	0	0	0,316	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	-0,35	0,607	0	0	0	0	-0,33	0	0	0,461	0
0	0,321	0	0	-0,35	0	0,455	0	0	0	-0,33	0	0	0	0	0,336
0	0	0	0,32	0,607	0,455	0	0,41	0	0	0	0,469	0	0	-0,39	0
-0,4	0	0	0	0	0	0,41	0	0	0	0	0	0	-0,32	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,467	0	0	0	0	-0,37
0	0	0	0	0	-0,33	0	0	0	0,467	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	-0,33	0	0,469	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0,392	0	0	0	0	-0,32	0	0	0	0	0	0	0	0
0,34	0	0,364	0	0,461	0	-0,39	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	0	0,329	0	0	0,336	0	0	0	-0,37	0	0	0	0	0	0

5.Ставрополь (Россия) – подростки русской этнической группы

1	Русские	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
2	Variable	Знания об особенностях собственной группы	Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	Интерес к традициям собственного этноса	Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	Гордость за собственную этническую группу	Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	Особенности взаимоотношений в различных этноконтактных ситуациях	Отношение индивида к представителям другой этнической группы	Реакции характерные для индивида в межэтнических контактах	Воздействие на межэтнические стимулы	Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	Межэтнические стимулы	Произвольность движений	Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал;	Интеллект
3	Знания об особенностях собственной группы	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,631	-0,544	0	0	0	0	0
4	Включенность в социальную жизнь собственной эт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	Интерес к традициям собственного этноса	0	0	0	0,604	0	-0,646	0	0	0	0,606	0	0	-0,528	0,761	0	0
6	Уровень значимости этнической идентичности в жи	0	0	0,604	0	0	0,718	0	0	0	0	0	0	0	-0,584	0	0
7	Эмоциональная привязанность индивида к этничес	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8	Гордость за собственную этническую группу	0	0	-0,646	0,718	0	0	0,546	0,695	0	0	0	-0,557	-0,575	0,705	0	0
9	Действия индивида, как члена этнической группы в	0	0	0	0	0	0,546	0	0	0	0	0	0	0,57	0	0	0
10	Особенности взаимоотношений в различных этноко	0	0	0	0	0	0,695	0	0	0	0	0	0,728	0	0	0,585	0
11	Отношение индивида к представителям другой этн	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	-0,505	0	0	0
12	Реакции характерные для индивида в межэтническ	0,631	0	0,606	0	0	0	0	0	0	0	0,591	0	0	0	0	0
13	Воздействие на межэтнические стимулы	-0,544	0	0	0	0	0	0	0	0	0,591	0	0	0	0	0	0
14	Особенности невербальной коммуникации в проце	0	0	0	0	0	-0,557	0	0,728	0	0	0	0	0	0	0	0
15	Межэтнические стимулы	0	0	-0,528	0	0	-0,575	0,57	0	-0,505	0	0	0	0	0,674	0	0
16	Произвольность движений	0	0	0,761	-0,584	0	0,705	0	0	0	0	0	0	0,674	0	0	0
17	Ответная реакция на предъявленный этнический си	0	0	0	0	0	0	0	0,585	0	0	0	0	0	0	0	0
18	Интеллект	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

6. Ставрополь (Россия) – подростки, не идентифицирующие себя с русской этнической группой

Нерусские	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Variable	Знания об особенностях собственной группы	Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы	Интерес к традициям собственного этноса	Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида	Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе	Гордость за собственную этническую группу	Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуации	Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных ситуациях	Отношение индивида к представителям другой этнической группы	Реакции характерные для индивида в межэтнических контактах	Воздействие на межэтнические стимулы	Особенности невербальной коммуникации в процессе межэтнического контакта	Межэтнические стимулы	Произвольность движений	Ответная реакция на предъявленный этнический сигнал	Интеллект
Знания об особенностях собственной группы			0,507									0,480			0,588	
Включенность в социальную жизнь собственной этнической группы								0,579						0,553		
Интерес к традициям собственного этноса	0,507					0,605	0,675	0,720	0,480		-0,592					-0,608
Уровень значимости этнической идентичности в жизни индивида						-0,503	-0,609	-0,482								
Эмоциональная привязанность индивида к этнической группе																
Гордость за собственную этническую группу			0,605	-0,503			0,711	0,555			-0,577					
Действия индивида, как члена этнической группы в определенной ситуац			0,675	-0,609		0,711		0,660	0,494		-0,649					
Особенности взаимоотношений в различных этноконтакных си		0,579	0,720	-0,482		0,555	0,660									
Отношение индивида к представителям другой этнической группы			0,480				0,494									
Реакции характерные для индивида в межэтнических контактах															0,567	
Воздействие на межэтнические стимулы			-0,592			-0,577	-0,649		-0,465							0,529
Особенности невербальной коммуникации в процесс	0,480															
Межэтнические стимулы																
Произвольность движений		0,553														
Ответная реакция на предъявленный этнический сиг	0,588									0,567						
Интеллект			-0,608								0,529					